

Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО

*Православные
духовно-нравственные идеалы
и традиции –
опора российского общества
и государственности*

Материалы XXIV Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия

*700-летию
Преподобного Сергия Радонежского
посвящается*

Томск
2015

УДК 316.752.271.2 (082)
ББК 71.063.136.7я43
П 685

**П 685 Православные духовно-нравственные идеалы и традиции –
опора российского общества и государственности**

Материалы XXIV Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / Под ред. Иерея Андрея Носкова. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2015. – 358 с.

Редакционная коллегия:

Т.А. Костюкова, А.И. Щербинин, иерей Андрей Носков (ответ. ред.),
С.В. Бурмистрова, А.Н. Кошечко, И.А. Поплавская, О.А. Котиков,
Л.С. Ярославцева.

Настоящий сборник включает материалы Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, которые состоялись в г. Томске 19–25 мая 2014 года. Основные разделы сборника отражают проблематику докладов конференции.

Работы, представленные в сборнике, адресованы широкому кругу читателей, заинтересованных в возрождении российской православной культуры в Сибири.

ББК 71.063.136.7я43

@ Томская епархия Русской Православной
Церкви, 2015.

@ Администрация Томской области, 2015.

ТРАДИЦИОННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

СУБЪЕКТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО АКТА В ТОРЖЕСТВЕННОМ СЛОВЕ (ИЛАРИОН КИЕВСКИЙ И КИРИЛЛ ТУРОВСКИЙ)

Гончаров И.Н.

Томский государственный университет

Торжественное Слово с точки зрения коммуникативного акта (речевого взаимодействия проповедника и аудитории) представляет собой специфическое явление. Мы хотим обратить внимание на то, каким образом представлены проповедник и аудитория в качестве субъектов торжественного Слова в их речевом взаимодействии. Обычно торжественное Слово (и проповедь в целом) рассматривается исследователями с точки зрения формы – композиционного строя Слова и его стилистических особенностей. Однако внимание к формальной организации торжественного Слова не учитывает некоторое число особенностей, присущих данному виду проповеди, в том числе и организацию общения между проповедником и аудиторией.

Уже на стадии создания текста Слова автор выбирает стратегию речевого поведения. Тексты торжественных Слов таких авторов, как Иларион Киевский (XI век) и Кирилл Туровский (XII век), обращают на себя внимание тем, что они буквально сотканы из цитат, реминисценций, аллюзий и так называемых топосов (общих мест): в Слова включены цитатные и тематические «вырезки» из богослужебных стихир, канонов, из библейских книг и сочинений Отцов Церкви. Автор, создавая новый текст, строит его из «старых» текстов, что соответствует средневековому методу текстопорождения, ориентирующему автора на предшествующую литературную традицию, в которой представлены эталонные речевые формулы, ситуации, темы и т.п.

Большое количество вставок в торжественных Словах Илариона Киевского и Кирилла Туровского из других текстов христианской литературы можно объяснить и тем, что авторы ориентировались на подготовленного слушателя. Их слушатель, пусть и при некотором усилии, всё же мог определить, откуда заимствована та или иная цитата, словосочетание или тема – с большой долей вероятности можно утверждать, что слушателям Илариона и Кирилла было известно об авторской и текстовой принадлежности использованных текстов

(будь то гимнография Иоанна Дамаскина или Симеона Метафраста, тексты Евангелий или псалмы Давида). По крайней мере, многие формулировки были у аудитории на слуху [Лихачёв, 1979: 71]. Автор в торжественном Слове рассчитывает на текстовую компетенцию своей аудитории. Как заметил Иларион Киевский в «Слове о Законе и Благодати»: «Ни къ неведущимъ бо пишемъ, нъ преизлиха насытѣшемъся сладости кнѣжнѣныя» [Иларион, 1994: 32].

Слушатели Кирилла Туровского легко могли обратить внимание на тематическую и текстовую близость, например, «Слова о снятии Тела Христова с Креста» и богослужебных стихир («Тебе, одеющагося», глас 5; «Приидите, ублажим Иосифа», глас 5) и канонов Страстной Пятницы и Великой Субботы [Ерёмин, 1966: 142]. Компетенция аудитории, её искущённость в текстах традиции для коммуникативной ситуации торжественного Слова имеет принципиальное значение. Дело в том, что проповедник и его аудитория в торжественном Слове представляют собой единство, некое коллективное «Я». Всё, что говорит проповедник в Слове слушателю, относится в не меньшей степени и к нему самому. Такое общение есть как бы совместное речевое действие проповедника и аудитории. Например, Кирилл Туровский при обращении к слушателям постоянно употребляет личные местоимения 1-го лица множественного числа «МЫ», «НАМ»: «Да и *мы* (здесь и далее курсив мой – И.Г.), братие, Иисуса Христа, Бога нашего, прославим, исцелившаго *нас* от недуг греховных», или: «*Поидем* же и *мы*, братие, на гору Елеонскую умоумь и *узрим* мысленно вся преславная створившаяся на ней!» [Ерёмин, 1958: 335, 341]

Кирилл, произнося проповедь, был таким же её слушателем, как и те, к кому он обращал своё Слово. Кирилл Туровский как проповедник никак себя не противопоставляет своему слушателю, а предлагает ему совместное действие прославления праздника, умом рассмотреть «вся преславная». Подобным образом поступал и Иларион Киевский, предлагая слушателю присоединиться к его словам: «*Похвалимъ же и мы*, по силе наша, малыми похвалами великаё и дивнаё сътворьшааго нашего учителя и наставника великааго кагана наша земли Володимера» [Иларион, 1994: 72]. Проповедник в этой ситуации является как бы голосом своей аудитории. А текстовая компетенция аудитории является условием коллективного речевого действия.

Обращает на себя внимание то, что Иларион Киевский и Кирилл Туровский не разделены со своей аудиторией по принципу «знающий – незнающий», «передающий информацию – получающий информацию». Новость не лежит в основе их общения. Компетенция аудитории не образует между ней и проповедником информационного зазо-

ра. Иларион и Кирилл проговаривают известное всем: крещение Руси князем Владимиром и евангельские эпизоды жизни Христа. В торжественном Слове коэффициент информативности весьма низок или равен нулю. Тем не менее, для автора проповеди является необходимым воспроизвести, проговорить известное всем. Проповедник, опираясь на компетенцию аудитории, актуализирует в коллективном сознании необходимые в рамках темы общеизвестные смыслы, добываясь тем самым образования единства между собой и слушателями.

Сутью единой позиции проповедника и аудитории в торжественном Слове, как нам представляется, является то, что каждая сторона выступает участником речевого действия. Проповедник, произносящий Слово, естественным образом проявляет себя в качестве говорящего. Но и аудитория не отстаёт от проповедника – ведь она имплицитный носитель его слов. Более того, проповедник и аудитория становятся не просто участниками речевого действия, но и участниками речи как действия, ритуального акта.

О торжественном Слове как о ритуальной речи позволяет говорить то, что Слова воспроизводят как библейские мифы, так и празднуемые Церковью ключевые Евангельские события. Причём воспроизведение мифологических событий носит именно ритуальный характер – в том смысле, что рассказываемое событие мыслится как происходящее в данный момент, сейчас. Д.С. Лихачёв обратил внимание на то, что в проповеднической литературе события Священной Истории были не только фактами прошлого, но и имели определённое отношение к настоящему. «В праздник, – как пишет исследователь, – событие славится и изображается, поскольку оно происходит в день праздника» [Лихачёв, 1979: 237]. Например, в «Слове» Кирилла Туровского в неделю Цветную («Вход Господень во Иерусалим») читаем: «Днесь апостоли на жребя своя ризы възложиша, и Христос верху их седея... Днесь народи постилають по пути ризы своя, друзии же от древа резаху ветве постилаше... Днесь весь Иерусалим подвижесе въшествия ради Господня» [Ерёмин, 1958: 410]. В следующих примерах Кирилл «прямо приглашал слушателей... стать участниками излагаемого события» [Ерёмин, 1966: 138] – «Поидем же и мы ныне, братие, на гору Елеонскую умошь и узрим мыслено вся преславная створивъшаяся на ней! На ту бо гору сам Христос Бог наш днесь пришел есть» [Ерёмин, 1958: 341]; «взидем ныне и мы, братье, мыслено в Сионскую горницу, яко тамо апостоли събрашася и сам Господь Исус Христос, затвореным дверем, посреде их обретеся» [Ерёмин, 1957: 417].

Приведённые примеры говорят нам о том, что проповеди Кирилла Туровского, во-первых, воспроизводят библейские события, становятся ритуальной речью, вербальным обрядом; во-вторых, через вербальный обряд Туровский проповедник не только себя и своих слушателей делал свидетелями изображаемых событий, но втягивал их и себя в орбиту этих событий в качестве их субъектов, выстраивая время своей проповеди таким образом, что представленное событие Евангелия становится синхронным событию участия в нём самого проповедника и его слушателей. Такое речевое поведение и является основой единой позиции проповедника и аудитории.

В Слове Илариона Киевского развёрнутое представление темы взаимоотношений Закона и Благодати позволяет автору поставить событие крещения Руси князем Владимиром на мифологическую основу. Иларион включил историю Руси в библейскую историю: «Вера бо благодатьнаѣ по вьсеи земли простьрся, и до нашего ёзыка русьскааго доиде... Се бо уже и мы съ вьсеми крьстиёными славимъ святую Троицу» [Иларион, 1994: 60]. Закономерно при этом, что Иларион апеллирует к историческим представлениям и опыту своей аудитории – он говорит о том, что произошло с «нами», с русским народом, какими «мы» были и кем являемся сейчас: «И уже не идолослужителе зовемься, нъ крьстиёнии; И уже не капище сотонино съгражаемъ, нъ Христовы церкви зижемъ» [Иларион, 1994: 62].

Библейский миф для Илариона Киевского (как и для Кирилла Туровского) развёртывается и осуществляется в современности, в сегодняшнем дне (днесь) проповедника и аудитории, имеет в настоящем времени своё продолжение [Успенский, 2000]. Но важным различием между Словами Илариона Киевского и Кирилла Туровского является то, что в «Слове о Законе и Благодати» событие крещения Руси представляется автором мифологически, а в Словах Туровского евангельские эпизоды ритуально воспроизводятся.

Таким образом, торжественное Слово есть ритуальная речь, воспроизводящая библейское событие или представляющая историческое событие как мифологическое (библейское); Слово специально организуется автором как коллективное речевое действие через опору на культурную память и текстовую компетентность участников речевого акта; в Слове проповедник выступает в единстве со своей аудиторией, они вместе празднуют и чествуют библейские события и участвуют в ритуальном действе, им посвящённом.

Итак, торжественное Слово в проповедях Илариона Киевского и Кирилла Туровского реализует идею особого единения проповедника и слушателя, единство времени мифологического и исторического,

прошлого и настоящего; слушатель вводится или входит в пространство библейских (религиозных) событий как их участник и свидетель, заново переживая былое как часть своего опыта. Сознание проповедника и слушателей, вхождение прошлого в практику настоящего времени создает особое пространство вечности, причастность к которой и порождает атмосферу праздничной торжественности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерёмин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. Т. XIII. – М.; Л., 1957.
2. Ерёмин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. Т. XV. – М.; Л., 1958.
3. Ерёмин И.П. Литература Древней Руси (этюды и характеристики). – М.; Л., 1966.
4. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – М., 1979.
5. Митрополит Иларион Киевский. Слово о Законе и Благодати. – М., 1994.
6. Успенский Б.А. Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва – третий Рим» // Этюды о русской истории. – М., 2000.

РУКОПИСНЫЕ И ПЕЧАТНЫЕ КНИГИ НОВОГО ЗАВЕТА В БИБЛИОТЕКЕ СТРОГАНОВЫХ¹

Поплавская И.А.

Томский государственный университет

Родовые библиотеки русских аристократических фамилий являются подлинным национальным достоянием и рассматриваются как уникальный феномен отечественной культуры XVIII-XIX веков. К числу таких библиотек относится и библиотека графа Г.А. Строганова (1770-1857), известного русского дипломата, члена Государственного совета, двоюродного дяди Н.Н. Пушкиной. Изучение библиотек русских дворянских родов позволяет поставить вопрос о личности их владельцев, об их культурных интересах, о характере чтения на рубеже XVIII-XIX веков.

Библиотека Г.А. Строганова, подаренная Томскому университету его сыновьями в 1879 г., исследуется уже на протяжении многих десятилетий. Предметом специального рассмотрения становились как отдельные внутренние коллекции книг на французском, немецком, испанском, английском, русском языках, так и тематические собрания произведений, относящихся к периоду Великой французской революции, к истории Сибири и Томска. Сюда же можно отнести активно изучаемые в последнее время коллекции гравюр и нот. Особую часть в этом книжном собрании занимают Библия и Новый Завет.

В настоящее время в библиотеке Строгановых насчитывается свыше 20 книг Нового Завета. В основном это издания на французском, английском, немецком, итальянском, испанском и латинском языках. Кроме того, встречаются отдельные экземпляры на русском, датском, грузинском, иврите, турецком, сирийском языках и на языке хинди. Появление их в собрании Строгановых связано с деятельностью «Британского и Иностранного Библейского общества» («British and Foreign Bible Society»), основанного в 1804 г. странствующим проповедником Томасом Чарлзом из города Бала в северном Уэльсе. Цель этого общества заключалась в переводе книг Священного Писания на национальные языки и распространение их по всему миру, в том числе и среди населения стран, входящих в Британскую империю. Деятельность общества была очень значительной: за 100 лет своего существования оно распространило свыше 200 миллионов эк-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ. Проект «Рукописное наследие в книжном собрании Строгановых», № 15-14-70002 а (р).

земляров Нового Завета и отдельных книг Священного Писания [1. С. 315].

Как известно, первые Библейские общества начали появляться в Англии и Германии еще в конце XVII – начале XVIII веков. В их числе английские «Общество содействия познанию христианства» (1698) и «Общество для распространения Евангелия за рубежом» (1701), шотландское «Общество для распространения христианского знания» (1709), немецкое Библейское общество «Бибеланштальт» (1712). В 1777 г. возникает «Американское Библейское общество», в 1792 г. – «Французское Библейское общество» [1. С. 314-315; 2]. В своей миссионерской деятельности эти общества опирались на слова Спасителя: «И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие»; «И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. <...> А они пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями» (Евангелие от Марка, 13:10, 16:15, 20).

Большая часть книг Нового Завета, хранящихся в библиотеке Строгановых, была издана в Лондоне «Британским и Иностраным Библейским обществом». Все они имеют кожаный переплет темно-синего цвета с орнаментом на внутренних сторонах и на корешке и золотой обрез. Текст напечатан, как правило, в две колонки. Среди них можно выделить одну, в которой текст Нового Завета напечатан одновременно на французском и английском языках. Это Новый Завет («Le nouveau Testament de Notre Seigneur Iésus-Christ. The New Testament of our lord and saviour Jesus Christ»), изданный в Лондоне в 1817 г. (Инв. № 8370).

Огромная миссионерская и просветительская деятельность Британского общества получила отражение в годовых отчетах, выходявших отдельными книгами. В Строгановской коллекции 7 таких книг. Все они были напечатаны в Лондоне и включали в себя 15 годовых отчетов, начиная с момента основания общества в 1804 г. и до 1819 г. Судя по отчетам, общество занималось в основном переводами Библии и Нового Завета на более чем 30 иностранных языков. Сведения же о распространении книг Священного Писания в отдельных странах Европы, Азии, Америки и Африки представляли собой письма-отчеты руководящих лиц филиалов Британского Библейского общества в этих странах.

Помимо книг Нового Завета, изданных Британским обществом и его филиалами в других странах, в книжном собрании Строгановых имеется трехтомный «Новый Завет, переложенный в катехизис» («Le Nouveau Testament mis en catechisme»), напечатанный в Амстердаме в

1756 г. (Инв. № 10702). Изложение христианского вероучения в вопросах и ответах в этой книге может быть представлено в следующих фрагментах: *«Вопрос.* Что христиане называют Новым Заветом? *Ответ.* Новый Завет, по их мнению, Священное Писание, в котором содержится жизнеописание и учение Иисуса Христа и его апостолов, Христианская религия. *Вопрос.* Почему этой книге дали название Завет? *Ответ.* Ей дали это название, потому что она содержит как Заветы последнюю волю Бога, обращенную к людям, или потому, что она содержит в себе все условия Договора, который Бог хотел заключить с ними через Иисуса Христа» [3. С. 1-2, вторая пагинация].

6 декабря 1812 года императором Александром I был подписан проект об учреждении в Санкт-Петербурге Библейского общества, которое стало филиалом Британского Библейского общества в России. Основная цель Санкт-Петербургского Библейского общества виделась в издании книг Ветхого и Нового Завета на иностранных языках. В проекте говорилось о том, что издание книг Священного Писания в России на русском языке принадлежит Священному синоду, а Библейское общество «приемлет на себя обязанность распространять Слово Божие только между иностранцами и иноверцами, в сем Государстве обитающими» [4. С. 474]. Печатание и распространение Священных книг в России было связано прежде всего с распространением христианского вероучения среди народов, исповедующих ислам, а также для духовного и нравственного воспитания отдельного человека. Ср.: «Опыт научает нас, что повсюду, где Священное Писание всеми читается, оно сильно способствует к преспеянию в добродетелях, направляет человеческие страсти к лучшей цели и более, нежели что другое, споспешествует к исправлению сердца» [4. С. 473]. Президентом Санкт-Петербургского Библейского общества был избран князь А.Н. Голицын (1773-1844), бывший в то время главным управляющим духовными делами иностранных исповеданий в России. Он занимал должность президента общества до 1824 г. Членами управляющего Комитета этого общества стали министр внутренних дел О.П. Козодавлев (1753-1819), министр народного просвещения граф А.К. Разумовский (1748-1822), член Государственного Совета граф В.П. Кочубей (1768-1834), обер-прокурор Святейшего Синода князь П.С. Мещерский (1778-1857) и др. Через год в Комитет вошли лица духовного звания, в их числе митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Амвросий (1742-1818), архимандрит Филарет (1782-1867), впоследствии митрополит Московский, архиепископ Тверской Серафим (1857-1843) и др. Важно отметить, что уже в первый год существования Общества было открыто 9 его филиалов, а

14 сентября Санкт-Петербургское Библейское общество по высочайшему повелению было переименовано в Российское [5. С. 64].

В коллекции Строгановых имеется Новый Завет на церковнославянском языке, изданный при участии Российского Библейского общества. На это указывает следующая надпись на первой странице: «Во славу святых, единосущная, животворящая и неразделимая ТРОИЦЫ, ОТЦА и СЫНА и СВЯТОГО ДУХА: Повелением Благочистивейшего Самодержавнейшего Великого Государя Нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА всея России: при супруге ЕГО Благочистивейшей Государыне ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИСАВЕТЕ АЛЕКСЕЕВНЕ <...> Напечатан в Богоспасаемом граде Санктпетербурге, в лето 7324 от создания мира, от воплощения же БОГА СЛОВА Индикта 1816, месяца Февраля, иждивением Российского Библейского Общества» [6. С. 1].

В этом экземпляре к отдельным строкам из Евангелий и Деяний апостолов даются поясняющие комментарии. Так, в Евангелии от Матфея на вопрос учеников Иоанна, почему они и фарисеи постятся много, а Его ученики не постятся, Иисус отвечает: «Никто же бо приставляет приставления плата не белена ризе ветсе: возмет бо кончину свою от ризы, и горша дира будет» (Евангелие от Матфея, 9:16). К последней строке в этой книге Нового Завета дается следующий комментарий: «Отторгнет бо приставление его от ризы (нечто), и горша дира будет» [6. С. 8]. Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский предлагает такое толкование этих строк: «Ученики, говорит, еще не сделались крепкими, но нуждаются в снисхождении, и не должно возлагать на них тяжесть заповедей. Но Он сказал это, научая и учеников, чтобы и они, когда будут учить вселенную, были снисходительны. Итак, пост – это новая заплата и новое вино, а старые одежды и меха – слабость учеников» [7].

В седьмой главе Деяний святых апостолов, в которой речь идет об египетском плене иудеев («Сей зле умыслив о роде нашем, озлоби отцы наши, уморити младенцы их, и не оживити») (Деяния святых апостолов, 7:19), цитируемые строки сопровождаются таким пояснением: «Дабы извергали младенцы своя, во еже не бытии им живыми» [6. С. 120]. По замечанию Блаженного Феофилакта, «выражение: дабы извергали младенцы своя, во еже не бытии им живым, намекает на то, что он (царь) не хотел, чтобы умерщвление младенцев совершалось явно» [7].

Помимо печатных книг Нового Завета, в настоящее время хранящихся в библиотеке Строгановых в Томске, в ней имелись еще и редкие рукописные книги. Все они по желанию сыновей Г.А. Строганова

были переданы в Императорскую Публичную Библиотеку в 1888 г. «Из них, – пишет библиотекарь Томского университета А.И. Милютин, – особенно интересны 26 великолепных пергаментных рукописей с превосходными миниатюрами и богатейшей орнаментикой» [8. С. 9]. В их числе были Библия на латинском языке, написанная скорописью и относящаяся к XI-XII векам, рукопись Нового Завета на латинском языке, датированная XIII-XIV веками, рукопись на французском языке «La passion de notre Seigneur et explication de quelques passages du Nouveau Testament et des dix commandements», написанная прозой и стихами, которая может быть отнесена к XIV-XV векам [9].

Итак, печатные книги Нового Завета образуют особый тематический раздел в библиотеке Строгановых. Эти книги не использовались владельцем для домашних молитв, а скорее свидетельствовали об его причастности к деятельности Британского Библейского общества или к его европейским филиалам. Рукописные же книги Нового Завета характеризуют Г.А. Строганова как подлинного ценителя книжной культуры эпохи Средневековья, как человека с широкими культурными интересами, как «русского европейца», укоренного в отечественной культуре и православии и в то же время открытого всему западноевропейскому миру.

Обращение к изучению книг Священного Писания в библиотеке Строгановых в некотором смысле соотносится с возрождением мифа о Средневековье в третье тысячелетие христианства. Кризисные процессы в современной цивилизации позволяют осознать, что «период напряженного антагонизма между разумом и душой сменяется периодом поиска стабильности и гармонии, когда люди будут сознательно искать Божественное начало в каждом из нас, в природе и во Вселенной» [10. С. 87]. В этом смысле возрождение «нового Средневековья» связано со стремлением связать современные процессы в западноевропейской культуре с христианскими основами понимания мира и человека. Огромный интерес к созданию рукописных Библии и Нового Завета в современной Европе, возрождение искусства каллиграфии позволяют людям не только читать Священное Писание, переписывать его отдельные книги для себя, но и сокращать разрыв между секуляризированной культурой и традиционными христианскими ценностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полный православный богословский энциклопедический словарь: В 2 т. Т. 1. – М.: Возрождение, 1992. – С. 314, 315.

2. Мень А. Библиологический словарь [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.edudic.ru/men/1120>.
3. Le Nouveau Testament mis en catechisme par demandes & par reponses. Amsterdam: Marc-Michel Rey, MDCCLVI (1756). – V. 1. – С. 1-2.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Том XXXII. – СПб.: II отделение собственного Е.И.В. канцелярии, 1857. – С. 473, 474.
5. Библейское общество // Быт пушкинского Петербурга: Опыт энциклопедического словаря: В 2 т. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2003. – Т. 1. – С. 64.
6. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. – СПб.: б.и., 1816. – С. 1, 8, 120.
7. Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский. Толкование Священного Писания [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://feofilakt.ru/ot-matfeya/glava-9>, <http://feofilakt.ru/deyaniya/glava-7>.
8. Милютин А.И. Библиотека графа Строганова в Томском университете // Русский библиофил. – 1914. – № 2. – С. 9.
9. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1889 г. – СПб: типография В.С. Балашова, 1983. – С. 9, 12.
10. Наймушин Б.А. Рукописная Библия: миф о Средневековье // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2012. – № 3 (7). – С. 87.

РУССКАЯ РЕЦЕПЦИЯ КНИГИ «ОБ ИСТИННОМ ХРИСТИАНСТВЕ» И. АРНДТА

Дубовенко К. И.

Томский государственный университет

В первую очередь хотелось бы обратиться к высказыванию И. Валльманна (род. в 1930) – немецкого теолога, члена Северной Рейн-Вестфальской академии наук и искусств, почетного профессора университета им. Гумбольдта в Берлине, который в своем исследовании «Йоганн Арндт и протестантское благочестие. О рецепции средневековой мистики в лютеранстве» пишет: «Изучение фигуры Йоганна Арндта – это не изучение благочестия отдельного человека или изучение специфических религиозных представлений, которые отдельный благочестивый человек развил к началу 17 столетия. Как религиозная единица, Йоганн Арндт, в отличие от Блаженного Августина, неинтересен. Но тот, кто исследует фигуру Арндта, делает это потому, что труды Арндта получили в протестантизме 17 и 18 вв. поистине невероятное, в наши дни практически невообразимое распространение» [1. С. 52].

Йоганн Арндт (1555-1621) – известнейший немецкий лютеранский богослов и религиозный писатель родился в семье лютеранского пастора и рано осиротел. В разное время учился в Хельмштедте, Виттенберге, Страсбурге и Базеле. Арндт интересовался алхимией, естественной историей и медициной. В начале своего жизненного пути собирался стать медиком, но тяжело заболев, дал обет в случае исцеления заняться изучением Священного Писания, что и определило направление последующего обучения. В период 1583-1590 гг. был пастором в Падерборне, но оставил службу, поскольку его взгляды на священные религиозные таинства не совпадали с господствовавшей кальвинистской доктриной. В 1590-1599 гг. жил в Кведлинбурге, а затем стал пастором церкви Св. Мартина в Брауншвейге. В 1605 г. Арндт опубликовал первую часть труда «Об истинном христианстве», навлекшую на него обвинение в ереси. В 1608 г. он был приглашен в Айслебен, где годом позже вышли остальные четыре части его книги. В 1611 г. он был приглашен на должность придворного проповедника в город Целле. Без сомнения, наиболее знаменитым произведением немецкого проповедника является книга «Об истинном христианстве», она была издана на всех без исключения европейских языках и значительно повлияла как на европейскую гуманитарную мысль нескольких столетий, так и на повседневную жизнь христиан.

Известно, что издания авторства Арндта не только широко распространялись, но и были любимы читателями, которые буквально впитывали в себя каждое слово из учений теолога. «Иоганн Арндт – наиболее влиятельная фигура лютеранского христианства с самых дней Реформации. Изучая жизнь и творчество Арндта, исследователь не восходит на одинокую и холодную вершину истории благочестия, но стоит у истока реки, которая уже столетия назад протянулась через протестантское благочестие, питает и насыщает его влагой» [1. С. 54]. В этой связи представляется необходимым охарактеризовать влияние, оказанное Арндтом на общественную, религиозную и философскую мысль современной ему эпохи. Итак, идеи знаменитого теолога получили поистине широкий общественный резонанс: в 17 и 18 вв. существовало большое количество авторитетных лиц, которые не только прочли и оценили труды Арндта, но и открыто причисляли себя к числу его последователей. Но при этом никто из них не отражал целиком мировоззрения Арндта, не копировал его идей и концепций. Среди этих лиц Иоганн Валентин Андреэ, Иоганн Амос Комениус, Филипп Якоб Шпенер, Август Германн Франке, Николаус Людвиг граф Цинцендорфский. Все они сходились в безграничном уважении и признании абсолютного авторитета Арндта. Но размышления каждого из них неизменно имели собственные контуры и очертания, довольно сильно разнящиеся с философией Арндта. Андреэ и Комениус мало интересовались тем пунктом, который являлся организующим для Арндта, а именно, *распространение мистического благочестия*. Шпенер, основатель пиетизма, явно противопоставлял Арндту свои хилиастические надежды на будущее. Социальные реформы А.Г. Франке столь же мало перекликались с идеями Арндта, как и организация различных сообществ Цинцендорфа. И тем не менее Арндт оставался для всех них примером и ключевой фигурой, потому что сумел абстрагироваться от конфессиональной полемики (речь о которой более подробно шла в предыдущем параграфе) и направил все свои устремления на благочестие и *реализацию praxispietatis*. В этой смене курса: от дебатов о учении к деятельному улучшению жизни «ученики» Арндта были единомышленны. Определяя место Арндта в контексте эпохи, профессор Вальман, которого мы уже цитировали выше, прибегает к следующему сравнению: «Однажды Лессинг сказал, что он не теолог, но возлюбленный теологии. То же можно сказать и об Арндте: он не был мистиком, но *возлюбленным мистики*. Он не выработал собственный новый тип протестантской мистики. Он сумел снова сделать доступными почти исчезнувшие после Реформации мистический язык и мистические образы. И именно в этой роли

посредника и есть суть его огромного исторического значения. Иоганн Арндт не представитель протестантской мистики, но *проводник мистического благочестия в протестантизм*» [1. С. 74].

Так, определив роль Арндта в истории развития благочестия, мы перейдем к его эпохальному труду, принесшему своему автору столь бурную славу. Книга Арндта «Об истинном христианстве» (1605-1610) принадлежит к жанру духовно-назидательной литературы. Целью учения богослова выступало совершенствование христианской практики верующих посредством призыва к духовному осознанию христианского учения и введению в деятельную жизнь нравственных основ, олицетворяемых в образе Христа. Согласно Арндту, в идее истинного христианства сливаются вера и жизнь, оправдание и освящение, в живом единстве она сочетает протестантскую ортодоксальность с мистицизмом.

«Шесть книг об истинном христианстве» открывает глава «Образ Божий в человеке», в которой содержатся ясные дефиниции основных христианских понятий. Следующие четыре части первого тома посвящены *грехопадению, перерождению, воздаянию и вере*. В этих главах по-новому осмысливается объем уже устоявшихся в теологии понятий, эти главы – основа, на которой базируются все шесть четко структурированных томов. Четвертый том представляет авторскую антропоцентрическую космологию, сопровождающуюся мистическим толкованием и описанием возможностей ее духовно-практического применения. Пятый посвящен раскрытию темы духовного брака между душой верующего и Христом (заглавие одной из частей гласит «В духовном браке совершается единение Господа Иисуса Христа с верующей душой»). Интересен тот факт, что книга «Об истинном христианстве» является теологической антропологией в форме духовно-назидательного трактата. Человек как субъект веры ставится Арндтом в самый центр учения, становясь организующим принципом. Подобная постановка вопроса была новаторской для своего времени, что, по всей видимости, и приковало внимание общества к книге «Об истинном христианстве» и ее автору.

Арндт разворачивает свою антропологию «сверху», отталкиваясь от божественного назначения человека, аксиома его концепции гласит: сущность человека и сущность христианина – две непересекающиеся параллели, два различных полюса, один из которых соответствует божественной цели, другой же, напротив, ей противоречит.

Ключевой мотив философии Арндта находится все в той же первой главе первого тома «Образ Божий в человеке». Само название главы прекрасно отражает суть этой концепции. Согласно Арндту,

человек – *зеркальное отражение Бога*, человек не является некой самостоятельной единицей, напротив, он – лишь образ, который не имеет никакой иной функции, кроме как отражать Всевышнего, в этом проявляется уникальное человеческое предназначение. Эту идею, как и большинство других, в совокупности образующих философию «Истинного христианства», Арндт раскрывает сквозь призму мистической традиции и с опорой на мистические тексты, в частности на «Сборник проповедей» И. Таулера и труды М. Экхарта, которые он использует в соответствии с собственными целями, избегая моментов, противоречащих протестантскому образу мыслей. Подтверждение этому мы находим также у немецких исследователей, например, Э. Аксмахер, автор книги «Иоганн Арндт и Пауль Герхардт. Исследование по теологии, благочестию и духовной поэзии XVII в.» замечает: «Идея тождественности человека и Бога, где последний до краев заполняет собой первого, объединяется с ним и властвует над ним, без сомнения, имеет мистическое происхождение» [2. С. 18].

Далее мы обратимся к весьма непростой и интересной судьбе, которая ожидала книгу «Об истинном христианстве» в России. Первый перевод на церковно-славянский язык осуществил украинский теолог Симон Тодорский (род. в 1700), обучавшийся с 1725 г. в Галле. Так в 1753 г. в городе, который принято считать колыбелью пиетизма, перевод книги «Об истинном христианстве» впервые увидел свет [3. С. 220-231]. Круг галльских пиетистов того времени имел тесный контакт с представителями русского масонства, последние, в свою очередь, стремились активно осваивать наиболее значимые труды немецких и европейских авторов. В сложившейся ситуации Тодорский, знающий русский язык, имеющий теологическое образование, стал буквально посредником, способным проложить путь от протестантизма к русской церкви. Книга «Об истинном христианстве» в переводе Тодорского получила в России широкое распространение, особенно в монастырских библиотеках, где отдельные экземпляры сохранились вплоть до XX века, несмотря на то, что в 1743 г. книгу запретили на Священном Синоде.

Казалось, жизнь книги «Об истинном христианстве» в России на этом окончательно прервалась, но спустя тридцать лет труд Арндта вернулся в Россию благодаря русским масонам, членам кружка Н.И. Новикова. В издательстве Новикова вышло в печать большое количество трудов, принадлежащих перу отцов церкви и представителей немецкой мистической традиции: Ф. Кемпийского, А. Силезиуса, Ф. Этингера и др. Все эти труды русские масоны изучали в соответствии с определенным планом, в котором после Святого Писа-

ния следовали сочинения Фомы Кемпийского и Иоганна Арндта. Было решено, что переводом книги «Об истинном христианстве» займется И.П. Тургенев, который уже имел опыт на этом поприще, издав по-русски мистический трактат «Немецкая теология» (нем. Theologiadeutsch) и английскую книгу Дж. Мэйсона «О самопознании». В 1784 г. вышло русское издание «Об истинном христианстве» в четырех томах. Тираж разошелся с невероятной быстротой и пользовался огромным успехом целевой аудитории. Подтверждение этому находим в книге Г. В. Флоровского: «<...> к преданиям духовной жизни удалось вернуться только по западному пути, по западному примеру. Арндта узнали раньше, чем Добротолюбие, – и надолго так и оставался Арндт для многих и многих в осиянии первой любви» [4. С. 249]. Через несколько лет в России началось преследование масонов, Новиков и Тургенев были арестованы и отправлены в ссылку, издания мистической литературы стали исчезать, но «Истинное христианство» Арндта не просто осталось на полках библиотек, но было неоднократно переиздано.

Значимый труд духовно-назидательной литературы, вызвавший искренний отклик в душах немецких и русских читателей, безусловно, не мог не привлечь внимания В.А. Жуковского. Первым переводчиком книги «Об истинном христианстве» на русский литературный язык выступил уже упоминаемый нами И.П. Тургенев, отец братьев Тургеневых, директор Московского университетского Благородного пансиона, где молодой Жуковский обучался в 1797-1800 гг. Директор, кураторы и преподаватели пансиона делали все возможное для распространения и укрепления масонских традиций в стенах университета. В круге чтения юного поэта и его однокашников, среди которых были и сыновья самого Тургенева, оказались духовные сочинения европейских авторов, в том числе и Арндта. При жизни Жуковского труды Арндта в русских переводах неоднократно переиздавались. Известны издания, вышедшие в 1800-1801 гг. и 1832-1835 гг. в Москве, затем книга «Об истинном христианстве. С присовокуплением «Райского вертограда, исполненного христианских добродетелей» была издана в 1875 г. в Санкт-Петербурге. Последнее переиздание, на которое мы опирались в нашем исследовании, датируется 1906 г. [6].

Таким образом, ценности немецкой духовной жизни органично вошли в русскую христианскую традицию не в последнюю очередь благодаря трудам Арндта. Его книга «Об истинном христианстве» стала неотъемлемой частью русской религиозной культуры и мысли XVIII-XIX вв. Приведем цитату из доклада игумена Петра (Мещеринова), прочитанного на заседании Общества по изучению христиан-

ского востока в университете Галле-Виттенберга: «Итак, вполне можно сказать, что Арндт настолько повлиял на русское православие XVIII-XIX веков, что сделался для Русской Церкви почти "своим"».

ЛИТЕРАТУРА

1. Frömmigkeit in der frühen Neuzeit: Studien zur religiösen Literatur des 17. Jahrhunderts in Deutschland/ hrsg. von Dieter Breuer. – Amsterdam, 1984. – S. 52.

2. Axmacher, E. Johann Arndt und Paul Gerhardt: Studien zur Theologie, Frömmigkeit und geistlichen Dichtung des 17. Jahrhunderts. - Tübingen; Basel; Francke, 2001. – S. 18.

3. Cizevskij, Dmitrij. Aus zwei Welten: Beiträge zur Geschichte der slavisch-westlichen literarischen Beziehungen. – Heidelberg; Leiden, 1956. – S. 220-231.

4. Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия. – Москва: Институт русской цивилизации, 2009. – С. 249.

5. Арндт Иоганн. Об истинном христианстве: В 4-х ч. – СПб.: П.П. Сойкин, 1906.

**АВТОПЕРЕВОД КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ:
«СКАЗКА ОБ ИВАНЕ ЦАРЕВИЧЕ И СЕРОМ ВОЛКЕ»
В. А. ЖУКОВСКОГО В ГЕРМАНИИ**

Крупницкая Д.Е., Никонова Н.Е.

Томский государственный университет

«Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке» – итоговое произведение В.А. Жуковского в жанре литературной сказки, восходящее к русским сказочным сюжетам. Из шести сказок поэта к русским сказочным сюжетам относятся две – первая («О царе Берендее», 1831) и последняя («О Иване-царевиче и Сером Волке», 1845). Сказка вызвала несомненный интерес у современников, однако немецкой перевод этого произведения, представляющий собой ценнейший материал, до сих пор не получил какого-либо освещения. С.В. Берёзкина в комментарии к четвертому тому «Полного собрания сочинений и писем Жуковского» указывает, что сказка В.А. Жуковского вышла в свет в 1852 году в переводе Юстинуса Кернера на немецкий язык, однако это неверно [1. С. 526]. Ю. Кернер был другом Жуковского, но не являлся переводчиком его творчества. Кернер известен как популяризатор, а также как издатель его сочинений в Германии: в двух из них был опубликован немецкий перевод сказки. Первый, «Ostergabe für das Jahr 1850. Karlsruhe, 1850», объединил литературные опыты Жуковского 1830-1850-х гг. и стал своего рода визитной карточкой поэта в Германии. Известно, что переводчиком сказки выступил приближенный великого герцога баденского Леопольда, видный политический деятель и писатель-историк Георг Генрих Криг фон Хохфельден (Georg Heinrich Krieg von Hochfelden, 1798-1860). Жуковский и Криг тесно общались, результатом проведенных вместе вечеров, очевидно, и стал, выпущенный к празднику Пасхи, сборник немецких стихов. Однако немецкий генерал-майор не являлся единственным и полноправным переводчиком сборника: Жуковский и его жена выполнили для него черновой прозаический перевод стихотворений, которые он, в свою очередь, переложил на язык немецкой поэзии. Поэтический перевод был одобрен русским поэтом, который принимал в процессе переложения сказки на язык немецкой поэзии непосредственное участие.

Второе издание «Das Märchen von Iwan Zarewitsch und dem grauen Wolf von dem russischen Dichter Joukowsky, mit einem Vorwort von Justinus Kerner. Stuttgart, 1852» должно было целостно представить Жуковского при посредничестве хорошо известного широкой публике

издателя и литератора. «Сказка» являлась единственным подходящим для этой цели материалом – как самое крупное из полностью переведенных к тому времени на немецкий язык и самое интересное для иностранной культуры оригинальное романтическое произведение русского поэта. Кернер цитирует в своем предисловии основную часть текста переводчика «Сказки», заключив ее в кавычки. Кроме того, он напрямую заявляет в своем вступительном слове: «Перевод сказки (предназначенный изначально только для узкого круга друзей) выполнен одним из немецких друзей Жуковского, который просил его согласия на дальнейшую публикацию и получил его» [2. С. VII]. Жуковский, по словам Кернера, поделился с ним своим творчеством и, увидев, как тот вдохновился, передал сказку для того, чтобы он мог познакомиться с ней немецкого читателя.

В предисловии ко второму изданию переводчик даёт комментарии к оригинальным и неизвестным для немецкого читателя характеристикам русской сказки Жуковского, перенявшего их, по собственному указанию, непосредственно из уст народных. Национальная специфика сказок наиболее отчетливо проявляется в образах героев. «Поскольку в фольклоре почти отсутствует авторская характеристика персонажа и не развито в такой степени, как в литературе, искусство психологического изображения человека» [3. С. 78], форма имени или прозвища героя призвана выполнять эту важную задачу, компенсируя отсутствие развернутых авторских характеристик и указывая на определяющие черты этого образа как в конкретной сказке, так и фольклорной сказке вообще.

Здесь и таится основная трудность, связанная с переводом имен собственных и прозвищ фольклорного произведения на иностранный язык, сказочная система образов которого не соответствует нашей. В результате того, что сама по себе фольклорная сказка не является самостоятельным произведением, а входит в комплекс, характеризующийся единой системой мотивов и персонажей, легко перемещающихся из одной сказки в другую, нам представляется, что фольклорно-сказочный ономастикон нужно анализировать в контексте конкретной сказки и ее перевода на немецкий язык.

Например, самый характерный персонаж русских сказок Баба-Яга также является амбивалентным, неоднозначным и варьируется от похитительницы и воительницы, воплощающей зло в чистом виде, до дарительницы и советчицы, совершающей множество благих, добрых дел, в чем и заключается её главное отличие от достаточно однобокого образа фольклорной немецкой ведьмы. Своё яркое воплощение этот исключительно отрицательный персонаж получил в пяти десят-

ках немецких сказок братьев Гримм, которые собирали и адаптировали средневековый фольклор, изобилующий женщинами-ведьмами, и опубликовали несколько сборников. Самая известная из сказок о ведьмах – «Гензель и Гретель» («Hänsel und Gretel»), где ведьма ведёт себя намного хуже нашей Бабы Яги. Ведьмами являются также злая королева в сказке «Шестеро слуг» («Die sechs Diener»), волшебница в «Йоринде и Йорингеле» («Jorinde und Joringel»), крестная в «Рапунцелле» («Rapunzel»), мачеха из «Белоснежки» («Schneewittchen») и сказки «Братец и сестрица» («Brüderchen und Schwesterchen») и многих других.

В немецких сказках Баба-Яга замещается нарицательным *Hexe* (в буквальном переводе звучит как «Ведьма») или *Zauberin* (колдунья). В тексте перевода сказки Жуковского также находим однократное замещение: «*Ach du hirnlose Hexe!* sprach Iwan zur Zauberin, *zuessen gib mir erst, als dann ein gutes Bett, und lass mich schlafen, hernach esrt fangeanm ich aus zu fragen*» («Ах, безмозглая ты ведьма! – сказал Иван-царевич Бабе Яге. – Сначала накорми, напои меня ты, молодца, да постели постелю мне, да выспаться мне дай, потом спрашивай»).

«Имена собственные в сказках, этимологически имеющие мотивацию, которая не очевидна для современного носителя русского языка, целесообразно передавать методом транскрипции (транслитерации)» [4. С.112]. Так, для среднестатистического современного носителя русского языка не будет ясна внутренняя форма имени Баба Яга, его этимология, поэтому перевод справедливо осуществлен методом транслитерации (BabaJaga), а не методом морфограмматической модификации. «Так, по некоторым сведениям, имя своё она получила от старинного слова «ягать». В.И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» толкует это слово таким образом: «кричать, шуметь, бушевать, браниться, вздорить, ругаться». Там же можно найти: «Яга – род ведьмы, злой дух, под личиною безобразной старухи» [5. С. 345].

Возможно, этим различием характеров персонажей в немецкой и русской фольклорной традиции и нужно объяснить намеренный отказ переводчика от типичных названий ведьм и перенос имени собственного путем транскрибирования на немецкую почву. Это решение представляется нам оправданным, поскольку позволяет дифференцировать эти, на первый взгляд, аналогичные образы и сохранить аутентичность и непохожесть русской сказочной системы на другие.

Немного иначе обстоит дело с Лешими, которые в немецком переводе выступают то как *Waldteufelchen* (лесные чёртики, дьяволята), то как *Gehörnten* (рогатые), то как *Teufeln* (черти), хотя эти персонажи

похожи лишь отчасти. Русский образ Лешего принято считать сходным с немецкими лесными персонажами (Waldleute, Holzleute) и жителями болот (Moosleute), но в русской сказке Леший скорее объединяет в себе человеческое и животное. Все признаки последнего (хвост, копыта, когти, шерсть и издаваемые им звуки) указывают на его непосредственную связь с потусторонним миром, обнаруживая при этом только внешнее сходство. А внутренняя форма имени, которая в отличие от предыдущего персонажа (Бабы Яги) лежит на поверхности и очевидна даже для современного русского читателя, связывает его с лесом. Исходя из вышесказанного, наиболее удачным нам видится первый перевод *Waldteufelchen*, соединивший в себе оба определяющих аспекта этого образа (связь с лесом и зооморфную природу). При этом немецкий уменьшительный суффикс *-chen* резонно подчеркивает отличие русского Лешего от «злого» черта, ведь в сказке Жуковского эти персонажи наивны, глупы и не представляют для Ивана Царевича никакой опасности.

Понятно, что в именах отражается история народа и особенности его культуры. «Для русских сказок характерно использование имени Иван, заимствованное из греческого языка, в который оно попало из древнееврейского, где имело форму Иоханан. Через религию имя Иоханан (Иоанн) попало не только в русский язык. «Родственником» русского имени Иван является немецкое Иоханнес, Иоганн или Ханс (Ганс). Поэтому для обозначения «простоватого или глуповатого человека» в немецких сказках используется имя Ганс (уменьшительно-ласкательное *Hänsel* (*Hans*)). Если в начале сказки он выступает, как и русский Иван с приложением «дурак», то в конце её герой оказывается самым умным и добрым» [6. С.12].

Все это ему удастся не без помощи преданных помощников (коня Золотогрива, Серого Волка, Бабы Яги) и магических атрибутов, перешедших «по наследству» от Леших (Драчун-дубинка, Скатерть-самобранка, Шапка-невидимка). Именно благодаря им Иван ловко преодолевает все испытания и заполучает в конечном счете Царевну и полцарства в придачу – вот добрый и справедливый конец русской сказки. Похожую историю переживает главный герой сказки братьев Grimm «Золотой гусь» («*Die goldene Gans*»), получающий в финале все блага благодаря статусу новоиспеченного королевского родственника. И все же в помощь немецкоговорящему читателю служит комментарий в предисловии сказки, раскрывающий характерные черты этого героя в системе русских сказок и конкретно в сказке Жуковского:

«Iwan ist ein eigenthümlicher Typus, fromm, kühn, stark, ein trefflicher Reiter, dankbar und gastfrei, dabei aber stets auf seinen Vortheil be-

dacht, ohne lebendiges Rechtsgefühl, zum Betrüge geneigt, und fremdem Eigentum nicht abhold» [2. С. VIII-IX].

(Иван – особенный персонаж, благочестивый, отважный, сильный, прекрасный рыцарь, благодарный и гостеприимный, при этом однако расчётлив, не всегда следует закону, способен на хитрость, но чужого не забирает).

В русском сказочном фольклоре присутствует особенная категория прозвищ, отсутствующая и нетипичная для немецкого и отражающая информацию о принадлежности героя к определенной нации. При передаче имен по формуле «имя + отчество» (Иван Царевич, Клим Царевич, Пётр Царевич, Демьян Данилович, Елена Кассимовна) представляется оправданным применяемый переводчиками сказки метод калькирования с сохранением суффикса «-вич» (Iwan Zarewitsch). Этот приём сохраняет при передаче на иностранный язык родственное отношение с царем, включая признак этноязыковой принадлежности. Тем же самым трансформациям подверглись и Демьян Данилович (Damian Danilowitsch), Клим Царевич (Klim Zarewitsch) и Пётр Царевич (Peter Zarewitsch).

Однако перенасыщение текста подобного рода чужеродными трансформациями, несмотря на то, что они сохраняют признак этноязыковой принадлежности, может вызвать затруднения у иностранного читателя при знакомстве с русской сказкой. В этой связи стоит отметить замену имени и отчества героини именем нарицательным: Ср. *«Меня ему отдай и, получив коня Золотогрива, поезжай вперед с Еленю Касимовною»* – *«Du übergibst mich ihm, empfängst das Ross Goldmähne und geh'st mit der Zarewna weiter».*

Также в русском сказочном фольклоре может быть выявлена «особая номинативная категория лексических единиц, занимающая промежуточное положение между именем собственным и нарицательным и называемая «функциональные эквиваленты имен собственных»» [4. С. 187]. Например, *Серый Волк (der Graue Wolf)*, *Щука (Hecht)*, *Жар-птица (Vogel Schaar)*. С нарицательными эту примечательную категорию имен объединяет форма выражения (за исключением написания с заглавной буквы), при этом нетипичной оказывается строгая закреплённость номинации за одним и тем же сказочным объектом на протяжении всего текста, что является определяющей функцией имени собственного. Как подтверждает анализ перевода сказки, метод калькирования является предпочтительным при передаче подобного рода прозвищ.

В предисловии к сказке есть комментарий переводчика, в котором упоминается сказка братьев Гримм, где также повествуется о

Жар-птице: «*Vom leuchten den Vogel Schaar erzählt eines dr Märchen bei Grimm*». В сказке «*Die Kristallkugel*» (Хрустальный шар) речь идет о *feuriger Vogel* (в дословном переводе «огненная птица»), также известна вторая сказка братьев Гримм – «*Dergoldene Vogel*» (Золотая птица), но переводчики предпочли сохранить в тексте транслитерированный русский аналог номинации.

«В фольклорно-сказочном ономастиконе [...] выделяются единицы как аналогичные, так и уникальные (безаналоговые) по своей формальной и семантической структуре. И в том, и в другом случае допускается передача на основе выбора из ряда моделей, но оптимальный выбор переводного соответствия осуществляется не произвольно, а исходя из ряда логических и прагматических оснований» [4. С. 187]. При передаче имени персонажа, не имеющего аналога в принимающей культуре и без ярко выраженной внутренней формы, иначе говоря, мотивации, переводчики сказки использовали метод калькирования. А характеристики, как и в русском языке, оставались выраженными эксплицитно. Ср: *Kochez Bessmertnyj* и *Kotschai der Unsterbliche*.

Также И.Е. Пенская в своём типологическом наблюдении отмечает, что в фольклорных сказках животные и фантастические существа в ряде случаев получают антропоморфные именованья. Однако если русским двучленным единицам такого типа обычно свойственна структура «личное имя + отчество» (Змей Горыныч), то немецкие двучленные единицы могут образовываться лишь по модели «имя + фамилия». В сказке Жуковского Змей становится двенадцатоголовым Змеем «*zwölfköpf ger Drach*».

Специфика поэтики волшебной сказки заключается также в наличии устойчивых поэтических формул: наличие разного рода повторов, параллелизмов, поэтических эпитетов. Сказочные эпитеты характерны тем, что иногда они становятся частью номинации волшебных атрибутов и обозначают таким образом их особенные функции (*Драчун-дубинка*, *Скатерть-самобранка*, *Гусли-самогуды*, *Шанка-невидимка*), а иногда представляют собой слияние объекта с его устойчивым эпитетом (*золотогривый конь* – *Золотогрив*).

Стоит отметить, что в русском тексте сказки имена и прозвища героев обладают внутренней рифмой, а выражается это с помощью различных средств художественной выразительности, что привносит дополнительную экспрессию и красочность в фольклорное повествование. Нам видится, что при переводе на немецкий язык эти единицы не утратили своих поэтических характеристик, ср. *Гусли-самогуды* (*die Orgel «Selbstgesang»*), *Драчун-дубинка* (*der Stecken «Klopfer»*),

Скатерть-самобранка (*der Tischtuch* «Deck=dich»), Шапка-невидимка (*der Hut* «Unsichtbar»). Таким образом, при передаче имен собственных с внутренней рифмой и ритмом переводчикам удалось сохранить не только формальные, но и такие стилистические особенности номинаций, как аллитерация, ассонанс и многосложность.

Помимо этого, интерес представляет способ передачи внешней формы имени. Здесь переводчиками сказки были правомерно использованы искусственные образования со структурами, не характерными для имен героев немецких сказок. При передаче функциональных эквивалентов имен собственных в тексте перевода возникают такие формулы, как «существительное + наречие» (Шапка-невидимка – *der Hut* «Unsichtbar»), «существительное + глагол + возвратная частица» (Скатерть-самобранка – *der Tischtuch* «Deck=dich»).

Особенностью имен героев русских фольклорных сказок являются, как уже говорилось выше, содержащиеся в форме прозвища указания на различные признаки, характеристики, например, магические способности или внешний облик. В немецкий перевод сказки Жуковского Конь Золотогрив переносится путем калькирования как *Ross Golgmähne*. Однако «если прозвище или эквивалент имени собственного имеет аналог в принимающем языке, именующий похожего референта, в ряде случаев следует признать правомерным применение метода онимической замены при условии, что имя собственное, взятое из ресурсов языка перевода, не содержит непосредственного указания на его принадлежность к немецкому языку» [4. С. 187]. Так, русское именование Конь Золотогрив имеет аналоги в немецко-скандинавской мифологии, о чем свидетельствуют следующие строки из предисловия переводчика к сказке:

«Die Zauberrosse und der Hut Unsichtbar sind aus deutschen, aus französischen und normannischen Sagekreisen bekannt, sie können als Belege für die altnormannischen Einwanderungen in Russland gelten. Dahin weist auch das Ross Goldmähne zurück, in welchem sowohl das leuchtende Tagesross Skinfaxi, als auch Odins Ross Sleipnir zu erkennen ist» [2. С. IX].

(Волишебные Кони и Шапка-невидимка известны из немецких, французских и норманнских сказаний, упоминание этих персонажей в русских сказках может служить доказательствами древних норманнских заимствований. На это указывает и Конь Золотогрив, в котором можно узнать Скинфакси, чья огненная грива озаряет весь мир дневным светом и восьминогий конь Одина Слейпнир).

Так, переводчики сказки, указав в комментарии на это соотношение, нарочно не стали отождествлять Коня Золотогрива с узнаваемыми и более привычными персонажами германо-скандинавской мифо-

логии в самом произведении, желая сохранить новизну, образность и неповторимость сказочного характера.

Таким образом, имена собственные фольклорных сказок представляют несомненный интерес в аспекте перевода, что обусловлено наличием специфических категорий номинации с вытекающими из них особенностями на уровне неочевидной для современного носителя русского языка мотивации имени, словообразования и методов поэтической выразительности. Все это представляет трудности при переводе, что подтверждает и анализ текста немецкой сказки: имена и прозвища героев неизбежно подвергаются различным переводческим трансформациям, однако, нам видится, что их семантическая характеристика и внешнее оформление отражены в сказке более чем удачно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. – М.: Языки славянских культур, 2009. – Т. 4. – С. 526.

2. Das Märchen von Iwan Zarewitsch und dem grauen Wolf von dem russischen Dichter Joukowsky, mit einem Vorwort von Justinus Kerner. – Stuttgart, 1852. – S. VII.

3. Кравцов Н.И. Сказка как фольклорный жанр // Специфика фольклорных жанров. – М.: Наука, 1973. – С. 78.

4. Пенская И.В. Имена собственные в русских народных сказках и способы их передачи на английский язык: Диссертация ... канд. филол. наук. – М., 2008. – С. 112, 187.

5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Сост. Шахматова Н. В. – СПб.: ИД Весь, 2004. – С. 345.

6. Шпилова В. М. Национальные особенности русских и немецких сказок. – Кинель, 2012. – С. 12.

ТВОРЧЕСКОЕ «ПАЛОМНИЧЕСТВО» Н.С. ЛЕСКОВА

Макарова Е.А.

Томский государственный университет

С «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина, как известно, началась русская «родословная» литературного путешествия, в котором переплелись традиции Стерна и так называемой «гибридной» формы «Путешествия» Ш. Дюпати. На эту особенность повествования впервые указала Т.А. Роболи, утверждая, что после Карамзина вся русская литература «путешествия», по сути, разделилась на две группы [1]. Одна из них максимально приблизилась к открытиям Карамзина, другая продолжила традиции Стерна, где не эпистолярный, а жанр «дорожного дневника» стал доминирующим.

В этом плане интересно имя А.Н. Муравьева, возродившего прерванную традицию «путешествия-паломничества», которое он описал в своей книге «Путешествие по святым местам» (1832) по следам собственного паломничества в Палестину и Египет. Благодаря его сочинениям просвещенное общество этого времени заново повернулось к духовной теме. Личность и сочинения Муравьева чрезвычайно привлекали Н.С. Лескова. Неустанный интерес писателя к имени Муравьева показывает его явное пристрастие к литературе духовной, особенно к древнерусской традиции «хожений», «паломничества», «странствий». Концепт пути в творчестве писателя, прежде всего, связан с религиозными поисками, ярко отразившимися во многих его произведениях.

Главная заслуга Муравьева, по мнению Лескова, заключалась в том, что *«он первый из светских людей начал вещать о таких вопросах, которыми до него «светские» люди не интересовались и не умели за них тронуться»* [2, т. 6, с. 431]. Называя его человеком «умным, религиозным, читателем монашествующего духовенства», писатель отмечал, что он *«тихо, но плотно подавлял известными превосходствами своей натуры – смелостью, оригинальностью и беззастенчивостью»*. Давая подчас неоднозначную характеристику этому религиозному деятелю, писатель делился и своими творческими планами: *«Андрей Муравьев – лицо очень замечательное, оригинальное и до сих пор еще не описанное с тою тщательностью, какой заслуживает этот характерный выразитель своего времени. У меня кое-что собрано для его характеристики»* [2, т. 7, с. 375].

В «Путешествии...» Муравьева важна русская часть его маршрута: Москва – Троицкая лавра – Ростов – Москва – Новый Иерусалим –

Осипов монастырь – Петербург – Валаам – Московские монастыри – Кремль. Таким образом, самой крайней северной точкой оказывается Валаам и его монастырь, стяжавший славу «Северного Афона», расположенный на самом большом острове в северо-западной части Ладожского озера.

Тема Валаама начинает формироваться и у Лескова, когда он в июне 1872 г. совершит путешествие по Ладожскому озеру, и уже в августе–сентябре 1873 г. в журнале «Русский мир» начнет публиковать свои путевые заметки «Монашеские острова на Ладожском озере». Художественным же переосмыслением темы станет повесть «Очарованный странник», вышедшая в октябре–ноябре 1873 г. в том же «Русском мире», а затем рассказ «Павлин», напечатанный в апреле 1874 г. в журнале «Нива». Интересным отголоском путешествия на Валаам и связанной с этой темой личностью Муравьева будет «рассказ кстати» «Таинственные предвестия», написанный уже гораздо позже, в 1885 г.

Жанр «путевых заметок», на первый взгляд, обещает читателю последовательный рассказ о посещении автором святых островов Ладоги. Начиная свое произведение, Лесков, казалось, следует этой традиции, задавая изначально неторопливый эпический тон повествованию. Заканчиваются же очерки более чем неожиданно: *«Перед нами стал обрисовываться Валаам, о котором напишу когда-нибудь в другое время (выделено мной – Е.М.) Место серьезное и живут там люди, про которых надо говорить не спеша и подумавши»* [3, с. 284].

Итак, серия «путевых заметок», имеющая изначально целью познакомить читателя с Валаамом, увиденным глазами писателя, цели этой не достигает. Получается, что о главном так и не было сказано, а все очерки стали только подступами к главной теме, причем с непредвзято полемической и скептической интонацией, пронизывающей все произведение.

В «Монашеских островах...» Лесков сознательно избегает описания природы, древних монастырей, икон, которые он, кстати, и не может толком рассмотреть, так как существующие порядки не способствуют удобству знакомства путешественников с островом. История монастыря и его святынь передается в основном через диалоги паломников, которые, скорее, высвечивают их собственный облик, чем несут информативную роль, в отличие от жанра «путешествия».

Чрезвычайно важной представляется очерковая природа произведения Лескова, позволяющая увидеть разные стороны Валаама и разрушить устоявшиеся представления о жанре «хожения-паломничества». В основе жанровой структуры «Монашеских островов...»

лежит абсолютно иная форма дорожного дневника, путевых заметок, где сцены, картины, рассказы, объединенные общей нравственной проблематикой, как бы нанизываются друг на друга. Такое явное тяготение к циклизации органично для творческой манеры Лескова, создавшего более чем за тридцать лет своего творчества самые разнообразные циклы.

Еще более важной чертой поэтики Лескова становится тяготение к бесфабульности, что в целом свойственно русской литературе второй половины XIX в., когда происходит явное «вытеснение» фабулы, интриги, а на первый план выдвигаются бесфабульные литературные жанры. Необходимо помнить, что бессюжетность как принцип повествования впервые сознательно декларировалась в «Сентиментальном путешествии» Стерна, а затем и в «Письмах русского путешественника» Карамзина. Их тексты вберут в себя различные жанровые составляющие: путевые очерки, заметки, наброски, записки, картины. Имитация непосредственности изложения материала, отсутствие литературной обработки приведут к распадению повествования на множество эпизодов, каждый из которых имеет свой «сюжет».

Подобным образом выстроено повествование и у Лескова, при котором внутренняя цельность цикла формируется за счет целого ряда композиционных приемов. Особый интерес для характеристики лесковской модели мира представляет язык пространственных отношений. Он несет повышенную смысловую нагрузку, так как концепт пути у писателя представлен как неизбежное следование от плотского, земного, грешного к духовному, возвышенному и небесному. В итоге, как резюмирует Н.Н. Старыгина, «обобщенный образ Валаама в определенной степени формирует временной и пространственный миры “Монашеских островов”, диктует последовательность в расположении материала» [4, с. 125].

«Мы плыли по Ладожскому озеру от острова Коневца к Валааму и на пути зашли по корабельной надобности в пристань к Кореле» [2, т. 2, с. 218]. Так начинается уже другое произведение Лескова – повесть «Очарованный странник», в которой задается знакомая траектория пути, но с той существенной разницей, что повествование ведет теперь типичный для писателя «герой молвы», бывший конзсер, а ныне монах – Иван Северьяныч Флягин. Его сложный извилистый путь ведет к той же сакральной точке – монастырю острова Валаама, и этапы этого пути крайне характерны.

Итак, пароход с путешественниками плывет из Петербурга на Валаам. Но из рассказа героя мы узнаем, что он родился в Орловском крае, то есть в центральной части России. Далее его путь, полный со-

мнений, ошибок и грехов, будет лежать на юг: Воронеж, Николаев, вплоть до степных «Рынь-песков». Его проживание у татар, с которыми он доходит до самого юга – к Каспию, в Астрахань – будет знаком того, что герой окончательно сбился с дороги. Пробыв же пятнадцать лет на Кавказе под чужим именем, он меняет линию своего пути, оказавшись сначала в северной столице России, Петербурге, а затем, через остров Коневец, доплывая до Валаама.

Тем не менее важно отметить, что монастырь не станет конечным пунктом героя. В финале он движется уже на самый север, на Соловки, что находятся у Белого моря. В итоге в образе «белого монастыря» представлена важная система координат, определяющая путь души героя и конечный духовный результат этого пути. Поэтому предсказание, содержащееся в видении «белого монастыря», полностью реализуется в судьбе героя, когда он найдет, наконец, свое место в жизни [5]. Сама же семантика белого цвета символизирует этот этап очищения и духовного возрождения странника Лескова. В итоге написанные писателем почти одновременно путевые очерки и повесть приведут к принципиально иной трактовке образ Валаама в русской литературе. Модифицированный жанр «путешествия» и заданная модель пути очарованного странника рождают иную реальность, связанную с древними сакральными смыслами.

Осмысля пространство в этноконфессиональных категориях, Лесков, несомненно, опирался на представления, идущие от древнерусской культуры и литературы. Но не менее важную роль сыграла западноевропейская, особенно английская традиция в творчестве писателя. В выстраивании траектории путешествия своих героев, формировании концепта пути он с явной очевидностью ориентировался на «Путь паломника» Джона Беньяна. К этой книге Лесков испытывал острый интерес всю жизнь, прежде всего, в связи с его глубокими симпатиями к протестантской теологии и культуре.

В сюжете «Пути паломника», связанном с путешествием во сне героя к райским вратам (через множество препятствий, падений и заблуждений), исследователи справедливо усматривают основную сюжетную ситуацию повести Лескова [6]. Райский город – Небесный Иерусалим – появляется и во сне Флягина: *«... где-то тонко колокол тихо звонит, и весь как алою зарею облитый большой белый монастырь по вершине показывается, а по стенам крылатые ангелы с золотыми копьями ходят, а вокруг море, и как который ангел по щиту копьем ударит, так сейчас вокруг всего монастыря море всколыхнется и заплещет, а из бездны страшные голоса вопиют: “Свят”»* [2, 2, с. 242].

Как видим, у Ивана Северьяныча Небесный Иерусалим ассоциируется с монастырем, а херувимская песнь – с колокольным звоном, поэтому в структуре сюжета повести видение занимает точно такое же место, что и аналогичная картина в сочинении Беньяна. В его произведении человеческая жизнь предстает вариантом поиска высшей правды, которую можно трактовать как опытно-рациональное постижение действительности, освященное божественным промыслом и верой. При этом хаос и смута в общественной жизни прослеживаются как препятствие на пути к жизни новой. Этот идеал и воплощается в образе Небесного града, который достигает христианин.

В связи с этим закономерным представляется вывод Е.В. Яхненко о том, что «связь некоторых произведений Лескова с книгой Беньяна существует и подтверждает не только интерес писателя к творчеству английского проповедника, но и движение его по пути формирования собственной системы ценностей, в которой большое место занимает «протестантский» идеал отношений человека с Богом» [7, с. 145].

Не случайно книгу Беньяна читает в тяжелые минуты и мятежный протопоп Туберозов из романа-хроники «Соборяне», формируя для себя мысль о том, что без церкви можно обойтись, даже должно искать спасения вне ее ограды, ибо в ней – застой, отсутствие движения воды. По этому пути движется и очарованный странник Лескова. Его стремление сменить «*клобучок*» на «*амуничку*», так как «*за народ очень помереть хочется*» [2, 2, с. 336] бесконечно дорого писателю.

Таким образом, у писателя происходит трансформация и образа Валаама, который становится своеобразной путевой метафорой духовного прозрения, обозначая контуры идеала, формируя понятие «*божьего дома*», в котором всегда найдется место его герою. Вскоре в развивающейся творческой системе Лескова и этот образ станет лишь промежуточным этапом его движения. Свой же духовный идеал он постепенно выводит за пределы православия, делая его внецерковным, общехристианским.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роболы Т.А. Литература «путешествий» // Русская проза. Сб. статей под редакцией Б. Эйхенбаума и Ю. Тынянова. Л., 1926. С.42-74.

2. Лесков Н.С. Борьба за преобладание // Лесков Н.С. Собр. соч.: В 12 т. М., 1989. В дальнейшем ссылки на это издание даны в тексте с указанием тома и страницы. Все цитаты Лескова в тексте выделены курсивом мной – Е.М.

3. Лесков Н.С. Запечатленный ангел. Монашеские острова на Ладожском озере. – СПб., 1874.

4. Старыгина Н.Н. «Монашеские острова на Ладожском озере» Н.С. Лескова (жанр и композиция) // Жанр и композиция литературного произведения. Межвузовский сборник. Петрозаводск, – 1986.

5. Об этом: Кольцова Ю.Н. Концепт пути в произведении Н.С. Лескова «Очарованный странник» // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2000. № 2. С. 61–69.

6. См. об этом: Майорова О.Н. Лесков. Структура этноконфессионального пространства // Тыняновский сборник. Вып. 10. М., 1998. С. 125; Яхненко Е.В. «Путь паломника» Джона Беньяна в творчестве Н.С. Лескова // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2003. № 2. С. 141-147.

7. Яхненко Е.В. Указ. соч.

ПОЭТИКА ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ПОВЕСТИ Л.Н. ТОЛСТОГО «СУРАТСКАЯ КОФЕЙНАЯ»

Юртаева И.А.

Кемеровский государственный университет

После пережитого кризисного перелома конца 1870-80-х гг. Л.Н. Толстой стремился к обретению целостного мирозерцания. Его учение не было оригинальным философским учением. В поисках «единой», общей для всех истины Толстой с помощью метода интегрирования вычленил те вечные незыблемые нравственные законы, которые содержатся в величайших религиях мира и основных философских учениях.

Толстой считал, что истина может быть только одна, общая для всех. Он писал: «Индийцы говорят, что только одна их вера браминская истинна, китайцы говорят, что истинна только буддийская вера, татары, турки, персы – что истинна только магометанская вера, евреи говорят, что все эти веры неправильны, а правильна одна, христианская, но сами разошлись на разные веры. А истинная вера только та, которая одна для всех людей. И это одно нужное для всех людей есть во всех верах» [1. С. 11].

В 1887 г. писатель приступает к работе над повестью «Суратская кофейная», которая является переложением рассказа французского писателя-просветителя Бернардена де Сен-Пьера (1737-1814). Обращение к этому произведению не было случайным. Толстой высоко оценивал творчество французского писателя. В письме к В.Г. Черткову от 19 января 1887 г. он говорил о том, что «следует издавать в «Посреднике» все знаменитые сочинения иностранных писателей, которые выдержали много изданий и, главное, переводов: Вольтера, Руссо, Бернардена де Сен-Пьера, Лессинга и др.». В Дневнике же он писал: «Если бы от меня потребовали указать в новом искусстве на образцы высшего религиозного по содержанию искусства, то я указал бы в словесном искусстве на некоторые драмы Шиллера, произведения Бернардена де Сен-Пьера, романы Диккенса, Достоевского и некоторые другие произведения» (30, 414).

Основу мировоззрения этого французского писателя составляли культ человека и природы, мысль о губительности современной цивилизации, о превосходстве «естественного состояния» жизни человека на фоне природы и идея создания универсальной религии, что было близко взглядам самого Толстого. В «Суратской кофейной» писатель, вероятно, увидел уже готовый вариант художественного реше-

ния некоторых своих творческих замыслов, которые он намеревался осуществить в публицистической и художественной форме.

В статье «Религия и нравственность» Толстой писал: «Что такое вера, откуда она взялась, почему люди верят? Еще недавно самые передовые люди если и отвергали католичество, протестантство и православие, то никто из них не отвергал того, что религия вообще была и есть необходимое условие жизни каждого человека. Среди них и деисты: Бернарден де Сен-Пьер, Руссо, Дидро» (39, 5). Руссо и Бернарден де Сен-Пьер как просветители привлекали русского писателя тем, что нашли гармоничное развитие и соотношение чувства и разума в человеке. Толстой же в попытке постижения тайн бытия первоначально обращается к разуму, но постепенно осознает необходимость перехода к вере, что отражается и в поэтике пространственно-временных отношений рассматриваемого произведения.

Толстой много размышлял о пространстве и времени как категориях бытия. В Дневнике он записал: «Пространство и время суть только порядок распределения предметов. <...> Время есть возможность понимать два предмета без понятия пространства. Надо, чтобы один ушел, а другой пришел на его место. Пространство же есть возможность видеть, понимать два предмета без времени; надо, чтобы один стоял подле другого. – И что времени и пространства нет, а это только две возможности понимать предметы» (52, 142). Толстой воспринимает эти категории как ограничение. «Пространство и время только ощущения наших пределов (53, 16). «Что такое время?» – спрашивает он. – «Нам говорят, мера движения. Но что такое движение? Только одно: движение нашей души и всего мира к совершенству. Пространство есть предел личности». (53, 17). По этому поводу Д.С. Лихачев писал: «Во времени каждое событие исчезает, уходит из настоящего, вставленное же в пространственную композицию, оно занимает там прочное и неизменное место. Пространство – своеобразное восприятие вечности» [2. С. 148].

Поскольку противоречие конечности жизни человека и бесконечности бытия лежит в основе этико-религиозных исканий Толстого, он уделяет много внимания вечности и бесконечности. По его мнению, человеческая личность соотносится во времени и бесконечностью в пространстве как часть с целым. Он говорит по этому поводу: «Ты часть бесконечной материи в бесконечном пространстве и времени» (52, 106); «Жизнь наша не есть что-либо цельное, законченное, а есть часть чего-то несоизмеримо огромного, есть конечная частица бесконечного» (51, 20). Поэтому и ответ на вопрос, и сама постановка вопроса о смысле жизни, не уничтожаемом смертью, мыслится в про-

странственно-временных параметрах. Так, в незаконченной работе «О будущей жизни вне времени и пространства» читаем: «Время уничтожается с жизнью, а потому жизнь будет и прежде, и после, и потому и с Авраамом, и с Иаковом, и со всеми временами, и будет витать здесь, потому что вне пространства она будет везде и нигде. Для верующих будущая жизнь возвратит нас к патриархам <...> Если есть бесконечное время, то моя жизнь есть бесконечно малый момент времени. Вся моя жизнь есть только момент, и обратно, жизнь есть бесконечность, состоящая из моментов в бесконечном ряду. Если есть бесконечно малое пространство, то мое тело обнимает бесконечно великое пространство, и каждая точка включена в меня. И обратно – я точка в бесконечном» (17, 338). Таким образом, связь между настоящим, прошлым и будущим мыслится им и как преодоление границ индивидуального существования.

В «Суратской кофейной» эта мысль реализуется в виде идей, представляющих путь, пройденный человечеством в поисках истины, в решении вопроса о Боге, начиная от низшей стадии – фетишизма, идолопоклонства и кончая полным неверием, отрицающим Бога. В то же время это путь, пройденный самим Толстым в обратном порядке: от отрицания, к попытке с помощью рассудка найти ответы на те вопросы, решение которых возможно только при обращении к вере. В этой связи писатель отмечает, что «какие бы и кому бы ни давала ответы какая бы то ни была вера, всякий ответ веры конечному существованию человека придает смысл бесконечного, – смысл, не уничтожаемый страданиями, лишениями и смертью. Значит – в одной вере можно найти смысл и возможность жизни» (30, 35). Отсюда маленькая повесть Бернардена де Сен-Пьера оказалась для него особенно близкой, т.к. проблема поиска идеала в этом произведении получила оригинальное решение и в аспекте пространственно-временных отношений.

Локализация места действия представлена уже в названии произведения «Суратская кофейная», которое далее конкретизируется. Ср.: «Была в индийском городе Сурате кофейная. И сходились туда из разных земель приезжие и иностранцы и часто беседовали» (29, 47). В этой сакральной точке пространства происходит разговор о том, что есть Бог, как познать его сущность, чьи представления о Боге больше соответствуют истине. Собравшиеся в кофейной представители разных религий имеют свои представления о мире, зависящие от уровня осознания его. Каждая из высказанных точек зрения представляет определенную картину мира. По верному замечанию Ю.М. Лотмана, «так как художественное пространство становится формальной системой для

построения разных, в том числе этических моделей, возникает возможность моральной характеристики литературных персонажей через соответствующий им тип художественного пространства, которое выступает уже как своеобразная двуплановая локально-этическая метафора <...> Пространственные отношения у Толстого выступают в качестве языка для выражения нравственных построений. Вследствие этого они приобретают метафорический характер» [3. С. 340].

Первая из представленных этических моделей в «Суратской кофейной» отражает и драму исканий самого Толстого. Его попытка найти ответ на вопрос о смысле жизни, не уничтожаемом смертью, с помощью рассудка привела его к отчаянию, которое писатель выразил в словах: «Разумное знание привело меня к признанию того, что жизнь бессмысленна, жизнь моя остановилась, и я хотел уничтожить себя» (30, 36). Рассудочное знание предполагает предел жизни: «Жизнь, представляющаяся мне ничем, есть ничто» (30, 34).

Проблема соотношения веры и разума получила в «Суратской кофейной» художественное решение. Персидский ученый-богослов, пришедший в кофейную, «всю жизнь изучал сущность божества и читал, и писал о том книги. Долго думал, читал и писал он о боге, зашел у него ум за разум, спуталось у него все в голове, и дошел он до того, что перестал верить в бога. <...> Так-то всю жизнь рассуждая о первопричине, запутался несчастный богослов, и вместо того, чтобы понять, что у него уже не стало разума, стал думать, что не стало больше высшего разума, управляющего миром» (29, 47). Попытка постичь Бога разумом ведет к потере и того, и другого.

Вторая точка зрения, раскрывающая путь от неверия к вере, представлена в простейшей этической модели верований раба-африканца: «Бог – это идол, который хранит меня с тех пор, как я живу на свете. Бог этот сделан из сука того самого священного дерева, которому поклоняются все в нашей стране. (29, 50). В тотемическом типе мышления раба-африканца все обстоятельства, от которых зависит его жизнь, концентрируются и отождествляются с образом «священного дерева». Целостная монолитность представлений, характеризующая первобытный тип мышления, ограничена и конечна. По замечанию О.М. Фрейденберг, «если современное сознание восходит от единичного ко всеобщему, преодолевая изначальную разорванность, расчлененность, неупорядоченность бытия, то мифотворческое сознание «топчется на месте», никуда не «выходя» и не нуждаясь в «преодолении» [4. С. 372]. Отсюда логика построения притчи становится понятной: от полного уничтожения времени и пространства как

отрицания смысла жизни (слепоты) к начальной ступени ее преодоления у раба-африканца.

Третью точку зрения, раскрывающую следующую ступень развития религиозного миросозерцания, представляет брамин. По его мнению, «Бог есть один – Брама. И этот Брама больше всего мира, потому что он сотворил весь мир. Брама есть единый, великий бог, тот бог, <...> которому служат его единственные жрецы – брамины. Одни эти жрецы знают истинного Бога. <...> Брама, единый, истинный Бог, покровительствует им» (29, 50). Здесь пространство беспрельдно расширяется, но представление остается замкнутым, ограниченным: Бог покровительствует только избранным – жрецам, знающим истинного Бога.

Следующий этап расширения художественного пространства представляет и новую фазу духовного развития человечества. Ср.: «Истинный бог есть не бог браминов, а бог Авраама, Исаака и Иакова. И покровительствует истинный бог только одному своему народу израильскому. <...> Бог любил и любит один наш народ», – так считает еврейский меняла. Избранной становится не отдельная каста, а народ. На данном этапе развития этико-религиозных представлений пространство трансформируется при расширении, поскольку наряду с представлениями о внешнем мире появляется пространство «внутреннее», «духовное», связанное с самопознанием человека как частицы мира, но, тем не менее, милость Бога-мессии, а не безликой, бестелесной субстанции, распространяется только на «один народ».

Далее спор продолжается представителями разных направлений христианства: католицизма и протестантизма. Католицизм – это учение о единоспасающей силе церкви. Спасение души можно обеспечить только в лоне церкви. «Бог не может любить один народ больше другого, – говорит католический миссионер, – он не оказывает предпочтение никому, никакому народу, а призывает всех тех, которые хотят спастись, в лоно единой римско-католической церкви, вне которой нет спасения. (29, 50). Пространство расширяется (уже не один народ), но ограничивается рамками церкви.

В данном отрывке главенство «внутреннего» над «внешним» становится очевидным, спасение души ставится на первый план, что ранее только подразумевалось. Протестантский же пастор возражает: «Как можете вы говорить, что спасение возможно только в вашем вероисповедании? Знайте же, что спасены будут только те, которые будут служить Богу в духе и истине по закону Иисуса» (29, 50). Протестантский пастор говорит о невозможности заключения Бога в рамках одной церкви, одного вероисповедания. Протестанты отвергали ос-

новой догмат католицизма о главенстве Папы, выдвигали требование создать национальную церковь, не подчиняющуюся Риму.

Обоим им возражает турок: «Ваша вера уже около шестисот лет тому назад заменена истинною верою Магомета. <...> Признайте же истинность веры Магомета, потому что она находится в величии и постоянно распространяется. Спасутся только верующие в последнего пророка божия, Магомета» (29, 51).

Хотя пространство по мере развития диалога постоянно расширяется и углубляется, приобретая новые параметры измерений – от внешнего к внутреннему, но оно остается ограниченным определенными рамками – касты, народа, церкви. Даже магометанин говорит об ограничении: «Спасутся верующие в последнего пророка божия, Магомета. И то только последователи Омара, а не Али, так как последователи Али – неверные» (29, 51).

В «Суратской кофейной» использован оригинальный художественный прием притчи в притче. Чтобы проиллюстрировать мнение спорящих, автор водит вторую притчу, где спор идет о том, что есть солнце. Солнце в данном случае – метафора света истины. Место действия, где происходят споры, – сакральная точка пространства – кофейная в Сурате, где идет спор о Боге, и остров Суматра, где говорят о солнце. При этом кофейная на востоке традиционно воспринимается как место встреч, собраний и бесед мудрецов, где делятся мудростью, где происходят философские споры, а остров в море становится микромоделью мира, где в обсуждении законов природы рождается истина. В сакральной точке мира исчезает и время, и пространство, поскольку истина едина для всех и ей не могут быть установлены пределы.

Подобно тому, как у персидского ученого-богослова «зашел ум за разум» в бесплодных попытках постичь сущность божества, и он утратил веру в Бога, так и слепой, стремившийся понять, что такое солнце и завладеть его светом, «потерял зрение и разум. Когда же он совсем ослеп, тогда уже совершенно уверился в том, что солнца нет». (29, 53). Другую точку зрения представляет его раб, который говорит: «А не знаю я, что такое солнце. Мне нет до него дела. А вот свет знаю. Вот я сделал ночник, мне и будет светло». И раб взял в руки свой ночник, сделанный из кокосового ореха: «Вот мое солнце» (29, 54). Здесь раб как бы осуществил то, что пытался сделать его господин, стремившийся поймать и заключить солнечный свет в бутылку. Хромой с костылем, считает, что солнце освещает лишь этот остров, рыбак же утверждает, что «солнце выходит из моря, так вечером опять садится в море (29, 55). Индеец смотрит на солнце, как на бо-

жество, которое ездит на колеснице «вокруг Индии и ее золотой горы». По мнению хозяина египетского судна, солнце освещает все земли, а не только одну страну. Английский матрос больше знает о мире и говорит о том, что солнце «беспреданно ходит вокруг земли».

Как видим, уровень восприятия этих людей предопределен их практическими потребностями, и поэтому участники спора не способны создать целостной картины мира. Пространство прерывно, конечно и представлено участниками данного полилога фрагментарно: остров, море, небо, страна, планета, хотя в процессе познания мира пространство расширяется, но, тем не менее, никто из спорящих не мыслит себя вне пределов доступного ему ограниченного типа пространства, которое он воссоздает изнутри осознаваемого им мира, составляющего с ними единое целое.

И только мудрый кормчий смог преодолеть эту раздробленность. Ср.: «Кормчий был человек разумный. Он сказал: «Солнце не вертится вокруг земли, а земля вертится вокруг солнца и сама еще вертится. <...> Солнце светит не для одной горы, не для одного острова, не для одного моря и даже не для одной земли, а для многих таких же планет, как и земля» (29, 55). Сходные размышления встречаются и в Дневнике писателя. Ср.: «Люди думают, что сказать: я не знаю этого, этого нельзя доказать, это мне не нужно, что это признак ума и образования. Тогда как это признак невежества. Я не знаю никаких планет, ни оси, на которой вертится земля <...> и не хочу это брать на веру, а вижу одно солнце и звезды <...> Да ведь доказать вращение земли и путь ее, и мутацию очень трудно, остается много неясного и труднообразимого, но преимущество то, что все сведено к единству. Так и в области нравственной и духовной свести к единству вопросы: что делать, что знать, чего надеяться?» (49, 37). В данной записи раскрывается смысл параллелей двух притч повести «Суратская кофейная». Попытка постичь смысл жизни только рассудочным путем приводит как к утрате веры, так и разума. Неверие – это слепота. «Вера есть свет, – писал Толстой в Дневнике. – Отверни, освободи то, что скрывает свет твоей души, и ты будешь жить в свете, освещающим тебе то, что тебе нужно видеть, знать для того, чтобы действовать» (49, 60). Человек не может жить без солнца, как и без веры, ибо «только вера дает человеку ответы на вопросы жизни. Где жизнь, там вера. Если человек живет, значит, он верит. Знать Бога и жить – одно и то же. Бог есть жизнь» (57, 175).

Завершает спор китаец, ученик Конфуция. И это не случайно. В поисках единой, универсальной истины в кризисный период писатель обращается к восточной философии. В Дневнике он говорит по этому

поводу: «Читал Конфуция. Без него Евангелие не полно. И он ничего без Евангелия (49, 74); «Конфуций <...> – то же, что христианство, когда с него снят ложный ореол» (51, 30). Конфуций считал, что каждый человек должен учиться и нравственно совершенствоваться всю жизнь. И это было максимально близко духу самого Толстого. Ученик Конфуция, подобно мудрому кормчему, ведет человечество путем истины к спасению: «Что с солнцем, то же и с богом. <...> И может ли какой храм сравниться с тем, который сам бог построил для того, чтобы соединить в нем всех людей в одно исповедание и одну веру?» (29, 56).

Смысл сочетания двух притч в рамках рассматриваемого художественного целого видится в параллелизме концептуального и перцептуального типов пространства, что усиливает, делая более доступным для читателя, назидательный пафос произведения. По мысли Толстого, «для Бога, для природы нет времени» (49, 128). И согласие, достигнутое в споре, – результат единения в истине, так как «единение – важнейший, быть может, единственный закон бытия человеческого», и это тоже способ преодоления временных и пространственных ограничений. Постигание истины означает преодоление границ индивидуального существования, в том смысле, в каком «значимость идеи убивает индивидуальность» [5. С. 90]. Познать же Бога, по Толстому, «значит познать самого себя, отделить божественного себя от телесного – выделить содержание из формы» (53, 19). Использованные в параллельных притчах полилоги – споры как доказательство прихода к высшей истине, выраженной учеником Конфуция, соответствуют и логике поисков Толстого кризисного периода, поисков истины вне времени и пространства.

Каждая из представленных точек зрения передает важнейшие из этапов духовного развития человечества. Во время спора происходит приобщение участников к истине, представленной кормчим и учеником Конфуция, подобно тому, как сам Толстой в своих исканиях возвращается к вечным заповедям Нагорной проповеди, составляющей тот суммарный результат его поисков «этического ядра» как первоосновы всех основных религий мира и философских учений.

Немногие переводные произведения Толстого, в том числе и «Суратская кофейная», оказываются близки к риторическим переводам. Толстой выбирал для переводов произведения, «просеянные сквозь критику веков». Притча Бернардена де Сен-Пьера была лишь незначительно откорректирована писателем при переводе для русского читателя, потому что Толстой находит адекватное художественное воплощение своих идей в уже готовом произведении [6. С. 193-207].

Поскольку при риторическом типе перевода переводчик стремится передать вневременной, внеисторический образец, то можно сказать, что работа над переводами для великого писателя становится одной из форм преодоления ограниченности времени и пространства, что органично вписывается в русло его поисков смысла жизни, не уничтожаемого смертью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1928-1958. – Т. 57. – С. 11. Далее сноски на это издание даются в тексте в скобках с указанием тома и страницы.
2. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – М.: Изд-во «Наука», 1979. – С. 148.
3. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. – М.: Изд-во «Просвещение», 1988. – С. 340.
4. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. – М.: Изд-во «Наука», 1978. – С. 372.
5. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Изд-во «Советская Россия», 1979. – С. 90.
6. Кафанова О.Б., Юртаева И.А. Переводы «Суратской кофейной» Бернардена де Сен-Пьера (К проблеме Л.Н. Толстой и Карамзин) // Проблемы метода и жанра. – Томск: Изд-во ТГУ, 1994. – Вып. 18. – С. 193-207.

НЕМЕЦКИЙ ТЕКСТ «СИБИРСКИХ ОТГОЛОСКОВ»

Никитина А.М.

Томский государственный университет

Начало XX века – это особый период в длительной истории русско-германских контактов, когда из дружественных они превратились во враждебные и произошла ломка старого и генерирование нового этнического образа немца в сознании русских. В начале 90-х гг. XIX века в Германии, как и в России, происходит смена монархов, и к власти приходят Вильгельм II и Николай II. Германский император начал свое правление с отстранения от должности канцлера Бисмарка, который объединил немецкий народ под властью Пруссии и долгое время определял основные направления политики. С отстранением Бисмарка в России появились определенные надежды на изменение внешнеполитического и экономического курса Германии [1. С. 6].

Е.В. Жарких констатирует, что «в начале 90-х гг. XIX в. происходит политическое и экономическое усиление Германии, что вызывает обоснованное беспокойство правящих кругов других великих держав. Англия, Франция и Россия оказываются перед проблемой выработки своей позиции по отношению к претензиям Германии на мировое господство и к ее стремлению к колониальным приобретениям. <...> Россия и Германия находились на этапе интенсивного экономического развития. Поэтому российское общество очень внимательно следило за теми процессами, которые проявлялись в экономике и социальной структуре Германской империи, пытаясь сопоставить их с аналогичными процессами, происходившими в России» [1. С. 3].

Наконец, рассматриваемый период стал временем вызревания причин и предпосылок, приведших к Первой мировой войне. Среди них одно из основных мест занимает история русско-немецких взаимоотношений. В это время сложились два противоборствующих блока «Тройственный союз» и «Антанта». Все эти моменты нашли свое отражение в образе Германии и немцев, сложившемся в умах русских.

На рубеже XIX-XX вв. Россия обладала хорошо развитой, сложной системой периодических изданий. Через газеты и журналы осуществлялось формирование представлений о Германии и немцах в русском обществе. Периодические издания, как центра России, так и периферии, являются огромным кладом фактологического материала.

Цель настоящей статьи – представить целостный анализ немецкого текста «Сибирских отголосков», представленного во всех рубриках журнала различными авторами. Немецкий текст, как и любой

другой региональный «локальный текст», представляет собой совокупность ряда текстов вторичного типа, сложное многоуровневое понятие, которое охватывает не только явления художественной словесности [2. С. 24]. Определение «локальный текст» восходит к концепции В.Н. Топорова, работы которого, посвященные Петербургскому тексту в русской культуре, положили начало изучению локальных текстов (городских и региональных) [3. С. 186]. Е.Ш. Галимова отмечает, что «художественная картина мира, запечатлённая в том или ином региональном локальном тексте, включает в себя совокупность ландшафтных характеристик, образов природы, человека, его места в мире, общие категории пространства, времени, движения, а также особый склад мышления» [3. С. 186].

«Сибирские отголоски» выходили в Томске с 1907 по 1910 гг. от 3-х до 6-ти раз в неделю. Это было одно из лучших провинциальных периодических изданий своего времени. Основатель газеты – известный сибирский просветитель Петр Макушин. С газетой сотрудничали многие представители местной сибирской интеллигенции. Редактором газеты выступал один из первых профессиональных журналистов Сибири В.А. Долгоруков. «Сибирские отголоски» придерживались либерального направления. Широко освещали экономику и быт Сибири.

С мая 1901 по 1906 гг. издание носило название «Сибирский наблюдатель». Журнал был «вполне благонамеренным», не выходящим за рамки дозволенного цензурой. Вопросам общественно-политической жизни отводилось скромное место. Если и рассказывалось о произволе, то о произволе сибирской администрации в далеком прошлом. Литературно-художественный раздел журнала заполнялся произведениями в большинстве своем непритязательными: сценками, преданиями, любовными историями, назидательными притчами, бесцветной лирикой.

В 1906 г. журнал был переименован в иллюстрированный, общественный и литературный журнал под названием «Сибирские отголоски». В журнале, кроме постоянных рубрик «По Сибири», «Русская жизнь», «Иностранное обозрение», «Письма в редакцию», «Томская хроника» и др., появился сатирический отдел, который затем выделился в самостоятельное издание «Бубенцы».

В.А. Доманский отмечает, что отличительной особенностью журнала «Сибирские отголоски», как и многих других томских периодических изданий рубежа XIX-XX вв., является его универсализм. Он пытается охватить все стороны жизни: политику, деятельность правительства, экономику, науку, мир техники, образование, просвещение, путешествия, переселенческое движение, торговлю, литературу,

театр. Несмотря на то, что главное внимание уделяется в издании местным событиям, их обзору и анализу, журнал живо реагирует на общероссийские, внутрироссийские и иностранные события, практически в каждом номере помещая перепечатки из центральных газет [4. С. 11].

Об актуальных общественно-политических событиях Германии и пространстве российско-немецких контактов регулярно сообщалось в рубриках «Иностранное обозрение», «Телеграммы». В «Иностранном обозрении» основные темы соответствуют характеру российско-германских отношений и социально-исторического мирового процесса. См., например, такие материалы, как «Дело Мольтке» [5. 1908, № 5. С. 2], «О Франко-германском сближении» [5. № 23. С. 3], «О социал-демократическом конгрессе в Эссене» [5. № 1907, № 61. С. 3], «Великие дни» в германском парламенте» [5. 1907, № 95. С. 3] и др. В этом издании освещается и жизнь немецкого рабочего класса: «О потреблении конского и собачьего мяса в Германии» [5. 1907, № 24. С. 3], «Развитие профессионального движения в Германии» [5. 1907, № 23. С. 3], «Из жизни министра – бывшего рабочего» [5. 1909, № 225. С. 4], жизнь германского императора Вильгельма II в статьях «О запрещенном императорском интервью» [5. 1908, № 186. С. 3], «Заботы германского императора о народном образовании» [5. 1908, № 174. С. 3], «Подробности частной жизни Императора Вильгельма» [5. 1907, № 21. С. 3].

Образ Германии складывался и в новостных, аналитических и исторических публикациях, художественных переводах и газетных рецензиях, представленных такими рубриками, как «Смесь», «Фельетон», «Театр и музыка», «Письма из Германии». Активное насыщение томского образованного общества немецкими национальными образами обуславливалось наличием множества путей проникновения в Россию информации о жизни немецкого общества. Обсуждение германского вопроса в «Сибирских отголосках», наряду с другими популярными газетными изданиями и журналами центра и периферии, формировали в умах образованного общества новый образ немца. Следует отметить, что в основу этого образа легла информация о социально-экономическом развитии немецкого общества, преобладавшая среди материалов газетных публикаций. К концу XIX в. российские ученые и публицисты приступили к активному анализу социально-экономических процессов в Германии. Был сделан вывод о том, что в представлениях русских стал чаще всего встречаться образ немца-предпринимателя. Этот образ подкреплялся самими немцами,

активно развивавшими свою коммерческую деятельность в нашей стране [1. С. 13].

Основное влияние международной обстановки испытывал на себе образ Германии. Среди русских постепенно укрепилось убеждение, что экономическое усиление этой страны может привести к серьезному конфликту между Россией и Германией. Однако, сама экономическая система индустриальной Германии и создавший ее немецкий народ воспринимался с большим интересом и уважением. Немецкие предприниматели для русских были не только самыми серьезными конкурентами, не желавшими сдавать свои позиции, но и примером для подражания. Так, в № 83 за 1907 г. автор заметки указывает на бурное развитие профессионального движения «промышленной Германии», приводит количество организованных рабочих («Одни социал-демократы насчитывают в своих профессиональных союзах 1,800,000 рабочих, а так называемая немецкая христианская рабочая партия имеет по официальным данным свыше миллиона членов») [5. 1907, № 83. С. 3]. В № 83 за 1908 г. представлены «интересные данные о сравнительной распространенности телефона в Европе». Сообщается, что первое место в этом отношении принадлежит Германии, «насчитывавшей, по данным 1906 г., 705,239 телефонных абонентов» [5. 1908, № 83. С. 2].

Особого внимания заслуживает рубрика «Письма из Германии», появившаяся в номерах «Сибирских отголосков» в 1908 г. Автором «писем» является некий «юрист и журналист» [5. 1908, № 27. С. 2] подписывающийся криптонимом С.Л. Др-нь или С. Кинь. «Письма» представляют собой отклик и анализ на происходившие в Германии социально-политические события (Дело Мольтке-Гардена, Избирательное право в Пруссии, Заседание прусской палаты, Жизнь русских студентов в Германии).

Театральные рецензии также являлись неизменной частью журнала «Сибирские отголоски». С журналом активно сотрудничали Всеволод Алексеевич Долгоруков – один из самых талантливых томских театральных критиков, скрывавшийся за псевдонимами «Всеволод Сиб-ский», «Неизменный театрал», а также Георгий Андреевич Вяткин – один из ведущих томских журналистов.

В «Сибирских отголосках» в период с 1907 по 1910 гг. появилось около двадцати пяти рецензий на театральные постановки пьес немецкоязычных авторов. Они информировали читателей о состоявшихся постановках в томских театрах, давали оценку спектаклям и занятым в них актерам. Высказывания и суждения томских критиков

формировали в глазах местного читателя (зрителя) совокупный образ немецких драматургов [6. С. 144].

Немецкий компонент занял достойное место среди рецензий, напечатанных в рубрике «Театр и музыка» в журнале «Сибирские отголоски». Томские зрители и читатели познакомились с пьесами Г. Гауптмана («Потонувший колокол», «Ганнелле», «Одинокие», «Коллега Крамптон»), Г. Зудермана («Честь», «Огни Ивановой ночи»), Бернштейна («Жена министра», «Вор», «Самсон»), А. Шнитцлера («Забава»), комедией «Приют Магдалины (Гретхен)», оперой «Гугеноты» Мейрбера и «Фауст» Гуно. В качестве примера приведем выдержки из нескольких рецензий. Так, из классических произведений немецкой литературы ведущие позиции в репертуаре томского театра имели пьесы Шиллера, о чем свидетельствуют многочисленные театральные рецензии, опубликованные в «Сибирской газете» (1881-1888) и «Сибирском вестнике» (1885-1905). На страницах «Сибирских отголосков» была представлена только одна рецензия на пользовавшуюся наибольшей популярностью драму «Разбойники». Автор рецензии, обозначивший себя как «Миша-Буфф», делает основной акцент на игре актеров: «Яркая игра г. Петрова-Краевского (Франц), полная чувства игра г. Муравьева (Карл) и г. Белостоцкого (Моор отец), рядом со слабым исполнением других артистов не производила должного впечатления, благодаря отсутствию ансамбля». Называя спектакль «не сезонным, а скорее гастрольным специально для г. Муравьева, Краевского и Белостоцкого», автор делает неутешительный вывод, что «гастролеры выступили с успехом; об остальных исполнителях лучше умолчать» [5. 1909, № 137. С. 4].

27 сентября 1907 г. «труппою М.И. Каширина и С.П. Неверина была дана драма в 5 действиях Гауптмана, в переводе Н. Эфроса «Одинокие». Автором рецензии стал В.А. Долгоруков, подписавшийся как «Неизменный театрал». Его заметка представляет собой подробный анализ исполнительского мастерства участников труппы. По его мнению, «в настоящей драматической труппе есть и хорошие силы, и большие полезности. Есть что посмотреть и доставить истинное эстетическое удовольствие. И «Одинокие» прошли если не с ансамблем, то достаточно удовлетворительно» [5. 1907, № 64. С. 3]. В этом же номере была опубликована заметка, посвященная пятидесятилетнему юбилею Зудермана. Автор, скрывшийся под псевдонимом «У.», отмечает, что он «всегда на высоте современности, на высоте веяний и идей, еще не сданных в архив, еще не вульгаризированных», и «такой цветистой галереи эффектных женских ролей не дал ни один современный драматург».

Следующий спектакль по мотивам пьесы Гауптмана «Ганнелле» был поставлен 1 ноября 1907 г. труппой М.И. Каширина и С.П. Неверина. Рецензия «Сибирских отголосков» на этот раз принадлежит перу В. Правдина. Основное внимание рецензент заостряет на «неудобной и с акустическими недостатками» сцене, из-за которой постановка пьесы Гауптмана «с фантастическими элементами» невозможна [5. 1907, № 79. С. 4].

В феврале 1908 г. Томск посетила труппа гастролера Тинского. Первым своим спектаклем Тинский избрал драму Бернштейна «Жена министра». Автор рецензии, Г. Вяткин, подписавшийся «Г. В-инь», отметил, что «пьеса эта очень недурно написана, интересна с чисто психологической стороны и, кроме того, представляет очень благодарный материал для героя-резонера и *grande-cocett*». Представив краткий анализ мастерства актеров, рецензент приводит свое мнение о состоявшемся спектакле: «общее впечатление о спектакле, безусловно, удовлетворительное» [5. 1908, № 20. С. 5].

Пятой драмой, поставленной Тинским, стала «Честь» Зудермана. В своей рецензии Вяткин, подписавшийся псевдонимом «Г. В-инь», предлагает краткий обобщенный анализ зудермановских пьес: «Маленькие недостатки зудермановских пьес, в частности, «Честь», – это местами некоторая чисто немецкая сентиментальность, местами несколько холодное и длительное резонерство, – эти маленькие недостатки искупаются огромными достоинствами: глубиной психологического анализа, широтой идейного размаха, остроумием и простотой своих конструкций». Критик остался доволен постановкой пьесы и отметил, что «публики на спектакле было очень много». «Роль графа проведена г. Тинским так цельно, строго выдержано, ярко и мило, так шел к нему великолепный грим, что местами зритель чувствовал полную иллюзию и горячее желание любоваться художественной игрой без конца» [5. 1908, № 28. С. 5].

В 1909 г. большим событием в Томске стали гастроли В.Ф. Комиссаржевской. Это событие, несомненно, стало основной причиной возрождения интереса к пьесе Зудермана «Родина». В двух рецензиях, опубликованных в «Сибирских отголосках» за этот год, томский критик, подписавшийся «Дон-Базилио», восторгается талантом русской актрисы, которая «не играет, а живет сценой» [6. С. 151].

Анализ представленных рецензий на страницах «Сибирских отголосков» позволяет сделать вывод, что томскими критиками была взята ориентация на восприятие современных тенденций немецкой драматургии. В то же время, рецензии на томские постановки пьес немецких авторов позволяют судить не только о том, как местные кри-

тики оценивали творчество этих писателей, но и об уровне здешнего театра и публики. Большинство пьес немецких драматургов носило нравственно-этический характер («Родина», «Честь» Зудермана). Также часто для постановок были выбраны пьесы, большинство ролей в которых построено на психологическом содержании (Бернштейн «Жена министра», Гауптман «Одинокие», Зудерман «Честь»). В целом критики оценивали спектакли положительно, уделяя внимание не столько анализу самих пьес, сколько анализу игры актеров и томской публики.

Художественные тексты из немецких переводов занимают скромное место в журнале «Сибирские отголоски». На страницах издания за 1907-1910 гг. (в рубрике «Фельетон») опубликовано только одно произведение с пометкой «с немецкого» (№ 169 за 1908 г.); переводчиком был В. Вяткин.

В примечании к произведению дана краткая информация об авторе: «Марго Вольтер (Margo Wolter) – одна из молодых немецких поэтесс последних лет. Предлагаемое читателю трогательное стихотворение ее переведено нами с немецкого почти дословно». Стихотворение состоит из восьми классических строф и написано чередованием четырехстопного и трехстопного ямба – традиционным балладным размером. С жанром баллады произведение сближает и его содержание сентиментально-мрачного характера: лирическая героиня вновь возвращается к воспоминаниям о матери («Опять я вижу маму. В стране моей родной»), которая «в уныньи, с поникшей головой» перечитывает «быть может в сотый раз» письмо дочери и умоляет смерть скорее прийти за ней. Образ матери в стихотворении соотносится с образом угасающей свечи, которая является олицетворением смерти в культурной традиции. Показательно, что образ свечи в стихотворении появляется дважды, по мере развития лирического события. Рефрен «Свеча тихонько тает, / В углах – сгустился мрак. / А маятник считает: / Тик-так, тик-так, тик-так...» создает настроение тревожного ожидания приближающейся смерти.

Таким образом, немецкий текст занимает важное место на страницах «Сибирских отголосков», что обусловлено общеполитической обстановкой в мире, способствовавшей сохранению как политического, экономического, так и культурного диалога между Россией и Германией в этот период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жарких Е.В. Германия и немцы глазами русских в конце XIX – начале XX веков: социально-экономические аспекты восприятия: Автореферат дис. ... канд. исторических наук. – Орел, 2005. – С. 3, 6.

2. Никонова Н.Е. Переводы немецкой литературы и лирика Г. Гейне на страницах томской периодики рубежа XIX-XX вв. // Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007. – С. 24.

3. Галимова Е.Ш. Северный текст в системе локальных (городских и региональных) сверткестов русской литературы // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. – М.: МГПИ, 2012. – Т. 1. – С. 186-193.

4. Доманский В.А. Томская периодика XIX – начала XX в. как культурный феномен // Европейская литература в зеркале сибирской периодики конца XIX-начала XX в. Томск: Томский гос. ун-т, 2009. – С. 5-20.

5. Сибирские Отголоски. – Томск, 1907-1910.

6. Олицкая Д.А. Пьесы Г. Зудермана в театральных рецензиях «Сибирского вестника» // Сибирский текст в русской культуре. – Томск: Томский гос. ун-т, 2007. – Вып. 2. – С. 184-187.

**ТЕМА ПОКАЯНИЯ В «СЛОВЕ О ПОГИБЕЛИ
ЗЕМЛИ РУССКОЙ» И «ЗАПОВЕДНОМ СЛОВЕ
РУССКОМУ НАРОДУ» А. РЕМИЗОВА**

Чубракова З.А.

Томский государственный университет

А.М. Ремизов (1877-1957) – писатель ярко выраженной индивидуальности и человек эпохи модерна. В его творчестве воплотились устремления Серебряного века с его мировоззренческими исканиями и художественными экспериментами. Христианские ценности всегда были основой представлений Ремизова о человеке и мире, несмотря на то, что отношения писателя с православием на протяжении жизненного пути складывались непросто.

В истоках Ремизова – органическое восприятие веры и знание обрядовой стороны русского православия, полученные воспитанием в патриархальной и глубоко религиозной семье. Он писал в «Автобиографии» (1912): «Всенощные, обедни и ранние и поздние, часы великопостные, ночные приезды в наш дом чудотворных икон, ночные и дневные крестные ходы, хождения по часовням и на богомолье по святым местам, заклинание бесов в Симоновом монастыре, жития из Маркарьевских четий-миней, – вот моя первая грамота и наука...» [1. С. 456]. Затем было сомнение, «период бунта, неприятия Бога, допускающего торжество Зла. В дальнейшем он заново искал пути к Богу, и на этой дороге спутниками Ремизова стали вечные сочувственники страдающему миру – Божия Матерь и Св. Николай Чудотворец. Постепенно писатель пришел к приятию и «оправданию Добра» – Бога, судящего человека, которого Он же наделил свободой воли» [2. С. 662]. В «Автобиографии» Ремизов проговаривает то, что стало определяющим в его творческих устремлениях и привело к расхождению с церковным канонам. Воспитание, пишет он, «дало мне возможность узнать близко всю обрядовую сторону русского Православия, а хождения по монастырям «на богомолье» – быт монастырский, странников убогих и душу народной веры, сказавшуюся в отреченных (не канонических) легендах-апокрифах». Интерес к «народному» христианству и опора в творчестве на апокрифы и легенды неизбежно приводила к отступлениям от канона Священного Писания. Немало упреков в «вольности» вызывала и поэтика Ремизова, в границах которой сочетались реконструкции традиционных христианских текстов с их индивидуально-авторским осмыслением, перенесение механизма «всесмешивающего сновидения» в художественный текст. Так, современник Ремизо-

ва религиозный философ И.А. Ильин, в целом признавая талант Ремизова и мифотворчество как один из литературных приемов писателя, подверг критике принцип повествования в книге легенд «Три серпа». Он считал неоправданным смешивание «священного с волшебным», принятую писателем позицию определил как «художественное юродство», которое ведет не к «переходу к новым образам», а к «прорыву в безобразии» [3. С. 300]. Противоречия, возникшие между критиком и художником в начале 1930-х гг., по сути обозначили проблему критериев художественности, соотношения религиозного канона и эстетики модернизма, неоднозначно решаемую в культуре XX века.

Вместе с тем в творчестве Ремизова есть немало произведений, в которых проявляется истинно православное сознание писателя и уходит конфликт теологии и модернизма. Прежде всего, это художественно-публицистические «Слова» А. Ремизова 1917-1918 гг.: «Слово о погибели земли русской» и «Заповедное слово Русскому народу». Ситуация национальной катастрофы проявляет исконное и существенное в нем: писатель являет себя как христианин, как часть Святой Руси, ее голос, ее Слово.

Над «Словом о погибели земли русской» Ремизов работает в сентябре-октябре 1917 г., впервые публикует его в ноябре 1917 г. в издании «Россия в слове» – литературном приложении к газете «Воля народа». «Заповедное слово Русскому народу» впервые опубликовано в этом же издании в 1918 г. Затем эти тексты включаются Ремизовым в книгу «Взвихрѣнная Русь» («Слово о погибели земли русской» под заглавием «Слово о погибели Русской Земли»). То есть, произведения создавались непосредственно в период Февральской и Октябрьской революций, в событиях которых Ремизов увидел не только порыв народа к свободе, но и разгул всеразрушающей стихии. Автор – свидетель и очевидец разворачивающейся катастрофы – напрямую обращается к родине и народу: «Русь моя, земля русская, родина беззащитная, обесповащенная кровью братских полей, подожжена горишь!» [4. С. 406]. Писатель всегда был убежден, что православие – основа национального бытия, вера – душа народа. Утрату исторической памяти, забвение веры он считает главной причиной гибели России. В «Слове о погибели земли русской» Ремизов укоряет новых идеологов: «Человекоборцы безбожные, на земле мечтающие создать рай земной, < . . . > вожди народные, только счастья ему желавшие, вы, делая дело свое, сея вражду, вы по кусочкам вырывали веру, не заметили, что с верою гибла сама русская жизнь» (С. 405). Он взывает и к потерявшему ориентиры русскому народу: «Русский народ, что ты сделал? Искал свое счастье и все потерял. Одураченный, плюхнулся свиньей

в навоз...; Землю ты свою забыл колыбельную» (С. 409). В «Заповедном Слове русскому народу» автор призывает современного «Каина» образумиться, остановить кровопролитное братоубийство: «Брат мой, прости меня. Прости и себя. Нет разделения, нет злобы, одна есть любовь. Не убивай себя. Я брат твой. Не убивай меня. Пробуди жалость в сердце своем. Брат мой, пожалей себя. Пожалей и меня. Ненависть свою сожги на горячем костре скорби мира всего из любви, осиянной крестом» (С. 417).

«Слова» Ремизова 1917-1918 гг. актуализируют «память жанра» – библейского жанра «слова» вообще и древнерусского «Слова о погибели Русской земли» XIII века, в частности. Они наследуют как гражданскую позицию и пафос, так и способы организации текста, язык и стиль «слов», в истоках которых плачи, воззвания, молитвы и пророчества.

В. Чалмаев, комментируя «Слово о погибели земли русской» и «Заповедное слово Русскому народу», пишет: «Чтобы в должной мере оценить беспокойный, надрывный язык этих плачей, написанных в духе причитаний, молений, слезных вопрошаний, надо помнить, что они адресованы к читателю (и слушателю), опьяненному риторикой митингов, агиток, листовок. Ровным, спокойным тоном с такой аудиторией говорить нельзя». Рассматривая «Слово» о погибели земли русской» Ремизова в контексте произведений современников – А. Блока, В. Розанова, З. Гиппиус, В. Чалмаев отмечает особую позицию писателя: «Читатель заметит, конечно, что в «Слове» Ремизова нет ни единой ноты реставраторских мечтаний, нет надежд вернуть все «на круги своя». Он страдает, но не ищет для себя утешения, которое в эти дни искала та же З. Гиппиус. Она, веря и не веря, теряя нить надежды, все же нашептывала себе, что авось все вернется к старому, успокоится, что революция «выгуляется» и выкричится на улицах, выпустит пары на митингах, ухнет кровью и присмирееет. З. Гиппиус с гневом предсказывала именно усмирение: «И скоро в старый хлев ты будешь загнан палкой, Народ, не уважающий святень!» Время показало, что тихоголосый, печальный Ремизов был куда прозорливее.... Его отчаяние, переходящее порой в крик боли, рождено, скорее всего, надеждой на отрезвление, на положительный опыт истории, на чистоту родников во глубине России» [5].

Думается, что исследователь не совсем верно толкует позицию автора, говоря об его отчаянии и надежде на исторический опыт страны. Создаваемый в «Слове о погибели земли русской» образ мира и воплощенная в нем эстетическая концепция определены прежде всего православным сознанием автора. Это проявляется как в восприятии

и оценке революционных событий, в разветвленной системе аллюзий, отсылающих к библейским и евангельским текстам, к святоотеческой литературе, так и в главенствующем в тексте мотиве общего и личного покаяния.

События революционного времени осмысляются Ремизовым в свете христианской эсхатологии. Текст «Слова о погибели...» пронизан знаками и кодами Апокалипсиса: чувством «сжимающегося времени» («И время пропало, нет его, кончилось время»), образами огня и сожжения, пустоты («И из бездны поднимается ангел зла – серебряная пятигранная звезда над головой его с семью лучами, и страшен он. – Погибни во имя свыше. И нет спасения свыше»). Ремизов, создавая свой миф о погибели – возрождении земли русской в опоре на Апокалипсис, помещает человека между временем и вечностью, гневом и милостью Божьей. Он объясняет зло недоброй волей и грехами человека: «За какой грех или за какую смертную вину? – вопрошает автор в «Слове о погибели земли русской». – За то ли, что клятву свою сломала, как гнилую трость, и потеряла веру последнюю, или за кровь, пролитую на братских полях, или за кривду <...> или за исконное безумное свое молчание?» (С. 406). Вина русского народа в том, что он поверил лжепророкам и землю, и веру свою забыл: «Русский народ, это грех твой непрощаемый. И где совесть твоя, где мудрость, где крест твой?» (С. 409). В «Заповедном слове ...» сравнивает времена: прежде «Велика была вера!», а теперь Каин (русский народ) «Крест оборвал, на землю прочь. Ногой наступил на Распятого. Горе тебе! горе тебе, русский народ!» (С. 415).

Разорение и гибель родины толкуется Ремизовым как уже наступивший Страшный Суд над русским народом. В дневнике 10 июня 1917 г. он записал: «Совершается дело Божие. Идет суд нечеловеческий» (С. 437). В тексте «Слова о погибели...» настоящее предстает как «последние времена»: «Тьма вверху и внизу. И свилось небо, как свиток. И нету Бога. Скрылся Он в свитке со звездами и с солнцем и луною. Черная бездна разверзлась вверху и внизу»; «Скоро настанет последний час, скоро пробьет он» (С. 408). «О, моя родина поверженная, ты руки свои простираешь – Или тебя посетил гнев Божий – Бог послал на тебя меч свой? О, моя родина несчастная, твоя беда, твоё разорение, твоя гибель – Божье посещение. Смирись до последнего конца, прими беду свою – не беду, милость Божию, и страсти очистят тебя, обелят душу твою» (С. 406). Муки и страдания – очищение России, за которым чается грядущее Воскресение: «Русский народ, верь, настанет Светлый день» (С. 407).

Будущее возрождение Русской Земли Ремизов связывает с покаянием и духовным преображением народа. Покаяние – начало, основание и вершина духовной жизни в Православии. Семантика слова (от греч. μετάνοια – «покаяние») означает «перемена ума, перемена мыслей». Тема покаяния, всегда актуальная для христианского сознания, во времена бедствий и катастроф становится особенно злободневной. Покаяние является и смысловым центром ремизовских «Слов».

Покаяние как идея авторского сознания и духовное действие реализуется на сюжетном и лексическом уровне текстов. Призывы к покаянию (от имени обличителя и пророка) создают разветвленную систему повторов. В «Заповедном слове русскому народу» автор призывает Русь искупить покаянием грех братоубийства: «Помянись, несчастная мать Россия! Нет другого тебе утешения. Припади, моя несчастная мать, горячим лбом к холодной земле, принеси покаяние на холодном камне сыром. И покаявшись, раскаянная, станешь ты, Русь новая, Русь грядущая, перед Богом одна, как в пустыне Мария Египетская. В прахе смирения ты все поймешь, и примешь удел скорби своей, долю предначертанного ига своего. И возложишь на выю тяжкое бремя и понесешь его легко» (С. 420).

Мироощущение Ремизова, воплощенное в художественно-публицистических «Словах», уточняют опубликованные Дневники за 1917-1921 гг. Записи Ремизова пронизаны «личным чувством вины перед Россией за всеобщий грех русского народа». Ср.: «Теперь стало ясно: Россия погибнет. Она должна искупить грехи свои. И я принимаю эту кару со всем народом русским. Два выхода: или умереть или принять. На первое я не смею ради долга моего. И я принимаю кару» [6. С. 595]. В июньской дневниковой записи 1917 г. Ремизов отмечал: «Никакие и самые справедливейшие учреждения и самый правильный строй жизни не изменит человека, если не изменить в душе его, если душа его не раскроется и искра Божия не блеснет в ней. Или искра Божия блеснет в сердце человека, не надо головы ломать ни [о] каком учреждении, ни о каком строе, потому что с раскрытым сердцем не может быть несправедливости и неправильности» [6. С. 595]. По мысли Ремизова, пробуждение совести, принятие страдания как судьбы приведет Россию к возрождению – Второму Пришествию. В «Слове о гибели...» и в Дневнике писатель, утверждая, что за грех безверия несут ответственность все и каждый, следует русской православной традиции. Покаяние и искупительное страдание толкуются им как необходимые условия спасения всего народа и себя лично.

Анализ композиции и субъектной организации «Слова о гибели земли русской» свидетельствует о том, что в сюжете моделируется

ситуация сугубого покаяния: осознание греха, раскаяние, переживание чувства стыда и боли: «Я не раз отрекался от тебя в те былые дни, грозным словом Грозного в отчаянии задохнувшегося сердца моего проклинал тебя за крамолу и неправду твою. «Я не русский, нет правды на русской земле!». Теперь, презираем со всем народом, несущая кару, жалок, нищ и наг. Не смею глаза поднять. – Господи, что я сделал?» (С. 406). Покаяние здесь предстает как экзистенциальное состояние – как «перемена ума, мыслей», как воля к исправлению и с Божьей помощью принятие подвига сохранения веры. Ср.: «Я затеплю лампаду моей веры страдной, буду долгими ночами трудными слушать голос твой, сокровенная Русь моя, твой ропот, твои стоны, твои жалобы. Ты и поверженная, искупающая грех свой, навсегда со мной останешься в моем сердце». «Я душу сохраню мою русскую с верой в правду твою страдную, сокрою в сердце моем, сокрою память о тебе, пока слово мое, речь твоя будет жить на трудной крестной земле, замолкающей без подвига, без жертвы, в беспесенье» (С. 407).

Автор – повествователь «Слова...», раскаявшись, взяв на себя подвиг ревнителя веры, пребывает не в отчаянии, а в предвкушении воскресения: «И одно утешение, одна надежда, буду терпеливо нести бремя дней моих, очищу сердце мое и ум мой помутненный и, если суждено, восстану в Светлый день» (С. 407).

Таким образом, тема и идея покаяния, воплощая православное сознание автора, является смысловым центром «Слов» А. Ремизова 1917-1918 гг. и реализуется на разных уровнях текстов. В «Слове о погибели земли русской» покаяние автора-повествователя, в соответствии с православной традицией, это не только сознание своей греховности, не только сокрушение и сожаление о допущенных падениях и слабостях, не только раскаяние (хотя все эти моменты должны входить в покаяние), но еще и «перемена ума» (метанойя), воля к исправлению и деятельному служению вере и России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ремизов А.М. Автобиографии // Собрание сочинений: В 10 т. – М.: Русская книга, 2000-2002. – Т. 4. – С. 456.
2. Грачева А.М. О человеке, Боге и о судьбе: Апокрифы и легенды Алексея Ремизова // Ремизов А.М. Собрание сочинений: В 10 т. – М.: Русская книга, 2000-2002. – Т. 6. – С. 662.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. – М.: Русская книга, 1993-1999. – Т. 6. Кн. 1. – С. 300.

4. Ремизов А.М. Собрание сочинений: В 10 т. – М.: Русская книга, 2000-2002. – Т. 5. – С. 406. Далее цитирование произведений А.М. Ремизова дается по данному изданию с указанием страниц в скобках.

5. Чалмаев В.А. «Иду по словесной русской земле в веках...» (Молитвы и сны Алексея Ремизова) // <http://www.litmir.me/br/?b=215250>

6. Цитируется по: Грачева А.М. Между святой Русью и советской Россией. Алексей Ремизов в эпоху второй русской революции // Ремизов А.М. Собрание сочинений: В 10 т. – М.: Русская книга, 2000-2002. – Т. 5. – С. 595.

ХРИСТИАНСКАЯ АКСИОЛОГИЯ В ПРОЗЕ БУЛГАКОВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х ГОДОВ: ОТ «КРАСНОЙ КОРОНЫ» К «БЕЛОЙ ГВАРДИИ»

Дашевская О.А.

Томский государственный университет

Актуальность нашей проблемы обусловлена тем, что в булгаковедении она не поставлена в мировоззренческом аспекте. Здесь необходимо учитывать два момента. Во-первых, в потоке литературоведческих исследований последних двух десятилетий анализируются отдельные аспекты поэтики: библейские мотивы и образы в романе «Белая гвардия», христианские аллюзии. Во-вторых, творчество писателя часто рассматривается в христианской парадигме в целом – от романа «Белая гвардия» до «Мастера и Маргариты», что не совсем точно. В связи с этим остается за пределами исследовательского внимания эволюция творчества писателя.

Христианство Булгакова следует понимать широко – как всю духовную культуру человечества, накопленную за два тысячелетия, где православие и католичество сосуществуют неразрывно. В ситуации восходящего материализма и атеизма в 1920-е годы вся предшествующая духовная традиция присутствует в творчестве писателя как нечто единое и неделимое.

Основы мирозерцания М. Булгакова частично освещены в «Булгаковской энциклопедии» Б. Соколова [1. С. 50-63]; в автобиографическом плане об этом подробно пишет М. Чудакова в книге «Жизнеописание М. Булгакова» [2]. Наиболее весомо творчество художника в аспекте православной традиции и религиозного мирозерцания анализируется в шеститомном издании М. Дунаева «Православие и русская литература» (роман «Мастер и Маргарита») [3] и в монографии Л.Б. Менглиновой [4].

Мы принципиально разделяем раннюю прозу М. Булгакова и роман «Мастер и Маргарита» (1928-1940). Христианская аксиология и антропология в полной мере представлены в следующих произведениях писателя 1920-х гг.: рассказ «Красная корона» (1922) – роман «Белая гвардия» (1924) – драма «Бег» (1928). Их можно рассматривать как своеобразный «триптих». Главная проблема, поставленная в них – проблема недопустимости братоубийственной войны и ответственности человека за насилие. Эти произведения связаны сквозными мотивами: искупления, прощения, покоя, вины и расплаты, мотивами навязчивых видений и состояний.

В трех названных выше произведениях отражена единая историческая ситуация – гражданская война, которая осмыслена под общим углом зрения: речь идет о трагедии кровопролития и невозможности никакого его оправдания. Эта проблема определяет организацию фабулы и систему мотивов, частные сюжетные линии и образы.

В рассказе **«Красная корона»** (1922) поставлен вопрос о братоубийственной войне как тотальной смерти и ее необратимых последствиях. Рассказ написан от первого лица, повествователь, как ее свидетель, сходит с ума. В рассказе развиваются несколько тем, значимых для последующего творчества писателя: 1) тема наказания за невмешательство в преступление, которое становится соучастием в нем; 2) тема единой вины белых и красных в кровопролитии. Повествователь не участвует в бою, но отпускает младшего брата, военнообязанного, обещая матери привезти его живым. (Известно, что мотив гибели младшего брата имеет автобиографическую основу). Не уточняется, на чьей стороне сражается брат Коля: *«Через час я увидел его. <...> Так же, рысью, он возвращался, а эскадрона не было. Лишь два всадника с пиками скакали по бокам, и один из них <...> то и дело склонялся к брату, как будто что-то шептал ему. <...> Я глядел на странный маскарад. Уехал в серенькой фуражке, вернулся в красной. Стал черным щит, на нем цветной головной убор. Не было волос и не было лба. Вместо него был **красный венчик с желтыми зубьями-ключьями**. Всадник – брат мой, в красной лохматой короне, – сидел неподвижно... Всадник был горд в седле, но он был слеп и нем»* [5. С. 5]. Во фрагменте символизировано слово «брат» в контексте христианской идеи «все люди – братья» и введена метафора красной короны (кровоавого венца) – символа смерти. 3) Третья тема рассказа – наказания и искупления за косвенную вину в идущей братоубийственной войне. В «Красной короне» главная сюжетная линия – не младшего брата, погибшего в бою, а старшего, который искупает вину брата и свою. Предмет исследования прозаика – сумасшествие субъекта сознания, рассказчика: к нему каждую ночь приходит погибший брат в красной короне и говорит: «Брат, я не могу оставить эскадрон» [5. С. 8]. Но вину искупает и младший брат Николай. Повествователю не дано спасения. Его состояние к концу рассказа ухудшается.

Исследователь М.К. Кшондзер усматривает в рассказе зерно мироощущения писателя, отмечая, что мотив «психической неадекватности» героя обостряет драматизм сюжета. Булгаков делает акцент не столько на медицинской, сколько на этической стороне проблемы, развивая традиции русской литературы [6. С. 132-133]. По мысли исследователя, корона – олицетворение монархии, а красный цвет ассо-

цируется с новой властью. Эта антиномия наполняется зловещим смыслом в контексте рассказа: кровавый венец возникает на месте снесенного черепа, обнажая страшную жестокость и абсурдность братоубийственной войны» [6. С. 131]. Добавим, **красная корона** – метафора коронования мира на кровь и смерть: корона – атрибут царской власти; новая власть – восхождение «царства смерти»; корона также и венец – мир повенчан с нею. В рассказе оформляются основные мотивы романа и пьесы «Бег» 1920-х годов: смерти – безумия – вины – расплаты – невозможности искупления – сна.

Символично-аллегорический образ красной короны восходит к рассказу Л. Андреева «Красный смех», в котором близкий аллегорический образ выступает символом *смерти и безумия* – свидетельств неисчислимых жертв войны (рассказ написан после событий 1905 г.). «Красная корона» связана также и с мистерией Андреева «Царь Голод» – темой власти иррациональных, сверхреальных сущностей и метафизических сил над человеческой историей.

Роман «**Белая гвардия**» (1924) вырастает, как из зерна, из рассказа «Красная корона». Основу романа также составляют две сюжетные линии: во-первых, развернут сюжет братоубийственной войны; во-вторых, сохраняется тема двух братьев – старшего и младшего; то же имя дано младшему – Николай (старший брат в рассказе «Красная корона» не имеет имени, что символизирует образ «брата»).

Ситуация двух братьев в романе существенно расширена и как бы дописана. Семейный сюжет вплетается в сюжет гражданской войны. Как и в «Красной короне», младший брат Николка – юнкер, он впервые участвует в кровопролитном сражении. Отряд под командованием полковника Най-Турса вынужден обороняться, когда появляются войска Петлюры, во многом превосходящие их силы. Най-Турс отпускает юнкеров, погибая сам, Николка же спасается. Вместе с тем мотив возможной будущей гибели младшего брата имплицитно сохраняется в романе. Его смерть видит во сне Елена (сны героев завершают роман «Белая гвардия»). Ср.: «..В руках у него (Николки – О.Д.) была гитара, но вся шея в крови, а на лбу желтый венчик с иконками (выделено нами – О.Д.). Елена мгновенно подумала, что он умрет, и горько зарыдала и проснулась с криком в ночи» [7. С. 255]. «Желтый венчик с иконками» – метафора, восходящая к рассказу; в данном контексте она подразумевает смерть героя и его невиновность, святость.

В романе «Белая гвардия» тема братоубийственной войны представлена многопланово – в ее истоках и характере развертывания, в судьбах основных участников. В отличие от рассказа «Красная коро-

на» в романе раскрываются недоступные человеческому пониманию и лишь частично прозреваемые героями причины разыгравшихся событий. В историософской версии писателя утверждается наличие метафизической истории и земного плана человеческой жизни. В художественной вселенной Булгакова ощутима невидимая связь, осознаваемая автором и выраженная в плане повествования и в сюжете, между высшим миром (сакральная / вечная история) и миром земным.

В модели мира романа Город представлен как земное воплощение Божественного замысла, он отделен от высшего мира, как правило, туманом: «Как многоярусные соты, дымился, и шумел, и жил Город. Прекрасный в морозе и *тумане* на горах, над Днепром» [7. С. 52]; «Когда над Городом начал расходиться *утренний туман*, mortarы стояли...» [7. С. 108]; «В окнах было синее, а на дворе уже беловато, и вставал и расходился *туман*» [7. С. 109]; «Город вставал *в тумане*, обложенный со всех сторон» [7. С. 11]. Туман как некая преграда разделяет «земной человеческий улей» и Божественный космос. Особенно таковым он явлен перед смутой и в дни вхождения Петлюры в Город, движение армии которого осуществляется снизу вверх.

По форме Город напоминает храм или пирамиду. Город вытянут вверх по вертикали («И в пять, и в шесть, и в семь этажей громоздились дома») [7. С. 52]. Он начинается с Подола, вверху «громоздились кровли многоэтажных домов и купола собора старой Софии» [7. С. 113]. Высшая точка Города – Владимирская горка с «громadнейшим Владимиром», держащим «сверкающий электрический белый крест»: «И был он виден далеко», зимой «крест сиял в черной гуще небес и холодно и спокойно царил над темными пологими далями» [7. С. 53-54]. Крест выступает единственным освещенным местом, вокруг которого располагается тьма, он «зажигается каждый день и горит всю ночь» [7. С. 100] во все времена года.

Туман, сопровождающий сюжетное развитие, исчезает к концу романа. Война завершается, исчезло все, как будто и не было, и восстанавливается вертикаль: «Похоже было, что в неизмеримой высоте за этим синим пологом у царских врат служили Всенощную», «в алтаре зажигали огоньки» [7. С. 256]. Туман становится, во-первых, предвестником страшных событий (звезды не видны); во-вторых, преградой, или завесой, отделяющей от понимания смысла происходящего («Туман. Туман. Туман. Тонк-танк...») [7. С. 48], он символизирует помутнение рассудка; в-третьих, туман означает появление темных сил (бесовских), является их предвестником и помогает им (ночью, или под утро, именно в тумане, исчезает или появляется Шполянский). Знаменательно, что именно в конце романа появляется

«тяжелая синева, завес бога, облекающий мир», покрытый звездами» [7. С. 356].

Кульминация романа – вторжение и захват Города Петлюрой, когда наступают «последние времена». Город превращается в «ад», время жесточайшего кровопролития. Это выражено на уровне фабулы и повествования. По улицам Города везут хоронить 40 человек изуродованных офицеров (с выколотыми глазами и вырезанными на плечах погонами); тяжело ранят Алексея, начинаются еврейские погромы и т.д. В авторском повествовании осмысливается исход этих событий – внезапное бегство отрядов Петлюры: *«...А зачем оно было? Никто не скажет. Заплатит ли кто-нибудь за кровь? Нет. Никто. Просто растает снег, взойдет зеленая украинская трава, заплетет землю... выйдут пышные всходы... задрожит зной над полями, и крови не останется и следа. Дешева кровь на червонных полях, и никто выкупать ее не будет. Никто»* [7. С. 250]. Противопоставляются естественное и противоестественное: жизнь (весна, пашня, зеленая трава) и смерть (кровь).

Христианская заповедь «не убий!» определяет как основные семантические узлы, так и систему персонажей в романе. Центральное место занимает сюжетная линия Алексея Турбина. В аспекте христианской парадигмы персонаж раскрывается в двух ракурсах: в духовном акте – ему дан пророческий сон и в реальной жизни – это ситуация погружения в смерть и чудесное спасение.

Сон Алексея Турбина. Турбин – наиболее духовно близкий автору персонаж. Его сон имеет два значения. Во-первых, это вещий сон, в котором герою приоткрывается будущее, а именно, события следующего дня – кульминационная точка сюжета – захват Города Петлюрой. Можно сказать, что основная часть фабулы романа – это сон Алексея. Во-вторых, сон – это Откровение о Царстве Божиим, о судьбе защитников Города и о связи каждого с человечеством в смерти.

В размышлениях о связи земного и потустороннего Булгаков утверждает идею равенства всех людей. Так, во сне Алексея появляется Апостол Петр с ключами у входа в рай, где встречает еще живого Най-Турса, который погибнет на следующий день, 14 декабря 1919 г., и уже погибшего в 1916 г. адъютанта Турбина ротмистра Жилина. Булгаков ставит проблему прощения всех погибших: в раю встречаются белые офицеры (верующие) и красные с Перекопа. Во сне Алексей слышит слова апостола Петра: *«Все вы у меня ...одинаковые – в поле брани убиенные»* [7. С. 71]. Вместе с тем, во сне персонажа есть предчувствие будущей смерти братьев. Так, Алексей, слушая рассказ

Жилина о смерти Най-Турса и его «службе» в бригаде крестоносцев в раю, видит, что за ним идет «немного погоды *неизвестный юнкерок в пешем строю*» [7. С. 67]. Жилин смутился, «покопился на Турбина, как будто хотел что-то скрыть от доктора», но «не печальное, а наоборот, радостный, славный секрет» [7. С. 69]. Можно предположить, что речь идет о Николке, смерть которого будет достойна как исполнившего воинский долг. Сам Алексей Турбин, во сне, просится врачом в бригаду Жилина, на что тот «утвердительно закачал головой» [7. С. 71]. С другой стороны, в подобной встрече живых и ушедших, можно усматривать всеобщую судьбу человечества.

Ситуация вины и искупления в романе. Алексей Турбин не участвует в братоубийственной войне, он опоздал на сборы. Однако, убегая от преследования двух петлюровцев, Алексей убивает одного из них. Большой по объему фрагмент занимает описание тяжелой болезни Турбина, временное улучшение и, наконец, погружение в смерть – наказание герою за убийство «человека в сером», что осознает он сам: «Я убийца. Нет, я застрелил в бою. Или подстрелил» [7. С. 242].

Чудесное спасение Алексея сопряжено с молитвой Елены. В отчаянии она молится, глубоко погружившись в содержание проговариваемого так, что видит, «как *Он появился рядом у развороченной гробницы, совершенно воскресший, и благостный, и босой*». Ее посещает видение – «*стеклянный свет небесного купола, красно-желтые песчаные глыбы, маслянные деревья*» [7. С. 240]. Особенность молитвы Елены и в том, что она просит Богородицу сохранить жизнь брату, давая согласие на потерю мужа. Ей видится легкая улыбка на иконе Богоматери как знак согласия. В этот момент Алексей начинает оживать. Наконец, значимо и ее раскаяние – осознание вины всех в происходящем, т.е. в Каиновом грехе («Все мы в крови повинны, но ты не карай») [7. С. 240].

Система персонажей представлена в романе в аспекте отношения к христианским ценностям. Антагонистом Алексея Турбина в этом плане выступает Михаил Семенович Шполянский. Они не встречаются в сюжете романа, что знаменательно, так как они выражают разное мировоззрение, привержены противоположным ценностям, что и воплощается в их жизнетворчестве и подтверждается в их поведении. Они со-противопоставлены по нескольким основаниям: мировоззренчески, ролью в смуте и войне, профессией, самоопределением в культуре, отношением к женщине.

1. Алексей Турбин – выразитель христианского мировоззрения, защитник Дома и семьи; Шполянский – большевик из Петербурга, атеист и материалист. После демобилизации и смерти матери Алексей

становится старшим и главным защитником семьи (сестры Елены и младшего брата) материально и духовно, он ответственен за нее. Дом – место его органического и гармоничного существования, опора в жизненных невзгодах. Семья Турбиных принадлежит к русскому дворянскому роду, сохраняет приверженность национальным традициям и принципам существования. Контексты русских романов «Капитанская дочка» (эпиграф) и «Война и мир» усиливают семейную тему.

Шполянский в сюжете романа приехал в Город из Петербурга «организовать» смуту, выгодную Москве для осуществления на Украине социальной революции. Он принципиально бездомен, снимает номера в гостиницах и квартиры; находится в чужом мире, чтобы устраивать провокации: сталкивать между собой разные силы и вредить тем и другим. Он всепроницаем: выводит из строя орудия и убивает людей, как в отрядах Петлюры, так и в подразделениях Белой армии. Он везде, где есть скандал, война, он лидер смуты, провокатор. Шполянский подыгрывает разным властям. Его прямая цель – разжигание братоубийственной войны; его стихия – война, философия жизни проста: «Все мерзавцы. И гетман, и Петлюра. Самое главное, впрочем, не в этом. Мне стало скучно, потому что я давно не бросал бомб» [7. С. 121]. Шполянский беспринципен и безнравствен, неприкрытый цинизм – основа его сознания.

2. Алексей Турбин – врач по профессии, является вольно определившимся после Первой мировой войны. Однако узнав о приближающейся опасности, он вступает в дивизион для возможной помощи раненым. В его квартире находится врачебный кабинет, а на входной двери – его имя и фамилия, что свидетельствует об ответственности за свое дело. Шполянский ведет двойную игру, неуловим, безответствен во всем. С ним входит мотив маски, переодевания, актерства, он похож на оперного Онегина («черный и бритый, с бархатными баками»). В отличие от Турбина, частного человека, Шполянский – человек общественный, отличный оратор и чтец собственных стихов; в Городе он стал известен к клубе «Прах», является также организатором и председателем городского поэтического ордена «Магнитный Триолет». Он Дон-Жуан и игрок в карты, ресторанный завсегдатай, имеет много денег для подкупа и роскошной жизни.

По профессии Шполянский – филолог (его прототип – В. Шкловский), он пишет научный труд «Интуитивное у Гоголя». В городе организует литературное объединение «Богово Логово», издает книгу «Фонтомисты – футуристы», сборник стихов поэтов-авангардистов, которые создают богоборческие стихи. В представлении Булгакова футуризм – безбожная литература, порочная и бездуховная. Во всех

произведениях писатель развенчивает ее, видит в ней истоки массовой советской литературы, представленной позже в «Мастере и Маргарите» в образе Массолита.

3. Принадлежность к разным типам культуры определяет этические доминанты личности. Шполянский безнравствен и циничен, посещает публичные дома; увлекая ложными ценностями, он разрушает сознание молодых людей. Символической фигурой романа выступает поэт Иван Русаков, сын библиотекаря, с детства связанный с чтением и книгами. В кружке Шполянского он приобщается к новой революционной культуре, пишет богоборческие стихи, растлевается духовно и физически: принимает наркотики, заболевает сифилисом после посещения с Шполянским публичного дома.

Исповедь Русакова у отца Александра убеждает его обратиться к врачу – Алексею Турбину. Если Шполянский сознательно обрекает поэта Русакова на гибель, то Алексей Турбин спасает его. Болезнь Русакова символична: в концепции Булгакова Святая Русь (символ ее белый крест Владимира) превращается в красную, гниющую заживо. Турбин чертит на груди у больного знак вопроса – белый знак «превратился в красный» [7. С. 244].

Русаков характеризует Шполянского как предтечу антихриста: «жен он склоняет на разврат, юношей на порок» [7. С. 244]. Завершается исцеление персонажа его обращением к Библии и чтением Нового Завета: *«Перед ним лежала тяжелая книга в кожаном переплете. Глаза шли по строкам медленно и торжественно. Это книга жизни, потрясающая книга. Ум его становился, как сверкающий меч, углубляющийся в тьму... Недуг отпадал, как короста. Он видел мглу веков, коридор тысячелетий»* [7. С. 254]. Сама ситуация чтения позволяет видеть Русакова, с одной стороны, в координатах существования Турбиных (библиотека, лампа под стеклянным колпаком); с другой стороны, эта ситуация противопоставлена его прежнему образу жизни в мире Шполянского: он сидел в доме отца, в «узенькой, как дешевый номер дешевенькой гостиницы, комнате» [7. С. 254].

4. И, наконец, Михаил Шполянский и Алексей Турбин противопоставлены по отношению к женщине. Они выступают соперниками. Тяжело раненного Турбина спасает, спрятав в своем доме от преследования Юлии Рейс. Придя в себя, Турбин видит на столике рядом фотографию мужчины. Юлия не называет его имени. Известно, что Шполянский водит Юлию по ресторанам, редко и всегда неожиданно появляется и исчезает, не обременяя себя никакими обязательствами. Он не скрывает свои похождения в Городе. Женщина находится прак-

тически всегда одна и без защиты. Сюжетная линия Алексея фабульно завершается его дорогой к Юлии Рейс.

Христианская аксиология в 1930-е гг. смещается, развивается гуманистическая парадигма, которая находит выражение в мифопоэтике и в ином функциональном использовании библейских сюжетов и образов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов Б.В. Энциклопедия булгаковская. – М.; Локид; Миф, 1997. – С. 50-63.
2. Чудакова М.О. Жизнеописание Булгакова. – М.: Книга, 1988. – 672 с.
3. Дунаев М. Православие и русская литература: В 6 ч. – М.: Христианская лит-ра, 2000. – Ч. 6. – С. 232-250.
4. Менглинова Л.Б. Апокалиптический миф в прозе М. Булгакова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007. – С.75-157.
5. Булгаков М. А. Был май. Из прозы разных лет. – М.: Огонек, 1991.
6. Кшондзер М.К. Рассказ Михаила Булгакова «Красная корона: Текст и подтекст» // Михаил Булгаков, его время и мы: Коллективная монография. – Краков, 2012.
7. Булгаков М. Избранная проза. – М.: Сов. Россия, 1983.

АВТОР И ГЕРОЙ В ТВОРЧЕСТВЕ О. НИКОЛАЕВОЙ

Нургалиева А.Ф.

Томский государственный университет

А.Н. Веселовский отмечал, что для понимания авторского замысла художественного произведения нужно знать, какое именно предание является для него источником. Произведения О. Николаевой прочитываются в контексте Священного Писания и Священного Предания, т.е. в контексте Откровения Божиего, данного Евангелием и церковным опытом (опытом Святых Отцов). Если говорить языком научным, произведения О. Николаевой прочитываются в контексте христианской антропологии. Встраиваясь в традицию русской словесности, автор продолжает идею, намеченную еще в «Слове о Законе и Благодати» митрополитом Иларионом, идею о «двух возможных способах ментальной ориентации: самоутверждении в земной жизни и духовном спасении» [1. С. 32]. Читатель ее произведений становится свидетелем пути «внутреннего человека», свидетелем пробуждения героя к внутренней жизни.

Практически все герои современной поэтессы и прозаика О. Николаевой имеют прототипов. Автор знакомит читателя с людьми, которые являются частью окружающего её мира. Интерес автора к ним как к личностям, созданным по образу Божию, приоткрывает присутствие Промысла – замысла Творца о каждом человеке. «Я понимаю, это может быть сочтено нескромным, – пишет О. Николаева, – более того – дерзновенным и даже прелестным, с ударением на первом слоге, то есть в церковном смысле этого слова: вот так и рассказывать чудесные истории, которые произошли с тобой или твоими близкими <...> Я знаю многих замечательных людей, ведущих духовную жизнь, и они остерегаются говорить о чудесах, которые случались в их жизни, считая это предметом очень личным, очень сокровенным <...> И тем не менее, взвесив все «за» и «против», я иду на риск, ибо всякие истории, свидетельствующие о действии Промысла в мире и душе человека, о милости нашего Спасителя и Бога, о том, что «творит Бог елико хочет» и тогда «превышается естества чин», – утешительны, радостны, духоподъемны» [2. С. 3].

Чудо лежит в основе большинства произведений О. Николаевой. Все повествование выстраивается вокруг чудесной, душевной перемены героя. Его путь, по словам автора, раскрывается как «выполнение задания первообраза». «Путь чудесный – это путь, осененный Благодатью, Божиим Промыслом. Путь, который осуществляется,

благодаря "связи с Творцом"» [2. С. 3]. Чтобы раскрыть не чувственный, а теоретический образ «чуда», О. Николаева обращается к размышлениям известного философа А.Ф. Лосева. Он пишет: «В чуде встречаются два личностных плана: 1) *личность* сама по себе <...> личность как идея, как принцип, как смысл всего становления, как неизменное правило, по которому *равняется* реальное протекание, и 2) самая *история этой личности*, реальное ее протекание и становление, *алогичное* становление...». Эти два плана отождествляются в некоем неделимом образе, когда «личность <...> вдруг хотя бы на минуту выражает и выполняет свой первообраз целиком, достигает предела совпадения обоих планов, становится тем, что сразу оказывается и веществом, и идеальным первообразом. Это и есть настоящее место для чуда. Чудо – диалектический синтез двух планов личности, когда она целиком и насквозь выполняет на себе лежащее в глубине ее исторического развития задание *первообраза*». ***Пропросту говоря, это есть совпадение замысла Божьего о человеке, сотворенном по подобию Божьему (модус творчества) с Промыслом Божьим, осуществляемым во времени (модус судьбы)***» [2. С. 3]. «Таким образом, – пишет О. Николаева, – вся жизнь верующего человека претворяется в развернутое непрестанное чудо, в чтение удивительных словес, где ему, конечно, понятно далеко не все, а только отчасти, чуть-чуть, едва-едва» [2. С. 3].

Чтобы приблизиться к своему первообразу, герой О. Николаевой проходит через покаяние. Подобный сюжет встречается в «Слове о полку Игореве». Например, так же, как князь Игорь отказывается от гордыни, Александр Берг, герой романа «Меценат» О. Николаевой, возвращается в храм, который мерцает в его сознании детскими воспоминаниями. Путь героев обретает смысл вопреки «бесславному походу», по выражению А.И. Есаулова, вопреки бесславному меценатству. Можно «говорить об обретении в финале не только *земной* родины – Русской земли, но и родины небесной» [3. С. 6]. Как в «Слове...», герой в «Меценате» обретает историю семьи и возможность нового пути.

В сборнике рассказов «Небесный огонь» О. Николаева так же описывает фрагменты из жизни героев на пути к целостности, на пути к тождественности героя не «другому», не «маске», а «самому себе», тождественности образу Бога в человеке, когда «автор прикасается к ядру ЛИЧНОСТИ, к Лику» [3. С. 6]. Часто автор сам становится здесь главным действующим лицом, например, для того, чтобы засвидетельствовать вразумление. Так, она пишет: «"Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Возмите иго Мое на

себе, и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете ПОКОИ душам вашим". Слово «покой» ударило мне в сердце и... наполнило его покоем. Слышанное мною много раз вдруг претворилось в живое слово, слово бытийное, несущее в себе реальность, слово исцеляющее, слово, обращенное лично ко мне. Забыть это или оставить втуне мне кажется актом неблагодарности. "Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя!" [2. С. 5].

Каждый шаг, каждое событие рассматриваются автором в контексте внутренней жизни не как случайность, а как то, за что человек несет ответственность. В произведениях писательницы поднимаются различные темы, в том числе и такие, как «Православие и творчество. Ну, Бердяев писал, что смирение и творчество, как гений и злодейство, – две вещи несовместные. Да и меня в творчестве с духовной точки зрения настораживало то, что сам этот процесс (хорошо, назовем все своими именами: вдохновение) полностью поглощает человека: когда я пишу стихи, я практически перестаю замечать мир. Я, в буквальном смысле, "не наблюдаю часов"» [2. С. 53].

Понятие «поступок» в данном сборнике – особая мера состояния души героев. Герой задаёт себе вопросы, понимая ответственность выбора. Ср.: «Наконец я приступила к владыке со своими проблемами: ни много ни мало. – Но как же тогда быть с добродетелью трезвения? Стояния на страже своих страстей? Мало того, я чувствую в себе энергию и силы, не объяснимые моим собственным физическим естеством, в этом состоянии я могу работать ночи напролет. Но как же быть с различением духов, как понять, не лукавый ли меня подбадривает? <...> Но все же – может, это и не «творящая душа», а «навет вражий»? Может, вообще я в какой-нибудь прелести, не приведи Бог? И, может, пока как поэт я блаженствую, как христианка я погибаю?». То есть природа творчества – одна из тем для автора важных, актуальных – открывается в новом контексте с позиции писателя. Ср.: «Как стремлюсь подключить свое православное сознание, – как зову его в цензоры, как стремлюсь «закрестить» все темные углы и подвалы, души, как подчас выворачиваю стихотворение к концу так, чтобы оно увенчивалось чем-нибудь благочестивым и проверенным, духовно надежным: либо евангельской аллюзией, либо скрытой цитатой из святых отцов, либо просто нравоучением. Но стихотворение от этих вмешательств перекашивается, заваливается, как человек, которому связали ноги, теряет жизнь...». Ответственность за слово – вопрос, который встаёт с особой остротой для писателя-христианина, находит здесь свое решение. Священное Писание вплетается в текст как ответ на вопросы.

«И тут владыка остановил меня и сказал строго, почти грозно:

– Не смейте этого делать! Вы же все портите! Это я говорю не вообще, а лично вам. Вспомните, в Евангелии есть притча о злаках и плевелах. Человек посеял на поле доброе семя, но пришел враг и насадил между пшеницей плевелы. Когда же рабы предложили господину выдергать плевелы, что он ответил им? Он ответил им: «Нет, чтобы выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы». <...> Так сказал мне митрополит Антоний, чтобы я поняла: там, где есть дух Православия, всегда дышит свобода. Но там, где свобода, всегда есть риск» [2. С. 53].

Итак, видим, что через героя священнослужителя, среди которых оказываются архимандрит Серафим (Тяпочкин), архимандрит Андриан, монах Леонид, о. Серафим (Роуз), Антоний Сурожский, архимандрит Кирилл (Павлов) и др., в текст входит христианское учение, которому соответствует часто определённое пространство встречи, например, монастырь. И в сборнике «Небесный огонь», и в романе «Меценат» монастырь – особый мир. Разницу между пространствами можно понять по ритму описания происходящего, по смене тематики. От суеты к тишине, от описания внешних обстоятельств – к «внутреннему человеку».

Героями рассказов О. Николаевой являются так же и святые: Ксения Блаженная, св. мученик Трифон, прп. Сергей Радонежский, Николай Угодник и т.д. Автор во всех своих произведениях подчеркивает, что герой свободен совершать или не совершать поступок, когда у него есть представление о его возможной значимости по отношению к истине. У читателя создается впечатление, что герои не зависят от авторской воли. Для большей ясности приведу слова священника Павла Флоренского. Он говорит: «Художник не сочиняет ИЗ СЕБЯ образа, но лишь снимает покровы с уже, и притом премирно, сущего образа: не накладывает краски на холст, а как бы расчищает посторонние налеты его, «записи» духовной реальности. И в этой своей деятельности, как открывающей вид на безусловное, он сам в своем искусстве БЕЗУСЛОВЕН: человек безусловен в своей деятельности» [4]. То есть у читателя складывается впечатление, что герой поступает по Божиему промыслу, а не по замыслу автора-творца.

Рассказчик в большинстве произведений почти не действует – он видит, наблюдает, свидетельствует. В его «ценностном контексте», по выражению М.М. Бахтина, фрагменты жизни героев обретают внутреннее единство. В романе, как и в некоторых рассказах О. Николаевой, слышатся «срывы голоса» автора на иронию – по отношению к герою неведающему. Но эта ирония, по М.М. Бахтину, утверждаю-

щая. Практически все произведения О. Николаевой завершаются открытым финалом. Автор тем самым подтверждает, что он не владеет судьбой героя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе (к постановке проблемы) // Проблемы исторической поэтики: Сб. науч. тр. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного университета, 1994. – Вып. 3: Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. – С. 32.

2. Николаева О.А. «Небесный огонь» и другие рассказы. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – С. 3, 5, 53.

3. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. – М.: «Кругъ», 2004. – С. 6.

4. Николаева О.А. Современная культура и православие. – М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/13n/nikolaeva/culture/contents.html>

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

«СВЯТАЯ РУСЬ» КАК КОНЦЕПТ И ИДЕЯ ПЕРЕЛОМНЫХ ПЕРИОДОВ

Щербинин А.И., Щербинина Н.Г.

Томский государственный университет

В моменты глубоких переломов, развилок исторического развития, неочевидного будущего возникает потребность не только в поиске идентичности, но и предельных для нее оснований, разделяемых (или могущих стать таковыми) большинством в данном обществе. Они кроются в скомбинированных с большей или меньшей достоверностью фрагментах истории, приправленных мифами, принимаемыми на веру. Аналогично образу прошлого это может быть и образ коллективного будущего, конструируемый властью или ее идеологическими агентами (от публичных политиков до писателей, режиссеров, художников, артистов). С целью выработки коллективной идентичности используются и пространственные координаты: локальные «маяки» – места памяти, святые места – или тотальные, как, например, Родина – это субъективированное и нагруженное смыслами и ценностями пространство страны. Очевидно, если говорить языком маркетинга, «спрос» общества на подобные ценности не всегда одинаков. Впрочем, не всегда на одинаковом уровне остается и «предложение». Нередко проповедуемый властью и ее агентами патриотизм выглядит устаревшим товаром, оставшимся от прошлых сезонов. Напротив, в переломные моменты, один из которых мы сегодня переживаем, значительная часть общества ищет отклика на свои догадки, ожидания, потребности. И здесь само по себе граждански-сакральное понятие «Родина» наделяется предельными ценностными характеристиками, а зачастую и идеализируется, вплоть до святости.

Появление подобных характеристик в последнее время наталкивает на необходимость осмысления такого конструкта как «святая Русь». Само по себе обращение к данной формуле не является новым для отечественных исследователей, особенно в области древнерусской филологии, философии, богословия и культуры. Это работы В.В. Зеньковского, В.Н. Топорова, В.В. Колесова и др. Все они, так или иначе, относятся к изысканиям в области литературных памятников русского средневековья и, как водится, опираются на поиски кор-

ней (вплоть до индоевропейского праязыка в работе Э. Бенвениста) слова «святость», сравнительно-лингвистические исследования [1].

В.В. Зеньковский обращает наше внимание, что поиски священных оснований царской власти, отлившиеся в формулу «Москва – Третий Рим» обнаруживают потребность сочетать небесное и земное, страстную жажду «приблизиться к воплощению Царствия Божия на земле». Искали Святую Русь не только власть и ее идеологи, но и юродивые, видевшие неправды действительности [2, с. 41, 43]. Колесов подчеркивает, что в момент появления народных представлений и фольклора о «светорусье» Московское государство было изолированным образованием. Суть данной оговорки связана с тем, что в русском языке «свят» и «свет» фактически один корень (на что указывают Бенвенист, Топоров и др.). Поэтому для русского человека той эпохи Русь это «белый свет», который кончается на ее рубежах. И неудивительно, что «светорусье» превращается в «святорусье» [3, с. 236]. Но вряд ли мы можем поставить точку в вопросе востребованности концепта и ценностей «Святой Руси» без отсылки на русскую церковную традицию: концептуальное «Слово о законе и благодати» Илариона, поставившее Русь в ряд христианских, а, следовательно, святых земель; проект Нового Иерусалима патриарха Никона, других феноменов и явлений русской духовной и политической культуры.

Наиболее полно определил суть данного феномена В. Топоров, считающий «Святой Русью» тот остаток нашей долгой и трудной истории в виде великих духовных ценностей: святых людей, святого слова, святых образов-образов (икон), верности святости, устремленности к будущему, мыслимому как святость. Под «Святой Русью» не следует понимать некий фантом или инструмент власти в ее имперском противостоянии остальному миру. Святая Русь не отменяет святости других народов. Чем озабочена Святая Русь, так это проблемой разделения [4, с. 12-14] или, добавим от себя, раскола по Ахизеру.

В нынешней политической ситуации надо внимательно всмотреться в подобные ценности. Дело это сложное и стоит усомниться в правомерности использования данного концепта А. Прохановым [5]. Его расширенная трактовка, включающая без остатка всех акторов нашей истории, от преподобного Сергия Радонежского и Троицы Андрея Рублева до современного Крыма, до Новороссии. Последняя преподносится как икона, как «наш храм и наше будущее». Очевидно, что подобное квазипоэтическое использование концепта в идеологических целях фактически стоит вне традиции понимания Святой Руси. Беглый количественный контент анализ статьи показывает, что на четырех страницах прохановских «Глаголов» их находится около пятнадцати. «Святая Русь» обнаруживается им в самых подчас неожиданных

местах: в картине Петрова-Водкина «Красный конь», в революционном отряде блоковских «Двенадцати», в празднике Победы, и победы в Крыму год назад. Признавая русский народ богоизбранным, автор признает, что в нашей истории были «черные дыры», но выход из них это опять же мироустройство Святой Руси. Что касается вольного обращения с богословским, да и культуроведческим пониманием иконы, то метафоричность заводит Проханова на грань кощунства, когда он пишет о том, что «русское оружие – это стреляющая икона» [5, с. 5].

С середины IX века (II Никейский собор, патриарх Никифор, Фёдор Студит) в православной традиции вольная трактовка сущности иконы как зависящей от воображения неприемлема. Образ/икона это «вечный текст» напрямую, обращающийся к разуму верующих, являющийся совечным вечному первообразу Христа [6, с. 61-64]. Максим Исповедник отвечает в катехистической манере на поставленный им же вопрос: «Как созданное по образу возвращается к образу, как почитается Первообраз, в чем сила нашего спасения и ради чего Христос умер?» [7, с. 34-37]. Когда Проханов пишет, что солдат, получающий в руки оружие, на него молится, «прижимает к нему свои уста, идет с ним в бой» [5, с. 5], здесь, на наш взгляд, даже самая распознательная метафористика, самое неукротимое желание «глаголом жечь сердца людей» не имеет ни малейшего права приравнивать оружие к образам, а равно, что касается общей темы нашего выступления, вольно выходить за рамки принятой трактовки Святой Руси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс – Универс, 1995.
2. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1, Ч.1. Л.: «ЭГО», 1991.
3. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб.: Филологич. ф-т С.-Петерб. гос.ун-та, 2000.
4. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. Первый век христианства на Руси. М.: «Гнозис» – Школа «Языки русской культуры», 1995.
5. Проханов А. Глаголы Русской жизни // Изборский клуб: русские стратегии. 2015. №1 (25).
6. Барбу Д. Византийский образ: создание и способы использования// Анналы на рубеже веков: Антология. / Ред А.Я. Гуревич. М.: «XXI век: Согласие», 2002.
7. Живов В.М. Разыскания в области истории и предьстории русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2002.

ЯЗЫКОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ОСНОВА ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Агафонова А.В.

Томский государственный университет

Язык и культура очень тесно связанные между собой явления. Их можно считать частью единого целого, но при этом нельзя отвергать и их автономности. В своем взаимодействии язык и культура формируют особую культурную и языковую картину мира, которая считается отличной для разных народов в силу географии, традиций, социального и политического устройства. По словам Чудинова, «Политическая сфера – это важная часть национальной культуры». Языковая картина политического мира является сложным объединением ментальных единиц, таких как: ценности, стереотипы, концепты и пр., которые в свою очередь относятся к политической сфере и политическому дискурсу [1, с. 43]. Будучи зафиксированными в языке в виде слов, фразеологизмов эти единицы формируют в сознании человека особое видение мира, образуют «языковую картину политического мира».

Проблему национально-культурных особенностей коммуникации рассматривает и общая психология, в основном, в двух аспектах. Во-первых, это соотношение языка, общения, памяти, мышления, места языка в различных видах человеческой деятельности; и, во-вторых, это процессы и средства коммуникации [2, с. 125]. По мнению А.А. Леонтьева, «национально-культурная специфика речевого общения складывается из системы факторов, действующих на разных уровнях организации процессов общения и имеющих разную природу». Среди этих факторов, одним из первых, он выделяет связанный с культурой и традициями, то есть соотношение со стереотипами культуры этноса, с табуированием того или иного типа общения и с этикетом общения. К другим факторам он относит, во-первых, связанные с социальной ситуацией, во-вторых, связанные с этнопсихологией, и наконец – со спецификой языка данной общности [2, с. 126-127]. Таким образом, в сознании одного народа формируется свое видение мира, культура приобретает характер знаковости и символичности и понятна на духовном, эзотерическом и интуитивном уровнях непосредственно носителю данного миропонимания.

Вопрос о межкультурном исследовании языкового сознания был поставлен еще в конце XX – начале XXI вв. В силу расширения межэтнических, межкультурных контактов актуализируется проблема

межкультурной коммуникации, взаимодействия различных культур и формирования «плюрилингвистической компетентности» [3], то есть взаимодействие между языками как межкультурное взаимодействие. Однако более сложным является изучения языкового сознания родственных народов.

«С начала 90-х годов XX века в московской психоллингвистической школе и ведущей научной школе «Русская языковая личность» начинает формироваться новая методологическая база для этнопсихоллингвистических исследований: центральной проблемой становится исследование национально-культурной специфики языкового сознания индивидуума и этноса, а главной причиной непонимания при межкультурном общении признается различие национальных сознаний коммуникантов» [4, с. 3]. Интересен пример исследовательской программы «Сопоставительное исследование национального языкового сознания славян», которая является естественным продолжением исследований, начатых в процессе создания «Ассоциативного тезауруса современного русского языка». В ходе этой работы были проведены массовые ассоциативные эксперименты с носителями четырех славянских языков: белорусского, болгарского, русского и украинского [5].

Перед тем как ближе познакомиться с ходом и результатами исследования, обратимся к исторической и лингвистической справочке.

Все современные славянские языки делятся на 3 группы: западно-, южно- и восточнославянские. В первую группу, западнославянских языков входят: чешский, словацкий, польский. К южнославянским относятся болгарский, сербско-хорватский, словенский. И, наконец, третью группу восточнославянских языков составляют русский, украинский и белорусский.

Первые памятники старославянской письменности созданы во второй половине 9 века. Древнерусский, древнечешский и польский памятники датируются соответственно 11 в., 13 в. и 15 в. Старославянский язык помогает установить то языковое наследие, которое получили славянские языки в начале своего развития.

Славянские языки имели большее сходство между собой, чем в настоящее время. Так что все славянские народы могли без труда понимать друг друга.

Вернемся к исследованию языкового сознания и созданию ассоциативного словаря. Благодаря Славянскому ассоциативному словарю (далее САС) появляется возможность проанализировать сходства и различия четырех славянских культур и познакомиться с мировидением и мировосприятием той или иной славянской общности. Ассоциативный эксперимент проводился в период с 1998 по 1999 гг. мето-

дом письменного анкетирования. САС состоит из двух частей: Прямой ассоциативный словарь, содержит слова-стимулы, и Обратный – слова-реакции [4, с. 5].

Для изучения системности образов мира в ходе ассоциативного эксперимента необходимо было выявление ядра языкового сознания, то есть «тех единиц семантической... сети, которые имеют наибольшее число связей с другими единицами данной ассоциативной сети, представленной в виде Обратного ассоциативного словаря».

В результате проведенного исследования была обнаружена высокая степень схожести сознаний славянских народов. «Наибольшее число совпадений по количеству компонентов наблюдается в ценностной зоне ядра четырех славянских народов» [6]. На основе этих результатов можно сделать вывод, что, несмотря на многовековые трансформации языка и культуры, исторические и политические перипетии, мировосприятие и миропонимание этих народов остаются схожими.

Говоря об общности народа одной категорией языка нельзя дать точного определения. Поэтому стоит обратиться к творчеству советского историка и этнографа Ю.В. Бромлея и уделить внимание дуалистической теории этноса. Итак, этнос, или народ, это – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая общим языком и культурой, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований. Согласно дуалистической теории этнос обладает устойчивым ядром, этнико-сом, который представляет совокупность культурных элементов: язык, самосознание, поведение и пр. Бромлей задается вопросом, «насколько обязательная для их (этносов) функционирования общность территории»? Он приходит к выводу, что «вопрос о значении территориальных параметров для выделения этносов не может быть решен однозначно. При этом следует четко разграничивать территориальную целостность как условие возникновения этноса и как фактор его существования» [7, с. 49-50]. Славянские народы, зародившись в Центральной и Восточной Европе, сохранили свое территориальное пространство и расширили его в процессе расселения, позже сформировали государственность.

Язык, традиции, территория, социальное устройство и политическая культура – все это имеет объединяющее воздействие по отношению к этносу. Однако именно язык, языковая коммуникация позволяет сохранить единство целого. «Язык превращается в универсальное средство связи человека с культурой... происходит формирование индивидуального образа мира на основе общекультурного через при-

своение значений (в деятельности и общении) и их осмысление, а затем постоянный обмен значениями между индивидуальным образом мира и общекультурным образом мира» [8, с. 129].

Вопрос о проблеме славянского культурного и политического взаимодействия снова обретает актуальность. Славянство – это особый цивилизационный тип [9], идея единения братских народов. И сегодня, в свете разыгравшегося политического, и даже культурного, конфликта, проекты национальной идентичности вновь возрождаются, и славянский народ, в своей сущности, может стать сильной фигурой на шахматной доске современной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие для студентов, аспирантов, преп.-филологов / А.П. Чудинов. – М.: Наука, 2007. – 256 с.

2. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.

3. Иванова Н.С. Ценностная картина мира и межкультурная коммуникация (русско-болгарские параллели). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnaya-kartina-mira-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya-russkobolgarskie-paralleli>

4. САС: Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский/ Н.В.Уфимцева, Г.А.Черкасова, Ю.Н.Караулов, Е.Ф.Тарасов. М.: РАН ИЯ, 2004. – 792 с.

5. Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/4-2.html

6. Сабуркина Н.В. Общее и специфическое в структуре языкового сознания славян: Диссертация... канд. филологических наук. М., 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/obschee-i-spetsificheskoe-v-strukture-yazykovogo-soznaniya-slavyan>

7. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. – 418 с.

8. Уфимцева Н.В. Этнический язык в условиях культурной и языковой полифонии // Филология и культура. – Казань, 2012. – № 2(28). – С. 129-132.

9. Расторгуев В.Н. Культурное пространство славян и новые границы: образы прошлого, сценарии будущего, политические проекты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostranstvo-slavyan-i-novye-granitsy-obrazy-proshlogo-stsenarii-buduschego-politicheskie-proekty>

ПИСЬМЕННОСТЬ НА РУСИ ДО КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

Асташкин В.А.

Томский государственный университет

Равноапостольные святые Кирилл² и Мефодий занимают особое место в истории России. Главенствующая парадигма на вопрос о появлении письменности на Руси связывается с деятельностью именно этих людей. Считается, что создание славянской письменности являлось результатом моравской миссии (863–869 гг.) Константина и Мефодия, которые были посланы византийским императором Михаилом III и патриархом Фотием в ответ на просьбу моравского князя Ростислава. Выбор императора был неслучайным, Константин и Мефодий владели славянским языком, так как являлись жителями города Солуни, города вокруг (и внутри) которого жили славяне [1, с. 16]. Незадолго до этой миссии (ок. 860 г.), во время следования в Хазарию, путь Константина лежал через греческий город Корсунь (Херсонес Таврический), где, как известно, с давней поры жило много восточных славян, принявших крещение. В Корсуни первоучитель, как сказано в «Житии Константина Философа», «обрёл евангелие и псалтырь, писанные русскими буквами» [2, с. 75].

В «Житии» сказано очень ясно, что эти книги были написаны «русскими буквами». Естественно думать, что они были написаны не только русскими буквами, но и на древнерусском языке, и это подтверждается дальнейшим рассказом о том, что Константин научился читать эти книги, – настолько быстро, что его спутникам (грекам) и многим другим окружающим показалось, будто произошло великое чудо, тогда как на самом деле никакого чуда в этом не было, потому что Константин и его брат Мефодий были македонскими славянами и, следовательно, с детских лет говорили на языке, очень близком к древнерусскому [2, с. 75].

Что же касается «русских письмен», то они, скорее всего, были протокириллицей, «чертами и резами» или «рунами Рода». О существовании у славян протокирилловского письма свидетельствует и тот чрезвычайно малый срок, который понадобился Константину, согласно его «Житию», для разработки упорядоченной славянской азбуки. Такой короткий срок был возможен лишь при условии, что у Кирилла имелись какие-то исходные материалы [3, с. 53]. Конечно же, «руны Рода» не содержали ни греческих букв, ни стилизации под

---

²До принятия монашеского пострига, незадолго до смерти, ранее известный как Константин Философ.

греческое письмо, ни греческой цифири. Тем самым, херсонесские Евангелие и Псалтырь можно считать написанными протокирилловскими буквами [3, с. 23]. Если считать, что письма у славян не существовало до принятия ими христианства, то непонятен и неожиданно высокий расцвет болгарской литературы в конце IX – начале X в., и широкое распространение грамотности в быту восточных славян X–XI в., и высокое мастерство, которое достигло на Руси уже к XI в. искусство письма и книжное оформление (пример – «Остромирово Евангелие») [3, с. 55].

На протокириллице, письме, отличающемся от кириллицы только отсутствием вставленных Кириллом греческих букв (пси, кси, фиты, ижицы, омеги, «и с точкой» и других), вполне могли быть написаны любые книги – и Евангелие, и Псалтырь. Но то, что удовлетворяло рядового верующего, в глазах церкви (как в Риме, так и в Константинополе) являлось крамолрой, поскольку с одной стороны, существовало ещё во времена «язычества», с другой стороны, не было стилизовано под один из трёх священных алфавитов (еврейский, греческий или латинский). Константин Философ после знакомства с протокириллицей сделал этот необходимый шаг, стилизовал славянское письмо под греческое (не только ввёл греческие буквы, но и некоторые дифтонги, например, ОУ вместо У, расставил знаки ударения и даже придыхания, снабдил новую азбуку греческой цифирью) [3, с. 41].

На венецианском диспуте 867 года Кирилл и Мефодий оспорили догмат о трёхязычии, доказывая необходимость и правомерность включения русского в число языков, на которых может вестись христианское богослужение и которыми могут быть записаны христианские священные книги. Что интересно, братьям удалось убедить в своей правоте не только христиан Византийской империи. Также и папа Адриан II, пригласив братьев в Рим, дал официальное разрешение вести службу и писать христианские священные книги на русском [3, с. 23].

Подводя итог, можно сказать, что в результате стилизации «рун Рода» (протокирилловского письма), Константин Философ расположил славян к новой религии, положив тем самым начало для введения их в лоно христианской церкви, что в дальнейшем привело к крещению Руси князем Владимиром. Можно по-разному относиться к принятию людьми того времени новой для них религии, но ни в коем случае нельзя отрицать значения для культуры славян того фундамента, которым являются «руны Рода», существование которых, как утверждают исследователи, такие как В.А. Чудинов, Ю.П. Миролубов, А.И. Асов и другие, насчитывает не одну тысячу лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эпштейн Е.М. К вопросу о времени происхождения русской письменности // Уч. зап. Ленинградского ун-та по историческим наукам. Вып. 15. Л., 1947.
2. Житие Константина Философа // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских. М., 1865, апрель-май.
3. Чудинов В.А. Вселенная русской письменности до Кирилла // Сборник статей учёных XIX-XX вв. и нынешнего времени с комментариями автора. М., 2007.

ИДЕОЛОГЕМА «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ»: ОСОЗНАНИЕ СКВОЗЬ ВЕКА

Юдина А.С.

Томский государственный университет

Идея об «особом статусе» Москвы была предложена, как известно, старцем Филофеем в XVI веке (1523-1524 гг.) в опровержение пророчеству о всемирном потопе. Оригинал послания не сохранился, однако также опровержение писал Максим Грек, но каждый из них интерпретирует события с разных точек зрения. Максим Грек – с богословской, а старец Филофей учитывает в своем послании несколько полярных позиций.

В XVI веке ни одна из точек зрения не получила массового распространения в связи с историческим контекстом и соответствующими политическими целями. Подробнее рассмотрим сложившуюся ситуацию. В 1472 году Иван III вступил в брак с Софией Палеолог, племянницей последнего византийского императора [1, с. 135]. Иван стал претендовать на роль преемника византийского императорского рода. Постепенно для оправдания распространения византийских символов при дворе произошло оформление идеи «Москва – третий Рим». Власть Московского князя имела божественное происхождение, власть от Бога.

Позиция Максима Грека на опровержение всемирного потопа, как упоминалось выше, основывается на богословских позициях. Если кратко, то его позиция спасения от потопа базируется на понятии «свобода выбора». Человек не выбирает смерть от потопа, почему он должен подчиняться воле астрологии, по которой должен произойти Всемирный потоп? Жизнь человека должна определяться собственным выбором, а не положением звезд и планет [2, с. 203].

Филофей считает иначе, хотя и обратил внимание на астрологическую составляющую, окрестил это не более чем баснями и кощунством. Его главный тезис гласит, что к Руси перешла функция нерушимого христианского Ромейского (Римского) государства, возводя историю к временам великого Августа. В более поздних источниках термин «Ромейское» заменен на «Российское» [3]. С этой позицией современники не считались и не придавали особого значения, хотя в церковных кругах эта идея была принята, но не считалась краеугольным камнем той исторической эпохи. Московские власти имперскую коннотацию данной концепции не брали во внимание. На протяжении всего XVI века Иван Грозный ни разу не сослался на данную концепцию, но активно упоминал «Сказание о князьях Владимирских», в котором представ-

лена идея родства с императором Августом. Эта идея заключалась в том, что Август стал разделять Вселенную, и часть Вселенной получил Прус, потомком – хоть и далеким – которого был Рюрик, соответственно, и князя Владимирские. Авторство концепции «третьего Рима» на этот раз было искажено – передано Константинопольскому патриарху Иеремью II в грамоте Московского собора 1589 г.

В эпоху Петра Великого произошло знаковое событие для описываемой концепции – строительство города Санкт-Петербурга и перенесение столицы в новый город. Из двух мотиваций – столица как сосредоточение святости и столица с тенью императорского Рима – Петр выбрал вторую. Ориентир Петра на европейскую культуру воспринимался религиозным сообществом как антихристианским проявлением (театр – «антицерковь», бесовское пространство) [4, с. 239]. Петр I по-другому привязывал свое правление к идеологеме «Москва – третий Рим»: замена титула царя на титул императора означало, что Петр ставит себя в один ряд с австрийским императором, через австрийский политический эталон. Наряду с этим – оправдание строительства Санкт-Петербурга. Перенесение столицы из Москвы, великого города, города мессианского, изначально могло пониматься как «явление антихриста». Но святость Петербурга – в подчинении религии государству. Петром только государственная служба воспринималась как истинная служба, ведущая к спасению души в поклонении Богу [4, с. 241]. Политическое значение теории, после нескольких лет после публикации работы, увидел Владимир Иконников [5, с. 364]. Именно он предложил рассматривать концепцию в русле империализма, а не с чисто христианских позиций о проблемах греческой православной церкви под иноверным контролем. «Четвертого Рима» ни в одном из источников не упоминалось по причине нарастания московского мессианства.

В 19 веке интерес возник с вхождением Александра II на престол в 1855 г. К 1900 году в сознании людей идеологема «Москва – третий Рим» была четко соотнесена с Московским периодом, но еще не было мысли манипулировать данным тезисом в рамках современной истории в структуре тогдашней современности. Значительное влияние эта идея оказала на формирование взглядов славянофилов и панславистов. Еще большее распространение получила идея во время правления Александра III, так как во время банкета по случаю его коронации не раз упоминалось о нем как продолжателе дел Великого Константина. Получается, что до момента распространения идеи не было цели у России, а с этого момента – спасение мира является важной миссией мировой империи.

В 20 веке политический смысл идеи вновь ожил в 1930-е. Сталин предложил распространить данную идею в массовом сознании, распространить «русскую идею» в период «перерождения» православия, чтобы Россия стала центром православия, но все же истинно – центром политического влияния. Научное сообщество быстро доказало обратное: идеологема «Москва – третий Рим» никак не сопоставима с внешним и внутренним политическим курсом, так как имеет четко духовное начало и ее распространение логично только в среде духовенства.

В современной России многие политические деятели и журналисты, проводя «журналистские расследования», любят ссылаться на идею Филофея, упоминая тот факт, что «еще в XVI веке было ясно, что мир спасет только Россия». Но анализ ранней истории доктрины позволяет заключить, что Филофей не мог помыслить ни одной из этих поздних инкарнаций созданного им образа «третьего Рима»: «третьероманизм» – это результат проецирования современной идеи, а именно идеи «русской миссии», на внешне схожую концепцию раннего Нового времени [6].

В социальных сетях под некоторыми новостями, связанными с Украинским конфликтом, санкциями и напряженной мировой обстановкой можно увидеть комментарии пользователей, которые выражают – иногда и косвенно – ту самую «русскую идею», о которой мечтал Сталин. Сейчас многие уверенно заявляют, что именно Россия спасёт мир, и только эта страна прочно стоит на исконных традициях всего человечества. Пропаганда? Но не в чистом виде. На мой взгляд, сработала не столько правительственная пропаганда, сколько «самопропаганда». Люди сами хотят в это верить, ведь такая смелая идея заявляет о могущественности державы, поэтому сформировалось соответствующее общественное мнение, играющее на стороне существующего режима.

Владимир Кантор в своей статье рассказывает о профессоре из Турции, который приехал в Таллиннский университет с темой лекции «Стамбул – третий Рим», оперируя тем, что Стамбул территориально подходит под эту идею, а также тезисом «если идея империи имеет в основании монотеистическую религию, то почему ислам хуже, чем христианство?». Однако, профессор не учёл того, что миф «третьего Рима» – это не только мечта об империи, а мечта о спасении христианства, поэтому в данном контексте упоминать об исламе не менее иронично, чем утверждать о территориальной совместимости.

Историческим фактом является создание идеи «третьего Рима» в ответ на варварские завоевания Рима и Константинополя [7]. Екатерина Великая уважала духовную составляющую Константинополя

как центра современной – на тот момент – культуры и мечтала о создании внуком Константином «Великой Греко-Российской Восточной Державы» с центром в Константинополе. Идея основывалась на том, что через Константинополь была связь с античной Грецией, родоначальницей современного культурного наследия.

Н.Бердяев пишет: «Коллективные массовые движения всегда вдохновлялись мифологией, а не наукой» [7]. Результаты мифологизации жизни являются катастрофичными по своей сути, об этом следует помнить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Снегирева Л.И. Отечественная история: Учебное пособие для средних профессиональных учебных заведений; ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск: Издательство ТГПУ, 2010-2011. – 692 с.

2. Иванов А.И. Максим грек и Савонарола. [Электронный ресурс]: Богословские труды, XII. С. 184-208. URL: http://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/books/10963/184_Ivanov.pdf (дата обращения: 18.04.2015).

3. Усачев А.С. Третий Рим или Третий Киев? (Московское царство XVI в. в восприятии современников). [Электронный ресурс]: Российский государственный гуманитарный университет. Вспомогательные и специальные исторические науки. Историография. URL: <http://rodnaia-istoriya.ru/index.php/Vspomogatelnie-i-specialnie-istoricheskie-nauki/Istoriografiya/Tretie-Rim-ili-Tretie-Kiev-Moskovskoe-carstvo-XVI-v.-v-vospriyatii-sovremennikov.html> (дата обращения: 15.04.2015).

4. Отзвуки концепции «Москва – третий Рим» в идеологии Петра Первого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // «Культурное наследие Древней Руси» (Истоки. Становление. Традиции). М, 1976. С. 236-249.

5. Иконников В.С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869. 577 с.

6. Poe M. Moscow, the Third Rome: The Origins and Transformations of a «Pivotal Moment». [Электронный ресурс]: THE NATIONAL COUNCIL FOR SOVIET AND EAST EUROPEAN RESEARCH. URL: <http://www.ucis.pitt.edu/nceer/1997-811-25-Poe.pdf> (дата обращения: 16.04.2015).

7. Кантор В. «Москва – третий Рим»: реалии и жизнь мифа. [Электронный ресурс]: Вестник Европы, 2013. № 36. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2013/36/k21-pr.html> (дата обращения: 17.04.2015).

8. «Москва – Третий Рим»: история спекуляции. [Электронный ресурс]: URL: <http://arzamas.academy/materials/324> (дата обращения: 15.04.2015).

«СВЯТАЯ РУСЬ» КАК АСПЕКТ ОБРАЗА РОДИНЫ

Кардо Ю.А., Утьева Н.В.

Томский государственный университет

Сегодня, в скорбный момент убиения русскости в душах братского нам украинского народа, особенно актуально и остро звучит написанная Олегом Атамановым на трех славянских языках русском, белорусском и украинском песня «Русь».

«Я вернулся проехав ни много, ни мало, видел я на весах жизни радость и грусть, но свободой и верой во мне разверсталась покаянная, нежная, светлая Русь» [1].

Этими строками автор напоминает об образе «Святой Руси», которую, несмотря на политические разногласия, народы и России, и Белоруссии, и Украины считают своей.

«Высказываясь о Родине англичанин скажет «добрая старая Англия», француз – «прекрасная Франция», итальянец – «сладостная Италия». Русь – она не всегда добрая, порой не особо прекрасная и уж совсем редко когда сладостная. Для многих она и вовсе «немытая» и «проклятая». Но даже и такие, пусть с иронией или скепсисом, а говорят о «Святой Руси». И это вовсе не случайно!» [2].

Образ Родины является неотъемлемой частью национального сознания. Этот конструкт может быть представлен в сознании человека множеством взаимодополняющих, а порою и взаимоисключающих аспектов. Представление об иерархии ценностей, присущих национальной культуре, является мерой проявления национального духа в структуре национальной идентичности.

Соответственно картина отношений с Богом, является основным компонентом самоидентификации нации. Здесь и «разверстывается» в наших душах «светлая Святая Русь», как отпечаток духовных ценностей, отпечатанный глубоко в нашей Душе.

Термин «Святая Русь» считается идеологическим продуктом XVI в, хоть есть мнение, что он был использован Максимом Греком уже в XV в. Распространению термина «Святая Русь» в начале XIX в., способствовали Ф. Глинка и П.А. Вяземский, а к его концу эта формула уже становится расхожей.

«Написание слова «Святая» с прописной, заглавной буквы указывает на устойчивость и единство этого словосочетания, на его поэтический характер, идеальность и мистическое содержание, на его динамичность, неопределимость, невозможность привязать его к точ-

ному географическому, пространственному местоположению, наконец на невозможность ограничить его и временными рамками» [3].

«Святая Русь» является таким же прообразом земной Руси, как «Небесный Иерусалим» является прообразом Иерусалима земного. Это не места земной географии, но места сакральной топографии.

Именно духовный идеал России имел в виду Ф.И. Тютчев, когда писал: «...в Россию можно только верить» [4. С. 210]. «Почти все, обращавшиеся в своем творчестве к понятию «Святой Руси», вкладывали в это понятие свое содержание, особый смысл и дополнительные оттенки – религиозные, историософские, поэтические, патриотические и даже обыденные» [3].

Именно духовная доминанта патриотического восприятия производит сакрализацию и возведение к предельным ценностям нашего бытия Родину, Отечество, семью. Начиная с Н.М. Карамзина «Святая Русь» воспринимается как наиболее возвышенное понимание Отечества.

В манифесте императора Николая I, изданном в 1848 году говорилось: «По заветному примеру православных наших предков, призвав в помощь Бога Всемогущего, Мы готовы встретить врагов наших, где бы они не предстали, и не щадя Себя будем в неразрывном союзе с Святой Нашею Русью защищать честь имени русского и неприкосновенность пределов наших» [2].

На этот манифест отозвался поэтически князь Петр Вяземский:

«Как в эти дни години гневной
Ты мне мила, Святая Русь,
Молитвой теплой, душевной,
Как за тебя в те дни молюсь!..
Как я люблю твоё значенье
В земном, всемирном бытии,
Твое высокое смирение
И жертвы чистые твои,
Твое пред Промыслом покорство,
Твое бесстрашье пред врагом,
Когда идешь на ратоборство,
Приосенив себя крестом!..
О, дорожи своим залогом!
Блюди тобой избранный путь,
И пред людьми и перед Богом,
Святая Русь, – святою будь!» [5].

А Сергей Бехтерев в смутное время Октябрьской революции пишет о Святой Руси, как о доме Богоматери:

«Царица неба и земли

Скорбящих утешенье,

<...>

Святая Русь – твой светлый дом

Почти что погибает» [6].

Здесь мы сталкиваемся со значением Святой Руси, как дома Богородицы, которая в христианской традиции является, не только матерью Иисуса Христа, но и прообразом Души человеческой, и вселяет надежду, что однажды и в нашей душе родится Христос, как символ Божественной Любви.

И именно поэтому образ Святой Руси, дома Пресвятой Девы Марии и хранительницы христианских ценностей в пучине истории населявших ее просторы народов до сих пор так важен.

Светлая Святая Русь – это малиновый звон колоколов, синь высоких небес, белизна русских берез, свет души в глазах русских красавиц, чистый смех невинных детей, мудрая доброта наших стариков, незлобное мужество наших воинов, ослепительная чистота снежных просторов и высота идеалов, которые хранит в душе каждый кто считает себя русским по Духу.

Василий Жуковский в письме Вяземскому писал: «В выражении Святая Русь – отзывается вся наша особенная история; это имя Россия ведет от Крещатика; но свое глубокое значение оно приобрело со времен раздробления на уделы, ... когда при великом княжестве было множество малых, от него зависимых, и когда это все соединилось в одно, не в Россию, а в Русь, то есть не в государство, а в семейство, где у всех были одна отчизна, одна вера, один язык, одинакия воспоминания и предания; вот отчего и в самых кровавых междоусобиях, когда еще не было России, когда удельные князья беспрестанно дрались между собою за ее области, для всех была одна, живая, нераздельная Святая Русь» [7].

И сегодня, когда однокоренные и единокровные народы волею чужестранцев втянуты в политические распри, когда в угаре ненависти брат убивает брата, когда «русский» звучит как выстрел, нам всем все так же остается в наследство «Святая Русь», кому-то Киевская, кому-то Московская, кому-то белая... на плане земном. НО вневременная и внепространственная прописанная в сердцах золотом небес Святая. Одна на всех! Неистребимая и вечная, как Неопалимая Купина. Горящая вечно в божественном пламени, но не сгорающая. Имен-

но этот аспект «Святой Руси» отразил в одноименном стихотворении Максимилиан Волошин:

«... Мы – зараженные совестью: в каждом
Стеньке – святой Серафим,
Отданный тем же похмельям и жаждам,
Тою же волей томим.

<...>

Мы погибаем, не умирая,
Дух обнажаем до дна.
Дивное диво – горит, не сгорая,
Неопалимая Купина!» [8].

И в этом, сокровенном и одухотворяющем влиянии совести, к которой заражены наследники Святой Руси на патриотическое восприятие реальности, данному аспекту понятия Родина, нет равных.

«Святая Русь», хоть и является порождением христианской идеологии средних веков, сегодня выйдя за религиозные рамки может рассматриваться, как объединяющее между собой народы понятие, так и как понятие настойчиво напоминающее о единстве человека с Богом.

Как бы не сложна была траектория жизни жителей «Святой Руси», но в конечном счете вектор ее направлен к святости и самопожертвованию, высочайшим идеалам его внутренней Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаманов О. Русь [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://pesni.fm/search/%D0%9E%D0%BB%D0%B5%D0%B3+%D0%90%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%8C> (свободный).

2. Гайда Ф.А. Что значит «Святая Русь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.nsad.ru/articles/chto-znachit-svyataya-rus> (свободный).

3. Лепяхин В.В. Иконичный образ святости: пространственные, временные, религиозные и историософские категории Святой Руси. Часть 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/330.htm> (свободный).

4. Тютчев Ф.И. Лирика. М.: Наука, 1966. Т. 2. С. 210.

5. Вяземский П.А. Святая Русь [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://tanya-vasilenko.livejournal.com/3881.html> (свободный).

6. Бехтерев С.С. Перед иконой Богоматери [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://soulibre.ru/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4_%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B9_

%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8_(%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9_%D0%91%D0%B5%D1%85%D1%82%D0%B5%D0%B5%D0%B2)/%D0%94%D0%9E (свободный).

7. Жуковский В.А. Святая Русь. Письмо Вяземскому [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://newzz.in.ua/histori/1148849184-svyataya-rus-pismo-va-zhukovskogo-knyazyu-p-a-vyazemskomu.html> (свободный).

8. Волошин М.А. Неопалимая Купина [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/voloshin155.html> (свободный).

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Третьякова Т.Е.

Томский государственный университет

2012 год стал отправной точкой современного этапа развития патриотизма в России. 12 декабря Владимир Владимирович Путин огласил ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, лейтмотивом которого стала поддержка патриотизма «как консолидирующей базы отечественной политики» [1]. Конечно, эта риторика была актуальна на всех этапах развития новой государственности, но данное знаковое событие сделало патриотизм мейнстримом политического дискурса. Это получило отражение в многочисленных дискуссиях, инициативах, направленных на «защиту патриотических чувств граждан», «формирование национальной идеи патриотизма» и т.д.

Сформировался устойчивый социальный спрос на объединения и организации, которые встраивают патриотический компонент в образовательный и воспитательный процессы. Казалось бы, ситуация более чем оптимистичная. Однако, сегодня система испытывает значительные затруднения в процессе патриотического воспитания граждан России. Возникают вопросы: «В чём причина затруднений?», «Почему попытки воспитания патриотических чувств не приносят желаемого результата?».

Основной причиной, препятствующей формированию патриотизма как компонента духовной и политической культуры нации, является его противоречивая природа. Анализ патриотизма в современном российском обществе позволил выделить несколько таких противоречий (наиболее значимых, по нашему мнению).

1. Противоречивая природа концепта «ПАТРИОТИЗМ». Актуализируется в связи с тем, что слово это заимствованное. Причём заимствование это имеет сложный многослойный характер. От греческого *πατριώτης* – появилось значение «жертвовать своими интересами во имя сограждан», от латинского *patriōta* – «подчинение закону», отказ от собственного «я» и готовность отдать во имя отечества все, включая собственных детей (вспомним предание об истинном патриоте по имени Курций). Из французского языка пришло значение «соотечественник», как указание на общность исторических судеб и политическую общность. Таким образом, концепт «патриотизм» в русском

языке приобрёл денотативное значение «любовь к отечеству», «готовность жертвовать личными интересами ради соотечественников».

Ближнюю периферию концепта, которая отражает его собственную историю в славянской языковой культуре, представляют темы «любовь к стране», «гордиться страной», «защищать страну». В целом, положительная смысловая нагрузка, однако, на дальней периферии появляются значения, стирающие разницу между патриотизмом, национализмом и ксенофобией – «считать, что твоя страна лучше, чем другие», «винить в бедах своей страны иностранцев» [2]. В этом проявляется амбивалентная природа концепта, который, безусловно, относится к «универсалиям духовной культуры» [3].

2. Ещё одно противоречие возникает в процессе определения формы и содержания патриотизма. На вопрос: «Кто определяет, что патриотично, а что нет?», не может быть однозначного ответа.

С одной стороны, патриотизм предполагает естественность, органичность. Патриотизм воспринимается гражданами как глубоко личное чувство, определение степени патриотичности / непатриотичности зависит от позиции самого гражданина, а формирование патриотизма не должно подвергаться системному регулированию.

С другой стороны, органы государственной власти заинтересованы в формировании образцовой модели гражданина и её реализации, что невозможно без создания системы патриотического воспитания. А, следовательно, нормы и правила этой системы должно устанавливать само государство. Власти настойчиво пытаются монополизировать понятие патриотизма и использовать патриотическую активизацию для достижения собственных целей

Данное противоречие получило развитие в ходе дискуссии относительно фильма «Левиафан» режиссёра Андрея Звягинцева. Несмотря на очевидный успех и международное признание (фильм получил «Золотой глобус» в категории «лучший зарубежный фильм») реакция представителей государственной власти, по большей части, была негативной. Фильм был объявлен антипатриотичным, «набором русофобских стереотипов» [4]. Реакция интернет сообщества, журналистов не была столь однозначной, многие авторы указывали на глубокий символический смысл, обращали внимание на особое видение России, свойственное режиссёру. Лейтмотив дискуссии: можно указывать на недостатки, критиковать и оставаться патриотом.

3. Патриотизм в России неразрывно связан с историей ратных подвигов наших соотечественников. Победа в Великой Отечественной Войне является для многих поколений событием, значение которого невозможно переоценить.

Рассказы о подвигах участников войны, молодогвардейцах, пионерах-героях формировали паттерн патриотического поведения. В этом и кроется противоречие. Нас учили и учат быть патриотами на примере участников противостояния «свои» – «чужие». Условием реализации проекта «патриот» в коллективном сознании становится война. Это актуализирует дальнюю периферию концепта «патриотизм» (ксенофобия, национализм), что проявляется в деятельности национал-патриотических организаций.

4. Самая сложная ситуация складывается с пробуждением патриотических чувств поколения Z. Представители предыдущих поколений имели возможность сопоставить образцовые формы патриотизма с реалиями жизни (сами были участниками Великой Отечественной войны, получали информацию «из первых рук», подробно изучали события по воспоминаниям современников и т.д.). Поколение, которое сейчас сидит за школьными партами лишено этой возможности, хотя бы потому, что оставшихся в живых ветеранов-участников (членов их семей) очень мало.

В большинстве школ отсутствует система военно-патриотического воспитания, не потому, что учителя не осознают значения этой системы. Поколение Z говорит на другом языке, мыслит иными категориями, по-другому видит и интерпретирует прошлое, будущее и настоящее.

Для современных школьников авторитет национальных героев неочевиден, они подвергают критике всё, что для предыдущих поколений аксиоматично. Становится востребованной информация: «Для чего нужно быть патриотом?» и «Почему патриотизм – это хорошо?».

Очевидно, что ответы на эти вопросы мы должны сформировать в рамках современной системы образования. Однако, здесь кроется ещё одно противоречие, которое препятствует формированию патриотизма в современной России.

5. Изменения, которые претерпевает отечественная система образования обусловлены рядом причин. Одна из них – научить молодых людей жить в динамичном мире XXI века, другая – воспитать их в духе культурной самобытности, в формировании которой, патриотизм играет ключевую роль. Как это сделать в условиях глобализации?

С одной стороны, формирование открытого образовательного пространства и интеграция в него отечественных вузов – процесс прогрессивный, оцениваемый государством, как безусловно положительный. Возможность свободной коммуникации, возрастающий уровень мобильности и т.д. позволяют в существенной мере обогатить арсенал инновационных образовательных практик, методик и подходов. В то

же время, возникает сомнение: возможно ли адаптировать образовательные методики, разработанные в Европе и США, к потребностям воспитания культурной самобытности в России?

Несмотря на то, что развитие патриотических начал в современном обществе встречает на своём пути значимые барьеры, актуальность патриотического воспитания не снижается. Как значимый элемент национальной духовной культуры патриотизм в России является, лейтмотивом национальной идеологии и основой принципиальной личностной позиции, несовместимой с нетерпимостью и чувством враждебности к другим странам и народам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>
2. В работе используются результаты всероссийского опроса о патриотизме, подготовленного ИСР при содействии «Левада-центра» и проведенного социологами «Левады» в феврале 2014 года. <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii>
3. Использован термин С.Г. Ворокчаева: Ворокчаев С.Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре: монография. Волгоград: Парадигма 2008. С. 183
4. <http://inosmi.ru/world/20150118/225642686.html>

ВЛАДИМИР ПУТИН КАК СИМВОЛ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ МЕМАХ

Жарникова Т.Г., Утьева А.О.

Томский государственный университет

Тема возрождения патриотизма, все чаще упоминается, как в политике, так в науке и педагогике. Патриотизм – это обширное понятие, которое можно свести к гордости за свою Родину и почитанию её символов.

Символами государства могут считаться гимн, флаг, герб, представители верховной власти и т.д. Одним из ключевых символов российского патриотизма сегодня является президент Российской Федерации Владимир Путин. Это мнение можно проследить, как в определении источников гордости среди современной молодежи – «...образцом истинного патриота студенты видят ветерана Великой Отечественной войны, военных, а также политических персон прошлого и современности (по 20%), героев-освободителей (15%), деятелей науки и искусства (12%)» [1, с. 104], так и в рейтинге доверия к президенту, на сегодняшний день, который по данным Левада-центр сегодня составляет 83% [2].

Каждая эпоха имеет свои способы коммуникации. В XX веке широко использовались политические плакаты. В нашем же XXI, инициативу перехватил интернет через социальные сети, в которых одним из наиболее успешных способов визуальной коммуникации является интернет мем. Мы будем использовать данный термин в широком смысле слова, и определим мем как некую идею или образ, перенимаемый многими членами сообщества [3]. Распространение мема наиболее эффективно, когда отображаемая в нём информация эмоционально воспринимается пользователем – реципиентом [4].

Образ главы государства или вождя, очень часто использовался в плакатах XX века – мы можем наблюдать это, как в советских плакатах, отражающих образы Ленина, Сталина, Хрущева, так и в западных плакатах, образы Черчилля, Де Голля, Трумэна и других. Конечно, эти плакаты отвечали совершенно разным целям. В советских плакатах вождь играл патриотическую роль, в западных же доминировали рекламные тенденции, характерные для периода выборов.

Образ главы государства стал очень важным и в современных мемах. Он используется, как в юмористически-критическом смысле, так и в патриотическом смысле поддержки. В зависимости от кон-

кретного временного отрезка мемы отражают разное отношение общества к правителю, изображаемому в них.

Для определения отношения к Владимиру Путину в современных мемах и объективизации патриотических оттенков в современном его отображении, мы рассмотрим творчество сообществ из социальной сети «ВКонтакте», которая является на сегодняшний день наиболее популярной среди молодежи в России, а именно молодежь и является целью патриотической политики проводимой нашим Государством. Мы выбрали три группы включающие слова «Владимир Путин» или «Путин», набравшие наибольшее количество подписчиков в данной социальной сети – «Путин / страна / комиксы» (281 971 подписчиков) [5], «Владимир Владимирович Путин» (171 825 подписчиков) [6] и «Путин» (153 065 подписчиков) [7]. Из каждой группы, мы изучили первые 25 мемов по порядку просмотра страницы, в которых был изображен или процитирован Владимир Путин, имевшие патриотический оттенок и не демонстрирующие агрессии в адрес иностранных держав. Мы выделили основные темы, отображаемые в этих мемах и наблюдаемые в них символы патриотизма.

Основными темами, замеченными в патриотических мемах, являются «гордость за Родину и президента», «дружественность, но неприступность нашей страны», «ценности, свойственные нашему народу», «независимость в политическом и экономическом смысле», «легитимность правления Владимира Владимировича» и «военная мощь российского государства». «Гордость» была отображена 16 раз, «Дружественность, но неприступность» тоже 16 раз, «Ценности» – 21 раз, «Независимость» – 21 раз, «Легитимность» – 16 раз и «Военная мощь» – 15 раз.

Символами, сопутствующими изображению Владимира Путина отражающими патриотизм, оказались: флаг РФ – 38 раз, герб РФ – 7 раз, медведь – 3 раза, географический контур России – 9 раз и Кремль – 3 раза. Так же в одном из мемов образ действующего президента сопровождался гимном РФ.

При этом 24 мема строились на цитатах Владимира Путина, остальные были с авторским текстом или вовсе без него.

Проанализировав вышеизложенное, мы можем сделать вывод, что основными идеями гордости и патриотизма, для молодежи являются: независимость РФ перед лицом иностранного вмешательства и санкций, президент Владимир Путин как гарант этой независимости и исконно русские ценности: здоровье, спорт, семья, защита слабых, преданность, самопожертвование, которые, по мнению создателей и их реципиентов, президент также, олицетворяет. Одним из главных

символом патриотизма на мемах с Владимиром Путиным, является флаг Российской Федерации, чаще всего дополняющий образ президента на них. Нужно отметить, что на одном из мемов Путин был изображен с флагом СССР, что может указывать на восприятие молодежью современной России как правопреемницы идеалов и мощи Советского Союза.

Таким образом, можем сделать вывод, что в современном сознании граждан РФ Владимир Путин воспринимается как сильный и легитимный лидер, обеспечивающий интересы своего государства на международной арене и являющийся представителем культурных ценностей его жителей. Можно сказать, что в настоящий момент при сильном внешнем давлении русский человек повернулся лицом к власти с надеждой на защиту в отстаивании своей самости, и эта власть воспринимается, прежде всего, в лице Президента.

Частое появление Владимира Путина в мемах вместе с флагом РФ указывает на их равнозначность в глазах современных русских патриотов.

Также нужно отметить всю важность армии и флота в поднятии патриотического духа. Из 75 мемов 15 были на тему военной мощи, как второго гаранта нашей независимости перед лицом внешнего давления. Русский человек четко определяет, через цитаты Владимира Путина, всю важность роли армии для России. В этом вопросе она близко соприкасается с темой «Дружественности, но неприступности», в которой Владимир Путин часто цитируется утверждающим, что Россия не имеет врагов. В патриотических мемах именно наличие сильной армии просматривается как гарант отсутствия врагов у Российской Федерации.

Часто встречающийся образ медведя, как символа русского характера и, соответственно, силы и мощи России изображается порой равным Путину, порою подчинённым ему. В первом случае можно сказать что Владимир Путин является равным данному зверю – сильным и уверенным, терпеливым и благородным. Когда же медведь в подчинении у президента, это можно трактовать, как наделение лидера сверхсилой.

Из общечеловеческих ценностей наиболее часто, упоминаются здоровье и спорт. Во многих мемах упоминается здоровье президента и его навыки в разных видах спорта. Иногда тема спорта соприкасается с темой военной мощи, и тогда Владимир Путин расценивается как образец военной мощи нашей страны.

Наше исследование показывает, что на сегодняшний день Владимир Путин является одним из важных символов патриотизма в со-

циальных сетях. Он является как образцом для подражания, так и гарантом независимости и целостности русской государственности. Защитником русских ценностей и государственным символом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева О.А. Патриотизм среди молодёжи // Мониторинг общественного мнения. М., 2011. №4 (104).

2. Левада – центр. Владимир Путин: доверие, оценки, отношение [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.levada.ru/27-03-2015/vladimir-putin-doverie-otsenki-otnoshenie> (свободный).

3. Щурина Ю.В. Интернет-мема как средство межкультурной коммуникации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2013. №6 (81). С. 34-38.

4. Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. Екатеринбург, 2012. №3. С. 160-171.

5. Путин [Страна] Комиксы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://vk.com/public46862773>(свободный).

6. Владимир Владимирович Путин [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://vk.com/vladimir_vladimirovichp (свободный).

7. Путин [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://vk.com/v.putin_with_you (свободный).

8. Кашапова А.И. Патриотизм как социальная ценность: актуализация в современных условиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. №10 (48). С. 93-96.

9. Криворученко В.К. Патриотизм // Энциклопедия гуманитарных наук. М., 2008. №3. С. 249-251.

НАВЯЗЫВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ (ВОПРОС ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ)

Шпакова А.В.

Томский государственный университет

В современном мире сохранение исторической памяти обретает особое значение, так как жизнь общества, установление здоровых межгосударственных отношений невозможно без знания и адекватного восприятия нашего прошлого. Сегодня это знание подвергается не просто коррекции, а коренной переработке в масштабах мира. Исторические события приобретают новые смыслы, а сами смыслы подвергаются новому определению. Не реконструкция, а конструирование нового прошлого – то явление, которое сегодня разворачивается в информационном пространстве с помощью средств массовой коммуникации.

В начале апреля 2015 года Министерство образования и науки Украины представило главу к учебнику истории 11-х классов, где события, случившиеся после госпереворота в Киеве, описали в параграфе с названием «Агрессия России против Украины», задав тон восприятия события. Образовательным учреждениям страны были отправлены методические пособия, содержащие оценку Евромайдана и ситуации на Донбассе украинскими историками. Они на официальном уровне закрепляют, что в одесской трагедии люди, которые оказались в Доме профсоюзов, сожгли себя сами. В учебнике говорится: «В начале мая 2014 года в Одессе пророссийские боевики, вооруженные автоматами и пистолетами, напали на мирный проукраинский митинг, застрелив нескольких его участников. После этого они укрылись от возмущенных демонстрантов в городском Доме профсоюзов, а само здание подожгли изнутри» [1].

Это один из ярких примеров того, как умышленно происходит переписывание истории. Но не только освещение современных событий подается идеологической интерпретации, сама история прошлого, история наших родителей и прародителей стала подвергаться новому доселе невозможному трактованию. И если бы просто происходило переосмысление в связи с появлением новых фактов или улики времени, это расширило бы наше представление о прошлом. Но то, что происходит сегодня можно назвать лишь навязыванием новой политической модели мира.

Крайне острой темой на политической повестке дня сегодня стоит новая интерпретация событий Второй мировой войны. Само название

«Отечественная война 1941-1945 гг.» в украинской истории официально больше не существует, а за 9 мая, согласно европейской концепции истории, закрепили «День памяти и примирения». Также в истории «по-украински» появляется свое видение борьбы с нацистским явлением, начавшееся для Украины еще в 1939 году. Ведущую роль в этой борьбе играл не Советский союз, а «антигитлеровская коалиция», которой непосильную поддержку оказывали бандеровцы из ОУН-УПА (организация украинских националистов – украинская повстанческая армия) [2]. В этой трактовке именно бандеровцы теперь герои, а советская армия – угнетатели и оккупанты. В этой истории заведомо опускаются важнейшие детали, связанные с массовыми убийствами, которые чинили украинские повстанцы, и сильнее подчеркивается, что с 1944 до 1991 года Киев был не свободным, а находился в оккупации у СССР. Именно такой трактовке истории сегодня обучают украинских школьников, которая является единственно верной на территории страны.

По мнению украинского политолога Владимира Скачко, такие действия происходят с целью сакрализации и мифологизации государственного переворота и легитимизации нового режима в Киеве [1]. Инакомыслие подвергается жесточайшему преследованию. 16 апреля 2015 г. возле своего дома был застрелен известный украинский писатель, журналист Олесь Бузина, выступавший за независимость Украины и за двуязычие украинской культуры. Олесь Бузина многократно попадал под политическую и идеологическую цензуру, за что против него заводились уголовные дела за разжигание межнациональной вражды. Он поддерживал Антимайдан и высказывался резко против новой политики Киева. Писатель не раз говорил, что получает угрозы в свой адрес. В эфире «Прямой линии с президентом» Владимир Путин сказал, что «это не первое политическое убийство на Украине». За несколько дней до смерти Бузина был убит Олег Калашников, депутат Верховной рады, который также связан с организацией Антимайдана. Ответственность ряд таких убийств взяла на себя «Украинская повстанческая армия», которую киевские власти официально не признают. Но факт – название организации очень схоже с тем, которое носили бандеровцы, ныне украинские герои, в период Второй мировой войны.

Идеологическая кампания, которая сегодня на повестке дня в Украине, первоначально воспринималась на Западе как законное желание государства обрести свою идентичность и независимость. Многие страны оказали Киеву поддержку не только финансово, резко выступая в адрес главного агрессора Украины. Так в январе 2015 года

в преддверии Международного дня памяти жертв Холокоста Министр иностранных дел Польши Гжегош Схетин в интервью для Польского радио заявил, что концентрационный лагерь Освенцим освободили украинские солдаты. Тем самым, он опустил роль Советской Армии в войне 1941-1945 гг. Дипломат не просто вызвал удивление, но и спровоцировал недовольства, в частности, тех, кто либо сам, либо чьи родные принимали участие в освободительном движении. Сергей Нарышкин, спикер ГД РФ, назвал это «способом переписать историю в политических целях» [3]. Польский политолог Матеуш Пискорский сказал, что если бы министр Схетин не говорил о такой трагедии, как Освенцим, это выглядело бы даже забавно, потому что сам дипломат по образованию историк, и незнание истории ставит под сомнение уровень образования и квалификацию еврочиновников в целом. В связи с этим можно утверждать, что это искаженное заявление было сделано целенаправленно. А учитывая контекст отношений между странами Запада и России на тот момент, это усилило эскалацию политического напряжения. Важно зафиксировать также, что Польша наравне с Прибалтикой уже давно и активно участвует в спекуляции историческими фактами по формированию другой интерпретации прошлого. Сегодня у них на повестке дня в СМИ все чаще прослеживается тема победы СССР в 1945-ом, которая раскрывается через новый угол зрения, где действия Советского союза интерпретируются теперь как оккупация Европы после окончания войны.

В отношениях Запада и России отчетливо наблюдается кризис, что является причиной установлением крайне конфликтной политической повестки дня. В октябре 2014 года в американском издании «Time» вышла статья-репортаж с исторической конференции в Москве с заголовком «Русские переписывают историю, чтобы затушевать войну на Украине», где автор заявляет об использовании Владимиром Путиным идеи фашизма в качестве политического инструмента [4]. Отметим тот факт, что США являются одним из главных участников формирования актуальной политической повестки дня в мире. И неудивительным становится то, что эффект от установления повестки дня был открыт именно американскими исследователями. Заголовок статьи журналиста приобретает полный смысл с появлением в СМИ информации о том, что ряд стран ЕС из Восточной Европы в лице депутатов Европарламента Йозефа Шаера и Витаутаса Ландсбергиса 26 января 2015 г. поставили вопрос о включении в повестку дня собрания Совета министров ЕС запрет коммунистических и советских символов в Европе, внеся его в законопроект о борьбе против расизма и ксенофобии [5]. Рассмотрение данной темы считал неуместным замес-

титель председателя Еврокомиссии Франко Фраттини. Он также является комиссаром ЕС по вопросам юстиции, и в письме депутатам Европарламента призвал к открытой дискуссии о тоталитарных режимах. Но попадание предложенной символики под запрет в ЕС является нецелесообразным, потому что эти два режима хотя и схожи в убийствах невинных людей и позиционировании внешнего врага, все-таки различаются своими происхождением и судьбой [6]. Некоторые депутаты Европарламента, не поддерживающих предложение о запрете, высказали, что это практика двойных стандартов и способ политического воздействия на такие страны как Куба и Китай. Комиссар предложил решать вопрос о запрете символики государствам в индивидуальном порядке. Этим способом выразить свою позицию о прошлом моментально воспользовались Венгрия и Украина, запретив на законодательном уровне как нацистскую, так и коммунистическую и советскую символику.

В настоящее время многие специалисты-аналитики обращают внимание на пробуждение Европы от некоторого «информационного сна». После того, как Киев в середине апреля 2015 г. принял закон о запрете коммунизма и коммунистических репрессий, французская правозащитная организация Центр Симона Византеля осудила Верховную Раду Украины [7], которая «приравняла самый кровавый за всю историю человечества режим к режиму, который помог положить конец ужасному правлению Третьего рейха» [8]. Глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что сегодня на исторической теме спекулируют, и немало желающих пытаются подтасовать факты с целью поставить под вопрос статус России как державы-победительницы, чтобы «спровоцировать историко-политические фобии, рассорить страны и народы» [9].

Так в Казахстане развернувшуюся кампанию против Георгиевской ленточки (символа Дня победы) проводит Госдеп США. Такое заключение стало логичным после того, как в эфире радиостанции «Свобода», которую спонсируют именно Штаты, активисты движения заявили, что Ленточка «символизирует колонизацию Казахстана во времена Царской России». По этой причине ее распространение на территории страны «некорректно» [10]. В данном примере представлен исторический факт, другая интерпретация которого закономерно встраивается в кампанию по конструированию нового исторического прошлого, где на повестке дня вопрос о дискредитации России как участника международных отношений. Согласно теории установления повестки дня главное воздействие средств массовой информации связано с их способностью создавать ажиотаж вокруг события

или темы, тем самым, управляя общественным мнением и настроением [11].

Это утверждение становится очевидным с приближением ключевой памятной даты – 70-летию Великой победы во Второй мировой войне. В Москве 9 мая пройдет парад в честь этого праздничного события. Но в отношении к этому особому дню в этом году многие страны ведут себя в крайне нереспектабельном свете. Изменился политический дискурс, в котором очень четко прослеживается сомнения в значимости Дня Победы для Европы в целом. Главы стран официально заявляют, что не приедут в Москву, ссылаясь на свою занятость. Многие (США, Франция, Великобритания, Германия и т.д.) так демонстрируют свое несогласие с политикой России по отношению к Украине.

Примеры выше перечисленных коммуникативных практик демонстрируют болезненное состояние международных отношений, согласно которому происходит не просто дезинформация общества, а выстраивается новая картина мира, основой которого закладывается другая (искаженная) интерпретация истории. Это состояние достигается через максимальное использование модели установления повестки дня. С помощью информационных сообщений СМИ формирует повседневность аудитории, говорит, о чем ей думать. А если учесть быстрые темпы роста знаний современного человека, поданная в нужном контексте информация крайне эффективно воздействует на процессы переосмысления и зарождения новых смыслов, чем и пользуются политики в целях манипулирования общественным сознанием и поведением.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Киеве вновь переписывают историю, причём уже новейшую // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.1tv.ru/news/world/281378> (дата обращения: 18.04.15).
2. Семушкин С. Соседи переписывают историю Великой Отечественной: Гитлера прогнала не Красная Армия, а Бандера // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kp.ru/daily/26332.4/3214925/> (дата обращения: 17.04.15).
3. Осипов Н. Польские политики переписывают историю // [Электронный ресурс]: URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/158668 (дата обращения: 01.04.15).

4. Shuster S. Russians Rewrite History to Slur Ukraine Over War // [Электронный ресурс]: URL: <http://time.com/3545855/russia-ukraine-war-history/> (дата обращения: 15.04.15).

5. Еврокомиссия отказалась приравнять коммунистическую символику к нацистской // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.newsr.com/world/11feb2005/commynonazi.html> (дата обращения: 18.04.15).

6. Lungescu O. EU rejects Communist symbol ban // [Электронный ресурс]: URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4248425.stm> (дата обращения: 03.03.15).

7. Le centre Simon Wiesenthal condamne la célébration des collaborateurs nazis en Ukraine et l'interdiction du communisme // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.agoravox.fr/tribune-libre/article/le-centre-simon-wiesenthal-166221> (дата обращения: 18.04.15).

8. СМИ: Центр Симона Визенталя осудил «фашистские законы Киева» // [Электронный ресурс]: URL: <http://ria.ru/world/20150419/1059566314.html> (дата обращения: 19.04.15).

9. Сергей Лавров: Желающие спекулировать на исторической теме хотят посорить народы // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/281564> (дата обращения: 18.04.15).

10. В Казахстане Госдеп США развернул кампанию против Георгиевской ленточки // [Электронный ресурс]: URL: http://ruposters.ru/news/11-04-2015/kazahstane_gosdep_ssha (дата обращения: 16.04.15).

11. Дьякова Е.Г. Эффект установления повестки дня как предвыборная технология // [Электронный ресурс]: URL: <http://discourse-pm.ug.ru/avtor3/djakova.php> (дата обращения: 12.02.15).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРАЗДНИК КАК МЕХАНИЗМ ВНЕДРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МАССЫ

Хоромская В.Д.

МБОУ «Русская классическая гимназия №2»

В современном мире значительно возрастает влияние культуры на процесс становления полноценной личности. Различные аспекты культуры помогают человеку выстраивать систему взглядов и ценностей, вырабатывать механизм поведения в определенных ситуациях, а также формировать адекватную картину мировосприятия. Политическая культура, как часть культуры в целом, безусловно, решает перечисленные выше общие задачи, но в то же время выполняет и присущие только ей функции.

Исходя из определения, приведенного в кратком политическом словаре, «политическая культура – уровень и характер политических знаний, оценок и действий граждан, а также содержание и качество социальных ценностей, традиций и норм, регулирующих политические отношения» [1, с. 422]. Диапазон распространения политической культуры достаточно широк, поскольку он не зависит от степени вовлеченности граждан в политический процесс. Следовательно, политическая культура оказывает значительное влияние на формирование социально-политических представлений населения.

В рамках функциональных методологических установок принято выделять ряд функций политической культуры в обществе:

1) познавательная (формирует у граждан необходимые общественно-политические знания, взгляды, повышает политическую образованность);

2) интегративная (помогает достигать согласия в рамках существующей политической системы и избранного обществом политического строя, объединяет усилия для достижения определенных социально значимых целей);

3) коммуникативная (позволяет установить связь между участниками политического процесса, а также передавать элементы политической культуры от поколения к поколению и накапливать политический опыт);

4) регулятивная (закрепляет в общественном сознании необходимые политические ценности, установки, мотивы, цели и нормы поведения);

5) воспитательная (дает возможность сформировать гражданина, личность как полноценного субъекта политики, содействует политической социализации);

6) мобилизационная (это процесс, в ходе которого посредством образования новых партий и других политических институтов на политической арене выводятся широкие слои населения) [2].

Одной из важнейших функций, по нашему мнению, является интегративная, поскольку именно она предполагает распространение политической культуры. Механизмами реализации интегративной функции служат символические компоненты политической культуры. Они представлены государственной символикой (герб, гимн, флаг); национальными праздниками и государственными церемониями (инаугурация президента, День Победы, День народного единства); архитектурными комплексами (Московский Кремль, Белый дом в Вашингтоне). В качестве символических компонентов также могут выступать исторические личности (В.И. Ленин, Дж. Вашингтон, М. Ганди).

Символическим компонентом, который оказывает наиболее сильное влияние на реализацию интегративной функции политической культуры, является *государственный праздник*. Праздник участвует в формировании правильного мировоззрения, «нужных» идеологий, установок и этических стандартов [3, с. 158].

В современной России государственными праздниками являются Новый год и Новогодние каникулы, Рождество, День защитника Отечества, Международный женский день, День весны и труда, День Победы, День России и День народного единства [4]. Эти праздники объединяют жителей одной страны, позволяют каждому почувствовать себя частичкой единого государства, внести свой вклад в его культурное развитие. Каждый праздник влечет за собой появление определенной атмосферы, что в свою очередь изменяет ежедневную модель поведения и духовное состояние жителей.

Российское законодательство в области праздников помимо официально установленных нерабочих дней (государственных праздников) выделяет дополнительные типы праздников: дни воинской славы и памятные даты России (регламентируются ФЗ от 13 марта 1995 года №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» и поправками к нему), памятные дни (устанавливаются Указами президента) и профессиональные праздники (регламентируются Указами президента).

Праздник, как механизм политической культуры, является мощным средством общественного единения, выгодной площадкой для агитации и мобилизации к коллективным действиям [3, с. 153].

В качестве примера реализации интегративной функции политической культуры можно привести праздник День города. Этот праздник широко распространен на территории Российской Федерации, проходит по определенной модели и выполняет указанную функцию. Рассмотрим модель реализации Дня города на примере празднования 410-летия города Томска.

Юбилейную дату в Томске праздновали с 12 по 14 сентября 2014 года. Основные праздничные гуляния проходили 13 сентября.

Первый праздничный день открыло историческое шествие от Воскресенской горы до площади Новособорной, которое отразило многие моменты истории города. Затем празднование продолжилось на нескольких площадках (Воскресенская гора, Новособорная площадь, Лагерный сад, концертные площадки районов Томска), где расположились открытые для посещения локации.

Например, на Новособорной площади можно было полюбоваться картинами томских художников (Томский Арбат), поучаствовать в книгообмене (Книжный бульвар), оценить работы томских фотографов (Я из Томска) и даже насладиться плодами сельскохозяйственной деятельности томичей (Томский дворик). Все эти локации позволяли томичам и гостям города проникнуться местной культурой, попробовать что-то новое и прочувствовать атмосферу праздника.

Кроме этого, в дни празднования был реализован проект «Открытая история Томска». 29 музеев города открыли свои двери для бесплатного посещения. Такой проект становится площадкой для проведения семейного досуга, позволяет горожанам узнать больше об истории своего региона, а также служит механизмом консолидации населения.

В рамках празднования дня города с поздравительными речами выступают первые лица региона. Данный праздник не стал исключением: на одной из площадок с речью выступил мэр города Иван Григорьевич Кляйн. «...Мы все живем в одном городе. И его день рождения – наш общий праздник, который еще долго будет в сердцах и памяти каждого из нас. С праздником, дорогие томичи!» [5]. Эту речь Ивана Григорьевича можно рассматривать как механизм реализации инструмента открытости власти, что также помогает в распространении политической культуры.

Празднование дня города можно рассматривать также как фактор проявления патриотизма населения, поскольку в такие моменты каждый может ощутить свой вклад в историю родного города.

Еще одним ярким праздником, который поднимает в каждом жителе Российской Федерации дух патриотизма и распространяет поли-

тическую культуру на население, безусловно, является День Победы. Сейчас этот праздник особенно актуален, поскольку в этом году исполняется 70 лет со дня Великой победы в Великой Отечественной войне. К празднованию этого знаменательного события ведется активная подготовка: создан волонтерский корпус 70-летия Победы, проводятся различные акции и мероприятия, формируется информационное пространство.

Региональные и муниципальные органы власти (как субъекты распространения политической культуры) также ведут активную работу по подготовке к празднику. Например, депутаты Думы города Томска устраивают встречи со школьниками, на которых приглашенные ветераны делятся своим историческим опытом и рассказывают о войне. Такие встречи являются частью программы патриотического воспитания.

Очень важно, что молодежь, как самая активная и перспективная часть населения, принимает участие в подготовке данных праздников. Если говорить о праздновании 70-летия Победы, то большинство участников созданного волонтерского корпуса – молодые люди в возрасте до 35 лет, информационную поддержку корпусу оказывают молодые журналисты, а школьники, как лица, только что перешедшие в разряд молодежи, стараются вносить посильный вклад в реализацию социально значимых событий.

Политическая культура в данном случае проходит через определенный фильтр – сознание вовлеченной в процесс молодежи, а затем транслируется на более широкие круги в близкой и понятной для данного сегмента общества форме.

Таким образом, внедрение политической культуры в массы происходит благодаря множеству механизмов. Каждый из них делает это в соответствии со своими особенностями и поставленными задачами. Праздник, как один из механизмов, реализует эту функцию за счет консолидации населения и массовых механизмов влияния. Таким путем достигается быстрое и эффективное принятие политической культуры отдельными индивидами, что в свою очередь расширяет границы политической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткий политический словарь/ Абаренков В.П., Абова Т.Е., Аверкин А.Г. и др.; Сост. и общ. ред. Л.А. Оникова, Н.В. Шишлина. – 6-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1989. – 623 с.

2. Политическая культура. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0 (дата обращения: 10.04.2015).

3. Лаврикова И.Н. Праздник в современной России: из истории массовых социальных манипуляций/ И.Н. Лаврикова // Свободная мысль. – 2011. – № 10 (1628). – С. 149-158

4. Трудовой кодекс РФ. Глава 18, статья 112. URL: <http://www.zakonrf.info/tk/112/> (дата обращения: 10.04.2015).

5. Празднование 410-летия города началось с выстрела из пушки и исторического шествия //Новости в Томске. URL: <http://news.vtomske.ru/news/89609.html> (дата обращения: 10.04.2015).

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

САКРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕГО ШКОЛЬНИКА

Абрамов С.И.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Проблема возрождения России как сильного государства сегодня как никогда актуальна и решение её лежит, в том числе, и в сфере педагогики, потому что становление сильного государства невозможно без личностного становления гражданина этого государства. Суть понятия становления, согласно философскому энциклопедическому словарю составляет переход от одной определенности бытия к другой [18]. Что касается личности человека, то в процессе онтологического перехода должно произойти её развитие, вследствие которого человек берет на себя ответственность за максимально полную реализацию своего потенциала [17]. Но, человек не может взять на себя такую ответственность, если не будет понимать на основе каких ценностей, традиций осуществлять саморазвитие. Таким образом, личностное становление человека, которое наиболее интенсивно происходит в период юности, невозможно без духовно-нравственного воспитания. Структурными составляющими системы духовно-нравственного воспитания являются традиционные для нашего общества ценностные ориентиры духовности и нравственности: наличие духовного идеала; стремление отстаивать свой духовный идеал и следовать ему; ориентация на ценность человеческой личности, жизненная установка на служение общим целям Родины, семьи; следование выбору добра в отношении с другими людьми; стремление к самосовершенствованию и саморазвитию; чувство долга и следование ему; самостоятельность в выборе собственной позиции, поступка; ответственность за принятое решение и действие; требовательность к себе [9].

Кроме того, исследователи духовно-нравственного воспитания в России (А.В. Мудрик, Т.В. Склярова) различают *два его уровня*: рациональный и сакральный [10, с. 343; 14, с. 10]. Рациональный уровень допускает и требует педагогического воздействия педагога на воспитанника. Уровень же сакральный, как правило, требует от педагога понимания и поддержки воспитанника в его духовном поиске, поскольку важнейшим принципом духовно-нравственного воспитания является признание свободы воспитанника. (Свт. Григорий Богослов, свт. Феофан Затворник, А.И. Осипов, и др.).

Рациональный уровень духовно-нравственного воспитания предполагает воздействие как на интеллектуальную, так и эмоциональную сферу воспитанника (С.И. Маслов, О.Л. Янушквичене, Т. А. Костюкова и др.). Логика становления духовности в этом случае принимает следующий вид: через эмоциональное и интеллектуальное осмысление мира – к определенному нравственному миропониманию, в котором духовность немыслима без взгляда внутрь себя.

Следующим шагом в развитии духовности является осмысление, рефлексия собственной души, которая совершается уже на сакральном уровне. Совершая далее определенные волевые усилия, старший школьник углубляет и развивает свое духовное состояние в устремлении к Идеалу. Таким образом, духовность как новое состояние человека предполагает эмоциональную, интеллектуальную, и волевою стороны деятельности личности и формируются в процессе внутренней работы старшего школьника над собой, через возвращение чувства любви к Богу, людям, семье, своей Родине.

Для достижения личностного становления на рациональном уровне система духовно-нравственного воспитания реализует ряд функций (А.В. Мудрик, Т.В. Склярова): ценностно-ориентационную, регулятивную коммуникативную, милосердную и компенсаторную (утешительную) [10, с. 227].

На сакральном уровне система духовно-нравственного воспитания выражается через сакральную и ритуализирующую функции. Сакральная функция характеризует те виды деятельности системы, которые объясняются супранатуральными [3, с. 209] причинами, а также наделяет явления окружающей действительности сакральным содержанием. Ритуализирующая функция проявляется в том, что система делает возможным соподчинение всего жизненного распорядка верующего человека конфессиональным нормам, а также придает божественный смысл обыденным мирским событиям, значимым в его жизни через обрядовое освящение (сакральное сопровождение).

Осуществление данных функций системой духовно-нравственного воспитания на сакральном уровне не возможно без опоры на христологический и экклессиологический принципы воспитания. Данные принципы зиждутся, прежде всего, на догмате спасения человека воплотившимся Богочеловеком Иисусом Христом. Христос Своєю крестной смертью снял с рода человеческого тяготевший над ним первородный грех (христологический принцип). Спасительные плоды Его подвига усваиваются каждым человеком через вхождение в Церковь и участие в её сакральной жизни посредством Крещения и других церковных таинств (экклессиологический принцип). Благодаря Богово-

площению и Искуплению, дарованному Христом, стало возможно спасение и обожение человека и всего космоса. Исходя из вышеследующего, можно утверждать, что хотя первородный грех и искажил природу человека, но он не уничтожил в человеке высшей творческой силы – образа Божия, запечатленного во всей природе человека – и в теле, и в душе, и в духе. Что позволяет говорить о возможности духовно-нравственного становления человека, осуществляемого в процессе его воспитания, сообразуясь с определённой целью – обожения человека по природе и в личностном аспекте достижения «богосынства» по благодати. Деятельность по духовно-нравственному воспитанию, направленному на актуализацию образа Божия в Божие подобие в человеке должна быть иерархична и направлена, по мысли Свт. Игнатия Брянчанинова на:

1. обуздание нечистых стремлений тела: «...соделывая его легким, способным к духовной деятельности»;

2. очищение ума (души): «... от мыслей, усвоившихся нам по падении нашем, заменяя их мыслями обновленного естества человеческого, живо изображенного в Евангелии»;

3. затем, с исправлением ума следует позаботиться об исправлении сердца (духа): «... изменении его навыков и ощущений» [6].

Последнее положение особенно важно, так как понятие «сердце» в православной антропологии занимает одно из первых мест по вниманию, которое уделяли ему в своих трудах святые отцы. Это связано с положением сердца в душе как духовно-эмоционально-чувственного органа. («Ибо изнутри, из сердца человеческого, – Говорит Господь, – исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, всё это зло изнутри исходит и оскверняет человека». (Мк.7, 21-23). Сердце рассматривалось в древне-церковной антропологии как центр духовной жизни человека: «...чистые сердцем ... Бога узрят» (Мф 5, 8).

К исправлению сердца, по учению св. Отцов, следует подходить, имея уже достаточный опыт духовной жизни, так как «одухотворить» сердце особенно сложно. «Очистить сердце труднее, нежели очистить ум», – пишет Свт. Игнатий Брянчанинов, – «ум, убедясь в справедливости новой мысли, легко отбрасывает старую, легко усваивает себе новую; но заменить навык навыком, свойство свойством, чувствование другим чувствованием, противоположным, это – труд, это усиленная продолжительная работа, это – борьба неимоверная» [6]. Сложность этой борьбы Отцы выражают так: «дай кровь («душевность и плотность») и прими Дух», то есть, введи своё тело, ум, и сердце в управ-

ление духа. Но, такое подчинение требует, по мысли Свт. Игнатия: «непрестанного упражнения, чтобы ум и сердце были всецело устремлены к Богу» [5].

При таком понимании процесса духовно-нравственного становления следует сказать, что на сакральном уровне воспитание как процесс, внешнего воздействия, на воспитанника должен постепенно и неуклонно переходить во внутренний, процесс – самовоспитания: «Ab exterioribus ad interiora – от внешнего к внутреннему», как говорили древние римляне. То есть роль самовоспитания, обусловленного внутренними (духовными) факторами в процессе развития личности старшего школьника должна стать решающей. Постепенное развитие личностного становления, по мнению св. отцов должно привести человека к необходимому пониманию борьбы с собственными недостатками и грехами, и их генераторами бесами в духовной, душевной и физической природе человека. Для чего важно, чтобы старший школьник научился правильно оценивать себя, свои положительные качества и недостатки, преодолевать их, смиряться с какими-то жизненными препятствиями. И таким образом прийти к самопознанию, себя как человека, являющегося объектом спасения. Причём святоотеческое понимание необходимости внутренней работы над собой для духовно-нравственного становления личности человека не расходится с мнением светских учёных. Так, например, В.А. Сухомлинский пишет: «...сложный процесс формирования нравственных убеждений в годы юности выражается и в растущей потребности, познать самого себя... Воспитательная задача школы по отношению к юношам и девушкам в связи с этим существенно меняется: их надо не только воспитывать, но и в значительно большей мере, чем подростков, вовлекать в процесс самовоспитания [15, с. 188].

Но процесс самопознания непрост и непосредственно связан с духовно-нравственным восхождением человека. Сознвая всю трудность такого процесса, святые отцы всё же придавали ему решающее значение, в деле личностного становления. Свт. Василий Великий об этом пишет так: «Всего, кажется, труднее познать самого себя. Не только глаз, рассматривающий внешнее, не может быть употреблён к рассмотрению самого себя, но и самый ум наш, пронизательно усматривающий чужую погрешность, медлит к познанию собственных своих недостатков» [1, с. 148]. Но, в тоже время: «Не знать самого себя – крайнее безумие, хуже помешательства, последнее есть болезнь невольная, а первое следствие развращенной воли» [8, с. 126] – пишет свт. Иоанн Златоуст.

Т.о. познание себя есть путь к духовному преобразованию: «Познай самого себя из чего и каким сотворен ты... через это удобно достигнешь красоты Первообраза» [2, с. 360], – пишет свт. Григорий Богослов. Также самопознание есть путь к стяжанию смирения: «Всякому человеку, – пишет прп. Симеон Новый Богослов, – необходимо знать себя самого, что он ничто (но призван к святости). Того, кто не знает самого себя не может спасти Сам Всемогущий Бог, при всём том, что желает спасти его. И если кто принёс Богу в дар весь мир (что конечно не возможно), но не думал о себе, что есть ничто, – не может спастись никаким образом!» [13, с. 270].

Исходя из вышесказанного, по мысли св. отцов, самопознание должно привести человека не к унынию и душевному упадку, а, наоборот, к самоопределению, рождению в нём «творческой энергии», которая в синергичном акте (соединяющим её с промыслом Божиим о спасении человека посредством Благодати – нетварных божественных энергий (свт. Григорий Палама), через Церковь, приведет его к Спасителю, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2,4). Следовательно, такое познание себя, своей падшести, невозможности спасения собственными силами, приводят человека к его Спасителю, Который призывает взять крест свой и следовать за Ним (Мф. 10, 38) в Царствие Небесное. «Когда познаешь самого себя, – пишет св. Нил подвижник Синайский, – тогда сможешь познать и Бога, и как должно обозреть мыслью творения» [10, с. 385]. Таким образом, следует сказать, что самопознание не является целью воспитательного процесса, направленного на духовно-нравственное становление (в сакральном аспекте) старшего школьника. Самопознание есть средство, на пути к цели – нашему Спасению [12, с. 322-323].

В целом, с точки зрения православного педагогического подхода, воспитательный процесс, направленный на духовно-нравственное становление (в сакральном аспекте) личности старшего школьника, начинаясь внешним педагогическим воздействием педагога, органически должен перейти в его взаимодействие с воспитуемыми (как субъектами этого процесса). Высшим результатом такого взаимодействия может стать взаимодействие субъектов во Христе – то есть, в духе христианской любви и благочестия при содействии Божественной благодати (о. Александр Зелененко).

В этом случае происходит самоактуализация человека во Христе, основанная на синергии, о которой С.С. Хоружий пишет: «Взаимно откликаясь друг другу, божественное участие и свободное человеческое усилие чередуются между собою словно взмахи двух крыл: сво-

бода – благодать, свобода – благодать... Такое сотрудничество божественного и человеческого, благодати и свободы твари в православном богословии обозначается термином «синергия». Следует ещё сказать, что: «...когда человек так устремлен и открыт навстречу Богу, тогда он и оказывается в поле сил благодати, оказывается способен встретить и распознать их, начать входить в соприкосновение и в соединение с ними» [19, с. 157].

При этом следует понимать, что процесс духовно-нравственного становления старшего школьника, как психологический процесс характеризуется нелинейностью (Б.Ф. Ломов). А одним из важнейших свойств нелинейной системы является необратимость и многовариантность возможных путей её развития. Система может развиваться лишь по одному из них. По мысли В.Ю. Крылова, в ходе развития нелинейной системы имеются так называемые точки бифуркации, т.е. такие моменты (ситуации неустойчивости системы), в которые сколь угодно слабое внешнее воздействие на систему может радикально изменить путь ее развития или даже разрушить её. Будущее развитие нелинейной системы вблизи точки бифуркации определяется не предысторией развития системы, а тем, на какой путь развития попадет система в ближайшем будущем. Поэтому для развития нелинейной воспитательной системы в направлении духовно-нравственного становления старшего школьника, нужен его свободный выбор, а со стороны взрослого воспитательное воздействие на него должно быть подвижно чувством любви и уважения.

Дальнейшее развитие системы на этих условиях, при прохождении точки бифуркации (самоопределения) может происходить на двух уровнях развития:

1. *На рациональном.* Это произойдет если воспитанник, под внешним воздействием, или в силу собственной воли, не захочет дальше двигаться по пути духовного роста (путь ко Спасению), захочет жить жизнью, определяемой секулярными, душевно-телесными ценностями. В этом случае, Бог, уважая выбор человека, не неволит человека, а начинает ждать добровольного обращения к Нему. Вот как об этом пишет свт. Феофан Затворник: «Бог дал человеку свободу и не хочет нарушать ее, не хочет против воли входить в него и действовать в нем. Захочет человек сам себя предать действию Божию, самоохотно, – тогда и Бог благодатию Своею начинает действовать в нем. Если бы все зависело от Бога, то в одно мгновение все стали бы святы. Одно мановение Божие – и все бы изменились. Но таков уж закон, что человеку надо самому восхотеть и взыскать – и тогда благодать уж не бросит его, лишь бы только он пребыл верен ей» [17. С. 123].

2. В том же случае, когда воспитанник выбирает *сакральный уровень* духовно-нравственного становления, он обращается к Церкви, так как именно она в своих Таинствах может дать каждому помощь на пути к его Спасению. Дальнейшее развитие процесса духовно-нравственного становления школьника, в рамках нелинейной воспитательной системы, будет зависеть от взаимоединства деятельности педагога и воспитанника, которое должно становиться все более гармоничным при условии взаимного воцерковления участников воспитательного процесса, приумножения истинной любви с возрастанием во Христе. Содержанием взаимоединства деятельности педагога и воспитанника на этом пути является молитва, о необходимости которой пишет свт. Иоанн Златоуст: «Дело учителя не только увещевать, но и молиться и молитвою помогать (ученикам – *авт.*), чтобы они не пали под тяжестью искушений и не были обмануты» [7, с. 340]. К этому следует добавить, что такая молитва есть результат с одной стороны духовного труда учителя, а с другой – дар Божий. Святитель Феофан Затворник по этому поводу пишет следующее: «Таковую молитву Бог даёт или ангел хранитель возбуждает. И она приходит и отходит. ... Приходит она когда кто трудится в молитве... И видим, что святые отцы много трудились в молитве и трудами сими возгревали в себе дух молитвенный. Всё ими на сей предмет сказанное составляет науку о молитве, которая есть наука из наук» [17, с. 68].

Исходя из данных положений, с точки зрения православной педагогики можно определить духовно-нравственное воспитание как специально организованный, частично управляемый и контролируемый процесс взаимоединства воспитателей и воспитанников, конечной своей целью имеющий спасение субъектов этого процесса. Таким образом, смысл воспитания, по словам протоиерея Василия Зеньковского, состоит в том, чтобы «Уяснить путь спасения, связать детскую душу с Церковью и напитать ее дарами свыше, живущими в Церкви. Связать проблему воспитания с темой спасения и значит уяснить себе смысл воспитания» [4, с. 46]. Если абстрагироваться от этой дефиниции, и принять во внимание положение о том, что смысл педагогической деятельности представляет собой отношение мотивации к цели этой деятельности, а целью процесса духовно-нравственного воспитания является абсолютный Идеал – Личность Христа, то можно уверенно сказать, что деятельность по духовно-нравственному воспитанию невозможна без благодатной помощи Божией и весь процесс носит супранатуральный характер. Тогда под духовно-нравственным становлением личности старшего школьника на сакральном уровне

будем понимать синергичный процесс самовоспитания, имеющий своей целью «богосыновство» личности по благодати.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василий Великий святитель. Девятая беседа на Шестоднев. Творения Ч. 1. Изд. 4. ТСЛ 1900. С. 408.
2. Григорий Богослов свт. Творения. Ч. 4. М. 1844., с. 360.
3. Зеньковский В.В., прот. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии/ Зеньковский В.В. – Клин, 2002. – С. 279.
4. Зеньковский Василий протоиерей. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии М.: Свято-Владимирское братство, 1993, с. 222
5. Игнатий Брянчанинов свт. Слово о молитве Иисусовой. Электронный документ. Путь доступа: http://azbyka.ru/dictionary/19/umnoe_delanie-all.shtml.
6. Игнатий Брянчанинов, свт. Об истинности и согласии учения отцов Восточной Церкви со Священным Писанием и о ложном направлении подвижников Западной Церкви и их творений. Письмо 219 (313, 44)Электронный документ. Путь доступа: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/noauthor/literatura/9.html>
7. Иоанн Златоуст свт. Творения. Т.11., СПДА 1905., с. 546
8. Иоанн Златоуст свт. Творения. Т.5, СПДА 1899, с. 432.
9. Костюкова Т.А. Особенности отечественного опыта приобщения к традиции культуры в системе светского образования //Вестник ТГПУ. 2013.13. С.133-135.
10. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. М., 1997. 365с.
11. Нил Синайский прп. Творения. Ч. 3.. М. 1859., с. 546.
12. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. Изд.5-е., Сретенский мон. – М., 2003. С. 496.
13. Симеон Новый Богослов прп. Слова. Вып. 1, изд.2 М., 1892., с. 307
14. Склярова Т.В. Традиции и современное состояние православного воспитания в России: автореф. дис. канд. пед. наук/ Т.В. Склярова – М., 1995. – 18 с.
15. Сухомлинский В.А. Духовный мир школьника. М., Учпедгиз, 1961, С. 223
16. Толковый словарь Ожегова. <http://enc-dic.com/ozhegov/Stanovlenie-33937.html>
17. Феофан Затворник святитель. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? М. 1999. Изд. Правило веры.
18. Философский энциклопедический словарь. 2010. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1154/
19. Хоружий С. С. Солнце и ум // Моск. психотерапевт. журн. 1992. № 1. С. 137 – 159.

МАРФО-МАРИИНСКАЯ ПЕДАГОГИКА В ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ДОСУГЕ МОЛОДЕЖИ

Костюкова Т.А., Шульгин А.Г., Молчанова Т.В.

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет*

*Религия не запрещает веселья,
она лишь ограничивает и направляет его.
Джордж Херберт*

Современной церковной жизни свойственна как традиционность, так и инновационность, что в своем конкретном воплощении требует креативных подходов и решений в организации работы с молодежью [2]. Церковная жизнь задает высокие образцы, эталоны культуры, которые одновременно являются содержанием просвещения. Одним из таких эталонов является Марфо-Мариинский путь – путь служения и соединения в жизни двух сторон – деятельности и созерцания, воплощенный святой великой княгиней Елизаветой Федоровной.

Создавая Марфо-Мариинскую Обитель милосердия, Великая Княгиня Елисавета Феодоровна осознавала свое начинание как миссионерство среди простого непросвещенного народа, мечтая о том, что обители милосердия возникнут по всей России. Не случайно святая преподобномученица основала в Москве именно Марфо-Мариинскую обитель. Праведные Марфа и Мария были разными по характеру, но родными по духу, и в Обители соединились два пути служения – молитвенное и действенное. В данном концептуальном прочтении Марфа и Мария выступают не как конкретные личности, а как метафоры духовного делания, как универсальные принципы Марфо-Мариинского пути милосердия, которые взаимно дополняют друг друга. Мария – образ молитвы и богослужебного предстояния пред Господом, Марфа – образ практического делания и попечения.

Марфо-Мариинский путь является своего рода тем современным способом сочетания традиции и инновации, который может стать почвой для дальнейшего развития социальных проектов. С учетом того, что Марфо-Мариинский путь – это не только путь духовного, но и социального служения, естественно ожидать, что он будет обращен и к социальным вопросам в педагогической сфере. Исходя из этого, педагогика Марфо-Мариинского пути – это, с одной стороны, синтез различных подходов, а с другой стороны, рецепция лучшего, что есть в каждом из них.

В поисках новых методов образовательной работы с молодежью в социально-педагогическом контексте, мы остановились на таких, как метод развивающего диалога (Т.А. Флоренская), православной развивающей педагогики (К.Д. Ушинский, Л.В. Сурова), методики Церкви (митр. Амфиохий), эстетики (В.В. Бычков), андрагогики (С.И. Змеёв, И.А. Колесникова, М.Ш. Ноулз). В церковном пространстве они являются новыми, креативными, а в сочетании между собой являются весьма продуктивным подходом.

Мы создали и осуществляем различные организационно-педагогические формы работы с молодежью, которые позволяют реализовать эти методы на практике. Так, нами разработан интерактивный конкурс-спектакль «Король-рыбак и Золотая рыбка» (<http://klev.ucoz.ru/forum/11-2-1>) для того, чтобы создать определенный образ действия, организуемого режиссерскими средствами. Опираясь на положения О.И. Маркова [4], мы считаем, что через интерактивный спектакль-конкурс возможно ненавязчивое воспитание молодежи в игровой досуговой форме. Данный метод работы созвучен духу современности и специфике современной молодежи, которая не любит навязчивых дидактических форм, не усваивает их, поскольку молодой современник – это, в большинстве своем, коммуникатор, культурал [5], которому присущи пунктирное мышление и калейдоскоп образов. Но вместе с тем, «исследования российской молодежи показывают, что в современных условиях не произошло полного отторжения молодого поколения от российских культурно-исторических ценностей предшествующих поколений» [3]. Следовательно, необходимо работать в данном направлении, поскольку именно «архаические силы являются известной закваской и оплотом общества» [8].

Разработанный нами интерактивный конкурс-спектакль является своего рода способом многомерной пространственно-временной организации семантических сфер человека. Данная модель включает пять блоков: целевой, содержательный, технологический, критериально-оценочный и результативный, что согласуется с педагогической моделью, представленной З.С. Тиньковой [6].

Для реализации данной модели мы организуем возможность обсуждения духовно-нравственных ценностей в трехэтапном циклическом режиме [7]. Первый этап – пропедевтический – включает период обсуждения интерактивного спектакля-конкурса в развивающем и компетентностном аспектах. Второй этап – сам спектакль как погружение в творческую реальность. Третий начинается по окончании игрового действия и включает обсуждение его результатов. Завершает работу заключительный этап – создание творческого продукта в виде

эссе, фотографий, видеоотчетов. Разумеется, подобный подход предполагает освоение дополнительных сопровождающих материалов по желанию участников проекта, а также более глубокое контекстное вхождение в тему, цели и задачи нашей совместной работы. В результате у всех активных участников проекта формируется «образовательный эффект», т.е. творческое, объёмное и компетентное видение проектной работы в духе концепции интенсивной творческой жизни, когда «настоящая, полная, «живая» жизнь, может человеку дать все» [1].

Мы считаем, что подобный подход концептуально соотносится с Марфо-Мариинским контекстом и позволяет соединить досуговую работу молодежи с духовно-педагогической Марфо-Мариинской направленностью. Ведь именно пространство досуга во все времена служило и продолжает служить удовлетворению высших запросов молодого человека и передачи ему духовных и культурных традиций.

Данная форма усвоения и присвоения духовно-нравственных ценностей через игру носит неклассический характер, открывающий возможность передачи имплицитного знания, которое нельзя обеспечить путем начитывания лекций. Обучающий и обучаемый входят в систему культурно-досуговых отношений, позволяющих передавать слабо формализованные или вовсе несознаваемые знания, представления, содержащие «те крупинки мудрости специалиста, которые приходят с опытом и которых не найти в книгах и инструкциях» [9]. Интерактивные формы педагогики с режиссерским уклоном, который мы используем в своей работе, создают избыточное и многовариантное культурно-образовательное пространство, обеспечивающее условия свободного развития личности [4].

Созданная нами модель интерактивного спектакля-конкурса позволяет в досуговой игровой форме привить важные навыки вдумчивого чтения, общения, игрового поведения, рассуждения, диалога, импровизации, сопряженные с духовно-нравственной проблематикой. Педагогически организованный интеллектуальный, эстетический досуг, базирующийся на духовно-нравственных ценностях, способствует развитию самостоятельного творческого мышления, способности адаптироваться в новых условиях, плодотворно общаться с другими людьми, развивает персональную заинтересованность в общем деле. Андрагогические принципы, используемые в работе с молодежью в ходе осуществления интерактивного конкурса-спектакля (приоритет самостоятельной и совместной деятельности, опора на опыт, индивидуальный подход, системность, контекстность, элективность, осознанность и др.), позволяют молодежи увидеть как свою культурную идентичность, так и культурную идентичность других людей.

Нами установлено, что педагогика с режиссерским уклоном является перспективным направлением досуговой работы с молодежью и отвечает Марфо-Мариинскому концепту в сфере социальных проектов, поскольку сочетает в себе две ведущие тенденции:

– традиционность – обращение к традиционным духовно-нравственным ценностям;

– инновационность – использование современных достижений педагогической науки и практики.

В процессе совместной деятельности обеспечивается устойчивый характер передачи фундаментального традиционного содержания инновационными современными средствами, и в этом мы видим тот синтез, который присущ Марфо-Мариинскому пути.

В ходе осуществления модели работы с интерактивным конкурсом-спектаклем, любой присутствующий из пассивного наблюдателя поэтапно превращается в заинтересованное лицо, далее – в лицо, испытывающее потребность в приобщении к действию, и, наконец, участвующее в нем. Таким образом, через деятельность происходит приобщение к традиционным духовно-нравственным ценностям, ненавязчиво прививаются навыки досугового содержательного времяпрепровождения, развивающей коммуникации, гуманитарного и духовно-нравственного диалога, практические навыки для проведения работы и отдыха на природе.

Подобная форма работы с молодежью представляется нам конструктивным синтезом, достаточно толерантным, не навязывающим каких-либо установок, который может стать основой современного опыта дополнительной образовательной работы с молодежью, отличающей Марфо-Мариинский подход к человеку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексейчик А.Е. Восхождение на вершину. Московский психотерапевтический журнал. 1993. №3 [электронный ресурс] URL: http://existpsy.ru/media/books/mpg_1993_4_alekseichik/ (дата обращения: 20.02.15)

2. Костюкова Т.А. Креативность в свете православной церковной традиции и культурной инновации [электронный ресурс] URL: http://culturalnet.ru/main/congress_person/860 (дата обращения: 15.03.15)

3. Луков В.А., Луков В.А., Захаров Н.В. Ценностные ориентации российской молодежи [электронный ресурс] URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Lukovs&Zakharov/> (дата обращения: 15.03.15)

4. Марков О.И. Современные проблемы подготовки режиссеров театрализованных и традиционных форм досуга в условиях высшего художественно-педагогического образования // Труды СПбГУКИ. 2012. №. С. 38-47 [электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-podgotovki-rezhisserov-teatralizovannyh-i-traditsionnyh-form-dosuga-v-usloviyah-vysshego-hudozhestvenno-ixzz3URYtwCMF> (дата обращения: 30.03.14)

5. Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. / СПб., Изд-во РХГА, 2013. С. 172.

6. Тинькова З.С. Педагогическая модель формирования профессиональных компетенций бакалавров рекреации и туризма средствами режиссёрской подготовки. //Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 34 (325). С. 106-111. [электронный ресурс] URL: <http://www.lib.csu.ru/vch325023.pdf> (дата обращения: 3.03.15)

7. Тинькова З.С. «Теория и методика культурно-досуговой деятельности» (курс лекций), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс». Орел, 2012 [электронный ресурс] URL: <http://100-edu.ru/kultura/21704/index.html> (дата обращения: 5.03.14)

8. Хеймоне Ж. – М.Хабермас и Батай // Танатография эроса: Жорж Батай и французская мысль середины 20 века / сост., пер. и коммент. С.Л. Фокина. Пб/ 1994. С. 204.

9. Шестаков В.Н., Шайдурова О.В. ИмPLICITное моделирование неявных форм знаний в образовании. //Педагогические науки. Выпуск: №6 (47) июнь 2014 [электронный ресурс] URL: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1131> (дата обращения: 1.03.15)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ

Богданова И.В.

МБОУ «Лицей №35», г. Новокузнецк

Переживаемый современным российским обществом духовно-нравственный кризис затрагивает широкие слои населения, но наибольшее беспокойство вызывает то, что происходит разрушение и кризис семьи. Главной причиной этого разрушения является распад традиционных устоев семьи:

- фактически полностью разрушена иерархия семейных взаимоотношений;
- утрачен традиционный уклад семейной жизни;
- нарушены родовые и семейные связи между поколениями;
- традиционные отношения послушания, почитания, уважения старших вытеснены и заменены активным противостоянием авторитету взрослых, игнорированием мнения родителей, педагогов;
- утрачено традиционное понимание семейного воспитания как добровольного «крестоношения», жертвенной родительской любви, труда и усилий, направленных на установление духовной общности с детьми;
- не имея навыков совместного проживания с ребенком событий семейной жизни, большая часть родителей стремится «откупиться» отличным общением с ребенком дорогими подарками, лишая детей живого участия, поддержки;
- прервана преемственность педагогической традиции в семье.

Выход из кризисной ситуации один – содействовать укреплению семьи посредством восстановления в общественном сознании традиционной ценности брака, семьи, престижа материнства и отцовства; возрождения отечественной культурно-исторической и религиозной традиции.

Трудно переоценить роль учителя в просвещении родителей своих учеников. Часто, обращаясь за советом в воспитании детей, многие родители, в силу своей неграмотности в вопросах приоритетов развития и воспитания в разные периоды детства, не имеют никакого представления о закономерностях становления духовно-нравственного мира ребенка. Поведение ребенка бессознательно отражает его чувства и стиль поведения в семье. Дети переносят свой первичный социальный опыт не только на взрослых, но и на других детей, и здесь большое значение имеет то, как у ребенка складывалось общение с братьями и сестрами. В детском саду или школе степень социализации ребенка обычно оце-

нивают с позиции дисциплины, успеваемости, памяти, способностей, в то время как влечения, эмоции, личные переживания часто остаются без внимания. Формируются конкретные черты характера, которые никак не связаны с активным подкреплением сострадания, сочувствия в деятельности ребенка, и его поведение становится ригидным, неподатливым. В дошкольном и младшем школьном возрасте преобладают эгоцентризм, импульсивность, ситуативность в проявлениях сострадания и сочувствия, саморегулирование находится на стадии становления. Учитывая это, воспитание милосердия у детей данных возрастных групп целесообразно строить путем организации особой жизнедеятельности, направленной на усиление личностного начала в ребенке. Она должна естественно вписаться в детский мир общения и познания, развивая идеи ненасильственного взаимодействия. Это можно осуществить лишь при взаимосвязи семьи и школы, и не только с помощью психолого-педагогического просвещения родителей, но и через их вовлечение в совместную с детьми деятельность: походы, экскурсии, семейные конкурсы, выставки, например «Мир наших увлечений». Важна и корректировка воспитания в отдельных семьях – оказание консультативной помощи родителям в разрешении трудных ситуаций и проблем.

На протяжении тысячелетия фундаментом семейных отношений являлось Священное Писание, основы которого находили свое воплощение в жизни семьи и общества и так или иначе закреплялись в законах, «пропагандировались» в памятниках литературы. На уроках литературного чтения Образовательной системы «Школа 2100» (раздел «У истоков русской детской литературы» [1]) после прочтения «Почтения» Владимира Мономаха дети, отвечая на вопрос «Почему не стареют наказания Владимира Мономаха?», нередко говорят, что родители учат их тому же: быть любящими и благодарными, строгими к себе, не лениться, жить скромно. После урока ребята не только рассказывают родителям о том, что обсуждали на уроке, но и спрашивают, чему в свое время учили их родители. Радуешься, когда отмечаешь, что во многих семьях преобладают традиции добрых отношений, неподдельной и глубокой любви друг к другу. «Дважды в одну реку войти нельзя», – говорил древний мыслитель. На протяжении двух тысяч лет на это изречение ссылаются непримиримые борцы с традициями любых времен и народов. А люди здравомыслящие, уважающие своих отцов, дедов, их обычаи, подвиги, благочестивую жизнь, вынуждены от этого изречения отмежевываться, потому что понимают: когда речь идет о восстановлении традиций, то имеется в виду возвращение не в минувшую эпоху, а к тем утраченным ценностям, которые отдельного чело-

века, семью, род, государство делали сильными и могущественными. Необходимо восстанавливать разрушенное – лучшее из того, что содержала в себе семейная традиция. Связь между поколениями не должна прерываться. Если мы не почитаем предков и отказываемся от воспитания благочестия в детях, мы вступаем в противоречие с естественным ходом истории. К сожалению, существует закономерность: люди, лишённые уважения к предкам, не уважают и живых. Русский философ В.С. Соловьёв писал: «В семье духовно организованной отношение родителей к детям имеет главным образом в виду безусловное назначение человека, цель воспитания здесь состоит в том, чтобы связать временную жизнь этого будущего поколения с верховным и вечным благом, которое есть общее для всех поколений, в котором деды, отцы и дети нераздельно единосущны между собою <...> нравственная связь поколений и безусловное, сверхвременное единство человека поддерживается чрез почитание предков в одну сторону и чрез воспитание детей – в другую» [2].

Большое внимание духовному воспитанию уделяется на уроках истории в начальной школе. Изучение курса «Мое Отечество» в 3-м классе шаг за шагом приближает детей к их предкам, их корням. Уже стал традиционным праздник «Моя семья», цель которого – пробудить интерес к своей родословной, обычаям, преданиям, семейным традициям и реликвиям; расширить представления о связи времен; углубить представления об именах и фамилиях, их происхождении и значении; воспитывать чувство гордости за свою семью, уважение и любовь к предкам, прошлому нашей Родины. Подготовка к проведению этого праздника – совместное творческое дело детей и родителей. Дети с большим удовольствием изучают истории своих семей. Узнавая о прошлом своих близких, каждый ребёнок чувствует себя частью большого и надёжного целого.

Работая с младшими школьниками, необходимо уделять внимание восстановлению не только духовных, но и трудовых традиций. Прежде всего воспитывать в детях уважение к труду, которое было у наших предков. Трудолюбие – одна из важнейших человеческих добродетелей. Дети с чувством гордости рассказывают о родителях, бабушках и дедушках, об их трудовых достижениях. И, конечно же, им хочется выработать в себе те качества, которыми обладают родные. Без семьи невозможно полноценно воспитать человека. Семья – это маленький мир, малое общество, которое наши православные предки величали «малой Церковью». Только в любящей семье человек может быть по – настоящему счастлив, так как обретает мир души, равновесие, тишину сердца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В. Литературное чтение// Учебник 4 класс («В океане света») 1 ч. – М.: Изд-во Баласс, 2012. – С. 42-43.
2. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия [Электронный ресурс] // Вехи: электрон. библиотека. URL: <http://www.vehi.net/index.html> (дата обращения: 08.01.2014).

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРСА «ОРКСЭ» В КОНТЕКСТЕ ФГОС

Ковалевская Н.Ю.

МБОУ «Баскаковская средняя школа», г. Гагарин, Смоленская обл.

Новый Федеральный государственный стандарт акцентирует внимание на том, что духовное единство народа и объединяющие моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений [1, с. 5].

Образованию отводится ключевая роль в духовно нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны.

Ценности личности формируются в семье, неформальных сообществах, трудовых, армейских и других коллективах, в сфере массовой информации, искусства, отдыха и т. д. Но наиболее системно, последовательно и глубоко духовно нравственное развитие и воспитание личности происходит в сфере общего образования, где развитие и воспитание обеспечено всем укладом школьной жизни. Новая российская общеобразовательная школа должна стать важнейшим фактором, обеспечивающим социокультурную модернизацию российского общества. Именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь обучающегося.

Отношение к школе как единственному социальному институту, через который проходят все граждане России, является индикатором ценностного и морально нравственного состояния общества и государства. Наблюдения показывают, что ребёнок школьного возраста наиболее восприимчив к эмоционально ценностному, духовно нравственному развитию, гражданскому воспитанию. В то же время недо-

статки развития и воспитания в этот период жизни трудно восполнить в последующие годы. Готовить человека к новой жизни необходимо с учетом формирования у него внутреннего стержня, внутренней крепости и понимания того, что он должен вначале человечно и лишь потом грамотно действовать в ситуации неопределенности. Задача школы – дать ученикам не только знания о собственной истории, ключевых исторических фактах и датах, быте и нравах народа, но знания законов личностного развития. При этом важно не подавить детской восторженности и способности ребёнка радоваться и удивляться каждому мгновению жизни, любить и ценить жизнь, окружающий мир, людей. Именно здесь пролегает путь к духовной жизни.

Ответственность за сохранение духовности нации лежит, в первую очередь, на государстве, которое сделало решительный шаг в этом направлении путем введения курса ОРКСЭ. По словам протоиерея А.В. Кураева, цель курса – «привить детям навыки нравственного самоанализа. Чтобы ребенок открыл внутренний мир своей души, познакомился со своей душой. Чтобы он научился реагировать не только на боль в пальчике, но и на боль в своей совести. Чтобы он научился делать запросы к совести, прося ее ответить: к добру или ко злу то или иное его стремление» [2]. Курс интересен своим содержанием. Оно раскрывает понимание и принятие личностью базовых ценностей: Отечество, семья, религия. Знакомит с основными нормами морали и нравственности, пониманием их значения, осознанием ценности человеческой жизни. Развивает доброжелательность и эмоционально-нравственную отзывчивость, понимание и сопереживание чувствам других людей, навыки сотрудничества со взрослыми и сверстниками в различных социальных ситуациях, умение не создавать конфликтов и находить выход из спорных ситуаций и многого другого. Требования нового ФГОС предполагают достижение обучающимися определенных предметных, мета предметных и личностных результатов. Содержание и технологический инструментарий нового учебного курса обеспечивают условия для решения образовательных задач и задач развития личности школьника, младшего подростка, так как позволяют:

- передать школьнику знания об основах религиозных культур, светской этике,
- расширить его кругозор, обеспечить возможность развивать и расширять культуроведческие знания в основной школе;
- развивать умения учиться в процессе решения учебных задач данного курса, проектной деятельности, в том числе – коллективной;

– достигать личностного роста, обогащения эмоциональной и познавательной сфер школьника в ходе приобретения им представлений о нравственных идеалах и ценностях, традициях многонациональной культуры нашей страны, сопричастности к ней;

– сформировать содержательные, понятийные, ценностно-смысловые связи с другими учебными предметами начальной и основной школы – историей, географией, литературой.

Самое ценное в курсе то, что он способен «присоединить» к школе семью, т.к. в осмыслении разных категорий, заложенных в содержании курса, немыслимо без участия родителей. Родители отдаляются от школы, и в последнее время мы делаем колоссальные усилия, чтобы повернуть их лицом к школе. Наши дети раньше взрослеют, больше знают, лучше разбираются в последних достижениях техники, говорят на другом языке, иначе одеваются и развлекаются, по-другому чувствуют и мыслят. Они приняли мир таким, какой он есть, и учатся выживать в нём, жить в новом мире по-новому. Каждый из модулей курса рассказывает школьникам о системе вечных ценностей, богатейшем и разнообразном опыте нравственной жизни, примерах человеческого подвига во имя высших идеалов. Родители могут выбрать тот модуль, который согласуется с семейными традициями, их мировоззрением, нравственными установками.

Одна из важнейших задач курса «ОРКСЭ» – это доверительное общение между родителями и детьми с опорой на нравственные основы семейной жизни. Дефицит подлинного общения – одна из болезней нашего времени. Самая важная функция настоящего семейного общения – создание особой атмосферы семейного уюта (в нематериальном значении этого слова), в которой есть время на разговоры о главном: о смысле жизни, о выборе ценностей, о добре и зле. Как правило, на это остаётся слишком мало времени. Но именно эти темы актуальны для младшего подростка, в котором начинает пробуждаться чувство взрослости. В этом возрасте особенно важно воодушевлять ребёнка, принимать активное, деятельное участие в его жизни. Успешное решение воспитательных задач возможно только в согласованном взаимодействии семьи и школы. Этот курс рассчитан именно на такое педагогическое партнёрство учителей и родителей. Курс способен сконцентрировать весь опыт системы воспитательной работы школы, направленной на воспитание патриотизма, любви к своей малой родине, к ее людям, их труду, развитие у детей таких качеств, как толерантность и уважения к другим культурам, усвоение нравственных ценностей.

В рамках нового ФГОС разработана Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина. Стратегические цели Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России ФГОС и курса «ОРКСЭ» практически совпадают. Программа духовно-нравственного развития, воспитания обучающихся на ступени начального общего образования должна быть направлена на обеспечение духовно-нравственного развития обучающихся в единстве урочной, внеурочной и внешкольной деятельности, в совместной педагогической работе образовательного учреждения, семьи и других институтов общества. В Концепции определен современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации. На воспитание именно такого гражданина России ориентирован курс «ОРКСЭ», нацеленный на формирование у младшего подростка основ мировоззрения в его духовных, нравственных, лично значимых измерениях, установок и ценностей, обеспечивающих осознанный нравственный выбор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Текст]. – М.: Изд-во: «Просвещение», 2012.
2. Комплексный курс «Основы религиозных культур и светской этики»: теория и практика преподавания [Электронный ресурс] // <http://www.orkce.org/node/304> (дата обращения 14.01.2015).

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ

Помыткина Т.И.

Богословские катехизаторские курсы, г. Новокузнецк

Вопреки массовой пропаганде гедонизма и «сексуальной свободы», в душе человека неистребимы стремления к высокой, чистой любви, к прочной семье. Однако сегодня эти стремления глубоко запрятаны, «вытеснены» из сознания подрастающего поколения. Задачей современного педагога является пробуждение духовных сил растущего человека, способных противостоять бездуховности, разврату и цинизму. В этом может помочь надлежаще организованное духовно-нравственное образование и воспитание, основанное на традиционных религиозных ценностях. Важным нормативно-правовым документом, касающимся проблемы преподавания религиозных дисциплин в школе, является приказ Министерства образования «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ» от 01 июля 2003 года.

В Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятом в 1997 году, признается особая роль православия в истории России, в развитии её духовности и культуры. Одним из путей формирования духовно-нравственных ценностей у детей является проведение занятий по предмету ОРКСЭ, а у подростков – деятельность Воскресных школ при православных храмах и организация факультативов в вечерних общеобразовательных школах. Названия таких факультативов бывают самые разные: «Основы христианской нравственности», «Православная культура», «Христианская этика» и т.д.

Формированию духовно-нравственных ценностей у подростков способствует преподавание курса «Этика и психология семейной жизни», разработанного Т.А. Флоренской. Ведущая цель такого курса – формирование готовности к вступлению в брак и воспитанию будущих детей, уважительного отношения к семье, её духовным ценностям, воспитание качеств семьянина. Вопросы сексуального просвещения не входят в содержание данного курса, поскольку их коллективное обсуждение в классе означало бы солидарность с позицией «свободного секса», перечеркивающую этические нормы семьи. Принципами преподавания курса «Этика и психология семейной жизни» является недопустимость провоцирования у подростков пере-

живаний сексуального характера и необходимость бережного отношения к их чувству стыдливости.

С целью выяснения возможностей использования духовно-нравственного потенциала православной культуры для формирования духовно-нравственных ценностей мы провели в вечерней сменной школе №2 г. Новокузнецка опытно-экспериментальную работу, информационно-теоретическим ядром которой стал факультативный спецкурс «Основы православной культуры», для этого нами была составлена специальная программа. Ожидаемые результаты работы мы связывали не с воспитанием религиозности обучающихся подростков, а с формированием духовно-нравственных ценностей на историческом, художественно-литературном, культурологическом, этическом и психологическом материале, соответствующем нравственным принципам православного христианства.

Курс включал в себя фрагменты Ветхого и Нового Завета, жития святых, произведения иконописного искусства, документальные видеоматериалы, видеофильмы, записи церковного пения. Осуществлялось знакомство с историческими событиями в России, главными православными праздниками, их нравственным содержанием, традициями русского народа, нравственным примером христианских святых.

Практическая часть курса заключалась в выполнении заданий, направленных на закрепление полученных теоретических знаний о духовно-нравственных ценностях в поведении. Они включали в себя корректировку взаимоотношений с родителями и негативного отношения к окружающим, ежедневный самоанализ, оказание помощи и поддержки другим людям. Использовалось проблемное обучение, стимулирование самостоятельной творческой работы обучающихся с помощью вопросов, домашних практических заданий, коррекция формулируемых выводов. Наблюдение и опросы подростков показали, что наибольшее впечатление на подростков оказали экскурсия в храм и встреча-беседа с православным священнослужителем.

Исследование доказывает, что при формировании духовно-нравственных ценностей у подростков необходимо соблюдать следующие этапы: создание доверительных отношений между педагогом и подростком, эмоциональное принятие подростком нравственного идеала, формирование убеждения в ценности нравственного идеала, разрешение сомнений в истинности нравственного идеала. Внеклассная воспитательная работа включала в себя встречи с духовно богатыми людьми, посещение памятников архитектуры, музеев, включение в социально-ориентированную деятельность (шефские поездки в детский дом и интернат для престарелых).

Перед началом проведения воспитательной работы был осуществлен опрос обучающихся подростков. Опрос позволял решать не только диагностические, но и коррекционные задачи. При анализе вопросов, связанных с отношением подростков к религии, установлено, что во всех опрошенных классах процент обучающихся, считающих себя верующими, оказался весьма высоким (56,2%). Таким образом, в основу обсуждения каждой предстоящей темы была положена беседа с обучающимися об их отношении к религии, выявляющая их понимание значения религии для человека, знание основ различных вероучений и т.д. В процессе обсуждения были получены следующие ответы: «Человек верит в Бога, потому что Он ему помогает», «Сейчас снова изучают религию, чтобы не забывать традиции и обычаи предков, не забывать историю» и т.д.

Каждый урок курса построен по следующей схеме.

1. В начале занятия – обсуждение домашнего задания, вводная беседа по определенной теме, очерчивающая круг проблемных вопросов.

2. Рассказ о каком-то факте, событии (например, рассказ о благоверном князе Владимире, княгине Ольге, их вкладе в развитие культуры России и т.д.).

3. Просмотр видеоматериала, видеосюжетов по изучаемой теме, содержащих изображения храмов, хоровое пение и др.).

4. Обсуждение просмотренного видеосюжета, выводы по занятию, домашнее задание.

Весь урок основан на вопросах различного типа, активизирующих познавательную сферу обучающихся, побуждающих их к рассуждениям, высказываниям. Нами установлено, что наиболее результативный и эффективный способ общения с подростками – диалогический. Вопросы акцентируют внимание обучающихся на основных понятиях темы, дают возможность сформировать и выразить собственное мнение, обеспечивают построение диалогического общения и установление обратной связи с аудиторией, способствуют наиболее успешному усвоению материала.

Беседа о нравственном потенциале заповедей была построена на анализе и обсуждении результатов анкеты по некоторым вопросам. Так, например, при обсуждении заповеди «Чти отца и мать твою...» обсуждался вопрос «Всегда ли нужно слушаться родителей?». При обсуждении заповеди «Не убий» – вопросы об отношении к окружающим: «Есть ли люди, которых ты ненавидишь? Обязательно ли нужно мириться с ними?». В процессе беседы было выявлено противоречие: мы сами себя считаем достойными любви, а окружающих –

нет. В этой связи обучающимся подросткам были разъяснены некоторые добродетели и понятия христианского мировоззрения: смирение, терпение, прощение (на примере жизнеописаний некоторых святых) и другие.

Подросткам для обсуждения были предложены темы: помощь близким, самое дорогое – жизнь, мир прекрасен, духовно-нравственное устройство человека и др. Общее неодобрение при обсуждении вызвали некоторые ответы в анкетах на вопрос «За что можно ударить?»: «за многое», «когда надоедают», «хоть когда» и т.д. Наиболее распространенный ответ – «в случае самообороны». В конце занятия перед подростками был поставлен вопрос: «Зачем человеку нужны заповеди?» Некоторые из них впоследствии признавались, что ответить на этот вопрос было нелегко.

Вопросы о возникновении православия на Руси и его значение для развития страны выявили очень слабое представление обучающихся подростков об этом. Никто не мог дать полной информации о времени, причинах и обстоятельствах принятия христианства на Руси. Затруднения также вызвал вопрос: «Почему Русь называли святой?». Был получен единственный ответ: «Потому что она была крещённой».

Для оценки результатов опытно-экспериментальной работы использовалось анкетирование, наблюдение и устный опрос обучающихся. В качестве диагностического материала мы использовали сочинения обучающихся на темы, сформулированные по изучаемому материалу. Для обеспечения большей искренности мы предлагали (по желанию) оставаться анонимными авторами. В общей сложности нами проанализировано более 60 сочинений.

Результаты воспитательной работы на основах православия оценивались поэтапно и по разным показателям. В качестве диагностического материала мы использовали также сочинения на темы: «Идеальная семья – это...», «Счастье – это...», «Моё отношение к окружающим людям» и др. Обобщение творческих работ обучающихся имело трудности, связанные с самобытностью и неповторимостью каждого текста. Однако проявились некоторые общие тенденции.

Анализ результатов показал, что у обучающихся подростков повысилось чувство ответственности, при этом уровень конфликтности и агрессивности снизился. У подростков стало более выраженным стремление к послушанию родителям и негативное отношение к разводам. Среди значимых ценностей у подростков появились следующие: «духовное умиротворение», «гармония с окружающим миром и с самим собой», «способность любить». В ответах реже стали встречаться материальные ценности.

Анкетирование родителей обучающихся, беседы с администрацией школы и педагогами выявили их положительное отношение к проведению воспитательной работы, построенной на духовно-нравственных основах православия. Более того, у абсолютного большинства подростков и родителей сложилось позитивное отношение к курсу. По мнению родителей, такие уроки должны проходить в форме рассказов, лекций, бесед, экскурсий, походов. Среди негативных откликов родителей по поводу предметов духовно-нравственного содержания можно привести следующие: «духовно-нравственное воспитание не должно быть отдельным предметом», «жизнь диктует другие правила», «всё это несовременно» и др.

Лонгитюдное наблюдение свидетельствует, что основным социально-педагогическим условием успешного формирования духовно-нравственных ценностей является наличие референтного взрослого (педагога, родителя, родственника), являющегося носителем духовно-нравственных ценностей. Именно поэтому педагог устанавливает тесный контакт с родителями, выясняя таким образом отношение родителей и близкого окружения подростков к духовно-нравственным ценностям. Целесообразно проведение с родителями встреч, бесед на духовно-нравственные темы, организация и проведение паломнических поездок на святые источники, в храмы и монастыри.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТЕЙ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Протоиерей Дионисий Пучнин

*руководитель Отдела социального служения и благотворительности
Мариинской епархии, настоятель храмов Семистрельной иконы
Пресвятой Богородицы и святых мучеников Флора и Лавра,
руководитель ПРЦ «Зелеево»*

Костюкова Т.А.

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет*

Сегодня Россия переживает один из сложнейших периодов. В исторически короткие сроки кардинально изменилась социальная ситуация, а вслед за ней – совокупность ценностей и поведенческих стереотипов, что, как отмечают исследователи (Костюкова Т.А., Луков В.А., Рязанцев И.П. и др.), особенно отразилось на молодом поколении. Материальная поляризация населения, психологическое отчуждение и ожесточение общества порождают желание уйти в более комфортную зону, спрятаться от жизни, почувствовать себя в безопасности. Временную иллюзию безопасности, успеха и благополучия создают психоактивные вещества – алкоголь и наркотики.

Проблема наркомании и алкоголизма сегодня в России актуализируется ввиду того, что особое распространение психоактивные вещества получают в детско-подростковой среде. Низкая эффективность борьбы с наркоманией или алкоголизмом происходит от непонимания сути проблемы, попытки свести ее к медицинскому, психологическому или социальному аспекту. С нашей точки зрения, только на первый взгляд проблема кажется медицинской, корни алкогольной и наркотической зависимости следует искать в духовно-нравственной жизни человека. Наркомания – родное дитя гедонизма, философии современной цивилизации, основывающейся на принципе «Надо брать от жизни всё», брать без особого отбора средств.

Рост наркомании и алкоголизма в России в XXI веке обращает внимание исследователей на негативные изменения в современном обществе: искажение духовных, нравственных, культурных и образовательных ценностей; крах института семьи и падение в связи с этим числа заключаемых браков; снижение рождаемости в целом, но рост рождения внебрачных детей; увеличение числа неполных семей, в которых воспитание детей, как правило, не может быть полноценным;

появление нового порока – социального сиротства и т.п. нынешнее поколение является свидетелем того, как за довольно короткий исторический период идет интенсивное изменение, смещение и подмена таких понятий, как что такое «хорошо» и что такое «плохо». Еще недавно позором считались такие явления, как тунеядство, эгоизм, внебрачные отношения, однополые связи, самоубийство (эвтания), магия, оккультизм и прочее. Нормой были патриотизм, самопожертвование, уважение к родителям, к старшим, верность, честность и многое другое то, что сейчас обесценено.

В условиях девальвации морально-нравственных ценностей и их деформации все большее число специалистов понимает, что успешная борьба с социальными язвами невозможна без обращения к национальным духовным корням и возрождения нравственности. Однако когда в различных слоях общества обсуждаются вопросы профилактики наркомании, почти никогда не фиксируется внимание на чрезвычайно важном вопросе воспитания в подрастающем поколении духовности и нравственности. Духовность, как правило, сводят к необходимости здорового образа жизни. Но что такое здоровый образ жизни без религиозной морали и духовного воспитания детей и молодежи? Это красивая обертка, внутри которой находится пустышка. Тема здорового образа жизни не новая для нас. Как и моральный кодекс коммунизма без Бога не смог дать желаемых результатов, так и здоровый образ жизни без христианской заботы о главном, о душе – не сможет оправдать доверия, приобретая признаки идолопоклонства. Уместно вспомнить, что лозунг о «здоровом теле» взят из духовных источников, но без духовной составляющей. Ещё на рубеже 1-2 веков нашей эры известный римский поэт-сатирик Ювенал писал: «Надо молить, чтобы ум был здоровым в теле здоровом. Бодрога духа проси, что не знает страха пред смертью» [1, с. 149].

Наблюдения показывают, если мы всерьёз хотим противодействовать наркомании и создать эффективную её профилактику, то мы обязаны серьёзно продумать именно систему возврата к традиционным религиозным методам воспитания детей и молодежи. Только христианская нравственность может сдерживать необузданное стремление к удовлетворению прихотей и развитие на этом фоне различных психологических зависимостей. Нельзя всерьёз надеяться на избавление от наркомании без исцеления оскверненной грехом человеческой души.

Той традицией и тем духовным стержнем, который охранял физическое и духовное здоровье наших народов, который оберегал их жизнеспособность, была и остается религия. Православная Церковь

предлагает духовно – нравственную основу в противодействии любому злу. Благотворное влияние Церкви на общество заключается в укреплении семьи, в защите нравственности, в раскрытии смысла человеческого бытия, без чего не может быть полноценного человека, гражданина своего Отечества.

В своей практике в процессе духовных бесед с наркозависимыми мы стремимся наглядно показать, что проблема наркомании заключается не в наркозависимости, а в самом образе жизни. Чтобы бороться с наркоманией, нужно изменить свой образ жизни. Главное – это Богоугождение, стремление к праведности, благочестию, целомудрию и святости. Это касается не только наркоманов или алкоголезависимых, но каждого члена общества.

И здесь необходимо особо остановиться на образе семьи и семейных отношений. Семья – это самый первый институт социализации ребёнка. В семье дети овладевают азбукой человеческого общения, через которую постигают науку взаимоотношений. Роль семьи – очень важный аспект для периода взросления. По нашим наблюдениям, во всех случаях детской наркомании в период, предшествующий наркотизации, обнаруживаются нарушения основных функций семьи (наши исследования показывают, что практически в 95% случаев), вплоть до невозможности осуществления духовного общения и первичного социального контроля. При этом воспитательная и эмоциональная функции приобретают паталогизирующий характер и имеют негативное влияние на развитие личности ребенка.

Известно, что в подростковом возрасте начинают формироваться очень важные качества личности: стремление к развитию и самосознанию, интерес к своей личности и ее потенциалам, способность к самонаблюдению. Важными особенностями этого периода является формирование нравственных убеждений. Подростки начинают осознавать себя частью общества и обретают новые общественно значимые позиции; делают попытки в самоопределении. Часто их психика не оберегается там, где это необходимо, и с особой тщательностью оберегается в тех случаях, когда целесообразней дать подростку возможность стать полноправным участником тех или иных событий, какой-то деятельности с правом выбора и с формированием своей позиции, своего мнения. Уже в самом раннем возрасте формируется усилиями «заботливых родителей» порочный круг, составляющий психологический механизм зависимости: отсутствие возможности выразить свои чувства прямо и адекватно. Это вызывает целую цепочку последствий: униженность – стыд, агрессия – вина – стремление уйти, убежать от боли, плюс повышенная зависимость от мнения

окружающих. Необходимость скрывать свое истинное состояние вызывает у подростка подавленный протест, порождающий скрытую агрессию в отношении родителей. Проявление родителями безразличия, отвержения, враждебности, неуважения, предъявление завышенных требований, подвергание его систематическим наказаниям могут способствовать формированию базовой враждебности по отношению к ним, отстраненности от самых близких людей, недоверию. Эта враждебность проявляется либо в искаженных, деструктивных формах (одной из таких форм в старшем возрасте может быть уход из дома, в секту, в наркоманию, либо в алкоголизм), либо становится аутоагрессией, то есть агрессией, направленной на самого себя.

Разновидность ухода подростков от окружающей жизни – это уход в иную реальность при помощи психоактивных веществ. В наркоманской группе подросток находит то, что он отчаялся найти в семье.

«Трагический, без преувеличения, парадокс “века сего” заключается в том, – пишет Л.В. Сурова, – что и в “приличных” семьях дети часто вынуждены выживать, а не жить, и именно выживать морально, психологически, а нередко и физически. Родители, считающие, что они сделали все возможное для счастья своих детей, получают наркоманов, преступников и самоубийц» [4, с. 47].

Первое, что необходимо сделать родителям для того, чтобы уберечь детей от угрозы зависимости, – это избавиться от нее самим. Изменение собственного поведения – это единственное, что родители реально могут сделать на данном этапе для изменения поведения своего ребенка.

Если в процессе семейного воспитания в раннем детстве выработаны здоровые способы реакции на ситуацию, не сформированы психологические основы зависимости, человек практически гарантирован от наркотической зависимости, от риска попасть в деструктивную секту и, в значительной мере, от опасности алкоголизма.

Вот как об этом пишет один московский священник – протоиерей Димитрий Смирнов: «...мы должны являть пример христианской жизни... Мы должны разительнo отличаться от мирских людей, но не лицемерно, не маску на себя какую-то надевать, потому что ребенка обмануть нельзя. Дети, в силу своего ангельского состояния, существа прозорливые, им открыты духовные вещи, которые для взрослых давно закрылись через их грех. Поэтому они прекрасно чувствуют людей, отношения, прекрасно понимают ложь, лицемерие, но понимают не умом, а непосредственно душой. Поэтому единственный способ воспитать правильно детей – начать воспитание самих себя. И если этого не произойдет, то никакие уговоры, крики, наказания, ко-

лотушки ничего не дадут, и мы всю оставшуюся жизнь будем смотреть на своего ребеночка и, как в Зеркале, видеть самих себя. Всё, что в нас есть, – всё это и будет там, смотри и любуйся! Воспитание заключается не в нравоучениях, не в том, чтобы говорить, как надо делать, а в том, чтобы это показывать» [3].

Итак, если пример дурной, то и плодов «воспитания» нужно ожидать горьких. Если мы посмотрим на семью нездоровую, где между родителями ссоры и склоки, где деспотизм или ревность, или измены, или вещизм – вообще: неверные цели. В ней, в этой семье, личность подростка начинает разрушаться, ещё не достроенная. Он слышит грубости, видит ярость и злые или жалкие слёзы, слышит постоянно что-нибудь вроде: «Я не знала, что ты такой» (жена – мужу), или «Я тебя вытащил из грязи и всё тебе дал» (муж – жене), не говоря уж о том, что бывает свидетелем матерной брани, угроз и побоев.

Евангелие прекрасно показывает, какой именно пример должен подавать христианин людям (а, значит, родители – детям). Христос сказал: «Никто, зажегши свечу, не ставит ее в сокровенном месте, ни под спудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет» (Лк. 11:33). Родители должны быть горячей свечой, чтобы освещать и освящать их своим светом, просвещать и осветлять, разгонять для них тьму невежества и нечестия, ронять свои лучи на открывающийся перед ними путь.

Как показывает опыт работы с родителями наркозависимых, практически всегда развитию наркомании предшествует то или иное нарушение функции семьи, проблемы семейных отношений. И это далеко не обязательно что-то грубое, из ряда вон выходящее. Сегодня часто беда приходит в семьи, кажущейся вполне благополучной, где нет разрушительных конфликтов с криками и драками, где у ребенка оба родителя, где материальная обеспеченность находится на вполне удовлетворительном уровне.

Семья – это место, где подросток получает первую психотерапевтическую помощь, столь необходимую в сложном современном мире. Или не получает – и тогда семья оказывается болезнетворным фактором. Но семья не бывает фактором нейтральным: или оздоравливает психику человека, или деформирует ее.

Современный подросток живет в такое время, когда попробовать наркотик проще, чем отказаться от этого. Ситуация напоминает ту, что раньше была с алкоголем. Насколько готов он к жизни в такой болезнетворной среде? Всегда ли родители могли найти верные слова, верную интонацию, принять правильное решение? Если да, тогда у него хватит сил пережить подростковый кризис без наркотиков,

хватит внутренней устойчивости отказаться от наркотиков в любой компании. А если нет? Тогда рано или поздно придется удивляться, почему так получилось, и обвинять подростка в том, что он не такой, каким хотят его видеть родители. Это принципиальный момент и в профилактике, и в лечении наркоманий.

Светская психология и педагогика предлагают свои рецепты воспитания и исправления ребенка, а также возвращения в общественное лоно детей уже испорченных и развращенных (Демакова И.Д., Костяшкин Э.Г., Ничкало Н.Г. и др.). Но как бы ни были основательны и научны воспитательные и реабилитационные методы светского типа, они оказываются бессильными и пустыми, если проводятся в жизнь людьми, не имеющими в себе христианских начал добра и справедливости. То же самое касается и исправления уже вполне взрослых людей, попавших в паутину наркомании, пьянства или игромании.

По нашему мнению, все дело в том, есть Христос или нет. Без Него все бесполезно. «Без Меня не можете ничего» (Иоан. 15:5), – сказал Он Сам. Можно закодировать пьяницу, заставить заключённого подольше отсидеть в застенке, запойного картёжника на месяц-другой уговорить бросить игру, на время оторвать наркомана от наркотиков. Можно их всех лечить и укреплять трудотерапией, лекарствами, убеждениями или гипнозом. Но подавляющее большинство всех уже надломленных и заражённых пороком людей вернётся к своей прежней страсти: пить, воровать, играть или колоться. Как сказал апостол Павел: с ними случается по верной пословице: «вымытая свинья идет валяться в грязи» (2 Пт. 2:22). Только вера в Бога, участие в христианских Таинствах, жизнь по заповедям Божиим дает человеку возможность не попасть в ту или иную зависимость, а остывшему – вернуться из иллюзии.

Сегодня время благоприятное для того, чтобы принципиально переломить ситуацию с проблемой наркомании. Прежде всего, заставив задуматься каждого о своем отношении к главному, к своей душе, о личном противостоянии общему злу, часть которого в каждом из нас есть. И то, что сейчас кажется невозможным, вполне может стать реальностью. «А Иисус, возрев, сказал им: человекам это невозможно, Богу же всё возможно» (Матф. 19:26). Корни любой социальной болезни находятся в нас самих, в наших отношениях между людьми, в равнодушии к тем, кому сейчас плохо – это и есть потеря духовности. Чарльз Дарвин писал: «Народ, который не имеет людей, жертвующих собой, обречен на исчезновение». Каждый из нас должен понять: если мы не осознаем степень опасности происходящего сегодня, то у нас не будет будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Античная литература. Перевод с литовского Н. К. Малинаускене. Москва, Греко-латинский кабинет® Ю. А. Шичалина, 2003. – 256 с.
2. Дарвин Ч. Сочинения. Том 5. Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных /под ред. Павловского Е.Н. М: Изд-во АН СССР, 1953. – 1046 с.
3. Смирнов Димитрий. Проповеди. М.: Золотой корабль, 2014 [Электронный источник] http://www.golden-ship.ru/_ld/18/1830_1460-6.htm (дата обращения 12.02.2015).
4. Сурова Л.В. Открытый урок: Статьи по духовному воспитанию. Детская программа «Лето Господне». – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2006. – 480 с.

ИКТ В ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ОПК (В РАМКАХ КРУЖКА И КУРСА ОРКСЭ)

Попова М.А.

*МБОУ «Новосокольническая средняя общеобразовательная школа»,
Псковская область*

*Компьютер и его сети – это просто техника,
помогающая людям передавать и получать информацию.
А что это за информация – зависит от нас.
Диакон Андрей Кураев [1].*

Мы часто заблуждаемся, ругая вещи. Человек смотрит по телевизору гадости – телевизор виноват, днями играет в компьютерные вещи – компьютер виноват. Компьютер – это вещь, он не может быть хорошим или плохим, и только от его хозяина зависит: употребить его на добрые дела или на злые, а можно и окончательно потерять себя и стать рабом вещи. Используя ИКТ на занятиях кружка «Основы православной культуры», стремимся, чтобы дети задумались над этим.

Компьютерные технологии все больше входят в нашу жизнь, в жизнь наших детей. Как справедливо указывает Т.Ю. Салтыкова, современные дети гораздо больше времени проводят за компьютером, чем за чтением художественной или учебной литературы. Это надо принять как данность и использовать в своих интересах [2].

Духовно-нравственное воспитание является одним из основных компонентов воспитательного процесса в школе. Оно позволяет воспитать честных, добрых, трудолюбивых людей, оказать помощь в поисках своего места в жизни, использовать полученные знания и умения на благо Родины. Кружок «Основы православной культуры» реализует воспитательные возможности православной духовно-нравственной культуры, которая сохранила опыт чувств, эталоны ценностей, способы реагирования человека на происходящие события в мире в нормах христианской нравственности.

Кружок «Основы православной культуры» начал работать в 2004 г., и сразу же возник ряд проблем (отсутствие методических пособий, перегруженность детей информацией, организация внеурочного времени и т.п.). Но самой большой проблемой, быть может, одной из главных была проблема мотивации у детей. Известно, что человеку интересно, тем он и занимается, тому отдает свое время, свою жизнь. А как сделать, чтобы детям стало интересно главное дело жизни – спасение души? Начались поиски методик, приемов, с помощью ко-

торых не только преподается ОПК, но и наполняется новым содержанием воспитательная работа с детьми, одухотворяется внеурочная деятельность.

Вскоре стало понятно, что новое время требует новых подходов, новых технологий, в том числе и компьютерных. Самое главное преимущество использования ИКТ на занятиях кружка ОПК – повышение интереса детей к православной культуре, создание положительного настроения, активизация самостоятельной деятельности. Занимательность материалов, представляемых с помощью мультимедиа, безгранична. Видеоматериалы познавательного характера, содержащие анимацию, музыку, текст с интересным сюжетом, в состоянии удерживать внимание самых непоседливых пользователей, какими являются младшие школьники.

Диапазон ИКТ, используемых на занятиях кружка по ОПК, достаточно широк. Прежде всего, это средства наглядного оформления (визуальный ряд) и информационного сопровождения воспитательных мероприятий (презентации иллюстративных материалов).

Когда на уроке материал подан необычно, ярко, творчески, когда ученик видит и слышит не только учителя, восприятие православной культуры становится более позитивным, ребенок с удовольствием идет на занятия и активно участвует в их подготовке. Очень эффективным приемом является использование тематических презентаций, подготовленных учителем.

Так, презентации, созданные с помощью программы Microsoft PowerPoint, позволяют провести заочные экскурсии по различным местам, в которых не у всех есть возможность в реальности побывать. Рассказ о шедеврах русской живописи, о полотнах, созданных на библейские темы, о написанных русскими иконописцами иконах, ныне хранящихся в различных музеях, сопровождается виртуальными экскурсиями по музеям.

Для привлечения внимания первоклассников к музейным экспозициям при создании мультимедийных презентаций применялся игровой подход. «Путешествие на поезде» в город Москву с купцом Третьяковым, именем которого названа крупнейшая галерея. Ребята увидели множество знаменитых картин и икону «Спас Нерукотворный». В Русский музей мы отправились вместе с Винни-Пухом. «Пройдя» по прекрасным залам музей, особенное внимание уделили некоторым иконам. Дети обратили внимание на икону Архангела Гавриила. Увидев его, они сказали: «Какая красивая девушка!» Это послужило поводом для разговора о том, почему ангелы изображаются такими красивыми? Посмотрев еще несколько сюжетов, дети нарисо-

вали собственный ангельский мир. В Эрмитаж детей сопровождал кот Матроскин. Здесь пристальное внимание было обращено на икону Святого Николая Чудотворца. И наше заочное путешествие было морским. Дети узнали о том, как однажды святой Николай спас корабль от гибели. Чтобы дети живо могли представить картину шторма, был продемонстрирован слайд с репродукцией картины Айвазовского и прослушана аудио-запись шума морских волн. Затем детям была предложена книга – раскраска о Николае Чудотворце, где они с радостью обнаружили знакомую им картину спасения корабля и с удовольствием ее раскрасили.

На занятиях кружка «Основы православной культуры» используются и современные социальные сервисы и средства сети Интернет. Сервисы Web 2.0 – на первый взгляд, слово короткое. Но за этим коротким словом скрываются сервисы-онлайн, необходимые в работе каждого учителя. Познакомившись поближе с разными сервисами, понимаешь, как много еще есть неосвоенного, интересного, нужного и полезного.

Так, сервис **wordle.net** позволяет создать графический образ (облако) из слов заданного текста. Данный сервис можно использовать различным образом. 1) Сформулировать новую тему занятия. Например, продолжая разговор о пороках и недостатках человека, можно предложить детям составить пословицу из предложенного облака слов и определить, о чем пойдет речь (дети составляют пословицу «В зависти нет ни проку, ни радости»). 2) Провести рефлексию своего настроения в конце мероприятия, используя данные слова (ребята выбирают из облака слова, которые определяют их настроение: осеннее, чудесное, решительное, добродушное, мирное, грустное и т. д.)

Сервис **ImageChef** очень забавен и полезен для педагогов. С его помощью можно буквально за несколько минут превратить простой текст в интерактивный. Его можно использовать для создания эпиграфа к воспитательному мероприятию. Формируя представление о культуре как результате совместного творчества русского народа, можно познакомить детей с русским национальным костюмом с помощью поэтического калейдоскопа «Встала красная девица рано...» <http://www.imagechef.com/ic/myitem.jsp?myremix=20323226>

Через удобный интерфейс сервиса **Playcast.ru**, соединив во единое **текст, картинку (фотографию или видео), музыку**, можно получить свой уникальный маленький шедевр и сделать любое воспитательное дело живее, добавить яркое запоминающееся пятнышко, изюминку. Думаю, что он сможет вдохновить детей и на творчество. Звучащая открытка – это прекрасно!

Плейкаст «Колокольчики мои...» (<http://www.playcast.ru/view/1600081/8c5eb05e3fbbab7e6c79e893bdc4f251544db295pl>) использовался на занятиях кружка при знакомстве детей с историей появления первых колоколов. Детям было интересно узнать, как появился первый колокол. Замечательное предание очень понравилось ребятам, изображение колокольчиков и колокольный звон замечательно дополняют текст.

Сервис **pixtar.lv** имеет ряд положительных моментов: прост в использовании; экономит много времени; содержит интересные темы для оформления, создает эффект движения, которого не хватает на плейкасте.

Слайд-шоу «Давайте вспомним» используется на вводном занятии кружка «Основы православной культуры» во 2 классе. Прежде, чем продолжить изучение азов православия во втором классе, дети должны вспомнить и повторить материал первого года обучения. Слайды не только заинтересуют ребят, но и напомним им то, чем они занимались в первом классе. После просмотра слайд-шоу дети должны продолжить следующие предложения:

Мне запомнилось ...

Мне понравилось ...

Было сложно ...

В этом году я хотел(а) бы ...

С помощью сервиса **PhotoPeach** можно создать замечательное слайд-шоу, потратив на это совсем мало времени. К достоинствам сервиса можно также отнести загрузку сразу нескольких фотографий, музыки как с самого сервиса, так и с компьютера, вставку надписей.

С помощью слайд-шоу «Гляжу в озера синие ...» (<http://photopeach.com/album/gq0bpx>) можно показать красоту Божьего мира, нерукотворного мира природы. После просмотра презентации делается вывод: «Вода – бесценное богатство, которое дарит нам Бог. Всему живому нужна чистая вода, а значит, воду нужно использовать бережно, не загрязнять и не тратить ее напрасно».

Затем детям было предложено выполнить творческую работу «Если бы я мог творить»: придумать и нарисовать рыб, которых нет в мире, но хотелось, чтобы такие рыбки были. Результатом работы стало слайд-шоу «Рыбка, рыбка, рыбка ...» (<http://photopeach.com/album/q4f54m?ref=more>)

Следующим шагом на пути внедрения ИКТ в образовательную деятельность стало использование сервисов web 2.0 в деятельности самих учащихся. Конечно же, благодатной почвой стала проектная деятельность. С четвероклассниками в рамках курса ОРКИСЭ (мо-

дуль «Основы православной культуры») мы начали работу над проектом «Православие о добре и зле» (http://wiki.pskovedu.ru/index.php/Учебный_проект_Православие_о_добре_и_зле).

Ответить на вопрос, зачем творить добро, когда никто не видит, было сложно, требовалась серьезная вдумчивая работа всех групп. Кроме того, детям в ходе работы предстояло познакомиться с несколькими веб-сервисами, обсудить вопросы, связанные с их использованием. Ребята с интересом принялись за работу, и у них все получилось. В мае 2013 года проект был с успехом защищен на межрайонной конференции по духовно-нравственному воспитанию, которая проходила на базе нашей школы.

Работая над проектом, дети учились сотрудничать с взрослыми, сверстниками, оценивать свою деятельность и работу товарищей, доносить свою позицию до других людей. Но самое главное, что было «брошено вперед», можно выразить следующими словами:

Твори добро – пусть не поймут...

Дари добро – пусть не вернется!!!

Посей добро и там, и тут...

Пусть каждого оно коснется!!!

Именно эти строчки звучали в конце защиты проекта, и они, наверняка, останутся в сердцах ребят.

Таким образом, можно утверждать, что использование новых технологий, компьютеров, ресурсов сети Интернет, открывает неограниченные возможности для творчества как учителя, так и учеников, позволяет сделать преподавание основ православной культуры ярким, интересным, нестандартным, эффективным и запоминающимся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диакон Андрей Кураев. Православие в современном мире. // Режим доступа: <http://hrammaxim.ru/index.php/stati/433-2011-07-05-03-55-20> (дата обращения 08.01.2014).

2. Салтыкова Т. Ю. Создание и использование электронного учебного пособия по литературе. // Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-164478.html> (дата обращения 08.01.2014).

ВОСПИТАНИЕ ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВЕКА

Трунцева Я.А.

МКОУ «Детский дом-школа №95», г. Новокузнецк

*«Христианское воспитание соединяет
в себе все то, к чему стремятся педагоги,
и только оно вполне достигает тех целей,
какие педагоги ставят для воспитания».*

*Священномученик Фаддей,
архиепископ Тверской*

В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010» в качестве важнейших качеств, которыми должен обладать современный выпускник общеобразовательной школы, названы духовность, нравственность, самостоятельность, инициативность, предприимчивость, толерантность, мобильность. Показательно, что на первое место поставлены такие качества, как духовность и нравственность.

Современная педагогика ищет выход из кризиса, сложившегося в конце XX века, это видно по тому, как часто и стремительно меняются формы, методы и принципы организации учебного процесса. Зачастую, слепо копируя достижения дореволюционной отечественной педагогики или западные образовательные идеи, современная педагогика заходит в тупик и вынуждена снова и снова экспериментировать и наткнуться на стену невозможности применить ту или иную идею в существующем плюралистическом мировоззренческом контексте.

В чем же основная проблема современного образования? Нам кажется, что в условиях идей глобализации, нивелирования личности, отсутствия патриотического и духовно-нравственного воспитания невозможно решить задачу истинного образования – воспитание человека, устремленного к духовным идеалам. Образование – от слова «образ». Обратимся к Библии. Господь сказал: «Сотворим человека по образу нашему и по подобию нашему» (Быт. 1, 26), и дальше мы читаем: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1, 27). Святые Отцы указывают на те или иные черты образа Божия в человеке: обладание разумом, волей, даром речи, свободой, бессмертной душой, стремлением к богопознанию, способностью творить. Православная педагогика – это наполнение уже сложившейся научной теории и категориального строя православным смыслом. Это «педагогика преображения, направленная на прояснение Образа Божия в человеке, явление Его миру посредством

духовно-нравственного совершенствования человека, в добродетели, в святости, в достижении даров Святого Духа» [1].

В этом коренное отличие отечественной педагогики от западной традиции, где образование – «education», то есть «систематическое обучение и воспитание» (по версии электронного этимологического словаря OnlineEtymologyDictionary). Таким образом, «education», является формальным процессом обучения, получаемым в общеобразовательных школах и высших учебных заведениях; получение знаний, умений и навыков для личного и профессионального роста индивида. «Education», производное от слова «educere», что значит выявлять скрытые возможности, выводить, выделять, от него же – «education» – проявление, выход, выпуск и химический термин «выделение». Выявлять можно все что угодно для различных целей и задач [2]. Такое понимание образования – «education» – сейчас и переносится на почву современной российской педагогики, в то время как оно совершенно чуждо и противоестественно сложившейся многовековой традиции русской школы.

Сейчас необходимо использовать такие формы обучения и воспитания, которые бы гарантировали преемственность исторического опыта, развитие национальной культуры, национальных традиций, почти тысячелетней духовной культуры, которую мы все стремительнее теряем.

Принципы православного образования (по Г. Калеле):

- Христоцентричность (центром жизни христианина является Христос, Христос – центр мировой истории);
- Педагогичность (учет возрастных особенностей слушателей, их религиозной и общеобразовательной подготовки);
- Оперевание морально-нравственным образованием, воспитанием рационально-информационного «education».
- Воцерковление (без этого принципа нет и не может быть ни православного воспитания, ни православного образования. Недостаточно быть верующим, надо быть воцерковленным, войти в жизнь Церкви, жить ее Таинствами);
- Исполняемость заповедей Христа ребенком, юношей, девушкой, взрослым человеком в современных условиях.
- Раскрытие Православия как радостной полноты жизни во Христе.

Жизненно необходимо как для личности, так и для государства закрепление в череде поколений основополагающих ценностей: общность судьбы на своей земле, память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, права и

свободы человека, гражданский мир и согласие. Каждая педагогика должна нести и действительно несет на себе ярко выраженную печать той цивилизации, которой она принадлежит. Она выполняет главную роль передачи знаний, умений, навыков, опыта трудовой и творческой деятельности, опыта духовной жизни и ценностей, характерных именно для данной культуры, для данной цивилизации. Для того, чтобы общество могло выжить и сохранить свою уникальную культуру, должны быть переданы те духовные, ценностные ориентиры, на которых держалось общество на протяжении сотен лет. Эти ценности сейчас почти не передаются, более того, происходит их подмена – и в этом болезнь нашего образования [3].

Православная традиция образования становится единственным связующим звеном между исконным пониманием образования и воспитанием целостного человека. Православие является фундаментом, на основании которого возможно восстановление традиций, уклада жизни, мировоззрения и миропонимания человека. Образование, основанное на православной традиции, дает не только комплекс ЗУНов, к которым зачастую сейчас сводится обучение, но и воспитывает цельного человека, усвоившего понятия чести, достоинства другого человека, свободы выбора и ответственности за этот выбор. Православное воспитание дает человеку истинную картину мира, в которой семья, например, является важнейшим институтом, рождение детей – не случайность и неприятная неожиданность, а благо и ответственное поведение. Без воспитания духовной основы человек не сможет существовать ни как личность, ни как гражданин. Никакое государство не сможет существовать в условиях современной экспансии без воспитания в его гражданах четкого и укорененного понятия семьи, ответственности, патриотизма, традиционного уклада жизни, чести, достоинства и взаимоуважения. Традиции и уклад предков – становятся важнейшими основами сохранения государства как такового. В условиях стремления к глобализации человек становится «гражданином мира», у него нет понятия родины, семьи, традиций и памяти предков, он становится неким «манкуртом», потерявшим связь со своим родом. Человек, не наполненный ничем, становится легкой добычей для самых экстремистских идей.

Современному образованию, отформатированному по стандарту, где нет простора для творчества, где практически не ставится задача самостоятельного и критического подхода, очень сложно воспитать человека, противостоящего стиранию национального, традиционного уклада жизни.

Главная цель православной педагогики – научить человека сопоставлять действия и мысли с тем духовным опытом, которому уже более 2000 лет.

В современном образовании огромной проблемой становится процесс социализации выпускника образовательного учреждения, особенно школ-интернатов, вхождение его в общество и мир, который до этого был скрыт от него. Выпускник сталкивается с миром, к которому, оказывается, не подготовлен. В зависимости от того, в какую среду попадает человек и происходит его дальнейшее становление. Зачастую, неподготовленный в духовно-нравственном аспекте, выпускник получает горькие уроки от мира, и не всегда он способен противостоять ему. Только морально подготовленный и сильный человек, с укрепившимися устоями, традициями, верой, способностью с критикой относиться к тому, что преподносит ему окружающая его действительность, способный противостоять обезличиванию, не поддаться толпе и слепо следовать за массой, имеет шанс на достойную жизнь. Залог успешной социализации – умение критично оценивать все, что преподносит действительность и соотносить это с духовной основой, которую дает Православие. Православный педагог учит жить не оторвано от мира, а участвовать в каждом его проявлении, постоянно выбирать, а не слепо следовать.

Воспитание должно быть целомудренным, не распыляющим человека во множество сторон, а, наоборот, соединяющим все его таланты, способности, устремления воедино для развития и образования человека устойчивого, «привитого» от негативных и развращающих веяний.

Ребенок, воспитанный в таком ключе, воспринимает школу как начальный этап жизни, как то место, где он получает закладку фундамента своей личности, а не просто как место, где он общается со сверстниками и получает знания.

Православное образование – это не только духовные знания, но, по большей части, духовный опыт. В чем он заключается? Если педагог пытается привить ребенку нравственные и духовные установки, на деле поступая с точностью до наоборот, пользы от такого воспитания ждать не следует. Педагог должен быть образцом для воспитанников не только на словах, но и на деле. С начальной школы необходимо воспитывать такие качества, как милосердие, сострадание, желание помочь другому человеку. Это может проявляться в работе в группах, наставничестве одного ученика над другим, оказании помощи младшим, помощи по дому, в классе, шефстве над одинокими людьми, детьми-инвалидами и многое-многое другое. Только практи-

ческое применение знаний сделает привычкой и неотъемлемой частью души способность поступать человечно. В настоящее время людей благодарят за то, что они поступают по-человечески, а ведь это должно быть внутренней потребностью души, а не из ряда выходящим событием. Педагогу необходимо развивать, в первую очередь, способность к эмпатии, отзывчивость, способность понять другого человека, эмоциональную открытость и восприимчивость, направленность к людям и заинтересованность ими.

Цель любой педагогики должна быть в воспитании человека, устремленного к высшим духовным идеалам, и только Православие может дать ту основу, на которой эти идеалы будут человечны и нравственны.

Н.И. Пировов сказал о современном ему образовании: «Общество является потребителем, а школа – фабрикой, приготавливающей товар для потребления». Это необыкновенно актуально и для сегодняшнего дня! Какого человека подготовит школа, таким и станет государство. Станет ли оно самостоятельным, сильным и способным противостоять негативным явлениям современности зависит только от того, каким человеком станет современный выпускник. Общество и государство остро нуждаются в таких моделях образования, которые бы принесли духовно-нравственные компоненты в образование [9].

Православная Церковь рассматривает функцию образования не только в предоставлении человеку определенной суммы знаний, соответствующей его возрасту и интересам общества, но и в создании условий для духовного становления личности. В соответствии с этим, под образованием понимается непрерывный процесс, имеющий корни в прошлом, и ведущий в будущее, цель которого – обеспечение связи поколений, передача знаний и традиций и, в конечном итоге, создание условий для целостного духовного, интеллектуального и культурного развития, как отдельной личности, так и всего общества в целом.

Такой подход требует сочетания государственного, народного и национального воспитания и образования с тысячелетней православной традицией России, что является главной научной педагогической проблемой последних двух веков в нашем Отечестве. Эта проблема остается нерешенной и в наше время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сурова Л.В. Православная педагогика как общественное и духовное явление [Электронный ресурс] // <http://www.synergia.itn.ru/kerigma/pedagog/sur+ova/stat/pr-ped.htm>

2. Архипова С.В. Значение лексем «образование» и «education» в русском и английском языках [Текст] // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – №1. – С. 94-98.

3. Игумен Георгий (Шестун). Православные традиции и современная российская школа [Электронный ресурс] // <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/37892.php>

4. Евгений, Архиепископ Верейский. Возрождение православных традиций образования и воспитания – духовно-нравственная основа стабильного демографического развития [Электронный ресурс] // <http://www.mospat.ru/archive/7931-1.html>.

5. Данилюк А. Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст]. – М.: Просвещение, 2011.

6. Безруков В.С. Становление православной педагогики: науковедческий аспект [Текст] // Просветитель. – 2009. – №4.

7. Игумен Глеб (Каледа). Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях [Электронный ресурс] // www.azbuka.ru (дата обращения 8.02.2015)

8. Костюкова Т.А. Традиционные духовные ценности и современная образовательная практика // Вест. Томского гос. пед. ун-та. 2011. Вып. 13. (абс 115). – С. 141-144.

В ОТКРЫТОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Топоркова Н.И.

МАОУ ДПО «Институт повышения квалификации», г. Новокузнецк

С переходом на Федеральные государственные образовательные стандарты изменяется парадигма образования и, соответственно, меняются требования к методическому обеспечению школы. К знаниям составляющей добавляется задача научить обучающихся применять полученные знания на практике. «Ставший привычным учебно-методический комплект (УМК) не позволяет добиться этой цели. Новыми элементами учебно-методических комплексов (УМКС) становятся среды, позволяющие отрабатывать практические навыки. Таким образом, акцентированным становится системно-деятельностный подход, его направленность на формирование универсальных учебных действий. Не все учителя могут уверенно организовать образовательный процесс в новой, открытой информационной образовательной среде, увидеть новые возможности УМКС. При переходе к новому обеспечению образовательного процесса учителю нужна профессиональная помощь и поддержка» [1]. Одним из вариантов такой помощи и поддержки являются специально разработанные сетевые проекты, представленные на сайтах Началка, Летописи и Интел «Обучение для будущего». В зависимости от цели и предназначения они могут быть локальными, учебными, внеурочными и т.д.

Использование метода проектов позволяет решать задачи индивидуально-ориентированного образования. Действенность этого метода обусловлена тем, что он позволяет детям выбрать деятельность по интересам, которая соответствует их способностям, и направлен на формирование у них знаний, умений и навыков. Выполняя проекты, школьники осваивают алгоритм инновационной творческой деятельности, учатся самостоятельно находить и анализировать информацию, получать и применять знания по различным отраслям, восполнять пробелы, приобретать опыт решения творческих задач.

Учебный сетевой проект «Человек и время» (<http://goo.gl/y79xyC>) разработан в рамках Федерального государственного образовательного стандарта второго поколения для предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (модуль «Основы православной культуры» курса «Основы религиозных культур и светской этики»). Проект направлен на более глубокое раскрытие тем, связанных с Православным календарем:

- его символическим значением,
- почитанием святых,
- праздников [2].

Все задания проекта составлены с учетом программных требований к результатам освоения курса ОРКСЭ:

Личностным:

- чувство гордости за свою Родину, российский народ и историю России, осознание своей этнической и национальной принадлежности;
- осознание ценностей многонационального российского общества;
- целостный, социально ориентированный взгляд на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий;
- уважительное отношение к истории и культуре православия, истории и культуре других народов.

Метапредметным:

- умение выделять признаки и свойства, особенности объектов, процессов и явлений действительности;
- умение высказывать суждения на основе сравнения функциональных, эстетических качеств, конструктивных особенностей объектов, процессов и явлений действительности;
- умение осуществлять поиск и обработку информации (в том числе с использованием компьютера) [2].

А также предметным по данной теме:

- символическое и прикладное значение Православного календаря,
- названия и даты Дванадцатых православных праздников,
- особенности празднования Светлого Христова Воскресения (Пасхи),
- имена и подвиги Святых угодников, даты их памяти,
- день Тезоименитства.

Поэтапная структура проекта нацелена на последовательное формирование познавательных, личностных, коммуникативных и регулятивных универсальных учебных действий таких, как ориентация на нравственные нормы, умение контролировать и оценивать свои действия, планировать свою деятельность, анализировать сообщения, в том числе тексты; использовать знаково-символические средства, учитывать позицию собеседника, организовывать и осуществлять сотрудничество с учителем и сверстниками, работать в команде, адекватно воспринимать и передавать информацию и др.

Отношение ко Времени и измерение его в разных культурах было и остается далеко не однозначным. Оно свидетельствует не только об определенном уровне культуры, но является выражением тех осо-

бенностей, которыми одна культура отличается от другой. Время становится показателем культуры определенного типа. И определенный сложившийся тип культуры подразумевает вполне определенное понимание времени. Отношение ко времени внутри отдельной культуры отражается, прежде всего, в календаре. Так, например, народы Восточной и Юго-Восточной Азии при счете лет обращали внимание на положение Юпитера и Сатурна. И это отразилось в восточном календаре, в его 60-летнем цикле. Временной цикл европейского календаря, который называют Великим Индиктионом, или Миротворным кругом, определяется положением Солнца и Луны.

Цель проекта, основанного на христианском понимании и отношении ко времени, дать возможность обучающимся соприкоснуться с ритмами христианской жизни, гармонизированными и упорядоченными в православном церковном календаре. Итоговым продуктом проекта должен стать ответ на вопрос: «Как православный церковный календарь помогает духовному развитию человека?», который каждый участник проекта оформляет в виде эссе.

Как правило, в проекте предусматривается несколько этапов:

– подготовительный, или мотивационный (ученики знакомятся со стартовой презентацией, обсуждают проблемные вопросы, заполняют первые две колонки таблицы «Знаю-Интересуюсь-Узнал-Как узнал». Определяются продукты деятельности, вырабатывается план действий, устанавливаются критерии оценки результата и процесса, согласовываются способы совместной деятельности в группе, с другими учителями, родственниками, специалистами, друзьями, старшеклассниками);

– основной, или информационно-операционный (ученики собирают материал, работают с литературой и другими источниками, непосредственно выполняют проект, т. е. создают продукты проектной деятельности; учитель становится тьютором, наблюдает, координирует, поддерживает, сам является информационным источником);

– заключительный, или рефлексивно-оценочный (участники отвечают на вопросы анкеты, заполняют 3 и 4 столбика таблицы «З-И-У-К», подводят итоги).

Каждый из пяти этапов проекта «Человек и время» имеет свои особенности и степень трудности, как по содержанию, так и по использованию сервисов Web 2.0 [3]. За выполнение каждого задания проставлялись баллы в соответствии с критериями оценивания, которые размещались на страницах этапов. Участники должны были не только представить, но и оценить и собственные продукты проектной деятельности, и продукты проектной деятельности других команд. В

основном, с заданиями справлялись, хотя затруднения возникали на каждом этапе. То, что было трудным, в то же время оказывалось и самым интересным для участников.

Например, на Подготовительном этапе:

- заполнение таблицы «Знаю-Интересуюсь-Узнал-Как узнал» (некоторые участники расстроились, что, мало знают),

- оформление страницы – придумать название команды, девиз, эмблему (восторгу не было предела).

А научились на этом этапе:

- работать вместе, обсуждать и согласовывать свои действия,

- искать и обмениваться информацией, пользоваться электронной почтой,

- создавать Google-документы.

С заданиями второго, Святочного этапа команды справились весьма успешно, несмотря на то, что они были достаточно сложными, и нужно было освоить работу на двух сервисах. Участники должны были познакомиться с Миротворным кругом, найти на нем день памяти своего святого тезки, составить о нем рассказ, разместить его в Ментальной карте и сделать вывод о том, каких качеств святого не хватает им. Ответы были удивительными: «Чтобы быть похожей на свою святую покровительницу, мне не хватает твердости духа, крепости веры и усердия. Но теперь Святая Пелагея будет для меня примером. Полина», «Наверное, мне не хватает терпения, выносливости, самопожертвования. София», «Я постараюсь быть такой же решительной и воспитать в себе твердый характер. София», «Мне очень хочется быть похожим на моего покровителя. Мне нужно быть ответственным, терпимее, а главное, иметь силу воли. Андрей». Еще командам надо было сделать презентацию о святом подвижнике, который, по их мнению, сыграл важную роль в истории России. На вопрос, почему выбрали именно этого святого, были получены ответы: «Выбрали Илью Муромца. Он родился в нашем городе», «Александр Невский. Благодаря ему наш народ одержал победу над шведами», «Святой Пантелеимон. Он исцелял людей. Рядом с нами есть храм этого Святого», «Глеб Владимирский. Он Святой нашего края, любил много читать, почитал родителей, молился за других людей». В анкете этого этапа участники отметили, что, выполняя задания, они научились:

- помогать друг другу, отвечать за свою работу, спокойно реагировать на чужие ошибки, делать выводы,

- искать информацию,

- сокращать ссылки,
- узнали много фактов о своих Святых-тезках.

Почти для всех участников оказалось сложным задание третьего, Праздничного этапа – провести исследование на тему «Что знают люди о христианских (православных) и гражданских (государственных) праздниках?». Но не столько само проведение опроса, сколько количественный и качественный анализы полученных данных и правильное оформление отчета об исследовании. Скорее всего, здесь сказались отсутствие у учащихся 4-х классов практики исследовательской деятельности, поэтому надо обратить на этот момент особое внимание. Тем не менее, в проекте они получили первоначальный опыт такой деятельности, и на основе проведенных опросов смогли сделать определенные выводы.

Участники проекта отметили, что, при выполнении заданий четвертого, Пасхального этапа, им понравилось работать с Лентой времени, на которой нужно было отметить даты празднования двенадцатых праздников в 2014 году. В ходе работы на этом этапе возникли определенные трудности с интерактивной доской, и не всем удалось сразу освоить сервис и разместить свой рассказ об одном из праздников.

На Заключительном, пятом этапе ребятам была предложена викторина, ответы на которую позволили выяснить, достигнуты ли предметные результаты и насколько. Конечно, самым значимым проектным продуктом стало эссе, в которых отразилась индивидуальность каждого ребенка, его способность размышлять, анализировать, делать выводы. А это те самые необходимые метапредметные и личностные результаты. Вот, что написали дети в своих эссе: *«Часто мы видим дурные поступки других людей, не замечая своих собственных. Как же научиться делать правильный выбор между добром и злом, правдой и ложью? Православный церковный календарь является путеводителем человека в церковной жизни. В нем можно найти все особо важные, которые произошли с человечеством в прошлом. Полина В.»*; *«В своей жизни мы всегда куда-то стремимся, чего-то пытаемся достичь: купить самую дорогую игрушку, выпросить «крутой» телефон или планшет. А нужны ли нам эти вещички? Изучая святые даты, вчитываясь в события, мы пропускаем через себя все то, что произошло со святыми. Например, перечитав историю Софии Римской, я поняла: насколько важно верить в Бога! Бог помогает нам преодолевать трудности, пройти сквозь обиды, болезни и неудачи. Сравнивая события своей жизни с жизнью святых, можно определить правильно мы поступаем или нет! София В.»*; *«Духовный кален-*

дарь – это память человечества, из него мы узнаем о жизни святых, об их ошибках и достижениях, узнаем время постов и правила их соблюдения и о церковных праздниках. Маша Т.»; «Мне всегда было интересно, почему в определенные дни мы с мамой и сестренками ходим в церковь? Сейчас я знаю, что в церковь надо ходить не только по праздникам, а как можно чаще. Софья Ф.»; «Когда мы были в сельском Храме, батюшка подарил нам по календару, теперь и я могу в любой момент узнать о праздниках или постах. Наташа К.»; «Если человек крещён в детстве и рос в православной среде, то ему с детства известен и день своих именин. Но часто случается так, что люди, крещёные в детстве, сознательную жизнь прожили вне Церкви и даже не знают, в честь какого святого были названы. Тогда на помощь и придёт православный календарь. Никита К.»; «Я узнала, что, оказывается, каждый день недели для православных особенный. Полина Л.»

В итоговых анкетах дети отметили, что узнали и освоили новые сервисы, научились работать в интернете, искать нужную информацию, тем самым значительно повысилась и их информационно-коммуникационная компетентность. Они научились работать самостоятельно и в команде, «ответственности», «рассуждать», «выражать свои мысли», «общаться», «преодолевать трудности». А сколько новых слов и понятий они узнали и запомнили: Миротворный круг, тезоименитство, Пасхалия, седмица, Дванадесятые праздники, Индиктион, типикон.

В проекте, который проходил с 10 октября по 25 декабря 2013 года, приняли участие более 100 обучающихся 4-х классов г. Новокузнецка, Владимирской, Псковской, Тверской, Смоленской, Иркутской, Кировской, Мурманской областей, Республики Башкортостан и г. Москвы.

Учебный сетевой проект «Человек и время» позволяет изменить форму занятий по изучения модуля «Основы православной культуры». Участвуя в нем, дети не ограничены в поисках информации о Православии рамками учебника, самостоятельно ищут ответы на многие непростые вопросы, обсуждают их, согласовывают и формулируют общий вывод, становятся более активными и целеустремленными, потому что им интересно делать это самим. А это одна из важнейших задач педагогики – научить ребенка учиться. И роль учителя меняется, он становится настоящим педагогом-исследователем [4, с. 27]. Таким образом, сетевые проекты постепенно, но неуклонно перемещают школьный образовательный процесс в новую, открытую информационную образовательную среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вострикова Е.А. Проведение анализа обеспеченности образовательного учреждения материалами, учебниками, учебно-методической литературой для учителей, необходимых при переходе на федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс] // Режим доступа – <http://goo.gl/NluOQn> (дата обращения 3.02.2015).

2. Примерная программа основная образовательная программа начального общего образования [Электронный ресурс] // Режим доступа – <http://goo.gl/NC1qT> (дата обращения 3.02.2015).

3. О сервисах Web 2.0 в образовании и обучении [Электронный ресурс] // Режим доступа – <http://rcde.g-sv.ru/content/node/13> (дата обращения 3.02.2015).

4. Костюкова Т.А. Ценностные основания инновационного образования //Информация и образование: границы коммуникаций INFO 12: Сб. научн. тр. №4(12). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2012. С. 26-29.

РЕСУРСЫ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ МУЗЕЙНЫХ ЗАНЯТИЙ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КАБИНЕТЕ ТДС

Тужикова Т.А.

*Томский государственный педагогический университет
МАОУ СОШ № 32*

Глобальные процессы в социальном устройстве мира и нашего государства привели к нарушению духовного единства общества, изменению жизненных приоритетов молодежи, деформации традиционных для страны моральных норм и нравственных установок. Поэтому формирование гражданина и патриота в процессе духовно – нравственного воспитания приобретает первостепенную роль. Практика показывает, что особые ресурсные возможности для этого имеют музеи разных типов и видов.

На базе музея ТДС с января 2011 года осуществляется деятельность ресурсной лаборатории «Духовно-творческое развитие личности средствами музейной педагогики», основными задачами которой стали:

- создание условий для развития духовно-нравственного воспитания детей в контексте отечественной культуры;
- выявление ресурсов музейной педагогики в процессе формирования духовных ценностей детей;
- определение особенностей работы музейного и школьного педагогов;
- разработка и апробация системы занятий на базе музея ТДС, а также методики их проведения.

Ее состав сформировался из магистрантов, аспирантов и студентов двух томских вузов (Духовной семинарии и ТГПУ), педагогов, заместителей директоров по воспитательной работе и представителей муниципальных инновационных площадок образовательных учреждений города Томска.

Первые встречи студентов, представлявших не только два разных вуза, но и два типа мировоззрения – светское и религиозное, выявили проблему отсутствия объективного представления о своеобразии светской и православной культуры, о точках пересечения этих культур.

Для преодоления возникшей между студентами информационной и мировоззренческой дистанции был выбран метод диалога, техноло-

гии дебатов и диалога культур. Поэтому на первом этапе деятельности наиболее предпочтительным оказался формат дебат-клуба, параллельных дискуссий, проблемно-творческих мастерских, на которых студенты, присоединившиеся к ним педагоги обсуждали понятия «духовность», «нравственность» в светских и религиозных контекстах, а также актуальные вопросы духовно-творческого, нравственного, гражданско-патриотического воспитания и развития молодежи, возможности и ресурсы музейной педагогики, активные формы организации музейно-образовательной среды в современных условиях.

Занятия с семинаристами выявили у них интерес не только к музейной педагогике, но и проведению мероприятий со школьниками в Церковно-археологическом кабинете, активное стремление включиться в процесс духовно-нравственного воспитания, созидательное сохранение ценностей и традиций отечественной культуры.

Ядром музейно-педагогического процесса является музейный предмет, подлинник, непосредственный результат деятельности человека или жизни природы. Музей при ТДС, открытый в 2008 году к столетнему юбилею Томской Епархии, ставший первым такого типа кабинетом за Уралом, созданный по благословению и тщательной помощи Архиепископа Томского и Асиновского Ростислава, ректора Томской Духовной семинарии. Его идея во многом напоминает подобного вида кабинет в Троице-Сергиевой лавре в Москве, где собраны предметы древнерусского искусства, церковная утварь и многое другое, все, что можно отнести к предметам православной культуры.

Что представляет данный музей и его экспозиция? Каждый из ее разделов включает определенные сведения о развитии православия, его традициях.

В музейной экспозиции представлены экспонаты по следующим основным разделам:

1. церковное облачение,
2. нумизматика (коллекция Евангельских монет),
3. старопечатные книги (житие, церковные и богослужебные книги),
4. богослужебная утварь (предметы для совершения богослужения, такие как Напрестольные кресты, Евангелие и др.),
5. история Томской Епархии (фото и архивные материалы об известных священниках и миссионерах),
6. иконография.

Наш музей – это не только экспонаты, но и история его месторасположения, среда около музея: Богоявленский храм, 2 корпуса Томской Православной духовной семинарии, восстановленная Ивер-

ская часовня, площадь перед Храмом (бывший Толкучий рынок с купеческими рядами, взорванный при реконструкции площади и строительстве Драматического театра).

Участниками лаборатории на заседаниях обсуждены вопросы специфики представленных экспозиционных материалов, их роль в формировании духовно-нравственных ценностей школьников.

По мнению ученых – практиков, педагогов, они помогут обучающимся:

- понять наши отеческие корни и устремления предков,
- поразмышлять о том, чем они жили, их духовном мире,
- что было главным и ценным в их жизни,
- увидеть через экспонаты историческую картину того времени,
- узнать об иконографии, старинных иконах, а также чем последние отличаются от картин.

Результатами работы участников лаборатории стало формирование системы вводно-информационных занятий по следующим темам:

1. «Россия – наша Родина. Отечественные традиции и культура» (вводно-информационное занятие-экскурсия с элементами беседы).

2. «Сибирь – наш дом. Страницы истории Томской Епархии (информационное занятие-экскурс с элементами беседы).

3. «Православный храм. Богоявленский собор Томска» (занятие-экскурсия).

4. «Христианское искусство. Русская икона в истории и духовной жизни народа» (занятие-диалог).

5. «Христианское искусство. Жития и житийные иконы» (занятие-знакомство).

6. «Иконописцы Земли Томской» (занятие-знакомство с элементами проектной деятельности).

7. «Почитание святых. Небесные покровители Томска и Сибири» (занятие-экскурс).

8. «Духовные традиции многонационального народа России. Страницы жизни, просветительства и служения о. Макария Невского» (занятие-экскурс).

9. «Любовь и уважение к отечеству. Страницы жизни и служения священнослужителей Томского края» (занятие-экскурс).

10. «Патриотизм народа России. Святые заступники Земли Русской» (занятие-диалог).

Все занятия методически оформлены. Так, в качестве основной цели первого занятия определено знакомство школьников с отечест-

венными религиозными и светскими традициями культуры России, развитие у них представлений о нравственных идеалах и ценностях в условиях музейной экспозиции. Для ее решения были поставлены следующие задачи:

1. знакомство с правилами поведения в музее;
2. первоначальное знакомство с экспозицией музея ТДС;
3. получение первоначальных сведений об отечественных религиозных и светских традициях культуры России;
4. знакомство с основными понятиями: «традиция», «музей», «ценности», «икона», «божественная литургия» и др.

Результатами занятия стали:

- наличие первоначальных сведений об экспозиции музея ТДС;
- основные знания и навыки поведения в музее;
- получение школьниками первоначальных сведений об отечественных религиозных и светских традициях культуры России;
- знание школьниками основных понятий, необходимых для восприятия образовательной экскурсии в условиях музея ТДС и в рамках курса ОРК и СЭ;
- формирование первоначальных компетенций и представлений о нравственных идеалах и ценностях.

В качестве основных понятий определены: традиция, музей, музейный экспонат, музейная коллекция, ценности, икона, божественная литургия, житие.

Как показывают проведенный промежуточный опрос, а также результаты практических и творческих заданий, школьникам материал занятий был интересен и освоен практически в полном объеме. У них возникло желание еще раз посетить музей, а также участвовать в проведении подобных занятий.

Результативность занятий была отмечена внешними экспертами: педагогами и учеными-практиками, управленцами, магистрами. В качестве выводов экспертов, обсужденных на итоговой встрече, стали:

- проведение музейных занятий – значимый и новый компонент в развитии духовно-нравственного воспитания школьников;
- позиции музейного и школьного педагогов были организационно и содержательно верно обозначены;
- на протяжении всего занятия удавалось сохранить высокий эмоциональный настрой, заинтересованность и внимательность восприятия материала;

- при проведении занятий использовались интерактивные методические формы, приемы и средства, способствующие эффективности мероприятия;
- необходимы закрепительные задания для обучающихся, а также проведение рефлексии педагогами непосредственно в школе;
- следует продолжить разработку системы творческих заданий для школьников.

Значительный интерес вызвали музейные занятия также у педагогов и родителей. Ими отмечены неоднозначный подход к раскрытию содержания уникальной экспозиции, высокая мотивация школьников к выполнению творческих заданий, сохранение ими внимания в ходе всего мероприятия.

Для эффективного проведения музейных занятий, встреч с детьми необходима подготовка, как экскурсоводов, так и педагогов. Поэтому с 2011 года в ТДС ведется спецкурс «Музейная педагогика», рассчитанный на 16 академических часов. Его целью стало рассмотрение теоретических аспектов музейной педагогики, психолого-педагогической специфики и методики работы в музее с разновозрастной аудиторией.

В ходе данного курса семинаристы знакомятся с теоретическими основами музейной педагогики, типологией музеев по образовательной деятельности, методикой работы с музейными экспонатами, технологиями и работы со школьниками в условиях музейной экспозиции.

В качестве выполнения практических заданий студенты проводят музейные занятия со школьниками города Томска. Семинаристы также осуществляют подготовку итоговых эссе о работе с детьми и статьи о практике проведения данных занятий на базе церковно-археологического кабинета ТДС.

Совместно с педагогами школ отработан комплекс творческих заданий в рамках проведенных музейных занятий. А сами творческие работы школьников ежегодно представляются на секции Духовно-исторических чтений, проводимой на базе музея в мае месяце.

Приоритетным становится деятельностный подход в формате Музейных краеведческих чтений, научно-практических конференций. Данный формат позволяет решить следующие задачи:

- знакомство с историческим наследием поколений, истоками семейных ценностей и традиций;
- приобщение школьников к духовным ценностям России, воспитание школьника–патриота и гражданина своей страны;

- обобщение и представления опыта инновационной и просветительской деятельности в области духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания школьников в условиях ФГОС;
- обсуждение проблем организации духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания в условиях введения новых федеральных образовательных стандартов и требований к духовно-нравственному воспитанию детей.

Работа дискуссионной площадки, организованной в рамках Чтений тесным сотрудничеством педагогов, научных работников, семинаристов, студентов, магистрантов, позволила обсудить проблемы духовно-нравственного воспитания школьников и молодежи, современные педагогические и организационные технологии в реализации данного направления. Особым эмоциональным звеном Чтений является выступление хора Томской Духовной семинарии. Подобная практика стала хорошим диалогом детей, семинаристов и священнослужителей.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Ни Н.А.

МАОУ СОШ № 43, г. Томск

В современных условиях социокультурных трансформаций, широкого распространения знаний в средствах массовой информации, доступности литературы и Интернета динамично меняются жизненные ситуации общества и личности. Это требует модернизации образования, которую можно связать с реализацией потенциала музейной педагогики в образовательном процессе.

Музей и музейные экспонаты имеют уникальную возможность воздействовать на интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы личности учащегося одновременно. А каждая экспозиция представляет собой совокупность средств передачи через экспонаты знаний, навыков, суждений, оценок и чувств. Именно музей дает возможность помочь детям открыть многообразие способов освоения культуры, сформировать устойчивую потребность общения с ее ценностями.

У музея есть свои возможности воздействия на человека, своя образовательная задача – формирование ценностного, личностного, эмоционально окрашенного отношения к культурному наследию и миру в целом. Музей как социальная память общества, социальный срез культуры, окно в прошлое и в окружающий мир дает мощный стимул для формирования и развития личности учащегося, усиливает отдельные грани воспитания и значительно расширяет диапазоны взаимодействия личности с обществом, формируя механизмы самостоятельной зрелой оценки неизвестных ранее или не отождествленных с привычными установками ценностей иной культуры, исторических пластов духовного опыта человечества.

Музей как способ познания мира содержит огромный потенциал для личностного развития учащегося, так как имеет возможности для решения следующих задач – приобщение к русской и мировой культурам, развитие визуальной грамотности, образного и ассоциативного мышления, творческих способностей, эмоциональной сферы.

Музейно-педагогический процесс обеспечивает приобретение учащимся целого ряда умений и навыков развитого визуального мышления, изложения и оценки, самостоятельных суждений, интерпретации зрительных образов в условиях возрастающего потока визуальной и другой информации.

Музей воздействует на формирование у учащегося единства познавательного, эстетического и действенно-практического начал. Последний особенно важен, так как связан с процессом перехода от созерцания красоты к ее активному воплощению в различных формах жизнедеятельности учащегося. Особенно актуальной в современном обществе становится проблема памяти поколений, традиций, превращения каждого образовательно-воспитательного учреждения в музейный объект. Такая постановка проблемы создает в мире учащегося взаимосвязь прошлого-настоящего-будущего.

Музей – уникальное историческое, культурное, нравственное, природное, художественное пространство, обладающее огромными компенсаторными и адаптационными возможностями. Использование средств музейной педагогики в образовании создает условия для актуализации личности учащихся, если под этим понимать целенаправленный процесс динамики личности в плане ее разностороннего развития на основе перевода потенциальных возможностей в актуальные, в пользу личностного роста.

Педагогика приобщения обучающихся к культуре с помощью музея для нашей школы не нова. За годы обучения приобретен определенный опыт освоения направления «Музейная педагогика» посредством сотрудничества с разными музеями города: художественным, краеведческим, музеем деревянного зодчества, музеем Героя Советского Союза Ивана Черных и другими.

В рамках муниципальной инновационной площадки «Разработка модели Ресурсного центра сетевого взаимодействия по духовно-нравственному воспитанию» при поддержке Департамента образования Администрации г.Томска школа сотрудничает с музеем при Томской духовной семинарии. Обучающимися 11Б класса в 2012 учебном году после посещения музея были выполнены творческие задания, которые позволили провести исследование уровня осознания жизненной позиции и отношения к обществу выпускников. Гармоничному развитию и воспитанию гражданина России, способного сохранять и приумножать социокультурный опыт Отечества, способствовала и реализация на классных часах интегративной программы «Социокультурные истоки».

Свидетельством приобщения к духовным ценностям русской культуры, воздействия на современную личность средствами музейной педагогики можно считать сочинения старшеклассников, которые являются результатом собственного исследования своей гражданской позиции и личностного отношения к Отечеству.

1. «*Всё живое имеет истоки. Есть они и у нас. Благодаря этим истокам мы стали народом со своими традициями и идеалами. А если подумать, нужно ли знать свои истоки, имеют ли они какое-то значение в нашей жизни, нуждаемся ли мы в памяти о предках? Думаю, да*». (Попова А.)

2. «*Наша великая страна имеет свою историю с древних веков. С тех пор зародилась и культура нашего народа*». (Лукьянёнок К.)

3. «*Недавно мы посетили музей при Томской духовной семинарии, где познакомились с духовными ценностями и традициями нашего народа. В нашем городе он находится в прекрасном месте: на берегу Томи на территории Богоявленского кафедрального собора*». (Фахрутдинов И.)

4. «*Я считаю, что каждый русский человек должен знать основы христианской веры и культуры своего народа. При посещении музея мы познакомились с такими основами. Я хоть и не глубоко верующая, но мне было интересно посетить музей при Томской духовной семинарии и встретиться с людьми, которые посвятили себя служению церкви. Моя семья придерживается христианской веры, я горжусь тем, что из поколения в поколение в нашей семье передаётся икона Святой Богородицы конца 19 века, она принадлежала моей прапрабабушке*». (Емельянова Ю.)

5. «*В музее находятся экспонаты, имеющие отношение к духовной жизни нашего народа. Экскурсовод познакомил нас с иконографией, атрибутами церкви, нумизматикой и со старинными книгами. На меня особое впечатление произвели иконы. Чтобы создать икону, человеку нужно иметь особое духовное стремление, страсть, непоколебимую веру в Бога, ведь иконы имеют очень важное значение, и простой человек не способен создать настоящую икону, соответствующую традициям. Я очень редко посещаю церкви и такого рода музеи, поэтому иконы являются для меня чем-то до конца не понятным, очень непривычным и необычным в повседневной жизни*». (Крикунова А.)

6. «*Мы увидели множество икон: от самых первых, выполненных на дереве, до новейших, действующих, а одна из них каждую неделю бывает на богослужениях в церкви*».

Особый интерес у меня вызвала икона Божьей Матери. Её оклад украшен золотыми и серебряными украшениями – она помогала людям в горе, и прихожане принесли украшения в знак благодарности». (Ларионова Д.)

7. «*Самое запоминающееся впечатление произвели на меня книги. Меня поразила Острожская библия 1581 года издания. Вызывает*

уважение, как бережно относились наши предки к книгам: «застёгивали», «закрывали» книгу на замочек, чтобы её страницы сохранились как можно лучше по истечении веков». (Смокотин Д.).

8. «Больше всего меня впечатлили книги. Оказывается, когда на Руси стали появляться первые книги, мы были намного грамотнее и просвещеннее Европы, так как наши книги писались на церковнославянском языке, являющемся разговорным. В Европе же книги писались на латинском языке, трудном и понятном не каждому человеку. Очень много сил, времени и смысла было вложено людьми, когда – то в создание книг и очень важно, что они сохранились, дошли до нашего времени, а у нас появилась возможность познакомиться с ними. У меня даже появилось желание понять «язык» церковных книг и попробовать их прочитать. Впрочем, в музее духовной семинарии, можно сказать, я «утолил» духовную жажду». (Дмитриев А.)

9. «Большой интерес вызвала у меня нумизматика – наука, изучающая историю монет. Экскурсовод рассказал нам о лепте, самой маленькой из представленных монет. Стал понятен смысл выражения «внести лепту». Очень впечатлило, что монета драхма помимо денежного эквивалента определяла достоинство девушки. Каждой девушке дарилось десять драхм, и если одна из монет была потеряна, это означало, что девушка утратила своё достоинство. В музее я узнала много нового из истории духовной жизни нашего народа». (Дворецкая А.)

10. «После посещения музея Томской духовной семинарии я в который раз убедилась, что культура русского народа очень значима и велика так же, как и культура любого другого народа. Каждый человек, независимо от национальности и места жительства, должен знать свои истоки, историю, культуру и традиции своего народа, только в этом случае можно говорить о настоящем гражданине общества. Я считаю, человек может считаться образованным и интеллигентным только в том случае, если он имеет представление о духовных традициях своего народа, своих истоках». (Грыдина А.)

11. «В последние годы внимание народа обратилось к духовным ценностям, к традициям, дошедшим к нам через века, что является ещё одним доказательством необходимости и правильности вечных нравственных идеалов. Наряду со светскими отмечаются и церковные праздники. Это стало традицией нашего народа. Благодаря этому мы проводим чуть больше времени вместе с семьёй, общаемся, радуемся, встречаемся с друзьями и просто становимся добрее. Таким образом, мы можем точно сказать, что традиции объединяют нас, народ, как единое целое, сближают нас с семьёй. Значит,

нам нужно помнить наши корни, только тогда мы будем едины и вместе переживём все тяжёлые для страны времена». (Попова А.)

Использование методов педагогического наблюдения и анализа сочинений учащихся позволило проследить изменение мотивации отношения учащихся к музею, показало нарастание готовности к дальнейшим посещениям, принятию ценностей музея как лично и социально значимых, а значит приобщение к духовным ценностям русской культуры, актуализация личности обучающихся средствами музейной педагогики осуществилась.

Из 24-х обучающихся класса, посетивших музей при Томской духовной семинарии, 17 выразило желание побывать в музее еще раз.

«Музей Томской духовной семинарии стал одним из музеев, куда хотелось бы вернуться ещё раз». (Фахрутдинов Ильяс)

Интересно, что при посещении музея при Томской духовной семинарии к средствам музейной педагогики можно отнести не только традиционные: музейное пространство, экспонаты, атмосферу музея, эмоциональный настрой – девушки и юноши особо отметили личностный экскурсовод:

«Первое положительное впечатление на меня произвёл экскурсовод, не профессиональный, а студент 2-го курса Томской духовной семинарии Фахретдинов Михаил». (Дмитриев Александр)

«Большой интерес вызвал у меня, в первую очередь, рассказ экскурсовода: он был настолько непринуждённым и лёгким, что я старалась уловить каждое слово». (Юдина Виктория)

«Экскурсовод Михаил вызвал интерес своими обширными знаниями и красноречием, несмотря на свой молодой возраст». (Барбышева Екатерина).

Результатом исследования приобретённого опыта можно считать успешное окончание средней школы: все выпускники получили аттестаты о среднем образовании. Из 31 обучающихся 11 класса 19 окончили школу без троек, а 4 девушки за отличные успехи награждены золотыми медалями.

После окончания школы 27 выпускников из 31 поступили в высшие учебные заведения г.Томска и России, 15 из них – на бюджетную форму обучения и продолжают учиться в настоящее время, успешно окончив первый курс. А один выпускник класса, Рудницкий Юрий, реализовал свою мечту: успешно обучается на ИФФ ТГПУ, в будущем планирует вернуться в родную школу учителем истории.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО–НРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ
(НА ОСНОВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА
И МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ)**

Мячина Н.Г.

МАОУ гимназия №26 г. Томска

Русинова Н.Н.

МАОУ гимназия №26 г. Томска

Проектная деятельность является значимым средством развития личности субъекта учения, способствует становлению познавательной сферы и развивает творческие (воображение, невербальная креативность) и образные (пространственное и образное мышление и память) характеристики познавательных процессов, учит ориентироваться в информационном пространстве и самостоятельно конструировать свои знания. В процессе учебной и разнообразной внеурочной деятельности обучающийся воспроизводит не только знания и умения, но и саму способность учиться, в результате происходит формирование у школьника теоретического сознания и мышления, учебно-познавательной компетенции. Активное применение проблемно-творческих, исследовательско-познавательных способов деятельности требует решения разнообразных практических задач, реализации возможности максимального раскрытия творческого потенциала учащихся.

Обучающиеся активно включаются в проектную деятельность, если существует значимая для них проблема, требующая исследования, если предполагаемые результаты имеют субъективную или объективную новизну, если есть ситуация выбора, требующая их самостоятельной деятельности. Это деятельность, которая позволяет проявить себя индивидуально или в группе, попробовать свои силы, приложить свои знания, принести пользу, публично представить достигнутый результат. Это деятельность, направленная на решение интересной проблемы, сформулированной самими обучающимися. Результат этой деятельности – найденный способ решения проблемы – носит практический характер, имеет прикладное значение и важен для самих открывателей, которые, действуя самостоятельно, учатся разными способами находить информацию об интересующих их предметах и явлениях (книги, ресурсы Интернета, видеоматериалы, экскурсии, образовательный туризм, общение с окружающими людьми).

ми и т.д.), использовать полученные знания для решения новых познавательных и практических задач в любой области; планировать, анализировать и корректировать свою деятельность, что положительно влияет на повышение интереса к предмету и улучшает результаты обучения; достойно представлять проекты не только сверстникам, но и педагогам, родителям.

С учетом интересов обучающихся им предлагается выполнить тот или иной проект: проанализировать и найти решение практической задачи, выстроив свою работу в режиме исследования и завершив ее публичной презентацией. Такая форма обучения позволяет ученикам качественно углублять свои знания, выявлять свои потенциальные возможности, формировать учебно-познавательную, информационную, коммуникативную, социальную компетенции, которые способствуют личностному самосовершенствованию обучающихся.

Образовательный туризм – важное направление по формированию целостного мировоззрения, развитию эстетического сознания обучающихся через освоение художественного наследия народов России и мира, творческой деятельности эстетического характера. Каждая поездка – это культурное и духовное обогащение, опыт коммуникации, начало большой работы по обобщению и структурированию собранного познавательного материала, авторские творческие действия по созданию социально значимых и востребованных образовательных продуктов.

Этапы работы над проектом и формы взаимодействия и организация совместной работы с обучающимися: разработка маршрута путешествия; изучение исторического и культурного наследия городов, памятников, музеев; диалог учеников и учителя (опора учителя на предложения школьников; поддержка детских инициатив); работа творческой лаборатории «Проектная и исследовательская деятельность: поиск, творчество, взаимодействие»; определение цели, актуальности и структуры проекта; разработка диагностического пакета для выявления эффективности исследовательской и проектной деятельности; разработка технологий оценивания компетентностных результатов обучающихся; распределение позиций; самостоятельное планирование деятельности; сбор информации; упорядочение материала; осуществление самоконтроля; анализ проблем и затруднений; работа в командах (обмен информацией, анализ и оценка результатов своей деятельности, оказание помощи другим); работа творческой лаборатории «Проектная и исследовательская деятельность: поиск, творчество, взаимодействие» (защита мини-проектов, рефлексия, установление связи между отдельными мини-проектами, структури-

рование отдельного совместного проекта, подготовка к защите, смыслообразующая речевая деятельность); защита проекта; презентация проекта для родителей, обучающихся, педагогов; речетворчество (отзывы, статьи, рецензии); оформление публикации; определение уровня сформированности ключевых компетентностей обучающихся.

Остановимся на отдельных этапах работы над совместными проектами.

Коллективный проект «Духовное наследие России» создан после организации поездки «Золотое кольцо России» (города Владимир, Суздаль, Муром, Гусь-Хрустальный, Сергиев Посад, Москва). Уже на обратном пути в ходе диалоговой деятельности и учёта интересов школьников были созданы творческие группы и распределены позиции. В работе творческой лаборатории «Проектная и исследовательская деятельность: поиск, творчество, взаимодействие» приняли участие все 20 авторов совместного проекта «Духовное наследие России». Определение цели, актуальности и структуры проекта – важный и значимый этап работы, в ходе которого формируются учебно-познавательная и коммуникативная компетенции обучающихся.

Цель данного проекта: представление литературного, историко-географического, искусствоведческого материала, отражающего богатство духовного наследия России; создание электронного пособия к урокам литературы, истории, географии, изобразительного искусства, музыки и внеклассным мероприятиям.

Актуальность проекта: необходимость сборника, в котором был бы собран материал по духовно-нравственному воспитанию, сохранению национального наследия, привела к созданию интегрированного проекта «Духовное наследие России. Золотое кольцо»; электронное пособие может быть использовано на уроках и во внеклассной деятельности, поможет в процессе подготовки к учебным занятиям.

Структура проекта: для удобства работы предусмотрено главное меню (Суздаль – Боголюбово – Владимир – Муром – Гусь-Хрустальный – Сергиев Посад – Москва), через которое можно войти в любую часть учебного пособия. Каждая часть большого проекта (более 700-х слайдов) – это своеобразный мини-проект со своей продуманной структурой и в то же время составная часть электронного пособия, имеющего практическую значимость.

В разработке диагностического пакета для выявления эффективности исследовательской и проектной деятельности принимают участие педагоги, психологи, обучающиеся. В совместной творческой деятельности разработаны критерии оценивания творческих исследо-

вательских работ, критерии оценки проектов обучающихся, критерии оценки публичного выступления.

На этапе сбора и структурирования материала важны работа в команде, осуществление самоконтроля, анализ проблем и затруднений, оказание взаимной помощи и поддержки. Для защиты каждого мини-проекта организуется работа творческой лаборатории, в которой авторы проекта анализируют свои достижения и ошибки, учатся оценивать результаты своей деятельности, осуществляют взаимную помощь. Так, при анализе и отборе материала, связанного с историей, культурой городов Золотого кольца России, было акцентировано внимание на исторической и духовной составляющих выбранных для поездки и создания проекта мест: **Суздаль** – единственный город-музей в России, в котором находится около 200 памятников истории, многие из которых имеют статус всемирного наследия ЮНЕСКО. Архитектурные памятники Боголюбово находятся в ведении Владио-миро-Суздальского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника, самый известный – Храм Покрова на Нерли. Владимир – один из древнейших городов с богатой историей и культурой: Успенский собор, Дмитриевский собор, Золотые ворота. Муром, история которого связана с именем Ильи Муромца, одного из главных героев древнерусского былинного эпоса, воплощающего народный идеал героя-воина. Гусь-Хрустальный, расположенный в Мещёре на реке Гусь. Троице-Сергиева Лавра в Сергиевом Посаде, основанная преподобным Сергием Радонежским. Памятники и музеи Москвы представлены в проекте богатым историческим, искусствоведческим материалом. Каждый мини-проект включает исторические справки, биографии, видеоматериалы, произведения, аудиоматериалы и приложения, созданные обучающимися мультимедийные программы, иллюстративный и художественный материал. Работа над проектом дала возможность каждому обучающемуся проявить себя индивидуально и в группе, попробовать свои силы, приложить свои знания, принести пользу, публично представить достигнутый результат.

Анализируя работу по созданию проекта «Духовное наследие России: Золотое кольцо России», определяем уровень сформированности ключевых компетентностей, выявляем проблемы и трудности и продолжаем продуктивно взаимодействовать с обучающимися, развивая их творческий потенциал. В своей деятельности мы учитываем, что самостоятельно создать такой масштабный интегрированный проект обучающиеся среднего звена не могут, мы помогаем планировать их исследовательскую и проектную деятельность, структуриро-

вать материал, выявлять, анализировать ошибки и продолжать нашу совместную работу.

Реальность работы над проектом, рефлексивная оценка планируемых и достигнутых результатов предоставляют возможность осознать, что знание – это не столько сама цель, сколько необходимое средство, обеспечивающее способность человека грамотно выстраивать свои мыслительные и жизненные стратегии, принимать решения, адаптироваться в социуме и самореализоваться как личности. Умения, нарабатываемые обучающимися в процессе проектирования, формируют осмысленное исполнение жизненно важных умственных и практических действий, то есть формируются составляющие познавательной, информационной, социальной, коммуникативной, рефлексивной, ценностно-смысловой компетенций.

Таким образом, проектная деятельность является одним из наиболее перспективных направлений в современном образовании, а образовательный туризм, музейная педагогика способствуют активизации познавательной деятельности, служат развитию креативности и способствуют социализации обучающихся.

ДУХОВНО–ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ФГОС

Лаптева Г.С.

МАОУ СОШ № 32

Современный период развития российского образования – это время серьёзных перемен. Изменения в обществе вызвали изменения и в социальном заказе общества на образование. В общеобразовательном учреждении должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная, культурная жизнь обучающегося.

В условиях внедрения ФГОС и с учётом требований сегодняшнего дня военно-патриотическое воспитание для нашей школы является одним из ключевых направлений внеурочной деятельности. Ресурсным центром для гражданско-патриотического, духовно-нравственного воспитания является школьный музей Боевой славы 19 Гвардейской дивизии.

Безусловно, потенциал музея использовали и раньше, но большей частью эпизодически. В настоящее время активно используется имеющийся опыт, ресурсы и методическая база музея. Исключительно важное место в работе музея занимают экскурсии и это закономерно, так как музейная экспозиция и экскурсионный метод взаимосвязаны. Через поисковую работу (поиск документов, личных вещей и ведение переписки с родственниками ветеранов 19 Гвардейской дивизии) школьники ведут проектно-исследовательскую деятельность.

Она способствует развитию метапредметных способностей обучающихся, таких как:

- способность вести научное исследование и проектирование,
- способность занять содержательную позицию в диалоге и удерживать предмет обсуждения,
- строить взаимодействие с оппонентом,
- способность осознавать цель, поставить задачу и довести ее до результата.

Всё это реализуется в рамках музейных занятий. Учителя в музее проводят тематические классные часы и диспуты, поэтические конкурсы, фотовыставки, эколого-краеведческие гостиные, театрализованные экскурсии. На основе музейных фондов обучающиеся выполняют творческие работы, пишут рефераты, сочинения.

В помещении музея проводятся уроки истории, литературы, сюжетно-ролевые игры гражданского и историко-патриотического со-

держания. Музей даёт возможность максимально реализовать способности и интересы учеников. Конкурсы чтецов, смотр военной песни, выставки рисунков и плакатов с использованием материалов музея, стали уже традиционными. В рамках конкурсов задействованы не только дети, но и их родители. А в качестве жюри привлекаются не только педагоги, родители, но участники боевых действий.

В музее проводятся встречи и беседы с выпускниками школы, в результате которых произошло ознакомление с биографиями выпускников, явивших собой достойные примеры гражданственности и патриотизма. Число желающих принять участие в мероприятиях в музее увеличивается, поэтому мы не ограничиваемся только школьными конкурсами, а проводим тематические классные мероприятия, в которых участвуют все обучающиеся. А проведение экскурсий по историческим и памятным местам Томска только усиливают воспитательный момент данных мероприятий.

Ежегодно в канун празднования Дня Победы проводится традиционная акция «Ветеран живет рядом». Во время акции младшие школьники рисуют открытки, делают поделки. Старшеклассники посещают ветеранов на дому. Они читают им стихи, исполняют песни, дарят подарки, записывают воспоминания. А в рамках музея проводятся музейные уроки, военные мини-спектакли, встречи с ветеранами ВОВ и ветеранами боевых действий.

Обучающиеся нашей школы являются активными участниками различных городских конкурсов и городских программ. Участие в муниципальном сетевом проекте с Томской духовной семинарией усиливает духовно-нравственный аспект музейных занятий. Для обучающихся школы организовываются экскурсии в музей Томской духовной семинарии. К участию в экскурсиях активно привлекаются родители.

Результатом совместных посещений в Томскую духовную семинарию были многообразные формы сотворчества родителей и обучающихся. У младших школьников: викторины, выставки рисунков, презентации, творческие и проектные работы на тему экскурсий, поиск исторических фактов и представление их в стендовых докладах. У старшеклассников: совместные проекты «Святые покровители нашей семьи», «Святые-покровители прадеда в ВОВ», «Православные святые-покровители профессий».

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО ОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Маслова И.В., Шевченко Н.В.

МБОУ СКОШИ №22 VIII вида г. Томска

В структуре гражданственности особое место занимают духовно-нравственные ценности. Они оказывают огромное воздействие на объективную реальность, определяют взаимоотношения людей – межличностные, групповые, социальные. Через них осуществляется культурно-эстетическая деятельность, её гуманизация и ориентация на общечеловеческие ценности.

В решении многих задач неоценимую помощь оказывает музейная педагогика, предусматривающая как обучение и воспитание учащихся на музейном материале. Что такое музейная педагогика? Каково ее влияние на процесс формирования гражданской идентичности, духовно-нравственных ценностей и норм? Музейная педагогика – это область науки, изучающая историю, особенности культурно-образовательной деятельности музеев, методы их воздействия на различные категории посетителей, их взаимодействие с образовательными учреждениями. Основная цель музейной педагогики – приобщение к культурно-историческому наследию своей малой Родины, формирование духовно-нравственных ценностей, творческое развитие личности.

Педагогическая цель работы любого музея, сотрудничающего со школой, – формирование эмоционально-личностного отношения ребёнка к ценностям культурного наследия в системе художественно-эстетического воспитания, что даёт ему постижение мира культуры посредством знакомства с подлинниками всего того, что определяет понятие культуры.

Основные принципы музейной педагогики:

- тесная органическая связь культуры и образования;
- учёт возрастных и индивидуальных особенностей детей, их интересов и склонностей;
- личносно ориентированный характер деятельности
- гуманистическая направленность;
- педагогическая целесообразность.

Музей – основа, эффективная площадка изучения материальных и духовных ценностей родного края. Окунуться в мир старины, в мир наших дедов и прадедов – удивительное чудо, которое может свершиться только в музее, только здесь можно получить реальное представление о пройденном нашими предками.

Идея организовать в школе-интернате № 22 города Томска музейную комнату «Русская изба» возникла ещё в 2000 году. Музей начинался с маленького уголка в швейной мастерской. Со временем для него было выделено отдельное помещение, оформленное как уголок русской избы с предметами народного быта: печь с ухватами, сковородой и чугунами; корыто с сечкой; самовар; ступа; икона; лавка; сундук; угольные утюги; прялка, самопрялка, детская кроватка; кровать с подзором, накидушкой, лоскутным одеялом; половики.

И это не бутафория, а подлинные вещи, которыми в старину пользовались наши предки. Пусть эти предметы вышли из повседневного обихода, но они историческая память эпохи. Знать, ценить и сохранить прошлое – это задача организуемого педагогического процесса на базе музейной комнаты школы. Как сделать так, чтобы предметы старины заговорили, заиграли с нами? Для театрализованных представлений выполнены русские народные костюмы, музыкальные инструменты и граммофон с пластинками.

Атмосфера старины вызывает у ребят чувство приобщенности к тайнам прошлого. Школьная музейная комната не ограничивается поисково-собираательской и экскурсионно-просветительской деятельностью. Накоплен огромный опыт по формам работы, многие из которых стали традиционными: уроки мужества, тематические выставки, благотворительные ярмарки, фольклорные праздники, театрализованные представления, интегрированные уроки и занятия, такие как: «О куклах в народной культуре», «Куклы наших прабабушек», «Русские народные традиции и здоровье», «Встреча весны», «Краски осеннего леса», «Традиции здорового питания», «Осенины».

Наша гордость – совместные с педагогами и школьниками фольклорные праздники: «Ярмарка», «Традиции русского народа», «Посиделки», «Встречи в старинной русской избе», «Масленица». Во время их проведения музыка и радостный смех буквально окутывают всю территорию школы-интерната. Активно сотрудничают с детьми и педагогами родители обучающихся. Все принимающие участие в праздниках наряжаются в народные костюмы, принимают активное участие в играх и забавах.

Под руководством педагогов дети учатся готовить, занимаются шитьём и рукоделием, поют колыбельную, раскачивая и убаюкивая куклу-ребёнка, напевают, сидя у прялки, слушают пословицы и поговорки, отгадывают загадки, играют в народные игры, водят хороводы под балалайку и гармошку.

В народных праздниках нет зрителей и исполнителей: зритель в любой момент может стать активным участником действия, сто спо-

способствует истинному переживанию праздничных событий, развитию чувства сопричастности с происходящим и творческих способностей.

А чего стоит общение детей разного возраста – это пища не только для ума, но и для души. Старшие исполняли песенки для малышей, играли с ними, заботливо поправляли на них одежду, бережно обращались с ними в общем хороводе.

В школьном музее в отличие от других музеев превалирует учебно-воспитательное начало, так как его аудиторией являются дети и подростки. Своей экскурсионно-просветительской деятельностью «музей позволяет закрепить и углубить имеющиеся знания.

Школьный музей – это база поисково-исследовательской деятельности учащихся, база для проведения уроков по воспитанию гражданских и патриотических чувств. Одной из форм, позволяющей расширить позитивный социальный и эмоционально-ценностный опыт детей и подростков, является экскурсионная деятельность.

Школьным музеем наработан опыт проведения экскурсий в игровых формах по таким темам как: «Всем уютна и мила наша русская изба», «Гармония жилья и природы», «Путешествие в прошлое», «Традиции народного искусства», «Бабушкин сундук», «Наш красавец самовар», «Куколки из сундука», «Куклы наших прабабушек», «О чём нам рассказал музейный предмет», «Как на нашей улице».

Системное посещение музея развивает познавательную активность школьников, стремление ещё больше узнать об истории родного края, города, внести свой личный вклад участием в социально значимых делах на благо школы-интерната. Посещение музея становится отправной точкой в изучении прошлого своей семьи, её роли в истории города.

Таким образом, следует сказать, что современная музейная педагогика направлена на приобщение подрастающего поколения к музею и его культуре с самого раннего возраста, активизацию творческих способностей личности, формированию духовно-нравственных ценностей человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Б.Т. Лихачёв «Философия воспитания». М.: Прометей, 1995.
2. А.Г. Здравомыслов «Потребности. Интересы. Ценности». М.: Политиздат, 1986.
3. М.Ю. Юхневич «Педагогические, учебные и детские музеи России». М.: Просвещение, 1991.
4. Б.А. Столяров «Теория и практика образовательной деятельности художественного музея». СПб., 1999.

МИНИ-МУЗЕИ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Колмогорова Н.Л.

МАОУ СОШ № 32

В связи с происходящими в социокультурной и духовной сфере современного общества глобальными преобразованиями проблема духовного воспитания подрастающего поколения приобретает особую актуальность. Совершенно очевидно, что никакие социально-экономические и политические реформы в России не могут быть успешно реализованы без духовного возрождения каждой отдельной личности и общества в целом [1, с. 23].

Наша школа в процессе духовно-нравственного воспитания особое место отводит деятельности творческого и поискового характера. Ученики имеют возможность расти творчески, как личности, обсуждая ситуации, проектные идеи со сверстниками и взрослыми, а самое главное – достичь определённого результата. Они их представляют на мероприятиях разного уровня: на Открытых региональных Музейных краеведческих чтениях, проводимых на базе школы, секциях региональных Духовно-исторических и Житийных чтений, фестивалях проектных идей и конференциях.

Так, на Музейных краеведческих чтениях школьниками 1-5 классов в 2014 году были представлены такие мини-музеи, как:

- «Достопримечательности Томска глазами англичан»;
- «Земля русская 1812 года»;
- «История Томска в фотографиях: страницы духовной жизни»;
- «Мой Храм: православная культура Отечества»;
- «Многонациональный Томск: диалог культур и поколений»;
- «Реликвии моей семьи»;
- «Робототехника: есть идея!».

Метод создания мини-музея заимствован нами из практической деятельности музеев города Мюнхена (Германия), где музейная педагогика имеет свою давнюю историю. При этом, главную цель образовательно-воспитательной деятельности музеев исследователи видели в формировании у ребенка способности к творческому восприятию того или иного феномена культуры, органичного включения его в культурную сферу. Это близко задачам современной системы образования.

Нашим ученикам интересно создавать мини-музейные комплексы своими руками, реализуя собственную идею, взгляд на события. Интерес детей к мини-музею также обусловлен некоторыми особен-

ностями данного метода. Во-первых, дети создают мини-музеи сами в сотворчестве с родителями и учителем. Во-вторых, они лично принимают участие в оформлении выставочной экспозиции, которая представляет загадочное поле реализации проектного замысла. В-третьих, мини-музей – это зона их удивления, реализации увиденной и услышанной информации.

Учитывая, что дети все реже интересуются своей историей, не знают истоков своей семьи, не знакомятся с традициями своего рода, то это еще и широкое поле для исследовательской деятельности, знакомства с архивными материалами. Идея мини-музеев внесла новое в проведение родительских собраний, которые стали не просто мероприятиями, а приобрели формат переговорных и творческих площадок.

Отличается наш мини-музей и правилами поведения в нем. Экспонаты можно не только трогать, но и играть ими. Можно и даже нужно сочинять истории, придумывать игры, пополнять музей новыми экспонатами.

За идеей мини-музеев пришла идея организации для учащихся творческих площадок по интересам на перемене. В поиске творчества родилась еще одна идея – организовывать театрализованные праздничные представления «Дети – детям». Все это стало возможным при расширяющемся внеаудиторном образовании в рамках курсов внеурочной деятельности в условиях введения стандартов нового поколения.

Так внеаудиторное образование в нашей школе включает в себя:

- образовательное путешествие по городу, стране, миру;
- путешествие в природу, полевые пробы;
- музейную педагогику;
- библиотечные уроки;
- заседания научного общества;
- конкурсы и фестивали, конференции.

В нашей школе организация внеаудиторного образования осуществляется на основе музейной педагогики. Это значит, что музейные занятия разные по формату проведения:

- просто музейные развивающие экскурсии;
- музейные гостиные с представителями духовенства, семинаристами, иконописцем, ветеранами войн, интересными людьми, писателями;
- игровые минутки на основе музейных и краеведческих сведений (играем стихотворение);
- дебаты;

- мастер-классы;
- научные конференции, чтения стихов о России, войне, городе.

Исторически сложилось, что особое место в нашей школе занимает Музей Боевой Славы 19 Гвардейской дивизии. Наиболее эффективными формами его работы являются театрализованные экскурсии, музейные уроки, музейные классные часы, конкурсы выразительного чтения, встречи с участниками и свидетелями исторических событий, краеведческие игры. Индивидуальная работа строится на основе документов, материалов архива и имеющихся реликвий в его фондах.

Таким образом, музей – это ценностный ориентир и специальный культурный механизм, благодаря которому происходит обогащение реально действующего поля культуры и осуществляется воздействие на духовно-нравственное сознание личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюкова Т.А., Шапошникова Т.Д. Преподавание основ светской этики в курсе предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики» //Преподавание истории в школе. – М., 2014. – № 11. – С. 23-30.

ПРАВОСЛАВИЕ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА: СОХРАНЕНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

ПРАВОСЛАВИЕ И ВЕКТОР НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Тихонова Е.П.

Томский государственный университет

Современное российское общество переживает острый духовно-нравственный кризис, который является результатом свершившихся исторических перемен, предопределивших трансформации общественного сознания русских людей и государственную политику в XX столетии. Радикальные меры советского государства в отношении Русской Православной Церкви – репрессии привели к негативным и разрушительным последствиям, основным из которых стала утрата российским государством традиционных христианских ценностей и духовно-нравственных идеалов.

В настоящее время – в парадоксальной ситуации одновременного принятия и преодоления наследия атеизма первостепенное значение приобретает сохранение духовного ядра национальной русской ментальности – того первоисточника, из которого произрастает древо жизни русского народа – национальный дух, национальное самосознание и национальная культура русских людей. «Национальным менталитетом мы называем глубинные структуры культуры, определяющие на протяжении длительного времени ее этническое или историческое (эпохальное) своеобразие» [5; 43]. В русской истории онтологическую роль основания традиционной культуры и ментальности выполняет Православие, которое укореняет в русской душе и в характере народа вневременные идеалы Боголюбия, человеколюбия и правдолюбия, формирующие нравственно-духовные установки обостренного чувства совести, милосердия, жертвенной любви и человеческого долга.

История развития русской культуры соотнесена с эпохальным событием, которое изменило жизнь и мировоззрение древнерусских людей. Крещение государства православной верой включило Древнюю Русь в общий поток мировой истории и обозначило «осевое или эпохальное время» для русской культуры. Христианство способство-

вало осознанию единства человечества. Апостол Павел в Послании к Галатам писал: «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; Все вы, крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; ибо все вы одно во Христе Иисусе» [7; 242]. Вместе с сознанием равенства и единства народов на Русь пришло сознание всеобщей истории человечества. Именно с этого эпохального момента каждое социокультурное и политическое событие Руси обретало свой неповторимый и судьбоносный смысл.

В исторической перспективе российская цивилизация формировалась синергетическим наложением различных социокультурных и политических векторов. В данной связи необходимо выявление ментальных предпосылок, сформировавших тип российской цивилизации. В традиционной интерпретации исторического бытия Русской Земли (Н. Бердяев, Вл. Соловьев, Г. Вернадский, И. Кондаков) установлено понимание России как Евразийской державы с православной идеологией византизма и ордынским военно – стратегическим централизмом. Русский философ Н. Бердяев высказал следующую мысль: «Противоречивость и сложность русской души связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Россия есть целая часть света, огромный Восток-Запад, она соединяет два мира» [1; 44].

В герменевтическом толковании, представленном в трудах российского академика Д.С. Лихачева и игумена Иоанна – И. Экономцева, Русь представлена не столько как Евразия (промежуток связи между Востоком и Западом), сколько как Скандославия. Не случайно, Лихачев говорил о том, что влияние азиатских кочевнических народов в оседлой Руси было ничтожно. Экономцев в работе «Православие. Византия. Россия» писал о том, что «несмотря на географическую близость Запада, основной обмен идеями и людьми для восточнославянских племен на протяжении веков шел в южном и северном направлениях, следуя течениям рек Восточно-Европейской равнины, соединявшей между собой разбросанные среди лесов и болот небольшие государства – волости. По этому пути с юга, из Византии, христианство стало проникать на Русь задолго до того, как оно утвердилось на Севере» [10; 46-47].

Традиционная русская культура развивалась в условиях существования многонационального государства, занимающего огромное пространство Восточно-Европейской равнины, в пределах которой осуществлялась медиация «токов» двух начал – двух традиций – не Востока и Запада, не Азии и Европы, но Юга и Севера. Именно поэтому истоки русской культуры укоренены в базовых традициях Визан-

тии и Скандинавии, которые выработали систему ценностей и определенный тип мировоззрения, задающих вектор направленности культуротворческой и социополитической деятельности русских людей.

Византия и Скандинавия сформировали традиционные основы русской духовности, общественно-социального устройства Руси и ведущей идеологии государства. Если Скандинавия передала Руси новую модель организации социальной жизни граждан и схему – образец военно-дружинного устройства государства, то Византия непосредственно повлияла на формирование системы жизненных ценностей и смысловых основ русской духовности посредством принятия Русью восточной ветви христианства – православия, распространения славянской письменности и передачи византийского теократического идеала власти. Обращение древней Руси к старославянскому языку, воспринятому от равноапостольных Кирилла и Мефодия, имело непреходящее значение для исторических судеб русской культуры. Старославянский язык русской культуры объединил этнос и способствовал образованию духовной интеллигенции.

Крещение Руси в 988 г. определило характер развития нового феодально-монархического государства – Киевской Руси. Крещение православной верой было не просто принятием системы византийских обрядов, православие выступило в роли базовой культурной традиции, которая выработав определенную систему ценностей, сформировала образ жизни русских людей. Культурное содержание крещения Руси, с одной стороны, сводилось к поиску религиозной формы политических и социально-экономических процессов образования Киевского государства; с другой стороны, оно способствовало приобщению Руси к культуре христианизированных стран Европы. Принятие христианства следует воспринимать как основное событие, связанное с принципиальным культурно-историческим выбором национального пути развития независимой Руси.

Ценностное ядро русской традиционной культуры образовано идейными установками византийского христианства – православия, смысловой доминантой которого выступает приоритетное развитие духовных ценностей. Духовные ценности православия выступают требованием сохранения идеалов должного в нравственности и во всех сферах человеческой жизни. Православная квинтэссенция должного отношения к другому человеку выражена в Нагорной проповеди Христа: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить» [4; 9]. Понимание истинности христианского учения сопрягается с веротерпимостью и с толерантным отношением к инакомыслию.

Культурный потенциал христианства выражен в сочетании веры в спасительность Божественного Откровения и в опыте действенной любви к человеку.

В перспективе Евангельских проповедей любой человек вне зависимости от религиозно-конфессиональной принадлежности становится «ближним», посредством чего преодолевается ветхозаветное представление о богоизбранности одного народа. В христианской религии каждый человек через веру получает право и власть быть Божиим чадом. В Евангелии от Иоанна сказано: «А тем, которые приняли Его, верующие во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» [3; 111]. Православие для русских людей явилось учением жизни, которое выработало характерное стремление к обретению нравственного смысла человеческого бытия, трансформированное в сознании человека в общекультурную идею преобразования мира силою любви, милосердия и сострадания.

Становление христианского мировоззрения в период средних веков совпало с трагическими испытаниями русской истории: феодальная раздробленность, междоусобные споры, столкновения с кочевниками и монголо-татарское иго – все эти события способствовали укоренению в сознании русских людей чувства исторического пессимизма и эсхатологизма. Именно поэтому в русской ментальности преобладающими установками выступают: 1) апология бесконечной терпимости и фатального подчинения кресту; 2) подчинение личной жертвы всеобщему благу; 3) смиренное отношение к произволу, страданию, попранию свобод и прав личности. В отечественной истории даже монголо-татарское иго воспринималось русским народом как Божий гнев, как искупление исторических грехов государства и покорное принятие креста – судьбы.

Названные черты национальной топики: долготерпение и героическое самопожертвование были заложены в «тело» русской культуры уже в «Сказании о Борисе и Глебе» (XI в.) – жизнеописании первых русских святых подвижников веры. В произведениях древнерусской литературы: «Повести временных лет» (XI в.), «Слове о полку Игореве» (XII в.), «Слове о погибели Русской Земли» (XIII в.), «Задонщине» (XIV в.) были поэтизированы и сакрализованы жертва и подвиг.

Историческое развитие русской культуры представляло собой постоянное чередование событий, основанных на героическом подвиге и терпеливой жертве святых. Подобное сближение ратного подвига русского князя и отшельнического подвижничества русской святости было характерно для всех периодов развития русской культуры. Оте-

чественный мыслитель А.М. Панченко в работе «Русская культура в канун петровских реформ» писал о том, что «Россия ставит героизм выше одоления, а самопожертвование и самоотречение выше силы. Именно поэтому в качестве символов избирались нелегкие, а тяжелые, жертвенные победы: подвиг и жертва неразделимы» [6; 201]. Ключевой основой древнерусской ментальности выступала глубокая вера в торжество добра, истины-правды и справедливости.

Фундаментальная истина византийского православия – «Бог есть добро» определила специфику архетипов русской ментальности, базовым из которых является святость. Традиция святости выступает онтологической базой исторического развития русской культуры XI–XVII века. Русь воплотила в себе христианский идеал смирения – принятия судьбы и жертвенности, необходимый для преобразования плоти, в нем выражена «радость окончательной победы Богочеловека над зверочеловеком, введение в храм всего человечества» [9; 202]. Сама Русская Земля стала ассоциироваться с воплощением духа святости – нравственной чистоты, кротости и милосердия. Знаменитые подвижники христианской веры – Феодосий Печерский, Сергей Радонежский, Нил Сорский, Тихон Задонский и Серафим Саровский дали новое имя Русской Земле – «Святая Русь».

Историческое развитие русской святости было насыщено коллизиями и различными испытаниями. Не случайно, отечественный мыслитель Г. Федотов высказал мысль о «трагедии древнерусской святости», представленной в противостоянии «нестяжателей» и «иосифлян». Первый тип святости – «нестяжание» был представлен в образе и учении святого Нила Сорского, который соответствовал раннехристианскому восточному мистицизму и традициям исихазма. Данный вариант святости был основан на любви, кротости и всепрощении. Духовная жизнь «заволжцев» протекала в отрешенном созерцании, духовном самоуглублении и «умной» молитве. «Нестяжатели» предпочитали собственную бедность милостыне и защищали духовную свободу независимую от материальных и имущественных ценностей – их идеалом было духовное подвижничество.

Второй тип святости древней Руси – «иосифлячество» было связано с личностью святого Иосифа Волоцкого, он был основателем и игуменом Волоколамского монастыря. Смысл его учения заключался в установлении связи с действующей политико-идеологической и морально-духовной властью. Иосиф Волоцкий выступал сторонником укрепления централизованной государственной системы самодержавия и он способствовал возвышению Ивана III как «государя вся Руси». Начало мистической жизни и подлинно духовной свободы про-

тивопоставлено обрядовому благочестию и уставной молитве «осифлян». «Осифлянство», оказав национальные услуги укреплению русской государственности, обозначило тем самым начало процесса десакрализации духовной жизни Руси.

В ходе свершения исторических и религиозных коллизий русское государство в XX в. после революции 1917 г. утвердило господство атеистической идеологии и антицерковную политику. Применение репрессивных мер по отношению к православной Церкви, столетиями хранившей духовно-нравственный опыт народа, привело к разрушительным результатам: традиционные христианские ценности и добродетели заменили общечеловеческими установками гуманизма; принцип уважения старших и ценность совместно-коллективного труда отменены культом частной собственности и развитием независимой эгоистической личности; нравственность оказалась поглощена абсолютной вседозволенностью, а любовь, милосердие и самопожертвование нивелированы западно-европейской психологией самоутверждения. Исторический опыт России, связанный с духовным кризисом современного российского общества свидетельствует о необходимости возвращения России к нравственным и религиозным корням – к традициям Православия.

Прорыв к сокровенным истинам мира для русских людей стал возможен в образе православной веры. Религиозное искание абсолютного добра, соединенное с традицией святости, духовного подвижничества и с таинством соборования – единения русских людей и создания духовной общности Руси выступало символом национального пути постижения Божественной мудрости и основным механизмом духовно-нравственной саморегуляции русской культуры. В ходе 1000-летней истории православие стало духовной основой русской ментальности. Глубинная роль православия выражена не столько в исторической памяти народа, сколько в духовно-нравственных перспективах сохранения будущего России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: Наука, 1990, – 528 с.

2. Гачев Г.Д. Космо – Психо – Логос. Национальные образы мира. – М.: Акад. проект, 2007. – 510 с.

3. Евангелие от Иоанна // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 1997. – 1241 с.
4. Евангелие от Матфея // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 1997. – 1241 с.
5. Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 688 с.
6. Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. – Л.: Наука, 1984. – 205 с.
7. Послание Апостола Павла к Галатам // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 1997. – 1241 с.
8. Прот. Михаил Аксёнов – Меерсон. Созерцанием Троицы Святой... Парадигма любви в русской философии троичности. – Киев: Дух и Литера, 2007. – 328 с.
9. Трубецкой Е. Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи. // Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв. Антология. – М.: «Прогресс», «Культура», 1993. – 400 с.
10. Экономцев И. (Протоиерей Иоанн). Православие. Византия. Россия. Париж YMCA – PRESS, 1989. – 297 с.

ОНТОЛОГИЯ ДУШИ РУССКОЙ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В МЕНТАЛИТЕТЕ

Сулова Т.И.

*Томский государственный университет систем управления
и радиоэлектроники*

Духовность как ценностная характеристика менталитета русского народа представляется тем феноменом, рассматривать который можно лишь с особой осторожностью, утонченностью не только методов и способов анализа, но и души самого исследователя.

Начиная с эпохи Ивана Грозного и по сей день исследователи *России* обращают внимание на особенное состояние души русского человека. Это касается характера, привычек, настроений, т.е. психологических вопросов. В таком контексте менталитет предстает в качестве онтологической характеристики души. Душа же такова, что может нечто воспринять или отторгнуть, переживать какие-то события внешнего мира или остаться к ним безразличной. Ментальность выступает как готовность воспринять одно, но закрытость, безразличие к другому, так как это «другое» вносит дисгармонию в духовный строй бытия и чуждо национально-духовной настроенности на мир. Как явление чужеродное, это «другое» может вызвать лишь смятение души, в лучшем случае – неприятие и непонимание, в худшем – нарушение «предустановленной гармонии» смыслов, ценностей и идеалов культуры, выработанных народом на протяжении его духовной истории в качестве культурно-психологического компонента менталитета.

К такой дисгармонии в социально-психологических установках, культурных смыслах и ценностях пришла российская разночинная интеллигенция XIX века, противопоставившая западный рационализм как идеальный смысл культуры всему русскому и явившаяся главным разрушителем традиционных ценностей русской жизни. Западный рационализм как чужеродный элемент нашей духовности породил нигилизм, негативное влияние которого на нравственность народа незамедлительно стало очевидно. Были разрушены традиционные духовные ценности русской жизни. Подмена христианской народной этики соображениями «полезы» и «удовольствия» привела, по словам Г. Флоровского, к «одичанию умственной совести». Утратилась потребность в истине как познавательное смирение перед действительностью, что привело к возможности диктата идеологии. «Предустановленная гармония» социально-психологических установок и цен-

ностей нашего народа была разрушена и душа части русского народа приобрела разрушительные по своим социальным, интенциям характеристики. [1]

Разрушительная страсть в качестве элемента менталитета части нашего народа обрела статус социально-психологической установки на мир. Разрушительная установка на разрушение и уничтожение (вместо христианских «Не убий!» и «Возлюби ближнего своего») внесла дисгармонию и хаос в веками формировавшееся единство культурных смыслов и духовных ценностей русской нации.

Древняя Русь, принявшая православие от Византии и вступившая вследствие этого в диалог с великой и высокоразвитой византийской культурой, безусловно, вместе с православием воспринимала и царские дары этой культуры в течение более чем полутысячелетия. Влияние именно византийской духовности способствовало цивилизационной гуманной трансформации языческого духа Руси, отличавшегося чертами жестокости. Безусловно, учитывая диалогичность общения, нельзя отождествлять византийскую духовность, даже преломленную через православие, пришедшее на русскую землю, с русской духовностью, имеющей кроме восприятия того православия и более глубокие и древние корни в самобытной культуре славяно-русских племен, о чем необходим особый разговор.

Приходится констатировать, что сегодня от древнерусской святости, пришедшей на нашу землю с православием и с X века в качестве идеала формировавшей русский менталитет, представлявшей собой духовные первоначала русского менталитета, которые Г.П. Федотов характеризовал как «кентипическую» святость, в коей смирение считалось «главной человеческой добродетелью», мало что уцелело [2].

Нигилизм и жажда разрушения остались в нашем ментальном фонде, но в целом нет глубоких оснований и для пессимистических прогнозов. История нашего народа уже не раз показывала, что глубокие неизгладимые черты характера русского человека, его национального менталитета, закладывавшегося много веков назад и культивировавшегося на разных путях культурного влияния, восстановимы. Гармоничный дух присутствует в человеке русской культуры как непреходящий момент личности. Это позволяет надеяться на возрождение своеобразия русской духовности, в основе своей единой, целостной, гармоничной.

В живом диалоге с иными культурами развивалась древнерусская духовность. Диалог этот возможен лишь как естественный духовный процесс, только таким образом «другое» получает оценку.

Митрополит Иоанн, к примеру, в доказательство культовых форм славянского сатанизма обращается к летописям VI века, из содержания которых очевидна жестокость обычаев славян. [3].

Д.С. Лихачев пишет об этом: «... еще до татарского нашествия у России существовали интенсивные отношения со странами Южной и Северной Европы. Новгород входил в Ганзейский союз. В Новгороде был готский вымол, у готландцев в Новгороде имелась своя церковь. А еще до того «путь из варяг в греки» в IX-XI веках был главным путем торговли стран Балтики со странами Средиземноморья...» [4].

Взаимообогащение в этом процессе происходит лишь в том случае, если природа «другого» не чужеродна. Тогда «другое» в трансформированном, преображенном виде может встроиться в общую гармонию «коллективного бессознательного». В истории духовной культуры народов доказательством тому служат схожие элементы мифологии и языческих верований Древней Руси, Средиземноморья и ближневосточных народов, а также индо-иранское происхождение некоторых славянских языческих божеств.

Менталитет нации, это «коллективное бессознательное», оберегает психику человека от хаоса внешнего мира, он есть некий гармоничный организованный *космос*, через который мир становится упорядоченным и целостным, так как предстает в социально-психологических установках, оценках и смыслах родной культуры.

Тот или иной компонент менталитета может стать доминантным в его развитии на определенном этапе истории. К примеру, социально-политический компонент становится доминирующим во время войны, социально-психологический во время любых тяжких испытаний. Характерно, что русский народ, никогда не имевший интереса к политике в мирное время, так как она всегда была и есть по отношению к русскому человеку нечто внешнее, навязываемое и нежелательное, героически-патриотическим становится на войне, что не раз показала наша история. И хотя на войну русский идет по необходимости в целях спасения Отечества, и Отечество это родной дом, своя частная жизнь и своя родная деревня, но превалирование политической доминанты в ситуации войны как осознание защиты и сохранения государственной целостности, проявление воли к самосохранению нации здесь очевидно.

Бесконечное совершенствование, саморазвитие ментальности возможно лишь в живом диалоге человеческого общения, так как бытие «живого» реального образа всеобщих представлений, смыслов и ценностей духовной культуры осуществляется через трансформацию живыми людьми. Диалог является единственной, бесконечной, все-

общей формой существования и развития не только всей культуры, и в частности духовной культуры, но и ментальности как одного из важнейших способов обогащения, преобразования и передачи уникального духовного опыта последующим поколениям в живой форме и живого обретения его в иных культурах.

Менталитет народа понимается и как процесс. Поэтому диалог, который уходит корнями в историю глубокого прошлого народов, не может быть прекращен и в развивающейся живой духовной культуре настоящего. М.М. Бахтин писал в связи с этим, что духовно живой «народ должен иметь его (диалог) в виду и в безграничном будущем. В это же время многие авторы в поисках многообразия русской ментальности пишут о неких застывших онтологических свойствах и качествах русской души [5].

В русском менталитете присутствуют такие неизменные и вечные качества как «безмерность», «соборность», «онтологическая рефлексия», «патернализм», «этатизм», «общинные начала», «эгалитаризм», «детскость» и «женственность... Каждая из этих качественных характеристик русской нации была или есть элемент «предустановленной гармонии» ее ментальности. Однако такая характеристика менталитета даже через самое универсальное его качество недостаточна уже потому, что менталитет – это процесс, и подобно всякому реальному бытию, он есть, но он и ежесекундно изменяется. Владимир Соловьев, характеризуя идею нации, которую и можно назвать сущностью менталитета, писал об этом: это то, что «Бог думает о нации в вечности». Именно: **удумает в вечности**». Процессуальный характер идеи нации был очевиден для Вл. Соловьева. С.Л. Франк в связи с проблемой души человека писал о том, что человек всегда и по самому своему существу есть нечто большее и иное, чем все, что мы воспринимаем в нем как законченную определенность, конституирующую его существо. Он есть в некотором смысле бесконечность, потому что внутренне сражен с бесконечностью к духовному царству. Размышления С.Л. Франка имеют глубокий религиозный смысл, суть вопроса в том, как мы понимаем духовность: вкладываем ли в это понятие исключительно религиозное содержание или ограничиваемся в ее объяснении здешним, реальным, воспринимаемым нами бытием и бытием моего «я».

В.В. Розанов в работе «Место христианства в истории» характеризует русских как народ, наделенный от Бога женским началом, в отличие от немцев, наделенных мужским началом. О женском начале в русской душе упоминали также Вл. Соловьев и Н. Бердяев в ряде

работ. Но, в отличие от В. Розанова, это качество русских не было для них определяющим в развитии своеобразия русской духовности.

По поводу влияния «мертвой» европейской ментальности на российскую духовность и писал К. Леонтьев: «О! Как мы ненавидим тебя, современная Европа, за то, что ты погубила у себя самой все великое, изящное и святое и уничтожаешь и у нас, несчастных, столько драгоценного своим заразительным дыханием» [6].

В границах мертвой ментальности человек живет не столько «по духу», сколько «по телу». Это норма для человека западной культуры как представителя общества потребления. Духовность здесь, перерождаясь, становится тоже удобным предметом потребления через штампы, шаблоны, конформизм. Такая ментальность не есть хаос и гармония, но «предустановленная» («предустановленность» – единственное, что остается здесь от живой ментальности) система, удобная формула. В этой формуле, как и в любой другой, утрачивается экзистенциальность, интимность. Через мертвую ментальность не происходит личностного обретения духовных основ нации. В результате мертвая ментальность, удобная в усвоении, в сложных экзистенциальных ситуациях не защищает человека. Вот почему западный человек за «психологической защитой» обращается к восточной культуре.

В конце XX века «внешняя цивилизация комфорта» не разрушилась, а напротив, кое-где приумножилась и упрочилась. «Утонченная человеческая душа» давно погребена под гигантскими достижениями научно-технического прогресса, а человечество никак не может решить дилемму: технократизм или духовность? Европейский рационализм, сделавший науку демиургом культуры, во все времена обходился без обращения к проблеме глубинной сущности духовности и ее смысла в человеческом бытии. Цивилизационный подход стал на Западе главенствующим в решении всех проблем. Если Россия хочет будущего, ей важно сейчас, не обольщаясь яркими этикетками европейской цивилизации, постараться, умно учась у Европы, остаться самой собой, сохранить свою глубинную самость, свой менталитет. Только «предустановленная гармония» еще не до конца разрушенных национальных ценностей и уникальных смыслов русской духовной культуры заслонит наши раненые души от мирового хаоса и, как знать, может быть, спасет и Европу.

Для России, в отличие от Запада, духовная ориентация была всегда важнейшей в жизнеустройстве и миропонимании ее народа, потому и проблема духовности была центральной в самобытной русской философии к XIX – началу XX века. И не случайно такие выдающиеся русские мыслители, как Н.А. Бердяев и В.О. Ключевский,

своеобразие русских видели именно в духовности народа. Да и не они одни. Вот только под духовностью подразумевалось разное: то высокая нравственность, то религиозность, иногда то и другое. Причина разногласий состояла лишь в том, что сама духовность понималась мыслителями по-разному, ибо она имеет, как мы уже рассмотрели, многообразные спектры своего существования и проявления. Внутренний духовный стержень индивидуума как святое, непременно связанное со смысложизненными ценностями, интимное, во многом не осознаваемое, а потому имеющее границу вербального выражения, т.е. передающееся лишь в интуитивно-чувственной форме, – реальная форма существования менталитета нации.

Менталитет как социальный феномен жизни общества, вобравший в себя все своеобразие и уникальность культуры народа, нации, с необходимостью проявляет себя в любой области общественных отношений, независимо от того, являются ли эти отношения формами проявления человеческой духовности или это сфера производственных, сугубо материальных (или экономических) отношений. Это и искусство, и нравственность, и наука, и политика, и философия; но в то же время-это и частная жизнь, и семья.

Сравним, к примеру, традиционные социально-психологические и культурные установки народов, живших на территории Германии и России. В Германии живут народы, культура которых рационалистична, жизнеустройство отличается на всех уровнях общественной жизни упорядоченностью и организованностью, а поведение человека – исполнительностью и дисциплинированностью. Менталитет этого народа порождает философию – вершину не только рационалистического осмысления мира, но в рационализме своем посягающую на переоценку общечеловеческих ценностей (Ф. Ницше). Продолжение идей Ницше, но уже в идеологически-политической и практической форме мы находим на той же земле.

На территории России живут народы, культуру которых издавна считают не рационалистичной (во всяком случае, не европейски рационалистичной). Эти народы во все века более всего мечтали о воле (свободе). В жизнеустройстве российского хозяйства никогда ничего похожего на немецкий порядок не было. Повинны ли в том леность русской души, или особая психологическая установка русских «жить не по телу, а по духу», или набег татар – однозначный ответ на этот вопрос теперь уже трудно найти. Зато «творческих натур», «чудиков» в любой русской деревне всегда было с избытком. Каковы же деяния великого, дисциплинированного, образованного по сравнению с русским немецкого народа с точки зрения мировой культуры? Вот что

написал об этом выдающийся поэт и мыслитель Франции Поль Валери: «Великие качества германских народов принесли больше зла, нежели когда-либо родила пороков леность. Мы видели собственными нашими глазами, как истовый труд, глубочайшее образование, внушительнейшая дисциплина и прилежание были направлены на страшные замыслы. Все эти ужасы были бы невысказаны без стольких же качеств. Нужно было, несомненно, много знаний, чтобы убить столько людей, разметать столько добра, уничтожить столько городов в такую малую толику времени» [7]. Русские с их творческой натурой и мечтательностью стали первыми в освоении космического пространства. А «несокрушимый гранит русской души» (Г.П. Федотов), воспитанное веками чувство патриотизма позволили победить в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и защитить весь мир от фашистской чумы. Проблематика же самобытной русской философии (идеи всеединства, соборности, софийности, духовной свободы) выросла тоже из своеобразия социально-психологических установок и смыслов культуры нашего народа.

Менталитет любой нации проявляется и в организации повседневного быта, и в народном хозяйстве, и в моральных предубеждениях народа, и в проводимой политике властей (которая может одобряться или осуждаться народом, пусть даже втайне), и в частной жизни индивидуума. Но особенно открыто он проявляет себя в содержании сугубо духовных явлений в жизни общества: религии, нравственности, народном творчестве, национальном искусстве. Поэтому менталитет – это в первую очередь «проблема своеобразия духовной жизни общества, его духовной культуры и компонентов этой культуры, во-первых, а также самобытности ее, во-вторых». В свете сказанного есть все основания считать, что менталитет – это сложная методологическая проблема, постановка которой является ключом к пониманию духа нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Размышления о России и русских. Штрихи к истории русского национального характера. М., 1999.
2. Федотов Г.П. Трагедия древнерусской святости // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. СПб., 1991. Т. 1. С. 307.
3. Митрополит Иоанн. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. – СПб., 1994.
4. Лихачев Д.С. Нельзя уйти от самих себя // Новый мир. 1994. № 6. С. 117.

5. См. об этом: Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.

Яковлев Е.Г. О некоторых онтологических чертах русского духа// Поиски смысла: Сб. статей участников международной научной конференции «Русская культура и мир». Нижний Новгород, 1993; Карасев Л.В. Русская идея // Вопросы философии. 1992. № 8; Ливиец Р.Л. Русская ментальность и русская духовность // Духовность и культура. Духовный потенциал русской культуры. Екатеринбург, 1994.

6. Леонтьев К. О всемирной любви. По поводу речи Ф.М. Достоевского на Пушкинском празднике // О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1831-1931 годов: Сб. М., 1990. С. 30-31

7. Валери П. Об искусстве: Сб. М., 1993. С. 83-84.

ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА ПРАВОСЛАВИЯ

Сазонова Н.И.

Томский государственный педагогический университет

В современной литературе много говорят, о количественном росте визуальной составляющей в современной культуре, уменьшении роли речевых и письменных практик, переходе «в средствах коммуникации от вербального способа к визуальному» [1, с. 134]. Причины нарастания визуализации культуры связаны, прежде всего, с процессами глобализации, и, как следствие, интерсификацией межкультурного диалога, что, в свою очередь, порождает потребность в средствах быстрой и эффективной трансляции культурного содержания, которые и предоставляет визуальная составляющая культуры: как писал А. Бергсон, визуальное восприятие «сжимает в единый момент моей длительности то, что само по себе распределилось бы на несчетное число моментов» [2, с. 295]. Это позволяет быстро и одновременно создать образ культуры, донеся до адресанта систему ее основных смыслов.

Сказанное имеет особую актуальность для религиозной культуры, в которой визуальная составляющая играет ведущую роль. Существует распространенное на уровне обыденного сознания убеждение, что любая религия есть, прежде всего, «вероучение», или вербально изложенные «догматы», в подтверждение чего иногда некритически приводят начальные слова Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово». Между тем, Евангелие имеет ввиду вовсе не изначальное существование вербального текста, а, по словам Феофилакта Болгарского, «указывает на вечность Единородного, когда говорит: «в начале было Слово», то есть было от начала», таким образом имея ввиду Сына Божия [3, с. 175]. И тем же ап. Иоанном Богословом указано и реальное происхождение христианских текстов, которые повествуют «о том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни...» (1 Ин., 1:1). В данном случае прямо говорится о визуальном элементе (личном видении Христа и общении с Ним) как источнике веры, по отношению к которому вербальный текст, конечно, является вторичным и служит средством трансляции визуального опыта. Из истории христианской Церкви известны и сложности, с которыми сталкивались попытки вербализации визуального и иного невербального опыта верующих. Так, сложностью вербального изложения невербального религиозного опыта обусловлены и многовековые терминологиче-

ские споры вокруг Символа Веры, связанные и с необходимостью противостоять еретическим учениям – по сути, тоже попыткам вербально объяснить факты религиозного опыта, известные верующим: Воплощение Христа, Его Воскресение и др., на что указывает о. Павел Флоренский [4, с. 126]. Именно в силу крайней сложности чисто словесной трансляции опыта, любая религия – не исключая и православие – активно использует визуальный канал трансляции. Особенности визуального восприятия – целостность, недискретность восприятия информации – по сути, близки к структуре религиозного опыта и поэтому обеспечивают глубокое погружение в сферу религии.

Одно из наиболее ярких описаний визуального образа православия содержится в первой русской летописи, «Повести временных лет». Согласно рассказу «Повести», князь Владимир Святой по разным соображениям отвергает иудаизм, ислам, западное христианство, и делает окончательный выбор в пользу православия после того, как его послы рассказывают, как они сами побывали на богослужении в Великой церкви святой Софии в Константинополе: «... Пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали – на небе или на земле мы, ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, – знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми...» [5, с. 186]. Во многом сходно спустя 10 веков описывает воздействие пространства храма митрополит Диоклийский Каллист (Уэр), рассказывая о своей встрече с православием: «Когда я вошел в храм св. Филиппа – так называлась Церковь, – в первую минуту мне показалось, что он совершенно пуст... первое, что я заметил, было именно отсутствие – ни скамеек, ни расставленных аккуратными рядами стульев, лишь пустой гладкий пол... И вдруг первое впечатление отсутствия сменилось поразительным ощущением присутствия... Я интуитивно осознавал, что мы, видимое собрание, – часть намного большего целого и, когда мы молимся, участвуем в действе, намного превосходящем наши молитвы – во всеобщем, всеохватном празднестве, в котором соединяются время и вечность, мир дольний и мир горний...». При этом, по выходе из храма, во-первых, «невозможно было сказать, сколько времени я провел в храме – двадцать минут или два часа: время там значения не имело. Во-вторых, стоило мне ступить на тротуар, как на меня громадной волной накатила рев города. Он должен был доноситься сквозь стены храма, но, находясь внутри, я его не замечал; там я пребывал в мире, где время и дорожный шум значения не имели, в мире более реальном... чем Лондон двадцатого столетия, в который я вдруг вернулся». Интересно, что далее автор указывает на сходство своих ощущение-

ний с чувствами послов князя Владимира, говоря, что он «годы спустя с радостным чувством узнавания читал ... в «Повести временных лет» историю обращения св. Владимира» [6]. Итак, перед нами не изменившийся более чем за тысячу лет способ трансляции религиозного содержания через создание сакрального пространства. Но каким же образом это пространство создается?

Основной принцип визуальной презентации православия хорошо исследован на материале иконописи. П.А. Флоренский определяет его как принцип «обратной перспективы» [7], когда, по словам Б.А. Успенского, изображение на иконе строится исходя из динамической зрительской позиции: художник как бы стремится «поместить нас внутрь изображения» Именно поэтому на иконе изображается не только предмет, но и окружающее его пространство [8, с. 237]. Иконопись, однако – не изолированный культурный феномен, она является неотъемлемой частью богослужения в целом, поэтому принцип обратной перспективы распространяется и на другие сферы: например, это архитектура храма, который стремится представить себя как «небо на земле», часть другого мира, в силу чего лаконизм внешнего убранства контрастирует с яркостью убранства внутреннего. Примером обратной перспективы в вербальной составляющей богослужения является применение церковно-славянского языка, понимание которого человеком неразрывно связано с его вхождением в сферу богослужения.

Однако, принцип обратной перспективы имеет и другую сторону, которую А.М. Лидов определяет как перформативность [9]: не только от человека требуется вхождение в сакральное пространство, но и пространство это властно вторгается в «мир». Один из примеров такого вторжения – так называемое «вторичное чудо» в Константинополе, когда чудотворная икона Богородицы Одигитрии, написанная на каменной плите, в определенное время становилась настолько легкой, что ее мог нести один человек, более того, икона нередко поднималась на воздух. «Вторичное действие» происходило на рыночной площади, таким образом, создавалось сакральное пространство, освящающее и преобразующее мирское. К той же категории пространственных икон можно отнести частые в первые века христианства процессии, предшествовавшие началу богослужения, а в Иерусалиме в тот же период – богослужения, например, Страстной Седмицы, проводимые в местах Распятия и погребения Христа.

Феномен пространственной иконы был распространен и на Руси, где такая икона могла как включаться в богослужение, так и существовать самостоятельно. Например, чин так называемого «Пещного действия», совершаемый в честь чудесного избавления отроков Ана-

нии, Азарии и Мисаила, вверженных в огненную печь за непоклонение Вавилонскому идолу (Дан. 3), был частью богослужения Утрени, а Чин умовения ног – частью богослужения в Великий Четверг [10]. Вне богослужения примером создания сакрального пространства вне храма было «Шествие на осляти», совершавшееся в Вербное воскресенье в память Входа Иисуса Христа в Иерусалим в Москве (с участием царя и патриарха), в Новгороде, а также в Тобольске – центре православия в Сибири. Здесь символически изображающий Христа митрополит «при громогласном чтении протодиакonom Евангелия (о торжественном входе Господа Иисуса Христа в Иерусалим) садился на осли, или, за неимением его, на богато и особенным образом убранного коня и затем отправлялся в ход по улицам города» [11]. В этих и многих других случаях создание сакральных пространств было не только основным способом трансляции религиозных ценностей и идеалов, но и в ряде случаев заменяло словесную проповедь.

Со 2 пол. XVI в., с «обмирщением» культуры, снижается и общая напряженность религиозной жизни, связанная с переживанием событий Священной истории. Так, появляется тенденция к внешнему украшению храмов, эстетизации иконописи. В дальнейшем, благодаря сочинениям иконописцев Иосифа Владимирова и Симона Ушакова, эстетизация иконы и отказ от «обратной перспективы» получают идеологическое обоснование. Например, Симон Ушаков пишет, что «всякое сущее зрение чювствия подлежащее тайную и предивную тоя хитрости иматъ силу; всякая бо вещь аще представится зеркалу, а в нем свой образ напишет дивным Божию премудрости устройением» [12, с. 52], и, следовательно, иконопись должна быть во всем подобна искусству светской живописи. По мнению Ушакова, чудо иконы – не в том, что через нее Священная история входит в мирскую реальность, а в том, что писанное рукой человека изображение создает «образ пречюдный», или иллюзию. С этого времени из иконописи, важнейшего элемента визуального образа православия, постепенно уходит обратная перспектива, появляются иконы, по способу исполнения аналогичные светской живописи. Однако, происшедшая трансформация коснулась лишь одного из элементов визуального образа православия, тогда как в целом визуальная трансляция религии по прежнему основана на принципе обратной перспективы: не изменились при принципы храмовой архитектуры, ни строй богослужения, ни его язык. Но, в силу отказа от обратной перспективы в иконописи, Церковь постепенно теряет один и важнейших каналов трансляции религии – пространственную икону: уже в XVII в. прекращается совершение «шествия на осляти», перестает быть частью богослужения

«Пещное действо». Тем самым, православие, сохранив установку на погружение в сакральное пространство как условие восприятия религиозных ценностей, почти потеряло возможность призывать человека к такому погружению через создание сакральных пространств в «мире». Именно поэтому в настоящее время вхождение в пространство православия возможно только как личный акт самого человека, в процессе которого ему приходится преодолевать установки культурной среды. Принцип обратной перспективы, ранее способствовавший трансляции религиозных ценностей в культурную среду, начал работать на определенную конфессиональную замкнутость и превращение православия в религию меньшинства.

Не случайно в последние годы имеют место попытки возрождения, например, Чина умовения ног как перформативного элемента богослужения, рост интереса к традиционной иконописи и в целом культуре допетровской Руси. Все эти тенденции показывают осознание Православной церковью возникших проблем коммуникации с культурной средой, и говорят о стремлении решить указанные проблемы не путем адаптации православия к современной культуре, а путем возвращения к трансляции религиозных ценностей традиционным для православной культуры способом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савчук В. В. Иконический поворот // Философские науки. 2010, 5. С. 134-139.
2. Бергсон А. Материя и память // Бергсон А. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Московский клуб, 1992. Т. 1. 336 с.
3. Феофилакт Болгарский. Толкования на Евангелия от Луки и от Иоанна. В 2. т. Т. 2. М.: Сибирская благовзвонница, 2010. 375 с.
4. Флоренский Павел, священник. Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антроподицеи) / П. А. Флоренский. – М.: «Мысль», 2004. – 685 с.
5. Повесть временных лет / Подг. текста, перев., вступит. ст. и коммент. Д. С. Лихачева. – 2-е изд., испр. и доп. – Спб., 1996. – 668 с.
6. Каллист (Уэр), митрополит. Странная и все же близкая. Мой путь в Православную Церковь [Электронный ресурс] // Отрок.ua. 2013. № 6. / URL: http://otrok-ua.ru/sections/art/show/strannaja_i_vsjo_zhe_blizkaja.html
7. Флоренский Павел, священник. Обратная перспектива // Труды по знаковым системам. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1967. Т. 3. С. 381-416.
8. Успенский Б. А. Семиотика иконы // Успенский Б. А. Семиотика искусства. М., 1995. С. 221-303.

9. Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М.: Феория, 2009. 362 с.

10. Никольский К. О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1885. 411 с.

11. Сулоцкий А., прот. Хождение на осяти в вербное воскресенье, совершавшееся в старину в г. Тобольске // Тобольские епархиальные ведомости. 1882. №5, Неоф. отд., с. 93-99.

12. Ушаков С. Слово к люботщательному иконного писания // Мастера искусства об искусстве. М., 1969. Т. 6. С. 52-58.

ПРОБЛЕМА ТЕОРЕТИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО СТАТУСА ЗНАНИЯ В ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Смокотина Т.А.

*Томский государственный
архитектурно-строительный университет*

Сам характер психологического знания, построение изучаемых феноменов в психологии неоднозначен. Психологическое знание принципиально неоднородно. Когда психология выделилась в самостоятельную область знания, она относилась к естественным наукам и развивалась в русле естественнонаучной парадигмы. Об этом прямо говорит выдающийся ученый-психолог Г.И. Челпанов: «...задача психологии заключается в нахождении *законов* душевных явлений. Под законами душевных явлений следует понимать некоторую постоянную связь между явлениями. В этом отношении задачи психологии совпадают с задачами наук о природе» [1, с. 9]. Но гуманитарное познание, например, герменевтика, обнаружило свое несоответствие традиционному пониманию психологической науки, сложившемуся в этой парадигме.

Введенное В. Дильтеем (1924) противопоставление объяснительной (научной) и описательной (понимающей) психологий привело к расщеплению целостного психологического знания и формированию двух разных концептуальных методологических систем, которые до сих пор не воссоединены.

Фактом является принципиальное различие между гуманитарным и естественнонаучным познанием в психологии. По мнению В.А. Лекторского, оба «этих научных направления могут успешно развиваться тогда, когда они не имитируют успешные в прошлом методы естествознания, а развивают собственные, относящиеся прежде всего к изучению осмысленных человеческих действий и семиотических систем, воплощающихся в культурных объективациях, в социальных институтах и определяющих способы межчеловеческой коммуникации» [2, с. 7].

Признание этого ведет к необходимости разработки новой методологии познания в науках о человеке, его духовном мире, которая представлена в терминах постмодернистской, неклассической или постнеклассической психологий. (Степин, 2000; Петренко, 2002; Гусельцева, 2004; Леонтьев, 2005). Но предмет психологии входит и в поле естественных, и в поле гуманитарных наук. Гуманитарную парадигму неверно рассматривать как альтернативную естественнонауч-

ной, она не сменяет и не снимает ее, а, скорее, открывает новое измерение человека, в принципе недоступное для исследования естественнонаучного типа.

Психология сравнительно молодая наука, но очень древняя область знания. Источниками психологического знания является, прежде всего, жизнь души человека, запечатленная в философии, религии, литературе, искусстве, морально-этической сфере и других формах культуры.

Душевный мир человека, по мнению С. Франка, автора феноменологической концепции философской психологии, обладает целостным единством. В качестве идейного обоснования своей концепции он применяет принципы метафизики всеединства, ранее развитые В. Словьевым, и его концепт «цельного знания» как органичное сочетание научно-эмпирического, философско-теоретического и религиозно-мистического видов познания. С. Франк в своем фундаментальном труде «Душа человека» следующим образом характеризует специфику разных направлений познания и постижения души человека:

во-первых, – это путь научного исследования и получения результатов в форме знания, удовлетворяющего таким критериям научной рациональности, как общезначимость, воспроизводимость, проверяемость и фальсифицируемость;

во-вторых, – это путь творческого постижения произведений искусства, поэзии, прозы и путь откровений души в письмах, дневниках в форме понимающего диалога;

в-третьих, – это путь обретения духовного откровения и мистических прозрений посредством глубокой веры в формах аскетического и религиозного опыта.

Таким образом, психологическое познание внутреннего мира человека должно рассматриваться целостно, в единстве трех сторон: и как научное познание, и как психологическое понимание, и как мистическое постижение. Выясним отличительные особенности содержания каждого из этих направлений.

В научном познании недостаточно учитывается эмоциональные и субъективные начала души человека, ибо здесь главное – принцип объективности. По мнению Франка, научное знание «есть великий способ проверки и очищения знания, отделения в нем истины от субъективных мнений, придания ему внутренней ясности и обзорности. ... Научное знание есть единая форма общедоступной и общеобязательной объективности» [3, с. 425]. Научная психология изучает законы душевных явлений, под которыми следует понимать некоторую постоянную связь между явлениями. В этом отношении задача

психологии состоит в изучении психики как естественного процесса, состояния и свойств личности. И это верно относительно душевно-телесной деятельности человека.

В то же время, вся полнота бытия душевной реальности не сводится только к объективной психической реальности, но субстанционально принадлежит субъективной внутренней реальности человеческого духа, а также к таинственной трансцендентной реальности Абсолюта. В классической научной парадигме субъект познания с помощью инструментов исследования поворачивает объект к себе интересующей его стороной. Любой результат научного исследования, если он объективен – должен быть интерсубъективен для профессионального сообщества, верифицируем и воспроизводим любым другим исследователем. Сам субъект познания должен быть заменен хорошо подготовленным другим исследователем.

Совсем иначе обстоит дело в познании, как психологическом понимании, которое возможно только через диалог. В этом диалоге, по мнению Бахтина [Бахтин, 1979] и других исследователей действует субъективное отношение (сочувствие, сопереживание, сострадание) и можно только терпеливо ждать, пока другой человек раскроется нам. Если активность познающего в физическом мире почти безгранична, то в познании мира души человека далеко не все позволительно. В субъективной реальности человека нет четких законов, правил, там все стихийно, неопределенно, индивидуально и нет регулярности (таковыми являются мир творчества, любви, свободной воли).

Третий вид постижения души человека открывается через веру, мистический или духовный диалог. Диакон А. Кураев в своей статье «О вере и знании – без антиномий» [Кураев, 1992] раскрывает критерии духовного познания. Во-первых, по его мнению, в процессе духовного диалога между человеком и ценностью, которая в процессе духовного постижения выступает как феномен верующего восприятия и, поэтому не может быть предметом гносеологического рассмотрения, которое строиться и пониматься как отношение классического субъекта и объекта в акте научного познания. Во-вторых, в сфере духовного постижения манипулирующая активность субъекта сменяется на самораскрывающуюся активность феномена. В-третьих, чем глубже и фундаментальней онтологический уровень верующего постижения феномена, тем в большей мере успех аутентичного его восприятия зависит от согласия самого феномена раскрыть себя [9]. Процесс религиозного богопознания, по сути, опирается на духовную веру, благоговейная искренность и смирение которой являются необходимым условием совершения акта откровения в диалоге религиозного

постижения феномена. В силу специфики отношений Бога и человека в этой сфере вообще не соблюдается классическая трихотомия ново-европейского рационализма «объект – субъект – средство познания». В религиозной области феноменом веры выступает Бог. Но в своей трансцендентности Он не может быть предметом ни опыта, ни мысли, ни эксперимента. Поэтому лишь в той мере, в какой из своей трансцендентности Он входит внутрь человеческого мира, в субъект посредством веры, Бог открывается познающему усилию и становится доступным.

«Царство Божие внутри вас» – [Лк, 17, 21] – на языке гносеологии означает, что Объект исследования внутрисложен Субъекту и соответственно средства постижения также не могут быть внешними по отношению к самому человеку. Это значит, что сам человек в своей целостности является «онтологическим инструментом», средством онтологического познания. В отличие от классической парадигмы – человек в его субъективности в принципе не исключим здесь из акта познания, неотмыслим. А парадигма рационализма требует сведения к минимуму «субъективности» в познании. За счет разрастания «объективности» все личностное, собственно человеческое должно быть элиминировано.

В итоге, в научном и духовном познании задействованы разные структуры человеческого существа. В науке человек действует как чистая интеллигенция, чистый ум. Но в духовной жизни, напротив, «ум – только рабочая сила сердца» (о. А. Мечев) [4, с. 18]. По словам Г. Марселя: «Безличное, объективное, системное знание упускает самое существенное – оно не может найти меня, не может обрести Бога. Поэтому лишь вера может избежать «удушающе печальной вселенной рационализма» [5, с. 82].

М. Бахтин определяет веру как «ответственно осознанное движение сознания» [6, с. 109] и противопоставляет веру знанию не потому, что она не аргументирована или не уверена в своем предмете. Это, по мнению М. Бахтина, совершенно иная форма установления отношений с Истиной. По определению Лосева: «Вера в сущности своей есть знание» [7, с. 104].

Диакон А. Кураев дополняет это своим определением: «Вера – личностное самоопределение человека по отношению к имеющемуся у него знанию» [8, с. 52]. Когда человек открывает то, что некое знание (духовное, нравственное) не может быть им просто принято к сведению, а требует от него жизненного ответа, ответом становится вера. Вера достаточно хорошо знает свой предмет. Парадокс научного атеизма, по мнению Кураева, заключается в том, что он в принципе

не может предложить путей научной верификации идеи не существования Бога. А невидимость Бога в данном случае – это тезис не богословия, а антропологии, это тезис не о Боге, а о человеке. Человек устроен так, что он не видит Бога. Ощущение Бога у него есть, а видения нет. Как сказал Маленький Принц: «По-настоящему видеть можно только сердцем, главное – невидимо для глаз». Поэтому так страшно искушение: «Признай лишь явное».

Подводя итоги, хочется сказать, что критерии духовного познания души человека не соответствуют теоретико-познавательному статусу в строго научном смысле этого слова. Оно обладает особым, онто-аксеологическим статусом. У научного знания свой статус, у религиозного и гуманитарного – свой. И объединить их может только целостное понимание духовного мира и бытия человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Челпанов Г.И. Очерки психологии. – М., 2009.
2. Лекторский В.А. Предисловие // Наука глазами гуманитария / Отв. ред. В.А. Лекторский. – М., 2005.
3. Франк С.Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. – Спб., 1995.
4. О. Алексей Мечев. Воспоминания. – Париж, 1989.
5. Дондейн А. Христианская вера и современная мысль. – Брюссель, 1974.
6. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. – М., 1986.
7. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Философия. Мифология. Культура. – М., 1991.
8. Диакон А. Кураев «О вере и знании – без антиномий» // «Вопросы философии», № 7. – М., 1992.
9. Хоружий С.С. Феноменология аскезы. – М., 1998

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПИСЬМА ОТЦА ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО

Фурсов А.П.

главный редактор журналов «Духовно-нравственное воспитание», «Задушевные беседы», «Детство во Христе», электронного периодического издания «Духовно-нравственное воспитание», поэт, член Союза писателей России, лауреат Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя», Москва

Павел Александрович Флоренский – русский философ, ученый-энциклопедист. Он трагически погиб во времена репрессий. Сегодня его наследие возвращается к нам. В Германии на немецком языке уже опубликовано его десяти томное собрание сочинений. Мы, как всегда, запаздываем. В издательстве «Мысль» в течение 1994-2004 гг. вышли 7 томов Собрания сочинений о Павла.

У Павла Александровича была пятеро детей. Он был замечательный отец и педагог. Для нас **непреходящую духовно-педагогическую ценность** представляют письма Флоренского из дальневосточного и соловецкого лагерей. Их сохранил и издал старший внук мыслителя Павел Васильевич Флоренский. Будучи в непередаваемом духовном страдании, в несвободе Павел Александрович находит в себе силы внутренне быть вместе с семьей, наставлять, воспитывать сыновей Василия, Кирилла и Михаила, дочерей Ольгу и Марию. Все они состоялись как личности. В том числе благодаря духовному наставничеству отца. Каждый из них оставил свой след в российской науке. Об этом, в частности, пишется в книге «Флоренские», которая вышла в издательстве «Наука»: «Творцом ноосферы был и остается род Флоренских, заложивший на российской почве самые глубинные – **нравственные** – ее основания».

Земные пути Флоренских двух Павлов, деда и внука, – сошлись всего на полтора года и один день. Павел Васильевич Флоренский родился 7 июня 1936 года. Павел Александрович Флоренский мученически погиб 8 декабря 1937 года. Впрочем, своего внука Павел Александрович чувствовал и любил еще нерожденным. В одном из соловецких писем есть строки: «...я сердечно рад его существованию и чувствую, что люблю его. Жаль мне только, что не увижу его собственными глазами. Но Вы впоследствии скажите, что его дед любил его, когда его еще не было под солнцем».

Сегодня, спустя шестьдесят три года после гибели гениального русского мыслителя, многое из написанного им понимается как провидческое. В том числе и эти строки о внуке Павле. Физический уход

Павла Александровича был началом духовного сближения деда и внука, прорастания их друг в друге. Видимо, на роду Павлу Васильевичу было написано стать «разбирателем и публикатором» лагерных писем деда.

Именно эту, «соловецкую, около деда», до известных времен скрытую, видимую только очень близким людям сторону своего бытия профессор Московского нефтяного института им. И.М. Губкина, доктор геолого-минералогических наук, автор многих книг по геологии Павел Васильевич Флоренский считает основным, кровным делом своей жизни.

Мы беседуем у него дома, в небольшом кабинете, уже больше часа. Решаем сделать передышку. Павел Васильевич идет готовить чай. Льется вода. Позванивают чашки. Все обычно, обыденно. А руки немного дрожат. Передо мной – объемная папка с соловецкими письмами Флоренского. Тогда, кроме родных философа и редактора издательства, где они готовились к печати, их никто еще не читал.

«Выбирайте для публикации», – сказал Павел Васильевич перед тем, как уйти на кухню. Беру наугад. Одно, второе, третье. Павел Васильевич в это время говорит по телефону. С внуком Иваном. Самым младшим из Флоренских. Он простужен, и, видимо, сегодня Павлу Васильевичу идти к Ване – «дедовать».

Всякое бытийное движение символично. Павел Васильевич продолжал беседовать с внуком. Так хорошо ему с ним говорилось. И я вдруг еще раз понял человека как духовно-материальную крылатую сущность. Одно его крыло – ушедшие, невидимые для Флоренского – дед его Павел Александрович, отец его Василий Павлович, другое – пришедшие, живущие, продолжающие род – сын его Василий Павлович, внук его Иван. Крылатость человека в его ощущении рода, в его опоре на род.

Павел Александрович писал: «Я считаю, что знать прошлое своего рода есть **долг каждого**, и приносит много пользы для самопознания и исправления или предупреждения возможных ошибок в жизни, так как дает возможность учесть свои природные склонности, способности и слабости».

«Ну что, выбрали?» – спрашивает Павел Васильевич.

Издательство «Мысль» издает собрание сочинений П.А. Флоренского. Он плодотворно работал в самых различных областях человеческого знания: философия и богословие, языкознание и математика, естествознание и техника, музейное дело и литература, педагогика. Составленный им план собрания сочинений включил в себя 19 томов. Издательство строит свою работу с эти планом.

В четвертом томе – полный свод писем философа. Письма из дальневосточного и соловецкого лагерей – их около ста пятидесяти, – собранные вместе, сложились в последнее – особого рода духовно-философское произведение Павла Александровича. Поясню эту мысль после слов самого Флоренского.

Из соловецких писем Павла Флоренского.

«Думала ли ты о значении стихотворной речи? Конечно, значение ее многообразно, но сейчас хочу отметить лишь один момент – ее конденсированность. Стихотворная речь во много раз короче не стихотворного изложения той же темы. Поэт вынужден быть скупым на слова... Поэт не может сказать многих слов там, где прозаик сказал бы их неограниченно много. И, следовательно, вынужден сгущать наиболее важное из того, что хотел бы сказать, в словах немногих, т.е. должен отбрасывать все второстепенное и сгущать наиболее характерное. А так как сгущение идет по пути наглядного образа, а не отвлеченного понятия, то образ в стихотворной речи вынужден становиться типом, идеей, символом в отличие от соблазнительного для прозы фотоснимка и присущего отвлеченному познанию понятия. Стихотворная речь по своей природе поэтична... Хочу лишь подчеркнуть, что трудность стихотворной формы сама уже направляет изложение в сторону поэзии. Эта общая трудность усиливается далее специальными видами стихотворной речи. Трудные формы (сонет, терцины, октавы и т.п.) ведут к подъему творческого усилия, они служат плотиной, повышающей уровень воды; вместо того чтобы легко излиться по легчайшему пути и дать много, но рыхлого и дешевого продукта, конденсируется, работает при высоком потенциале и создает полновесные произведения, если может подняться до барьера, или вовсе не вырывается на свободу, если слабосильно. В этом повышении потенциала великое значение трудных форм, о которых часто (ошибочно) думают как об условностях, лишь мешающих свободному проявлению творческих усилий. Если хочешь, действительно они мешают, но **когда порыв не встречает никакого сопротивления**, то он **ничего и не создает**, и вместо Ниагары получится лишь застойная лужа. Это относится не только к поэтическому творчеству, а ко всей культуре, ибо она в любой области создает барьеры, изолирующие явления и не позволяющие ему мелко растекаться... **Чтобы вырастить великое, надо выполоть кругом все мелкое**, или мелкое заглушит великое, поскольку второй принцип термодинамики (в углубленном толковании) сводится к тому, что естественно, т.е. вне культуры, вне деятельности разума и жизни низшее вытесняет высшее, так как **низшее все-**

гда более вероятно, чем высшее. В естественном состоянии **менее благородные виды растений и животных забивают и вытесняют более благородные** как, равным образом, низшие формы энергии и материи сменяют более высокие».

Лагерь для Павла Александровича в жизни как высшем виде поэзии стали той новой трудной формой, еще более сложной, чем жизненные сонет, терцины, октавы, овладев которой – смиренно, похристиански приняв такой оборот жизни, он смог работать на **еще более высоком потенциале**. Не все из наследия Павла Александровича дошло до нас. Например, до сих пор не обнаружена его ранняя работа «Древнерусские названия драгоценных камней». Павел Васильевич заметил, что ему как геологу эта работа была бы особенно интересна. Но в письмах Павла Александровича к семье – к жене Анне Михайловне и детям, Василию, Кириллу, Михаилу, Ольге, Марии, – целые россыпи духовных изумрудов и алмазнов (изумрудов и алмазнов). В них Флоренский предстает как **педагог и воспитатель**, который через земное, зачастую очень простое, житейское, говорит о сложном, высшем.

Будучи оторванным от семьи физически, он не только не перестает быть в семье, но **еще больше в нее входит**, ее осуществляя и сам в ней осуществляясь. Философы обычно люди одинокие, несемейные. Флоренский и в этом показателе оригинален. Его одиночество есть один-отчество, один-отечество, единоотечество. Осуществление себя для него – это и осуществление, **творческая развертка каждого из членов его семьи**.

Жизненный путь

Павел Александрович Флоренский родился 22 января 1882 г. вблизи местечка Евлах (ныне Азербайджан) в семье инженера-путейца Александра Ивановича и Ольги Павловны Флоренских.

На свет он появился в **товарном** вагоне, который служил пристанищем молодой чете. (Эта опорная точка – *товарный вагон* – повторится-срифмуется в трагический период бытия отца Павла, когда его будут везти в подобном вагоне в лагерь, сначала на Дальний Восток, а потом в Карелию, в Кемь, откуда шел путь морем на Соловецкие острова. Слово «товарный» – от тварь, тварный – тоже предопределяло много в судьбе новорожденного: будущий мыслитель посвятит свою жизнь *осмыслению тварного, созданного Богом мира*). Отец Флоренского на момент рождения сына-первенца (будущее принесет Павлу

еще четырех сестер и двух братьев) возглавлял участок Закавказской железной дороги.

Детство Флоренского прошло в Тифлисе (ныне Тбилиси) и Батуми, затем вновь в Тифлисе. В столице Грузии и до сей поры сохранился дом, где жили Флоренские. Автору статьи посчастливилось беседовать с людьми, которые жили в этом доме после отъезда Флоренских. (Ныне они живут в одном старинном русском городе.) Как реликвии, показывают они оставшиеся от старой обстановки книжный шкаф и стол старинной работы – вещи, служившие Флоренским. Возможно, что дверцы этого шкафа открывал маленький Павлуша, а за мраморной новой еще без трещины столешницей он готовил уроки, когда учился во 2-й Тифлисской классической гимназии (1892-1899 гг.), записывал свои первые мысли, сочинял первые письма, стихи. Жизнь семьи Флоренских, педагогические ее аспекты и, в частности, **феномен духовно-физического возрастания** старшего сына Павла, думается, должны стать предметом научных и духовных изысканий студентов как педагогических, так и духовных учебных заведений.

В 1900-1904 гг. Павел учится на физико-математическом факультете Московского университета. Но письма его этого времени наполнены раздумьями о поисках пути истинного, пути к Богу. И он вступает на это путь. Многих удивило его решение поступить после окончания университета в Московскую духовную семинарию. Известно адресованное Флоренскому письмо от студента из Киева, в котором автор скорбит по поводу ухода Флоренского к Богу, каковое он отождествляет с безвозвратной потерей для русской естественной науки. Академию Флоренский оканчивает в 1908 г., а в 1911 г. рукополагается во диакона и священника. С 1912 по 1921 г. служит в домово́й церкви во имя равноапостольной Марии Магдалины приюта Красного Креста в Сергиевом Посаде.

В 1908-1919 гг. Павел Александрович преподает в Московской духовной академии. Лекции молодого Флоренского были **неординарным событием** и в стенах этого столь уважаемого учебного заведения. Флоренский – наставник молодежи, воспитатель будущих священнослужителей – явил собою новый тип преподавателя, каждое слово которого было одухотворено какой-то неземной радостью, пронизано небесной музыкой и потому *воспринималось естественно, переживалось и усваивалось органично*. Вот как вспоминает об этом один из очевидцев тех событий: «Стоят в проходах, вдоль стен, сидят на подоконниках, толпятся у дверей. И это – минут за 10 до звонка. Но вот звонок. Вскоре появляется Флоренский. Бочком пробирается,

почти «протискивается» сквозь тесную толпу и выходит к столику перед студенческими скамьями. Сзади – большая доска. (На кафедре Флоренский никогда не поднимался.) Кругом толпа, настороженная, внимательная, сотнями глаз устремленная на лектора, сотнями ушей готовая ловить каждое его слово. Тишина.

... Было некое магическое обаяние его речи. Иначе не назовешь. Его можно было слушать часами *без всякой усталости*. ... Дело в том, что Флоренский, несмотря на глуховатый тон голоса, *живописал словами*, и не только живописал, но и создавал некое *музыкальное звучание* в душе. Так что не только ум, но и все существо было очаровано им и покорено ему.

... Среднего роста, слегка горбящийся, с черными волосами, падающими до плеч и слегка вьющимися, с небольшой кудрявящейся бородкой и с очень большим выдающимся носом. Движения как бы скованны, фигура чаще бывает полунаклонена, нежели выпрямлена. Наконец, голос звучит несколько глухо, и слова падают отрывисто. Не было в нем ни величественности позы жестов, ни эффектности звучания голоса, ни витийственной плавности фраз».

Преподавательской деятельностью Флоренский продолжает заниматься до 1921 г. – читает курс физики в Сергиево-Посадском институте народного образования, разрабатывает и читает лекции по методике (дидактике) геометрии, энциклопедии математики, астрономии, истории материальной культуры. В 1912-1917 гг. отец Павел редактирует журнал «Богословский вестник», превращает это издание из строго богословского в научно-исследовательское, литературное, философское, педагогическое, естественнонаучное, однако всем своим строем и содержанием подчиненное православным догматам. В 1914 г. – выходит из печати одна из главных книг отца Павла «Столп и утверждение истины». Современник Флоренского ученый Николай Лузин считал эту книгу одной из величайших книг XX века. Он писал: «Величайшее открытие именуется таковым, когда *между несвязными областями пионер пролагает мост и переходит* по нему. Прокладывание мостов *между разнородными элементами нашего воспитания* и отбрасывание ненужных, взаимно исключающих, задача «Теперь». Если эта работа окончится, будет цельность, все».

В 1918 г. Флоренский избирается в состав комиссии по охране памятников искусства и старины Троице – Сергиевой лавры, назначается ученым секретарем и хранителем ризницы, пишет работы по музейному делу, музейной педагогике. В 1922 г. в разгар атеистической кампании им написаны книги – «Иконостас», в которой он называет икону провозвестницей духовного опыта (а опыт этот может быть по-

лучен, только если человек воспитан в духе высшей, религиозной православной педагогики): «Икона может быть мастерства высокого и невысокого, но в основе ее непременно лежит подлинное восприятие потустороннего, подлинный духовный опыт. Этот опыт может быть впервые закреплен в данной иконе, так, что она есть впервые возмещаемое откровение бывшего опыта» и духовно-математический трактат «Мнимости в геометрии», где попытка по-новому истолковать мнимые величины заканчивается выводом о бессмертии души.

То есть на гребне государственной атеистической волны, девятого вала богоотрицания Флоренский духовно умно и в то же время логично четко и строго научно доказывает существование Бога и бессмертной души человеческой. Русский философ А.Ф. Лосев писал об открытии Флоренского: «Получилась та безумная новость, что тело меняется по мере движения в своем объеме и в своем пространственном измерении. Это, собственно говоря, есть доказательство чуда. А что будет с объемом тела, если оно будет двигаться со скоростью, большей света? Оно получит мнимую величину. То есть – становится идеей».

Эти книги предопределили дальнейшую земную судьбу отца Павла, его страдания, его Голгофу. Он взойдет на нее 8 декабря 1937 г. в Левашовой пустоши, что в Ленинградской области. А шагами к ней будут его труды во славу России и Господа.

В 1920 г. Флоренский работает в гистологическом институте при Московском университете над применением ультра-микроскопа особого типа, на заводе «Карболит» заведующим испытаниями продукции завода и заведующим научно-техническим исследованиями.

В 1921 г. избирается профессором Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС). Работает консультантом по высоковольтной технике технического отдела Главэлектро ВСНХ.

С 1922 г. – сотрудник Главэлектро, организатор лаборатории испытания материалов и ее заведующий в Государственном электротехническом экспериментальном институте (ныне ВЭИ).

В 1924 г. – выпускает книгу «Диэлектрики и их техническое применение». В одной из рецензий на нее говорится: «Эта книга необходима не только инженерам, физикам и химикам, но и педагогам-математикам ввиду того фрузионизма, той тесной связи, какая установлена в этой работе между названными научными дисциплинами и каковой (фрузионизм) является одним из новых и весьма ценных течений в области современной научной мысли и педагогики»

1927-1933 гг. принимает участие в редактировании «Технической энциклопедии», где является автором 127 статей. В 1928 г. выпускает

книгу «Карболит. Его производство и свойства» – один из первых трудов по синтетическим смолам.

В этом же году подвергается первому аресту и ссылке в Нижний Новгород, работает в Нижегородской радиолaborатории.

В 1933 г. последовал второй арест, осуждение на десять лет, отправка в лагерь на Дальний Восток. Там написана книга о строительстве на вечной мерзлоте и начата поэма «Оро» – своеобразный духовно-философский, педагогический итог раздумий о жизни.

В 1934 г. переведен на Соловки, в лагерь особого назначения.

Здесь Флоренский продолжает работать, в частности, над технологией добычи йода из водорослей, преподает математику, физику, химию, латынь, пишет письма жене, детям, и здесь на краю земли и своего земного существования *осуществляет свою отцовскую и педагогическую миссии*, духовно находится вместе с семьей, доказывая тем самым, что для любящего сердца нет расстояния, нет преграды, ему все под силу, если оно *подчинено Божественному ритму, следует педагогике Творца*.

Из беседы с П.В. Флоренским: «У деда было пятеро детей. Отношения с каждым из них складывались тяжело. Вообще все мы, Флоренские, – эгоцентристы, очень трудные и тяжелые люди для окружающих. Но в первую очередь, конечно, для самих себя. Мой отец был старшим в семье. Назван Василием в честь брата матери, то есть не родового родственника. У меня иногда такое ощущение, что дед хотел поломать семейную традицию, видя ее тяжесть, потому большая часть имен дана детям вопреки семейной традиции. Вообще философия дружбы, как и **философия семьи**, занимает большое место в мировоззрении деда. Как вы помните, одна из его главных книг «Столп и утверждение истины» написана в форме писем к другу.

... Письма «Столпа...» переросли в Письма из Сковородина и Соловков. Двенадцать – в сто пятьдесят. Письма к другу – в Письма к жене и детям. Разработанная в «Столпе...» философия софийной дружбы переросла в соловецких письмах в разработку философии софийной семьи. (София, по Флоренскому, – «в личной, искренней любви двух, – в дружбе, когда любящему дается предварительно, без подвига нарушение самотождества, снятие границ «Я», выхождение из себя и обретение своего «Я» в «Я» другого, – друга»).

Из беседы с П.В. Флоренским: «Устал неимоверно. Ведь заканчиваю дело, которым занимался всю жизнь. Это лагерные письма деда. К ним подготовлен огромный комментарий. Мне было 32 года, когда все это начиналось. Потом я понял, почему именно в этом воз-

расте. В эти годы человек начинает сознавать себя не просто личностью, которая в одиночку идет наперекор всему миру, а личностью родовой, осознающей себя частью рода, т.е. не только атомом, но и частью молекулы. Началось все с того, что в Тифлисе тетушка Ольга Георгиевна Кониашвили передала мне часть университетских писем деда, которые хранились у нее. Вот некоторые из них. Подержите ~ просто для удовольствия. Это письмо к матери. Это – к другу гимназических лет Эрну. (Владимир Францевич Эрн – русский философ, автор труда «Борьба за Логос». – А.Ф.). Это к Василию Васильевичу Розанову. Я стал перепечатывать письма, складывать в папки. Все это делалось втайне. 70-е годы – разгар борьбы с диссидентами. Потом ко мне присоединился мой друг А.А. Санчес, сын испанского художника Альберто. Его отец был другом Пабло Неруды, Пабло Пикассо, Гарсия Лорки. Бабушка, видя, как мы трудимся, передала мне и соловецкие письма деда».

Из соловецких писем Павла Флоренского:

«... надо бороться с жадностью и стремлением насильно расти вопреки внутреннему закону роста. **Все придет в свое время и будет полноценным, если будет вызревать исподволь и спокойно.** Не хватайся за все сразу, а то ничего не получишь. Дай спокойно складываться восприятиям, только при таких условиях кристаллы вырастают прозрачные. На что тебе много, но мутного и дрянного. **Пусть будет мало, но подлинно ценное.**» «И еще: чем бы ты ни занималась впоследствии, необходимо хорошее освоение общих предпосылок всякого занятия: языки, черчение и рисование (хотя бы слегка), математика и физика и общее естествознание, грамотность, стиль, умение выражать свои мысли точно, ясно, изящно и культура Слова – ощущение его ценности, ответственности, органичности и существенности... Филологию определяли как «искусство медленного чтения». Твоя задача – научиться читать медленно, чем медленнее, тем лучше. Сегодня получил твое письмо, но без числа. Когда я учился в гимназии, нас муштровали на каждой работе писать, когда и где она выполнена. Это было очень полезным требованием, так как на всю жизнь научило точности датировки. А письмо без даты – почти что ничего, ибо в письме сообщаются текущие события и не знать, когда и где они произошли – это, значит, не координировать отдельных моментов в жизни, т.е. ничего в ней не понимать».

Из беседы с Павлом Васильевичем: «С детства мое увлечение – филателия. Не так давно вместе с сыном Василием завершили работу

над составлением серии марок «Созвездие русских мыслителей и живописцев». И письмами занимаюсь не как дилетант. Провел серьезное научное исследование лагерной почты. Через мои руки прошли не только письма деда, но и сотни писем других людей. Изучал штемпеля. Анализировал скорость цензуры. О лагерных почтальонах могу сказать много хорошего. Почта была центром добра в лагере. Шли письма достаточно быстро. Перевозка их была бы невозможна без мужества и героизма почтовых работников. Слава им и вечная память! Дед сам нумеровал письма. Им помечено 103 письма. Отсутствуют пять».

Из соловецких писем Павла Флоренского.

«Хорошо, что ты хотя бы по письмам познакомишься с географией. Но следовало бы приучать детей к карте, чтобы они отыскивали на ней места, о которых слышат, и, кроме того, вычерчивали бы все проделанные каждым пути. Пусть у каждого будет свой цвет, тогда картина путешествий будет наглядной. Поэтому же мне хотелось бы насадить в садике растений тех мест, где бывали или о которых слышали дети и ты, – **как живую память о местах**».

«Ты пишешь: «Было бы интересно заниматься в школе, если бы можно было заниматься углубленно». Это неправильный подход к школе: она **должна давать основные линии и установки знания, а не углубление**, последнее же достигается позже, путем самостоятельной работы. Но освоиться с основными линиями необходимо, иначе углубление пойдет ходами случайными, кустарными и, при незнании смежных областей и всей карты современного знания, может создать иллюзии и самообольщение... Кажется, у Чехова говорится где-то, что русский человек или вздыхает о прошлом, или мечтает о будущем, вместо того чтобы пользоваться и радоваться настоящим. Не впадай же в эту общерусскую слабость. Каждый момент и каждый возраст есть не только мост к следующему, средство, но, прежде всего, **ценен сам по себе**».

«Времена меняются, отстраиваются, разрушаются и снова отстраиваются дома и улицы, проходят моды и появляются новые, проводятся телефон, трамваи, метрополитен и троллейбусы, а **страдания остаются все те же** – были, есть и будут, и не помогут против них удобства и технические совершенствования. Поэтому **надо быть добрыми жить в работе, принимая удары как неотъемлемую принадлежность жизни**, а не как неожиданную случайность». «...Ты не замечаешь (полагаю, в этом виноват автор) бодрого тона, данного размером и ритмом, и бодрой идеологии, которая раскрывается в пре-

одолении обратного мироощущения, а не в простом незамечании всего, что может ослабить дух и вести к унынию. Это древнеэллиническое понимание жизни, **трагический оптимизм**. Жизнь вовсе **не сплошной праздник и развлечение**, в жизни много уродливого, злого, печального и грязного. Но, зная все это, **надо иметь пред внутренним взором гармонию и стараться осуществлять ее**.

...Одна из святынь этой небольшой комнаты – икона преподобного Тихона, калужского чудотворца. Ее Павел Флоренский получил в монастыре Оптиная Пустынь как дар от старца отца Анатолия. Оптина, старцы, Флоренский – это комната и ее хозяин обладают способностью далекое превращать в близкое. Мне мечталось отыскать сборник стихотворений Павла Флоренского «В Вечной Лазури». И вот я листаю его. Прочитать написанную в лагере в Сковородино поэму «Оро», которая писалась специально для сына Михаила. И вот она передо мной.

Из предисловия Павла Флоренского к поэме «Оро».

«Мерзлота, как тройной символ – природы, народа и личности – таит в себе силы разрушительные и творческие. Выходя наружу, они могут стать губительными. Золото, таящееся в мерзлоте, обращается в золотой пожар, губящий достояние орочников – тайгу и мох, разгоняющий дичь – источник их жизни. Пожары производят золотопромышленники – их погоня за золотом – источник бедствий, и потому вырождение орочников, постепенно оттесняемых со своей территории. Вечная мерзлота разрушает, когда ее начинают «обживать» и «освоять». Отсюда – «не трогай мерзлоты» – орочников. Но то же – о душе. **Прикрытые мерзлотой, таятся в ней горечи, обиды и печальные наблюдения прошлого. Но не надо копаться в ее недрах. Мерзлотная бодрость дает силу справиться с разрушающими силами хаоса**».

Из соловецких писем Павла Флоренского.

«... Даже с точки зрения жадности золото не самое выгодное из ископаемых. Но у людей фетишизм золота, и, затвердив это слово, они не способны видеть ничего другого. Как ни красиво золото, но все, что с ним связано в людских отношениях, столь отвратительно, что не могу отнести к нему с интересом и даже в химии обхожу «соединения презренного металла».

«... Главное же – не отрываться от дома, от мамы и от всех своих. Все же это лучшее из того, что получишь в жизни. **Переживания детства и юности составляют наиболее прочный и наиболее со-**

держательный зачаток всего последующего и о нем следует заботиться особенно внимательно».

«... Мудрость жизни – в умении пользоваться, прежде всего, тем, что есть, и **в правильной оценке каждого из явлений сравнительно с другими**. В данном случае я имею в виду мамочку, братьев. Тику и других близких. Школа и все, с ней связанное, мимолетный эпизод в жизни. Товарищеская среда сегодня есть, а завтра рассеется, и все забудут друг о друге. Так бывает всегда. И тогда можно оказаться в пустоте. Ведь товарищеская среда потому перетягивает к себе все внимание, что товарищеские отношения, в сущности, безответственны, каждый отвечает сам за себя, и каждый занят своими интересами. Поэтому в ней легко. Но эта легкость есть легкость пустоты, а **все подлинное требует усилия**, работы и несет ответственность. Зато **доставшееся с усилиями, действительно внутренне проработанное, остается на всю жизнь**. Того, что может дать родной дом, не даст потом никто и ничто, но надо заработать это, надо самой быть внимательной к дому, а не жить в нем, как в гостинице...».

«Пусть маленький растет, окруженный любовью и лаской, пусть питается культурно и живет, не зная заботы. Наше дело взять заботы и тревоги на себя. А кроме всего, – ведь **жизненная задача не в том, чтобы прожить без тревог, а в том, чтобы прожить достойно** и не быть пустым местом и балластом своей страны. Если попадаешь в бурный период исторической жизни своей страны и даже всего мира, если решаются мировые задачи, это, конечно, трудно, требует усилий и страданий, но тут-то и нужно показать себя человеком и проявить свое достоинство».

«Знаю, меня многие считают избалованным жизнью и легко достигающим успеха. Но это глубокая ошибка, может быть объясняющаяся тем, что я привык не жаловаться на судьбу. Все то, что другие получали легко, мне давалось с усилием. Или вовсе не давалось. В общем, сравнивая себя с любым из своих знакомых, я вижу, что не получил в жизни и малой доли полученного каждым из них. А имеющееся **добыто усилием**. Работой над собою, упорным размышлением и трудом. Даже книги, буквально плывущие в руки другим, до меня или не доходили, или доходили поздно. Из себя я извлекал идеи, которые потом находил в книгах или слышал от других, но мои идеи **давали плоды**, а у других они оставались внешним придатком. Может быть, трудность получения и была условием органического усвоения. В упорстве мысли и в непрестанном труде вижу я свое преимущество перед другими, а не в способностях, которых у меня может быть меньше, чем у многих других. Этот путь тяжел и утомителен, но

внутренне он **плодотворнее**, чем легкий успех и внешнее быстрое усвоение».

«... присылаю тебе наброски (по книгам) отдельных ветвей и листьев дерева Гинко, дерева, глубоко занимавшего меня своим строением с самого детства, хотя я и не знал, что в нем занимательного. Экземпляры его росли в Батуме на бульваре. Когда нас с Люсей водили гулять, я всякий раз останавливался перед гинко и щупал его листочки. Замечательна их веерообразная, в японском стиле, форма, белесовато-зелено-голубой цвет, жилковатость без соединительных перемычек. Это признаки древности (вероятно и сероватый цвет), промежуточности между собственно листом и хвоей. Лишь впоследствии я узнал, что гинко, действительно, есть пережиток далекого прошлого – живое ископаемое класса, уже вымершего, возникшего в конце каменноугольного времени, получившего большое распространение в середине юрского времени и затем полувывершего. Лишь при японских храмах сохранились экземпляры, от которых теперь размножены по ботаническим садам прочие, да затем найдены еще экземпляры в Южном Китае (кажется недавно). Кстати сказать, семена гинко съедобны и напоминают фисташку. В моем гербарии листья гинко были, м.б., и еще есть, поищи. – У меня с детства был особый нюх на явления и вещи, которые магически привлекали мое внимание без какого-либо явного повода. От них волновался не только ум, но и все существо, билось сердце, пробегал по спине холод. Уже много лет спустя, потом открывалось, что это явление или вещь, в самом деле, представляют исключительный интерес, что они – «особые точки» (выражаюсь математически) мировой ткани и что в них – **ключи к пониманию** глубокого прошлого мироздания или каких-либо затаянных его уголков. Вот, и гинко я срисовывал, желая вспомнить свое детское волнение...».

«Ты пишешь: «Как странно и, пожалуй, тяжело смотреть, как наши чувства переживаются другими, а самой быть в стороне». Мысль правильная, если говорить о «других». Но для высшего человеческого сознания «других», т.е. кого-то стоящего вне меня, мне противостоящего просто нет, ибо **Я расширяется на все бытие и находит себя же во всяком**. Это – для высшего сознания. А для нашего среднего, **дети – не «другие», а тоже Я**. В этом смысле не понимаю тебя. Разве Васюшка не часть нас самих, не **продолжение и расширение нас**? Говорю не о том, что должно любить, а о том, что просто есть. Детей, если бы хотел, не могу воспринимать извне. Вот почему, когда говорят «много ли детей?», или «сколько детей», я не знаю, что ответить: ведь много и сколько относится к однородному,

к единицам, стоящим вне друг друга и вне того, кто считает. А своих детей я воспринимаю настолько изнутри, каждого как качественно отличного от другого, что не могу считать и не могу сказать, много их или мало. Сколько и много возникает там, где единицы заменимы (в этом их однородность). А каждый из детей **незаменим и единствен**, и потому их не много и не мало, **им нет счету**».

«Еще раз перечел твое письмо и никак не могу вспомнить, чем тебя огорчил. Ты не понимаешь чувство отца, которому хочется, чтобы дети его были не просто безукоризненны, но и представляли собою высшую ценность. Не для других, а для себя надо быть такими, но не важно, что о вас будут думать другие: быть, а не казаться. Иметь **ясное, прозрачное настроение**, целостное восприятие мира и растить бескорыстную мысль, – чтобы под старость можно было сказать, что в жизни **взято все лучшее**, что усвоено в мире все наиболее достойное и прекрасное и что **совесть не замарана сором**, к которому так льнут люди и который, после того, как страсть прошла, оставляет глубокое отвращение».

«Ты пишешь, что Оле хочется вкусного. Но ведь вкусное делается таковым главным образом от приправы: необходимо давать пище запах, хорошо прожаривать. Придавать остроту или сладость, и тогда самые простые припасы обращаются во вкусные кушанья. Русская кухня страдает от безвкусной, распаренной, переваренной пищи; в средней полосе портят всякие припасы, превращая их в мазучее месиво, без строения, без запаха и вкуса. В этом отношении посмотри, как умеют готовить на Кавказе: из любого припаса, который у нас и есть не стали бы, делают восхитительное кушанье, положив туда трав, чего-нибудь для запаха и т.д. Делаешь ли ты детям когда-нибудь мой сыр? Это хорошая приправа к каше, самой безвкусной, и делает ту же кашу или картошку **нарядной**. А есть надо только то, что по вкусу, иначе еда мало полезна. Поджаривай хлеб, помажь его немного сыром, посыпь укропом – это будет приятный завтрак, не требующий хлопот и возни. Если бы я был с вами, я варил бы вам мармелад – расход в общем остается тем же, если не меньше, а впечатление совсем другое. Хочу сказать: **надо уметь жить и пользоваться жизнью, опираясь на то, что есть в данный момент, а не обижаясь на то, чего нет. Ведь времени потраченного на недовольство никто и ничто не вернет**».

«В математике старайся, чтобы ты не просто запоминала, что и как делать, а понимала и усваивала, как усваивается музыкальная пьеса. Математика должна быть в уме не грузом, извне внесенным, а привычкою мысли: **надо учиться видеть геометрические соотно-**

шения во всей действительности и усматривать формулы во всех явлениях».

«Сейчас нашел у себя присланное вами – тряпочку с букowymi орешками. Эти орешки меня очень интересовали в детстве, своей трехгранностью. Трехгранность, как и всякая трехосная симметрия – огурцов в сечении, однодольных растений, в отличие от квадратности и круглости, создавала во мне **чувство тайны**. А тайна – столь же заманчива, как и страшна. Я сильно боялся букowych орешков и, хотя почва под букowymi деревьями была засыпана ими, никогда не решился раскусить. О съедобности их тогда никто не говорили и тогда на Кавказе, конечно, их не собирали и не ели. Только впоследствии я узнал, что буковые орехи съедобны, но вместе с тем понял и пользу своего чувства страха пред ними: старые буковые орехи содержат ядовитое начало, при поджаривании их разлагающееся, так что действительно нельзя есть этих орешков под деревом.

Мне хочется записать здесь тебе и детям, по связи с сказанным, что все научные идеи, те, которые я ценю, возникали во мне из чувства тайны. То, что **не внушает этого чувства, не попадает и в поле размышления**, а что внушает – живет в мысли, и рано или поздно становится темой научной разработки. Вот почему я писал тебе несколько раз, чтобы ты не беспокоилась (орфография Флоренского. – А.Ф.) за детей и что я верю в них: в них тоже **должен жить инстинкт научного размышления, опирающийся на чувство таинственного и питающийся этим чувством**, которое не мотивируется, но которое не обманывает. В каждой области действительности выступают **особые точки**, они и служат **центрами кристаллизации мысли**. Но нельзя формулировать, чем эти точки отличаются от прочих, и человеку, лишенному интуиции, хотя бы он и был умен, образован и способен, эти особые точки не кажутся входами в подземелья бытия. Их знал Гете, их знал Фарадей, Пастер. Большинство, по-видимому, слишком умно, чтобы отдаться этому непосредственному чувству и выделить особые точки мира, – и в силу этого бесплодно. Это не значит, что они неспособны сделать что-нибудь; нет, сделают и делают, но в сделанном **нет особого трепета, которым знаменуется приход нового, творческого начала**».

«Жизнь пролетает как сновидение, и ничего не успеваешь сделать за мгновение жизни. Поэтому надо обучаться искусству жизни – самому трудному и самому важному: **насыщать каждый час существенным содержанием и помнить, что он никогда не повторится**».

Особые точки

Как-то пришлось нести стекло из мастерской по его резке домой. В автобус не стал садиться, чтобы не создавать неудобств пассажирам да и чтобы само стекло уберечь, ведь только я заинтересован в его сохранности, а всем остальным до него дела нет, то есть оно для них не является ценностью и они его не будут беречь, а в автобусной давке ему грозит любое неловкое движение. Так что решил идти пешком. Идти пешком – значит иметь свое личное пространство, где если тебе и грозит что-то, то у тебя есть время встретить эту опасность и справиться с ней. Например, когда я нес стекло, то дул несильный боковой ветер и мне приходилось таким образом менять угол стекольного листа по отношению к ветру, чтобы он не обрел в соприкосновении с ним силу, грозящую безопасности стекла. А когда я уставал, то клал стекло на траву. Она мягко принимало его прозрачную тяжесть, и хранила его.

И вот, когда я в очередной раз положил стекло на траву, то подумал о том, что все, посылаемое нам Господом в жизни, все ноши наши очень хрупки и каждая из них важна и ни одну нельзя бросить, а только бережно нести и в минуту усталости класть на духовную траву, дабы донести каждый дар Господень.

В важности и нужности всего, что нам посылается, во внимательном отношении к дарам Господним, как бы они ни выглядели – как дары или как потери, как сладкое или как горькое, в одухотворении всего, что нам посылается им – основной смысл педагогики отца Павла Флоренского. Мы должны быть как трава – мягки, нежны и в то же время тверды в своей основе – по отношению к дарам Господним, чтобы сберечь их приумножить и поставить на дальнейшую службу Ему.

Он обращает внимание на «особые», опорные точки бытия, которые у каждого свои. Без знания их нет смысла, нет цели. Что это за точки, где они скрываются? Флоренский вспоминает свое детское волнение перед листьями дерева гинкго, которые росли в Батуми на бульваре, которое в зрелые годы переросло в научный интерес и привело к неожиданному открытию.

«У меня с детства был особый нюх на явления и вещи, которые магически привлекали мое внимание без какого-либо явного повода. От них волновался не только ум, но и все существо, билось сердце, пробегал по спине холод. Уже много лет спустя, потом открывалось, что это явление или вещь, в самом деле, представляют исключительный интерес, что они – «особые точки» (выражаюсь математически) мировой ткани и что в них – **ключи к пониманию** глубокого про-

шлого мироздания или каких-либо затаенных его уголков. Вот, и гинго я срисовывал, желая вспомнить свое детское волнение...»

После чтения одного из соловецких писем Павла Флоренского

Гинго – дерево с Востока.
Потому и одиноко
Среди елей и берез.
Непривычно их соседство
Гинго. Помню гинго с детства –
На листочки наглядеться
Все не мог – взяло до слез.

Почему взяло – не знаю.
Через много лет в Китае
На аллее гинго я
Вдруг раскрыл ту детства тайну –
Встретил гинго неслучайно
Я в начале бытия.

В нашей жизни много знаков
Указующих. Однако
Разглядеть их трудно как!
Что не даст пройти вам мимо,
Что влечет неизъяснимо,
В сердце что живет незримо –
Вот что есть подобный знак!

А. Ф.

Под особыми точками Флоренский понимает крепежные точки бытия человека, духовные знаки его трудного пути восхождения к Богу. Так что, когда внимание ребенка захватывают вещи, которые кажутся вам недостойными внимания, постарайтесь пересмотреть свои взгляды, отнеситесь серьезно к увлечению ребенка, возможно, не являющегося модным, востребованным сегодняшним обществом. Не отмахивайтесь от его расспросов – вопросы ребенка хранят в себе не меньшую мудрость, чем ответы мудрецов. Присматривайтесь к его запросам, и какими бы глупыми они вам не показались, постарайтесь удовлетворить их, ни в коем случае не заглушайте их рост. «Когда б

вы знали, из какого сора растут стихи...» (*Ахматова*). Детей захватывают те вещи, на которые никто до них не обращал внимания, не смотрел под их углом зрения, дайте им возможность понять, что их взгляд важен, ценен, единственен, и они, возрастая, совершат великие открытия в области человеческого духа. Не равняйте детей, не сравнивайте их с другими, у каждого свой рост, свое время мужания и возрастания, дайте им возможность понять себя в их непохожести и уникальности.

Флоренский пишет: «Мне хочется записать здесь тебе и детям, по связи с сказанным, что все научные идеи, те, которые я ценю, возникли во мне из чувства тайны. То, что **не внушает этого чувства, не попадает и в поле размышления**, а что внушает – живет в мысли, и рано или поздно становится темой научной разработки. Вот почему я писал тебе несколько раз, чтобы ты не беспокоилась (орфография Флоренского. – А.Ф.) за детей и что я верю в них: в них тоже **должен жить инстинкт научного размышления, опирающийся на чувство таинственного и питающийся этим чувством**, которое не мотивируется, но которое не обманывает. В каждой области действительности выступают **особые точки**, они и служат **центрами кристаллизации мысли**. Но нельзя формулировать, чем эти точки отличаются от прочих, и человеку, лишенному интуиции, хотя бы он и был умен, образован и способен, эти особые точки не кажутся входами в подземелья бытия. Их знал Гете, их знал Фарадей, Пастер. Большинство, по-видимому, слишком умно, чтобы отдаться этому непосредственному чувству и выделить особые точки мира, – и в силу этого бесплодно. Это не значит, что они неспособны сделать что-нибудь; нет, сделают и делают, но в сделанном **нет особого трепета, которым знаменуется приход нового, творческого начала**».

Жизнь – особое искусство, по Флоренскому, и обучаться ему и есть высшая педагогика. «Жизнь пролетает как сновидение, и ничего не успеваешь сделать за мгновение жизни. Поэтому надо обучаться искусству жизни – самому трудному и самому важному: насыщать каждый час существенным содержанием и помнить, что он никогда не повторится, «надо уметь жить и пользоваться жизнью, опираясь на то, что есть в данный момент, а не обижаясь на то, чего нет. Ведь времени потраченного на недовольство никто и ничто не вернет».

После встречи с П.В. Флоренским и поездки на Соловецкие острова написал несколько стихотворений, посвященных памяти П.А. Флоренского.

Узник

Вижу я сквозь пургу:
Снег кровав. На снегу
Распростерся священник.
Был, как мы, тела пленник,
Но – как смел разрывать
Тела цепи-оковы,
Как умел взлетать
В мир, что вечно есть новый!
Был он телу изменник,
Твой и мой соплеменник,
Соловецкий тот пленник.

Соловки

Его везли в железном трюме,
Как будто дикий зверь он был.
Нет и сегодня мест угрюмей,
Чем те, куда корабль тот плыл.

Нет и сегодня мест пустынной,
Чем монастырь на Соловках,
Он северною был святыней,
Руси духовною твердыней,

Селился скорбный лишь монах
На этих дальних островах.
А после поселился страх.

Его везли на Соловки.
Он был философ и священник.
Там, в соловецком заточеньи
Он мыслил и писал стихи.

Он изучал цветы и травы,
Из водорослей добывал
Йод для потребностей державы
И химию преподавал.

А по ночам очередное
Писал письмо в Посад – семье.
...Вновь писем том его открою –
На этом, может быть, письме.

Кемь – Белое море – Соловецкие острова

После подъема на Сторожевую башню Соловецкого монастыря

Нет перил, а ступени все вверх,
И надежность у каждой мала.
Ты бы эту дорогу отверг,
Только будет ли жизнь так мила?

Ей Флоренский и Плужник* прошли,
Ее шел Вангенгейм Алексей**.
Тени их растворились во мгле
Так пройти, как они, – смей, сумей.

Соловецкие острова –
Заключительная глава
Их земного страдания-мытарства
И канун обретения Царства,
Что проглядывало едва
Как весной молодая трава
Сквозь сверхплотный плен естества,
Сквозь сверхпрочный слой вещества
Соловецкого государства.

о. Большой Соловецкий

*Евгений Плужник – выдающийся украинский поэт, погиб на Соловках

**Алексей Вангенгейм – выдающийся ученый-метеоролог, погиб на Соловках

Путь

Кто из смертных путь свой земной узрит?
Не дал нам на то Бог права –
Сергиев Посад, Гефсиманский скит.
Соловецкие острова.

Рабочееостровск

Там, где рождались строки его писем... (Соловки Флоренского)

Недавно побывал на Соловецких островах. Соловки сегодня – один из популярных в России туристических маршрутов. Но для туризма ли это скорбное место? Как известно, с шестнадцатого века здесь существовал монастырь, который отличался строгим, ему одному присущим аскетизмом, а в 1923-1939 годах на архипелаге находилась одна из самых страшных сталинских тюрем – Соловецкая тюрьма особого назначения.

Ехать в эти края без особой – внутренней, личной – надобности вряд ли стоит. Суровая земля. Не для праздных прогулок. Не для развлечений. Для размышлений. Для осознания себя. Испытующая. Научающая.

Все здесь подчинено решению одной задачи, – осуществить себя в условиях, отнюдь этому осуществлению не способствующих. Все на ней учится этому. И приезжающий сюда праздно рискует вступить в противоречие с непраздной, каждую минуту учащейся, научающейся природой. Впрочем, в подобное противоречие впадает каждый, кто живет вне решения этой планетарной задачи – учиться жить, и в этой учебе постигать жизнь. Он выбивается из общего мирового ритма и, в конце концов, погибает духовно, даже продолжая свое физическое существование.

Здесь «учиться», значит искать не во внешнем, но во внутреннем, – т.е. в самом себе – опору для жизни. Несколько веков стоит Соловецкая крепость. Не потому ли, что строилась она, исходя из законов бытия, постигнутыми ее зодчими. Вот что, например, пишет архимандрит Досифей о беломорской твердыне: «... наклонности лицевой стены и наклонности арок, **самих в себя упирающихся** и твердо стоящих на каменной почве, дает всем стенам, равно и башням надежные связи и утверждение, а твердость самого камня – неразрушимую, кроме внешних прикосновений, прочность».

Так вот в чем утверждение себя – в упоре в самого себя. И упор этот не эгоизм, не себялюбие, но следование своему интуитивному чувству себя и мира, своей – духовно познаваемой тобой – природе. (Это взаимообусловленный процесс: ты ее исследуешь и ей следуешь.) Этому одному из главных законов бытия следовали соловецкие зодчие. Постигли же они его из жизни самой природы, внемля ей, учась у нее.

На Соловках есть у кого учиться. Я приехал на Соловки, чтобы отдать дань памяти великому русскому философу Павлу Александровичу Флоренскому, который в 1934-1937 годах был узником СЛОНа (Соловецкого лагеря особого назначения). Побывать там, где рождались строки его писем, адресованных жене, детям. Эти письма – неограниченный вклад ученого в отечественную педагогику. (Читатели нашего журнала одними из первых в стране познакомились с отрывками из них.) И еще мне хотелось пройти дорогами, по которым шел он. По его следам. А поводом для поездки была замечательная идея ребят из Московской международной киношколы поставить памятник Флоренскому.

... Берег моря. На песке множество водорослей. Это очень интересные водоросли. Издалека они напоминают виноградные грозди. Кажется, что все побережье в этом морском винограде. Он не плод от земной лозы, но удивительное творение от моря. Это водоросль «фукус пузырчатый». Она очень распространенная. Кстати, название всем известного Саргассова моря, напрямую связано с фукусом. Ибо фукус и есть саргасс, но по-испански. Об этом пишет Жюль Верн в романе «Двадцать тысяч лье под водой».

А виноградные ягоды напоминают плоды фукуса: это пузырьки, которые наполнены воздухом – своеобразные поплавки, при помощи которых водоросль держится на поверхности. Поплавки фукуса напомнили мне о поплавках одного из самых почитаемых соловецких аскетов-пустынников – старца Наума. «Зимой он занимался ... деланием для сетей деревянных поплавок. Этими поплавками постоянно была наполнена его келья, так что едва оставалось место для прохода» («Соловецкий патерик»).

Да, у человека всегда должно быть достаточно **духовных поплавок** – для поддержания себя в различных жизненных обстоятельствах.

Один из самых надежных из таких поплавок – семья. Пусть все вокруг тебя против тебя, – но в семье, если она скреплена в личное твое малое отечество всей твоей предыдущей жизнью, – ты всегда найдешь понимание и спасение. Она – построенная тобой – всегда удержит тебя на плаву. Сколько знакомых супружеских пар распалось за последнее время вокруг моей семьи. Распалась страна, есть трещины и на карте современной России, распадаются семьи. Одна тенденция. И разбиваются о скалы людской отчужденности, может быть, последние поплавки надежды.

Еще такой поплавок – любовь, нежность. Воспоминания о со-
кровенном, предельно-искреннем, интимном.

У нее ахматовский профиль
И глубокий вырез ноздрей...
Буду помнить и на Голгофе,
На кресте своем я – о ней.
Из нее истекала нежность.
Я не знал, что такая есть.
Ее хватит, чтобы безбрежность
Муки крестной мне перенести.

Еще такие поправки – дети. Но только в том случае, когда вы
вложили в них свою любовь и свое мужество жизни. Тогда они не от-
чуждаются от вас, но становятся вам союзниками в деле осуществле-
ния себя, их, семьи, Отечества – т.е. родными не только по крови, но
и по духу.

Еще такой поплавок – память. Это, например, впечатления дет-
ства, романтика, книги Жюль Верна и Германа Мелвилла. Кстати, как
трудно было их достать в то время. Ждали своей очереди в библиоте-
ке. Дежурили ночью у магазина подписных изданий, записывали свой
номер на ладони. И это все из-за моря, гордых капитанов Немо и Аха-
ва, величавого кита Моби Дика, кораллов, водорослей.

... Водоросль «фукус» вовсе не родня землеросли «перекати-
полю». Он крепок – как на поверхности, так и на глубине. При помо-
щи особых корней крепится фукус к камню-якорю. А если шторм
оторвет его от камня – не беда. Фукус найдет себе другой якорь. «За-
мечательны ризоиды, присоски водорослей – «корни». Они так силь-
но пристают к камням, что даже ножом с трудом отделяешь их. **Но
они не опутывают собой камня и не внедряются в него**, а держатся
неизвестно как», – пишет Павел Флоренский об особенностях фукуса.

Мне думается, что фукус воплощает собой идеал бытия вообще.
Он принимает морской мир, но и не отказывается от радости созер-
цать земной мир и солнце. Он одинаково крепок как в своих корнях,
так и в своей кроне. Он вместе с морскими вещами, но не нарушает
их суверенности, не посягает на их свободу. Он смиренно подчиняет-
ся шторму, но не отказывается от жизни, принимая как должное вне-
запно изменившиеся обстоятельства.

Возможно, духовное осмысление особенностей жизни морской
природы добавила сил Павлу Флоренскому для дальнейшего – пусть
и в таких суровых условиях – творческого, преображающего бытия.

Ведь он, подобно фокусу, которого не щадит шторм, отрывает от привычного камня-якоря и выбрасывает на чуждый ему берег, земною бурей был оторван от семьи, от родного дома – якоря и заброшен на этот «крайсветный остров». И выстоял, внемля этой суровой земле и суровому морю и духовно познавая их.

«Фукус пузырчатый... православный»
Я бы добавил к названию слово.
Он – жизнестойкий и тихонравный, –
С северной свыкся жизнью суровой.

Житель глубинный. Если же штормы
Вырвут его из донного рая,
Воле судеб молчаливо-покорный,
Будет лежать на песке, умирая.

Но эта смерть и не смерть, а успенье.
Он уж схватил корешочками камень.
Будет прилив – поплавками-плодами
Осуществит свое преображенье:

Камень останется на глубине.
И в вертикаль расправится разом
Фукус, и будет жить на волне,
С якорем-камнем накрепко связан.

Интересно, что Флоренский очень любил книги Жюль Верна и неоднократно цитировал его в своих письмах с Соловков. Думаю, что он замечательно отозвался бы о книгах еще одного воспевателя морей – Германа Мелвилла, в частности, о его романе «Моби Дик, или Белый Кит». Но в его время произведения Мелвилла еще были мало известны в России.

Мелвилл был сродни Флоренскому в умении духовно осмысливать земные понятия. Так, для него Белый Кит и сопутствующие ему предметы важны и как земные, биологические существа, и как средоточия духовного знания в земной их плоти.

В этом, видимо, и заключается задача и личной жизни, и всей земной истории – духовно осмыслить и преобразить земные предметы и земные события. И к этому человечество уже приступило. Благодаря, в частности, творчеству Флоренского и Мелвилла.

Духовное осмысление Флоренским математики в книге «Мнимости в геометрии» еще ждет своих исследователей. В этой книге философ подобен мелвилловскому Моби Дику – по своей мощи, по способности погружаться в глубины духовного океана. Мир земного океана тоже необычайно интересен и глубок – как в физическом смысле, так и в духовном. Еще в детстве меня волновала его загадка. Почему так притягивал Жюль Верн? Он знакомил с недоступным. Природа суши доступна. Вот лес, вот дерево, вот грибы, ягоды. Рассматривай, изучай, думай. Природа моря скрыта. И к ней прикоснуться возможно было благодаря чудесным верновским книгам: «Отвечайте всего понемногу. Вот консервы из морских кубышек; любой малаец нашел бы их несравненными на вкус! Вот крем, взбитый из сливок, которые поставляют нам киты; вот сахар, который добывается из гигантских фикусов Средиземного моря! Духи, что стоят на туалетном столике в вашей каюте, получены сухой перегонкой морских растений» (Жюль Верн «Двадцать тысяч лье под водой»).

Предвидения Жюля Верна о полезных свойствах морских водорослей подтвердил Флоренский. Он разработал систему добычи из них йода и агар-агара (желеобразующее вещество, которое используется в кондитерской промышленности для приготовления мармелада, зефира и т. п.).

Флоренский приступил и к духовному осмыслению геологии (сущность вечной мерзлоты) и биологии, в частности водорослей. Мелвилл духовно осмыслил физический феномен кита.

Фукус и кит похожи в том, что живут как на поверхности, так и на глубине. В этом их вертикаль. Она видна не всегда, но обозначается в определенные, предельные моменты. Фукус может лежать бесформенной массой на берегу, никоим образом не говоря о своей потенциальной вертикальности. Но во время прилива его вертикальность (т.е. духовность) проявляется воочию. Духовность кита – в его всплытиях на поверхность. «Каждому известно, что благодаря особому устройству жабр весь рыбий род дышит воздухом, растворенным в самой той стихии, в которой он плавает, так что какая-нибудь треска или сельдь может прожить на свете, ни разу не высунув голову из воды. Но кит, в силу своеобразия своего внутреннего строения снабженный настоящими легкими, подобными человеческим, может существовать, только вдыхая свободный воздух из атмосферы. А отсюда и необходимость его регулярных визитов в верхний мир» (Мелвилл «Моби Дик »).

Духовное прямостояние – вот что определяет феномен фукуса и кита. Духовное прямостояние учит всегда находить над собой солнце:

«...над всем нашим мраком по-прежнему сияет солнце Праведности огнем маяка и надежды. Если мы опускаем глаза, мы видим плесневелую почву темной долины, но стоит нам поднять голову, и солнце спешит с приветом навстречу нашему взору» (Мелвилл «Моби Дик»). К духовному прямостоянию должен стремиться человек, воспитывая в этом стремлении самого себя, своих детей и внуков.

Фукус, кит, и еще капитан Ахав ищут устойчивости в неустойчивом мире, предпочитают неустойчивый мир (океан) устойчивому миру – суше.

«... здесь, куда нет доступа комариному писку человеческого счастья и горя; в этих бесстрастных, равнодушных водах, где нет ни одной скалы, чтобы служить таблицей для записи преданий.

... Привет же тебе, привет, о море, среди чьих вечно плещущих волн только и находит себе приют дикая птица. Рожденный землей, я вскормлен морем; хоть горы и доли взлелеяли меня, вы, морские валы, мои молочные братья!» (Мелвилл «Моби Дик»).

«О, человек! Дивись и старайся уподобиться киту! – пишет Мелвилл. – Храни и ты свое тепло среди льдов. **Живи и ты в этом мире, оставаясь не от мира сего, как и он. Не горячись на экваторе, не теряй кровообращения на полюсе.** Подобно великому куполу собора Святого Петра и подобно великому киту, при всякой погоде сохраняй, о человек, собственную температуру».

Будь холоден в зной, будь горяч в холод. Об этом мысль Мелвилла. Если судьба в тот час, когда все, и ты в том числе, наслаждаются теплом (живут духовно праздно, не как фукус или кит, всегда стремящиеся к обретению вертикали, к верхнему, духовному миру, но как треска или сельдь), вдруг окатит тебя ледяной водой, знай, что в этом твое благо. Это знак для тебя – куда идти. Ибо тепло, в котором все, будет возрастать, и превратится в зной, в жару, в засуху. И людям негде будет найти прохладу. А ты за это время отречешься от тепла, познаешь природу и радость холода. И в момент, когда все будут погибать от жары, поможешь им обрести желанную прохладу. Ибо сам будешь Лед. Вот чем возможно объяснить подвиг аскетизма и пустынножительства. В нем люди становились живыми источниками прохлады для мира, задыхающегося от засухи бездуховности. В числе их были и соловецкие подвижники – как прежних веков, так и новомученики нового времени

«... иногда поднимался я из пещеры зимою, но страшный мороз, от которого сокрушались мои кости, не давал мне возможности отойти на пять шагов» («Соловецкий патерик»).

«Церковь Преподобных никогда не отапливается и зимою, а Наум во время самых сильных морозов никогда не одевал теплой одежды и по-прежнему носил только подрясник и рясу. Иногда с чувством сострадания замечали ему: «Батюшка, ведь ты застыл», но он с улыбкой отвечал: «ничего, зато не дремлетесь» («Соловецкий патерик»).

На Соловках вновь остро вспомнилось детство, Украина, стихи Евгения Плужника. Его называли украинским Шекспиром. Тогда я почти ничего не знал о его судьбе, о его таинственной гибели. А вот теперь открылось. Умер от туберкулеза в больнице соловецкой тюрьмы в возрасте 38 лет. Мечтаю перевести на русский язык несколько его стихотворений, сделать их достоянием и русской культуры.

Памяти поэта Евгения Плужника

Его измучила чахотка,
Он умирал и знал об этом.
Взирал на мир спокойно-кротко.
И был по-прежнему поэтом.

Он в смертный час воды холодной
Вдруг попросил: «Умоюсь, вспомню
Свой Днепр широкий, полноводный.
И волю Божию исполню».

Коснулся лба и глаз, утерся
Полтавским рушником: « Чудово!..»
И побелел, как мел – истеря,
Как мел, во прах для жизни новой.

Флоренский – русский философ, Плужник – украинский поэт, возможно, они встречались. Возможно. А вот то, что Флоренский встречался и беседовал о литературе с другим выдающимся украинским поэтом, переводчиком, лингвистом Николаем Зеровым (1890-1937) – это абсолютно точно. Об этом сделаны документальные записи.

Зеров – гордость украинской переводческой школы. В условиях лагеря он работал над переводами «Энеиды» Вергилия и «Песни о Гайавате» Лонгфелло на украинский язык и успел их закончить. Эти его работы бесследно исчезли в архивах НКВД. Как и сам он, и его земляки писатели Мирослав Ирчан, Валериан Пидмогильный, режиссер и драматург Лесь Курбас, крестьянин села Кручиницы Житомирской области Харитон Мелешко.

«... о занятиях своих могу рассказать немного: все тот же самый «Гайавата». Кроме «Трубки мира» перевел еще один эпизод «Друзья Гайаваты». Сравнивал свою работу с переводом Бунина: блестящий – очень точно передает словесный материал лонгфелловской поэмы: все образы, все эпитеты, чуть ли не каждое слово оригинала переданы. Здесь у меня явное поражение. Но синтаксические особенности «Гайаваты» у Бунина сглажены: иногда отсутствуют характерные повторы текста, которые имитируют финскую «Калевалу», – в этом я постараюсь взять реванш». (Из соловецких писем Н. Зерова).

«... Зима была холодной. Уже прилетели чайки. И начинают свой нескончаемый и противный крик. Вблизи они некрасивые – морды дурные, глаза глупые, клюв длинный и хищный, но в полете – прекрасные.

... Устраивайся серьезно, крепко и, главное, не чувствуй себя связанной со мною. У тебя есть ребенок, а я – прошлое». (Из соловецких писем В. Пидмогильного).

«Мои дорогие деточки: сын Иван и дочечки Олька и Ганя, и сыночек Александрик! Я, ваш отец Харитон, шлю вам свой отцовский привет и с любовью низенький поклончик. Желаю вам, мои дорогие детки, от Господа Бога всего наилучшего на белом свете в вашей сиротской жизни и целую я вас заочно...». (Из неотправленного письма Харитона Мелешко).

В архиве Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника хранятся письма из лагеря ученого-метеоролога **Алексея Вангенгейма**. Эти замечательные образцы умирающего сейчас эпистолярного жанра адресованы его маленькой дочери. В них он, подобно Флоренскому, выступает и как отец, и как учитель. Он придумывает для дочери занимательные задачи по арифметике, геометрии, ботанике. Иллюстрирует их.

«Сколько листочков в листе розы? Посчитай листочки парами. Посчитай листочки тройками. Какой лист симметричен и какой не симметричен? Растение и погода: пока новые цветочки малы, они боятся холода, они спрятаны в зеленую чашечку бутона, которая защищает цветки. Внутри чашечки под ее защитой развиваются и растут маленькие нежные цветочки. Но и сам бутон еще очень нежен. Чтобы не терять тепло, он наклоняется к земле».

Читаю письма Вангенгейма с разрешения главного хранителя музея Светланы Балан. Только что вернулся из Филипповой пустыни. Там в свое время находилась одна из лабораторий Йодпрома, где ра-

ботал Флоренский. Но он работал и в кремле. Где? – Возможно, в комнате, где мы с вами находимся, – отвечает на мой вопрос Светлана. У нее дела. Она вынуждена закрыть меня на ключ – мы все-таки в помещении специального хранения. Я не против. **Я в одной комнате с Флоренским, пусть мы и разделены временными промежутками.**

Вечером этого дня ребята на скорбной Секирной горе (место, откуда во времена СЛОНа не возвращались) выложили камнями слова «Бог дал крест и даст силы его нести» и заложили памятник Флоренскому. Они приедут сюда вновь. И мне тоже хочется вернуться. В частности, для того, чтобы прочитать в школе поселка Соловецкий спецкурс по педагогике Флоренского, построенный на основе его писем.

Этим образовательным проектом заинтересовались и готовы его поддержать директор школы п. Соловецкий и представители норвежской фирмы «Баренц-регион» Роалд Рекеборг и Руне Рафаелсен, которые помогают школе. В день моего посещения школы в ней распаковывали одиннадцать новых компьютеров – подарок норвежских друзей. Каково было их видеть учителям, когда их школа в течение десяти последних лет вообще не финансировалась, когда в течение пяти последних лет они не видели живых денег и жили на продуктовые талоны!...

Не перевелись подвижники на соловецкой земле и по сей день...

***

«... Справа по борту рядом со всяким горем движется неизменная благодать, и вершина этой благодати уходит дальше ввысь, чем уходит вниз глубина горя. Подобно тому, как высота гот-мачты превосходит глубину кильсона»* (Мелвилл «Моби Дик»).

Это строки из проповеди, которую в книге слушают китобои перед выходом в море. Как нам сегодня не хватает подобных слов, пропитанных, как тельняшка моряка солью, свежей неподдельной энергией жизни!

*Кильсон –набойная накладка на киле, исподнем нижнем бруске судна, выдающемся в виде полоза. Здесь образно – нижняя предельная точка судна.

Кемь – Белое море – Соловецкие острова

КОМПЛЕКСНЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРС «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КОМПЛЕКСНОГО УЧЕБНОГО КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» В 2014-2015 УЧЕБНОМ ГОДУ

Кошечко А.Н.

Томский государственный педагогический университет

Опыт проведения курсов повышения квалификации, консультаций для педагогов, преподающих комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики», позволяет наметить перспективы в работе преподавателей, которые неотделимы от перспектив развития самого курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Содержательно-методический аспект организации занятия в курсе «Основы религиозных культур и светской этики»

Цель учебного курса ОРКСЭ – «формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений». Подобная формулировка говорит о том, что цель курса «ОРК и СЭ» как целостной содержательной и методической системы – **воспитание**, акцент сделан не на усвоении и репродуктивном воспроизведении информации, а на знакомстве учащихся с нравственными **ценностями**, со своим внутренним миром.

Важно, чтобы содержание и структура каждого урока были ориентированы на осуществление принципа аксиологической интеграции³ и соответствовали логике формирования в сознании ученика структуры ценности.

---

³Аксиологическая интеграция – взаимодействие ценностей и смыслов на основе их ассоциативно-образной взаимосвязи по смежности, сходству и контрасту. Вместе они создают «силовое поле», которое можно назвать духовностью. Аксиологическая интеграция возможна благодаря единству различных уровней бытия человека, которые отражаются в различных школьных предметах: физический уровень – биологический уровень – психический уровень (душевная жизнь – желание, общение, удовольствие, сотрудничество, целеустремленность, симпатия) – духовно-нравственный уровень (существование человека в соответствии с общечеловеческими ценностями и идеалами: любовь, совестливость,

В связи с этим целесообразным представляется включение в содержание занятия по курсу «Основы религиозных культур и светской этики» следующих этапов:

1. знакомство с **объективным (понятийным) значением ценности**, которое происходит посредством изучения определений и дефиниций, выявления наиболее существенных признаков понятия. Для этого в материалы урока должны включаться определения основных терминов и понятий, работа с ними, а в самом учебнике в качестве обязательного элемента должен присутствовать словарь, позволяющий в любой момент обратиться в значению необходимого слово;

2. знакомство в применении понятия в различных контекстах, то есть с **объективными смыслами**. На этом этапе важно, чтобы ученик научился адекватно и эффективно использовать понятие, четко чувствуя его природу;

3. переход на уровень личностного переживания ценности, на уровень **субъективных смыслов**, которые школьник открывает в ходе рефлексии, оценки понятия-ценности, выявления его значимости для своего внутреннего мира. Ценность подразумевает не только определение, но и оценку, которая отвечает на следующие вопросы: Что значит для меня, моего внутреннего мира данное понятие? В какие моменты происходит его актуализация? Что данное понятие помогает мне осмыслить? Важно при работе с ценностями привлекать субъектный опыт учащегося. Освоение («сделать своим», осознанное нравственное поведение) возможно только при возникновении во внутреннем мире учащегося индивидуальных смыслов;

4. этап практической реализации получено информационного знания и ценностного опыта, этап формирования **объективированных смыслов**. Заключительный этап позволяет увидеть преобразующую миссию ценности, ее способность выводить субъект на новую метапозицию по отношению к самому себе. Процессы объективации, «материализации» индивидуальных взглядов действуют в ходе создания творческих продуктов (эссе, театральная постановка, поделка, проект, выступление), совершении личностного поступка и его оценки. На этом этапе смыслы воплощаются в реальные дела, утверждая практическую значимость усваиваемой ценности и тем самым влияя на потребности, интересы, цели, установки и другие элементы ценностных ориентаций.

ответственность, патриотизм, честь, достоинство, трудолюбие, долг и т.д.). В процессе жизнедеятельности человек зависит от перечисленных уровней, поэтому в ходе его духовно-нравственного воспитания необходимо учитывать их потенциал.

Использование УМК для преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики»

Важную роль в эффективности урока играют используемые учителем учебно-методические материалы. Но, к сожалению, многие современные учебники грешат «безликостью», а безликое знание никогда не сможет стать значимым для внутреннего мира обучающегося. Поэтому учителю приходится компенсировать безликое знание своим авторитетом и богатством своего духовного мира. Но полностью заменить учебник нельзя, да и невозможно в принципе: насыщение знаний ценностями и смыслами происходит в ходе погружения в историю, культуру, в жизнь творцов. Хороший, качественный учебник выполняет работу по реконструкции знаний в контексте науки, истории, культуры и религии.

Ошибки в используемых учителем материалах приводят к возникновению системных ошибок в уроках:

1. Теряется связь с учебником;
2. Отсутствуют методики и формы организации творческой, проектной деятельности учащихся;
3. Задания имеют преимущественно репродуктивный, тестовый характер, фрагментами просто повторяют задания учебника.

Проанализируем возможные проблемы использования УМК и методических разработок и попробуем выстроить систему критериев оценки эффективности комплекта, который способен или неспособен обеспечить в процессе применения эффективность урока:

№	Проблема	Критерий эффективности УМК
1.	Нарушение важнейшего правила педагогики «Не навреди!»	В УМК не могут быть использованы такие содержание и формы, которые способны, пусть даже гипотетически, нанести нравственный вред ребенку. В тексте учебника, рабочей тетради, пособия для учителя не могут быть использованы тексты, сомнительные в нравственном и ложные в педагогическом отношении.
2.	Не учитывается уровень социальной зрелости ребенка, на которого возлагаются взрослые проблемы	Учитель должен обсуждать с детьми содержание учебного курса, при этом дети не должны заучивать идеи и получать за них отметки (оценка творческой работы может быть квалифицирована как попытка замерить результаты духовности). Не нужна ситуация, когда дидактически назойливо вбивается в головы содержание, главный жанр урока – обсуждение

3.	Формирование односторонних, искаженных представлений о конфессиях	УМК должен учитывать интересы разных конфессий. Учебники разных модулей должны быть согласованы между собой и включать в себя корректные формулировки, относящиеся различным конфессиям. Как отмечает епископ Зарайский Меркурий: «Подобный курс не разъединяет, а объединяет детей, потому что предложенные модули имеют одну цель – воспитать гражданина, патриота, образованного и высоконравственного человека для нашего Отечества, вне зависимости от его религиозных убеждений. Мы живем в одной стране. Очень важно, что дети не просто читают учебник. Они общаются, изучают религиозную традицию своей семьи и своего края и обсуждают другие, иные религиозные культуры. И оказывается, что у нас общего больше, чем разделяющего: у нас одно отечество, одна судьба, мы призваны историей жить вместе. Новый предмет учить нас любить свою религиозную культуру и уважать культуру тех людей, которые находятся рядом с нами».
4.	Создание ситуации выбора, в которой нет правильного варианта, а любое решение приводит к неполному, искаженному пониманию	В качественном УМК подобные формулировки в текстовом или фактическом материале, в заданиях для учащихся отсутствуют.
5.	Подача учителем своих субъективных представлений как обще-значимых культурных и нравственных норм	В этом аспекте важную роль играет личность педагога, преподающего курс. Человек, который берется его вести, должен осознавать огромную ответственность за свои действия (примеры из рукописного текста). Большую роль играет качественная подготовка преподавателей и решение следующих вопросов: как следует организовать педагогический процесс, чтобы действительно сформировать у подростков мировоззренческий нравственный стержень и не спровоцировать отторжение какой-либо религии или возникновение ксенофобии, интолерантности и межэтнических или межконфессиональных проявлений.
6.	Использование иллюстративного материала, который не согласуется с содержанием или дает искаженное представление о конфессиях	

Важным критерием эффективности УМК как единой комплексной системы, обеспечивающей деятельность учителя и ученика на уроке, является его целостность. УМК должен включать в себя следующие элементы:

1. Учебник для учеников;
2. Рабочую тетрадь по каждому учебному модулю;
3. Примерные поурочные методические разработки для учителя;
4. Примерные методические рекомендации по организации внеурочной деятельности обучающихся в рамках всех модулей курса «ОРК и СЭ»;
5. Примерные методические рекомендации по работе с родителями и повышению их педагогической культуры, включающие содержание работы с родителями;
6. Материалы на электронных носителях, включающие дополнительные учебно-воспитательные материалы по каждому модулю.

Основная стратегия работы в плане методического обеспечения курса – разработка целостной, качественной, профессиональной методической основы, современной и достаточной для решения педагогических задач курса «ОРК и СЭ».

Выбор учебников для преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики» осуществляется из федерального перечня учебников, утвержденных Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31.03.2014 № 253 «Об утверждении федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» (материал опубликован по адресу: минобрнауки.рф/новости/4136).

Организации, осуществляющие образовательную деятельность по основным общеобразовательным программам, вправе в течение пяти лет использовать в образовательной деятельности приобретенные до вступления в силу настоящего приказа учебники из:

- федерального перечня учебников, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях на 2013/14 учебный год;

- федерального перечня учебников, допущенных Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях на 2013/14 учебный год;

- федерального перечня учебников, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях на 2013/14 учебный год;

- федерального перечня учебников, допущенных Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях, на 2013/14 учебный год, утвержденных приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1067 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 30 января 2013 г., регистрационный номер № 26755), с изменением, внесенным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 544 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 30 августа 2013 г., регистрационный номер № 29846).

Выписка из приказа
Основы духовно-нравственной культуры (предметная область)
«Основы религиозных культур и светской этики»,
приказ Министерства образования и науки
Российской Федерации от 31.03.2014 № 253)

№	Автор/авторский коллектив	Наименование учебника	класс	Наименование издателя учебника	Адрес страницы об учебнике на официальном сайте издателя (издательств)
1	Амиров Р.Б., Воскресенский О.В., Горбачева Т.М. и др.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. Основы мировых религиозных культур.	(4-5)	ООО «ДРОФА»	http://www.drofa.ru/13/
2	Шемшурин А.А., Брунчукова Н.М., Демин Р.Н. и др.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики.	(4-5)	ООО «ДРОФА»	http://www.drofa.ru/13/

3	Костюкова Т.А., Воскресенский О.В., Савченко К.В. и др.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры.	(4-5)	ООО «ДРОФА»	http://www.drofa.ru/13/
4	Амиров Р.Б. Насртдинова Ю.А. Савченко К.В. и др.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. Основы исламской культуры.	(4-5)	ООО «ДРОФА»	http://www.drofa.ru/13/
5	Профирный Н.Г., Костюкова Т.А., Бурмина Т.Ю.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. Основы иудейской культуры.	(4-5)	ООО «ДРОФА»	http://www.drofa.ru/13/
6	Китинов Б.У., Савченко К.В., Якушкина М.С.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. Основы буддийской культуры.	(4-5)	ООО «ДРОФА»	http://www.drofa.ru/13/
7	Васильева Т.Д., Савченко К.В., Тюляева Т.И.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы светской этики	4	Изд-во «Академ- книга/ Учебник»	http://www.akademkniga.ru/catalog/15/1355/
8	Виноградова Н.Ф., Власенко В.И., Поляков А.В.	«Основы религиозных культур и светской этики. Основы исламской культуры. 4 класс». Учебник для учащихся общеобразовательных организаций. В 2 ч. Ч. 1: «Введение». Ч. 2: «Основы исламской культуры»	4	ООО Издательский центр «ВЕНТА-НА-ГРАФ»	http://vgf.ru/orkse

9	Виноградова Н.Ф., Власенко В.И., Поляков А.В.	«Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4 класс». Учебник для учащихся общеобразовательных организаций. В 2 ч. Ч. 1: «Введение». Ч. 2: «Основы православной культуры».	4	ООО Издательский центр «ВЕНТАНАГРАФ»	http://vgf.ru/orkse
10	Виноградова Н.Ф., Власенко В.И., Поляков А.В.	«Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики. 4 класс». Учебник для учащихся общеобразовательных организаций. В 2 ч. Ч. 1: «Введение». Ч. 2: «Основы светской этики».	4	ООО Издательский центр «ВЕНТАНАГРАФ»	http://vgf.ru/orkse
11	Виноградова Н.Ф., Власенко В.И., Поляков А.В.	«Основы религиозных культур и светской этики. Основы мировых религиозных культур. 4 класс». Учебник для учащихся общеобразовательных организаций. В 2 ч. Ч. 1: «Введение». Ч. 2: «Основы мировых религиозных культур».	4	ООО Издательский центр «ВЕНТАНАГРАФ»	http://vgf.ru/orkse
12	Ворожейкина Н.И., Заяц Д.В.	Основы религиозных культур и светской этики	4	ООО «Издательство «Ассоциация XXI век»	http://umk-garmoniya.ru/kultura/
13	Кураев А.В.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры	4	ОАО «Издательство «Просвещение»	www.1-4.prosv.ru

14	Латышина Д.И., Муртазин М.Ф.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы исламской культуры	4	ОАО «Издательство «Просвещение»	www.1-4.prosv.ru
15	Членов М.А., Миндрин Г.А., Глоцер А.В.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы иудейской культуры	4	ОАО «Издательство «Просвещение»	www.1-4.prosv.ru
16	Чимитдоржиев В.Л.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы буддийской культуры	4	ОАО «Издательство «Просвещение»	www.1-4.prosv.ru
17	Беглов А.Л., Саплина Е.В., Токарева Е.С. и др.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы мировых религиозных культур	4	ОАО «Издательство «Просвещение»	www.1-4.prosv.ru
18	Шемшурин А.И.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики	4	ОАО «Издательство «Просвещение»	www.1-4.prosv.ru
19	Саплина Е.В., Саплин А.И.	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики	4	ООО «Издательство Астрель»	http://planetaznaniy.as-trel.ru/pk/index.php
20	Сахаров А.Н., Кочегаров К.А. Под ред. Сахарова А.Н.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы религиозных культур народов России	4	ООО «Русское слово-учебник»	http://xn----dtbhtpdkkaet.xn--p1ai/shop/catalog/knigi/298/1044/
21	Студеникин М.Т.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики	4	ООО «Русское слово-учебник»	http://xn----dtbhtpdkkaet.xn--p1ai/shop/catalog/knigi/298/1045/
22	Бородина А.В.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры	4	ООО «Русское слово-учебник»	http://xn----dtbhtpdkkaet.xn--p1ai/shop/catalog/knigi/298/1046/
23	Янушквичене О.Л., Васечко Ю.С., протоиерей Виктор Дорощев, Яшина О.Н.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры	4	ООО «Русское слово-учебник»	http://xn----dtbhtpdkkaet.xn--p1ai/shop/catalog/knigi/298/1047/

24	Шевченко Л.Л.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4 класс	4	ООО «Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества»	http://www.trad-center.ru/komplekt4.htm
25	Шевченко Л.Л.	Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4-5 класс	4 – 5	ООО «Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества»	http://www.trad-center.ru/komplekt45.htm

Информационно-методическая поддержка преподавателей курса «Основы религиозных культур и светской этики»

Для консолидации работы в рамках курса «ОРК и СЭ» в Томской области было создано виртуальное методическое объединение учителей, преподающих курс «ОРК и СЭ» <http://orkce.edu.tomsk.ru/>. Учитывая отдаленность и разбросанность районов Томской области, особенность инфраструктуры, виртуальное методическое объединение создает условия для оперативного общения, обмена информацией и методическими разработками, делает работу открытой для педагогического сообщества.

Информационный портал методического объединения учителей комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» создан для решения следующих задач:

- для оказания информационной поддержки апробации курса «ОРК и СЭ» в Томской области;
- для проведения консультаций по содержательным и методическим вопросам преподавания модулей курса «ОРК и СЭ» для преподавателей, руководителей ОУ, классных руководителей и родителей учащихся;
- для обмена методическими и содержательными ресурсами участников эксперимента (учителей, тренеров-преподавателей, координаторов, преподавателей ВУЗов г. Томска);
- для организации «обратной связи» с преподавателями курса «ОРК и СЭ», религиозными организациями, руководителями ОУ, Департамента общего образования, общественности г. Томска и Томской области.

Структура информационного портала

1. Нормативная база

2. Методические материалы

- Проекты слушателей курсов и семинаров повышения квалификации;

- Методические разработки тренеров-преподавателей курса «ОРК и СЭ»;

- Методические разработки преподавателей курса «ОРК и СЭ»;

3. Электронные публикации преподавателей курса «ОРК и СЭ»

- Сборники материалов научно-практических конференций;

- Научные статьи;

- Методические статьи.

4. Статистика

5. Тематические консультации

6. On-line консультации

7. «Горячая линия» для учителей, учащихся и родителей

8. Гостевая книга

9. Ссылки

- Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования

- Основы религиозных культур и светской этики

- ТОИПКРО

- Форум

Актуальные направления деятельности педагогов по реализации курса «Основы религиозных культур и светской этики»

Обозначенные выше перспективы развития комплексного учебного курса определяют следующие стратегические задачи, реализация которых требует скоординированной работы системы управления образованием региона, специалистов ИПК и учителей:

1. Участие в семинарах и курсах повышения квалификации в очной и дистанционной формах (последнее представляется особенно актуальным, потому что позволяет пройти повышение квалификации педагогам из отдаленных районов области, педагогам из других регионов);

2. Различные формы участия в региональных научно-практических конференциях – с 2010 г. ежегодно на базе ТОИПКРО проводится Региональная научно-практическая конференция «Комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской

этики»: теория и практика преподавания», причем с 2012 года конференция проводится в рамках Кирилло-Мефодиевских Чтений. Проведение конференции ставит своей целью знакомство с опытом работы учителей, преподающих этот курс, выявление методологических и методических особенностей преподавания курса. В рамках конференции проводятся «круглые столы» по актуальным темам: «Дети, родители, учителя в курсе «Основы религиозных культур и светской этики»: пути взаимодействия», «Стратегии взаимодействия современной школы с религиозными организациями в системе духовно-нравственного образования и воспитания». Материалы работы конференции публикуются с итоговым сборнике Чтений.

3. Создание проблемных групп по работе с отдельными темами и вопросами курса;

4. Участие в работе регионального интернет-портала методического объединения преподавателей курса (размещение разработок уроков, методических рекомендаций, материалов, справочных ресурсов, презентаций); on-line консультации, семинары.

5. Публикация научных и научно-методических статей, методических разработок, по модулям комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики»;

6. Консультации для родителей по вопросам выбора модуля, тематическим разделам курса.

Курс «ОРК и СЭ» в современной школе способствует комплексному решению актуальных задач духовно-нравственного образования и воспитания. В методическом отношении перспектива развития курса связана с разработкой и внедрением эффективных форм урочной и внеурочной деятельности, учебно-методических материалов, соответствующих концепции курса и способствующих формированию и развитию ценностных ориентаций обучающихся. Главная перспектива развития комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» – это установление диалогических, конструктивных отношений между педагогами, обучающимися и родителями, профессиональное взаимодействие педагогов по обмену опытом работы.

**ОПЫТ МАГИСТРАТУРЫ ПО НАПРАВЛЕНИЮ
«РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ» И РАБОТЫ С УЧИТЕЛЯМИ
НА ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Сазонова Н.И.

Томский государственный педагогический университет

Необходимость изучения религии в рамках изучения истории и культуры, с точки зрения современных научных подходов, мало у кого вызывает сомнения: обращение к феномену религии обусловлено неразрывным единством религии и культуры, которое прослеживается в истории человечества. Современные процессы в российском обществе, обычно характеризующиеся как «духовное возрождение», и связанные с существенным ростом интереса к религиозной культуре, активным развитием межкультурного и межконфессионального диалога, вызывают необходимость более углубленного и систематического изучения религии. Особую актуальность этому вопросу придало введение в школах предмета «Основы религиозной культуры и светской этики», который предъявляет особые требования к уровню знаний учителя в области религиоведения, а также в области современных методов и подходов к изучению религии. Не могут не реагировать на ситуацию и педагогические вузы, в частности, Томский педагогический университет, который в настоящее время является единственным из 6 университетов Томска, дающим полноценное высшее образование по направлению «Религиоведение» (бакалавриат и магистратура). Направление «Религиоведение» открыто в 2011 г., а в прошлом, 2013 г., состоялся первый выпуск магистров религиоведения. В 2014 г. ожидается и первый выпуск бакалавров по направлению (обучающихся по ускоренной программе). Тем самым, можно говорить о небольшом, но все же интересном опыте ТГПУ по подготовке специалистов в области религиоведения, которым и хотелось бы поделиться.

Прежде всего, следует сказать об условиях открытия направления «Религиоведение». Введение курса ОРКСЭ на первом этапе столкнулось с серьезными трудностями и проблемами как на федеральном, так и на региональном уровне. На момент, когда ТГПУ начал работу по получению лицензии по направлению, существовало неоднозначное отношение к таким инициативам как на уровне Минобразования, где вопрос получения лицензии затянулся более чем на год, так и на уровне региона. Особое внимание следует уделить, ко-

нечно, региональным проблемам, связанным с направлением. Открытие направления «Религиоведение» явилось абсолютно новым явлением для Томска, который характеризуется, с одной стороны, многоконфессиональностью (в городе представлены все основные религиозные конфессии, что делает его идеальным объектом для религиоведения), но, с другой стороны, значительным количеством безрелигиозной и даже антирелигиозно настроенной интеллигенции (в городе 6 только государственных университетов). Именно последним обстоятельством вызван тот факт, что, если направление «Религиоведение» в большинстве высших учебных заведений страны существует с конца 90-х гг. XX в., в Томске оно открыто лишь в 2011 г., причем предпринятая историко-филологическим факультетом ТГПУ в целом достаточно успешная попытка открытия направления стала уже шестой (!) по счету, тогда как предыдущие инициативы такого рода отвергались ректорами ряда томских вузов.

Сомнения по поводу открытия направления связаны были, прежде всего, с его востребованностью в регионе. С одной стороны, религиовед – новая, достаточно молодая профессия, что само по себе порождает проблемы будущего трудоустройства. С другой стороны, в реальности набора на направление давало повод сомневаться неоднозначное отношение в городе и регионе в целом к религиозной культуре. Тем не менее, мы рассчитывали, что абитуриентов привлечет и новизна самого направления, и высококвалифицированный состав профессионалов, работающих со студентами. Преподавание обеспечивают ведущие религиоведы Томска (например, профессор С.С. Аванесов; в разных формах сотрудничают с направлением профессор И.П. Элентух, В.Г. Ланкин и др.), высококвалифицированные методисты в области преподавания религиоведческих дисциплин (координатор проекта ОРКСЭ по Томской области доцент А.Н. Кошечко). Немало на историко-филологическом факультете и ярких, самобытных преподавателей историков и филологов (доценты О.Н. Мухин, Ю.Н. Шевченко, Т.А. Гончарова, И.В. Рудковский, С.Л. Кинёв, Е.А. Полева, Е.К. Макаренко и многие другие), также принимающих участие в работе со студентами-религиоведами, способных не только обеспечить высокий уровень преподавания, но и сделать обучение на направлении ярким и запоминающимся событием для студентов.

Немалую (и во многом – решающую) роль в открытии направления сыграла заинтересованность Томской епархии РПЦ, которая на первом этапе смогла обеспечить обучение 9 студентов и преподавателей Томской духовной семинарии. Стоит сказать, что в первые 2 года работы направление «Религиоведение» (являющееся непедagogичес-

ким) не имело ни одного бюджетного места, обучение было только платным (а на бакалавриате остается таким и сейчас), что, с учетом перечисленных выше проблем как федерального, так и регионального уровня, делало «старт» направления чрезвычайно проблематичным, если бы не добрая воля и помощь Томской епархии, согласившейся оплатить обучение своих студентов. В дальнейшем интерес к направлению стали проявлять учителя средней школы: несмотря на отсутствие бюджетных мест, трое наших коллег нашли возможным обучаться в заочной магистратуре. Наконец, пришли в магистратуру и преподаватели ТГПУ, желающие повысить свою квалификацию, расширить кругозор, получив новую профессию. Пытаясь обеспечить желающим возможность религиозного образования, руководство факультета в прошлом, 2013 году, пошло на открытие религиозной магистратуры «Основы религиозной культуры и светской этики: теория и методика преподавания» в рамках направления «Педагогическое образование», что позволило бы хотя бы отчасти решить проблему бюджетных мест. Весной 2013 г. неожиданную помощь в этом деле оказало Министерство образования, выделив 5 мест и в магистратуру «Религиоведение», тем самым существенно расширив возможности вуза в области религиозной подготовки. Таким образом, в настоящее время на ИФФ ТГПУ имеется уже не одна, а 2 магистерских программы по религиоведению, обеспеченных бюджетными местами, и желающие познакомиться с религиозной культурой и научиться преподавать религиозные дисциплины получили такую возможность.

Что же представляют собой студенты-религиоведы? Общим для них является, прежде всего, их высокая мотивированность, точное понимание своих целей при обучении на направлении. Студенты-религиоведы инициативны, самостоятельны, много читают, занимаются самообразованием, легко вступают в дискуссию на профессиональные темы. Они – постоянные участники научных конференций в ТГПУ и за его пределами, причем их доклады, как правило, отмечаются в числе лучших. Следствием высокой мотивации и серьезного отношения к учебе является успешность наших студентов: успеваемость как в магистратуре, так и на бакалавриате (качественная и количественная), как правило, близка к 100%. Первый выпуск магистров религиоведения принес 2 диплома с отличием (из 5 выпускников), достаточно высокие результаты ожидаем и от второго выпуска магистратуры, который представлен коллегами – учителями средней школы. Учителя составляют и более половины магистрантов нынешнего 1 курса, являясь одними из лучших наших студентов.

Учителя, приходящие в нашу магистратуру, как правило, или преподают ОРКСЭ, или намереваются освоить этот курс. Имеющийся опыт общения и сотрудничества позволяет более или менее точно сформулировать ожидания коллег, с которыми они приходят получать религиозное образование. Прежде всего, от обучения на направлении ожидают новых знаний и идей, которые позволяют выйти за пределы своей профессии, обогатиться познаниями в новой для себя научной и образовательной области. Именно учителя – наиболее активные слушатели, много и критически читающие религиозную литературу и старающиеся применить свои знания на практике. Одновременно от нас ждут и ответов на вопросы, возникающие в процессе преподавания религиозных дисциплин. В среде наших магистрантов особый интерес вызывают формы и способы подачи религиозной культуры в среде школьников, этические проблемы, возникающие в ходе преподавания ОРКСЭ, пределы и ограничения в рассказе о религиозной культуре. При этом следует отметить, что, в силу специфики нашего контингента, представленного не пассивными «потребителями» знаний, а состоявшимися профессионалами, существенную роль в обеспечении уровня подготовки играет не только работа с преподавателем, но и профессиональные дискуссии, в которых на равных принимают участие как преподаватель, так и студенты – своего рода командная работа, позволяющая увидеть новые, иногда неожиданные грани обсуждаемых проблем, обогатиться новыми знаниями и идеями. Понятно, что именно работа с учителями приносит наибольшее удовлетворение преподавателю в силу мощной отдачи от аудитории. Судя по отзывам, небесполезна такая работа и для коллег-учителей.

Думается, что в сотрудничестве вуза и школы нам постепенно удастся решить проблемы преподавания дисциплин в Томском регионе на уровне, достойном одного из самых образованных городов России.

РЕАЛИЗАЦИЯ КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» В ШКОЛАХ ЗАТО СЕВЕРСК КАК ОСНОВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Бердникова Е.Л.

МБОУ «СОШ №88 им. А.Бородина и А.Кочева»,

Семенова И.Е.

МБОУ «СОШ №78» ЗАТО Северск

Сегодня в образовательных учреждениях России вводится новый образовательный стандарт, который обязывает каждую школу иметь программу духовно-нравственного воспитания. Представляется, что одним из вариантов решения проблемы духовно-нравственного воспитания возможно через преподавание курса «Основы религиозной культуры и светской этики» в общеобразовательных школах.

Актуализированной целью комплексного курса ОРКиСЭ является формирование у обучающегося мотивации к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями разных конфессий и мировоззрений.

Как известно, апробация курса ОРКиСЭ успешно прошла в 21 субъекте РФ с апреля 2010 года, в том числе в Томской области. А с сентября 2012 года предмет «Основы религиозной культуры» был введен как обязательный во всех регионах России в начальной школе. Учителя Северска приняли активное участие в апробации курса, отметив его значительное влияние на нравственное состояние обучающихся и их отношения с родителями (законными представителями). Введение ОРКиСЭ было поддержано руководителями школ, обучающимися, многими родителями и общественностью ЗАТО Северск.

Кадровый состав учителей, преподающих курс ОРКиСЭ, за 2 года сложился достаточно стабильный и квалифицированный. Все педагоги прошли обучение в Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (АПКиП-ПРО г. Москва) при участии Минобрнауки России на базе ТОИПКРО. В 2010 году в Северске было создано городское методическое объединение учителей, ведущих курс ОРКиСЭ (это учителя начальной школы, истории, музыки, русского языка и литературы).

В ходе апробации нового курса единственная конфессия, предложившая сотрудничество и поддержку нового курса ОРКиСЭ, была

Русская Православная Церковь. Большую поддержку учителям, преподающим данный курс, оказали Священники Дмитрий Сергеев (Северский Храм Преподобного Серафима Саровского) и Дионисий Степанов (Храм Владимирской Иконы Божией Матери). Транспарентность и толерантность представителей северской РПЦ проявилась в практике совместных мероприятий с образовательными учреждениями города.

В течение 2011-2014 гг. 1 раз в месяц педагоги Северска собираются на базе МБОУ «СОШ №88 им. А.Бородина и А.Кочева» на методические объединения, где присутствуют представители муниципальной методической службы (руководитель Е.Л. Бердникова) и РПЦ. Педагоги имеют возможность задать интересующие их вопросы, обсудить проблемы, возникающие в ходе преподавания курса, планировать совместную деятельность. Кроме того, отец Дмитрий и отец Дионисий обеспечивают учителей дополнительными методическими материалами (видео, аудио и печатные материалы), что позволяет учителям, ведущим курс «Основы православной культуры», значительно расширить представление детей о предмете, увлечь их новым курсом.

Системная методическая работа по апробации курса Основы религиозной культуры и светской этики в 2010-2012 гг. позволила учителям ЗАТО Северск с 2012 года ввести курс ОРКСЭ в штатном режиме на базе четвертых классов начальной школы. Аксиологическая направленность учебного курса нацелена на формирование ценностно-смысловой сферы личности с учетом мировоззренческих и культурных особенностей и потребностей семьи и общества. Роль семьи активизируется, родители становятся равноправными субъектами образовательного процесса, происходит реабилитация семьи, несмотря на все ее проблемы. Хотя при выборе модуля решающее слово имеют родители, но в будущем за ребенком, как формирующейся личностью, остается самостоятельная мировоззренческая реализация права на самоопределение вероисповедания или атеизма.

В рамках преподавания курса ОРКСЭ на выбор представлены 6 модулей. В 2012 и 2013 годах по сравнению с 2010 годом увеличилось число детей, желающих изучать модуль «Основы православной культуры», что является результатом организованной урочной и внеурочной деятельности муниципальной методической службы с представителями Русской православной церкви.

За прошедший период по инициативе священнослужителей систематически организовывались экскурсии в храмы Северска и Томска (при поддержке Сибирского химического комбината, выделяющего

1 раз в месяц автобусы для экскурсий). Педагоги напрямую поддерживают связь со священниками, которые сопровождают учащихся в качестве экскурсоводов. Экскурсии организуются как в северские храмы, так и в томские: в Богоявленский кафедральный собор, Свято-Троицкий храм, Алексеевско-Богородицкий монастырь, музей Духовной семинарии. Эти мероприятия наполнены первичным нравственно-духовным опытом и способствуют еще большей заинтересованности учащихся в изучении инновационного предмета.

По инициативе педагогов и при поддержке муниципальной методической службы и Северских храмов в городе проводился конкурс методических разработок «Мой лучший урок: модуль «Основы Православной Культуры». Конкурс проводился в 2 этапа. Первый этап (заочный) – его итоги были подведены в мае 2011 года на Кирилло-Мефодиевских чтениях. Второй этап – очный, в ходе которого учителя представили положительный опыт преподавания курса «Основы православной культуры». Подведение итогов конкурса и награждение прошло 22 мая 2012 на Кирилло-Мефодиевских чтениях в Северске. Учащиеся школ города также принимают активное участие в различных конкурсах по основам религиозной культуры и светской этики, и число их растет. Например, во Всероссийской олимпиаде по «Основам православной культуры» в 2011 г. приняло участие 27 человек, в 2012 года в городской заочной викторине по православию уже 40 учащихся, а в 2013 г. – 68 человек.

Начиная с 2011 года, учителями вместе со священнослужителями организовываются и проводятся консультации для родителей по духовно-нравственному воспитанию. С 2012 г. на базе МБОУ «СОШ №78» г. Северска стало традиционным проведение городских родительских собраний, например в 2012 г. на всеобщее обсуждение с участием уполномоченного по правам ребенка в Томской области Эфтимович Л.Е., священника Димитрия Сергеева, настоятеля храма преподобного Серафима Саровского была вынесена тема: «Духовно-нравственное воспитание в современной семье», где акцентировалось внимание на воспитательных эффектах учебного курса ОРКиСЭ. Разговор шел об остро назревшей проблеме – формировании духовных и нравственных ценностей у подрастающего поколения. В этом учебном году 15 мая представителями Северского управления образования, родительского и ученического сообщества была актуализирована тема общегородского родительского собрания «Отцы и дети: поиск взаимопонимания». Причем, предварительно 13 мая на базе школы №84 по инициативе старшеклассников, родителей (в том числе родителей обучающихся по курсу ОРКиСЭ), учителей, представителей

РПЦ состоялся круглый стол по той же тематике, где шел конструктивный разговор о проблемах современной семьи, о трудностях подросткового возраста, о преемственности семейных и религиозных нравственных традиций. Необходимо отметить, что эти мероприятия по уже сложившейся в Северске традиции, проходят в рамках проведения Дней славянской письменности и культуры, Духовно-исторических чтений памяти святых первоучителей Кирилла и Мефодия.

Кроме того, муниципальная методическая служба ЗАТО Северск участвует в мероприятиях областного уровня: Кирилло-Мефодиевских, Макариевских, Рождественских чтениях. В рамках Кирилло-Мефодиевских чтений в 2012 году во всех школах города Северска были проведены «Уроки добра», а также круглый стол для старшеклассников на тему «Легко ли быть молодым?» с участием представителей СМИ Северска, и литературного редактора культурно – просветительского журнала «Воскресные чтения» Куренковой В.А. Стало уже доброй традицией проведение городского фестиваля творческих работ «Пасха Красная», в котором принимают участие и воспитанники детских дошкольных учреждений. В этом 2014 году было уже более 200 участников. Победители конкурсов были награждены дипломами и подарками при поддержке северских храмов.

В этом году в апреле в городе был проведен еще один конкурс проектных и творческих работ «Преподобный Сергей Радонежский и его наследие», итоги которого были подведены на городской секции Кирилло-Мефодиевских чтений. Кроме того, состоялся круглый стол по проблемам преподавания курса ОРКиСЭ, на котором присутствовали представители управления образования, преподаватели курса, заместители по учебно-воспитательной работе, представители РПЦ, где обсудили ряд насущных вопросов и проблем.

В целом систематическая работа методического объединения направлена на решение основных задач содержания образования: интеграцию личности в национальную культуру, формирование человека и гражданина. Как в урочном пространстве комплексного курса ОРКиСЭ, так и во внеурочном поле деятельности, мы обращаемся к традиционным ценностям, практикуем навыки сотрудничества, совместного обучения, общения всех участников образовательного процесса, включая родителей и педагогов, с целью освоения учащимися нравственных универсалий и культурных сценариев народов России.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УРОЧНОЕ И ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ

Матвеева В.В.

МАОУ «Гимназия №6» г. Томска

Ведущим направлением моей деятельности является работа по духовно-нравственному воспитанию школьников, потому я учу детей не только читать, писать и считать, главное духовно развивать и воспитывать личность.

Здесь без глубокого знания внутреннего мира ребёнка, без доброго отношения к нему не обойтись. Дети любого возраста чувствительны, ранимы. Необходимо дарить им всю силу и любовь своей души, учиться вместе с ними, жить их надеждами и мечтами. Только тогда ребёнок раскроет учителю свою душу и оправдает все его надежды.

По словам К.Д. Ушинского настоящего учителя и учеников роднит «особенная теплота и задушевность отношений», основой которой являются духовные качества личности педагога: вера, любовь, честность, открытость, мудрость, красота души.

Для детишек в начальной школе важно не просто дать информацию о православной культуре и православных традициях, а именно помочь им понять саму суть Православия, помочь им понять, что значит быть православным? Сравнить, как ведут себя в различных ситуациях люди православные и неправославные, воцерковленные и невоцерковленные. Цели воцерковать их не было, просто развить интерес на познавательном, культурологическом уровне.

Важно дать человеку, особенно маленькому, правильный ориентир, чтобы дети четко понимали, где добро, а где зло, чтобы видели эту грань и не путали.

Поэтому духовно-нравственное воспитание нельзя сводить от мероприятия к мероприятию. Оно должно быть систематическим, непрерывным и вестись в единстве урочной и внеурочной деятельности. Для начальных классов ведущей деятельностью является учебная, поэтому я, как учитель начальных классов, основной духовно-нравственный материал включаю в различные уроки:

- на уроках окружающего мира, например тема «Куликовская битва», где важную роль сыграл Сергей Радонежский. Материал распределяется по классам соответственно темам разделов;
- на уроках литературного чтения дети знакомятся с произведениями русских писателей, посвящённым православным ценностям;

- на уроках математики материал вводится в содержание задач или в зашифрованные задания;
- на уроках обучения грамоте знакомимся с создателями славянской азбуки.
- на уроках русского языка, изобразительного искусства и трудового обучения полученная информация транслируется обучающимися в виде индивидуальных творческих работ и презентаций.

Сейчас я второй год работаю в гимназии №6, до этого я 22 года проработала в Поросинской СОШ, где курс «Основы православной культуры» введен с 1991 года. В 2010 году группа учителей, из четырех человек, куда входила и я, решили подготовить проект и обобщить свой многолетний опыт. Был разработан учебно-методический комплект по курсу «Основы православной культуры» для общеобразовательных учреждений.

Подготовленный УМК включает в себя все необходимые компоненты для организации качественного обучения и состоит из:

Учебного пособия для обучающихся, основными достоинствами Учебного пособия являются:

- модульный подход к представлению учебного материала (в Пособии выделены 4 модуля: введение в православную культурную традицию; календарь православных праздников; христианские ценности; жизнь по заповедям);
- учёт психологических особенностей младшего подросткового возраста (исходя из многолетнего опыта работы);
- коммуникативная направленность;
- увлекательная манера изложения.

Методического пособия для учителя, предназначенного для оказания педагогам методической помощи в организации и проведении уроков по данному курсу.

В методических рекомендациях к урокам формы и виды организации учебной деятельности на уроках основываются на сочетании различных методов обучения, среди которых особое внимание уделяется интерактивным формам работы.

Новизна и уникальность пособия. Методические рекомендации к урокам написаны в соответствии с оригинальной авторской схемой подбора заданий к уроку, что позволяет учителю творчески подходить к решению педагогических и методических задач.

Этим данное пособие отличается от пособий, содержащих готовые поурочные разработки и зачастую не учитывающих при этом ни степень подготовленности конкретного классного коллектива, ни сте-

пень наполняемости класса, ни иных условий, влияющих на подготовку учителя к уроку и выбор им конкретных форм и методов работы.

Дополнительными преимуществами данного пособия являются также:

- вариативность заданий,
- дифференциация их по уровням сложности,
- подробная разработанность заданий,
- наличие дополнительных материалов для учителя, что позволит сократить количество времени на подготовку к уроку,
- избыточность заданий, что позволит учителю более полно учесть особенности конкретного классного коллектива.

Мультимедийного диска. Содержит подборку иллюстративных материалов к урокам, позволяющих добиться более качественного обучения (слайдовые презентации в соответствии с программой курса, аудио- и видеофрагменты к урокам, а также подборки иллюстраций к урокам в цифровом формате для сопровождения рассказа учителя, закрепления или контроля знаний обучающихся).

Дидактических карточек – заданий к Учебному пособию. Предназначен для оказания помощи педагогам в организации работы по усвоению и систематизация сведений, полученных обучающимися на уроках.

В сборник вошли разнообразные по форме задания разных уровней сложности, использование которых позволит педагогу более полно учесть особенности конкретного классного коллектива, а также сократить количество времени на подготовку к уроку. Предлагаемые задания (по выбору учителя) можно также рекомендовать для проведения итогового контроля.

Дополнительных материалов к урокам (отрывков из литературных произведений). Предназначен для оказания методической помощи педагогам в организации и проведении уроков по курсу «Основы православной культуры». Использование на уроках фрагментов из разнообразных литературных произведений, древних легенд и, конечно, священной книги христиан – Библии, способствует образному восприятию учебного материала обучающимися, а также позволит учителю сделать занятия красивыми, поэтичными, творческими.

В сборник вошли различные по форме отрывки из литературных произведений, избыточность которых позволит педагогу при подготовке к урокам более полно учесть особенности конкретного классного коллектива.

Словаря терминов и понятий. Содержит объяснение всех терминов и понятий, встречающихся в Учебном пособии для обучающихся. Это позволяет учащимся повторять и систематизировать учебный материал, а педагогам сократить количество времени на подготовку к уроку.

Авторские материалы педагогов-разработчиков УМК в настоящий момент использованы издательством «Дрофа» (г. Москва) при подготовке к печати учебного пособия «Основы православной культуры», соответствующего новым ФГОС для обучающихся, и также мы стали авторами методического пособия для учителя по данному курсу.

Формирование у школьников основ духовно-нравственного воспитания через вовлечение в активную познавательную деятельность происходит как на уроках православной культуры, так и во внеклассных мероприятиях.

Мои дети являются постоянными организаторами и участниками областных выставок и рисунков.

Мы стали активными участниками и первопроходцами в акции «Кедр – возрождение традиций». Мы высадили сибирские кедры в Томске, в Ярославской, Нижегородской, Московской, Воронежской областях, в Лермонтовских местах Пятигорска.

К праздникам Рождества и Пасхи ставятся театральные постановки.

Мною были организованы выездные палаточные лагеря. При организации выездных сборов мы ставим перед собой следующую цель:

Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи через приобщение к подлинной русской традиционной культуре и освоение культурных и духовных национальных традиций.

Жизнь в лагере строится по принципу детской обители, стержнем которой является послушание. Трудовые послушания являются важным средством духовного воспитания и нравственного формирования личности детей и молодежи. В совместной трудовой деятельности детей и взрослых развиваются индивидуально-личностные особенности, такие, как: умение оказывать практическую помощь ближним, заботиться о младших и слабых, бережно относиться к предметам рукотворного мира.

Воспитывают не только специально спланированные и подготовленные дела, но и то, что совершаются буднично, при выполнении простых, жизненных мелочей.

Ведь мы делаем все сами, своими руками: заготовка дров, приготовление пищи.

Ребенок, не приученный к чистоте, опрятности, порядку, в ситуациях, где потребуются мужество, вместо него проявит наглость и дерзость, начнет злиться, восстанет против послушания. Вот здесь-то и начинается настоящая работа души, и требуется поддержка со стороны взрослого: и словом, и поговоркой, и тоном, и поступком. Во все время пребывания взрослых с детьми испытывается мастерство педагога, его находчивость, чуткость, мужество. Но ведь такая настоящая, без притворства и формализма совместная жизнь с ребенком в течение продолжительного времени – это и есть главное, что нужно нашим детям.

В лагере постоянно разучиваются народные игры, проводится русский кулачный бой, совершаются походы и экскурсии в лес с изучением и сбором грибов, ягод, трав. Беседы о природе как о творении Божиим, о том, что здоровье природы зависит не только от внешних действий человека, но и от внутреннего духовно-нравственного состояния прививают любовь к родной природе, позволяют воспитывать в детях ответственное отношение к окружающей их среде. Нередко организуются экскурсии в музеи, поездки в храмы, монастыри, паломничества по святым местам, к источникам.

Подросткие ребята, вчерашние воспитанники, теперь едут в лагерь воспитателями.

Мы побывали в Хакасии, на озерах Шира и Иткуль, Алтай, Красноярские столбы, о. Байкал, г. Ярославль, о. Путятин, Николо-Сольбицком женском монастыре, Храм Христа Спасителя, Второ-Афонском мужском монастыре, Троице-Сергиевой Лавре.

Традиционно в конце каждого путешествия мы проводим итоговую конференцию на которой ребята выступают со своими проектами, над которыми работают на протяжении всей поездки.

В 2011 году вместе с Троицкой церковью г. Томска был организован стационарный православный палаточный лагерь «ЮНГА» где отдыхают дети со всей Томской области.

Жизнь в лагере – и здоровье, и продолжение учебы. Здесь дети учатся жить одной большой семьей, заботясь друг о друге; эта наука, несомненно, пригодится им в жизни. Одиноким, замкнутым ребятам, пережившим психологические травмы, здоровая детская среда помогает войти в нормальный ритм жизни, найти друзей. Нередко после возвращения в город дети и подростки, которые познакомились в лагере, продолжают общаться друг с другом. Для детей лагерь навсегда может остаться образцом доброй жизни, помогает воспитанию у детей трудолюбия, доброты, инициативности, действенного милосердия

и сострадания, помогает их скорейшему социальному созреванию и духовно-нравственному становлению.

Результаты нравственного воспитания видны не сразу.

Главный результат, на который очень хотелось бы надеяться, заключается в усвоении ребенком вечных ценностей: милосердия, сострадания, правдолюбия, в стремлении его к добру и неприятию зла.

МАСТЕР-КЛАСС «КИНОФРАГМЕНТ КАК КОМПОНЕНТ УРОКА»

Каиль И.Н.

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Поросинская СОШ» Томского района*

*Кино – это язык. Им можно
провозгласить: «Распи, распи!»
А можно и прославить Бога [1, с. 16].*

В настоящее время вопрос о сохранении и передаче культурных ценностей встаёт наиболее остро. Современный подросток все свои основные представления о мире черпает из того, что видит на экране телевизора или компьютера. Современные подростки очень чувствуют свою отдалённость, свой разрыв с предыдущим поколением, они не доверяют взрослым. Связано это с усилившейся занятостью взрослых. Молодёжь, не понимающая или не принимающая ценности окружающего мира, непременно окажется в конфликте с обществом, где молодые люди вынуждены жить.

Телевидение и Интернет стало нашей второй жизнью и является жизнью наших детей. Этой второй жизни им хочется подражать. «Экранная жизнь» даёт образцы поведения и действия, порой часто имеющие сцены насилия и жестокости, а также пошлый и циничный оттенок.

Положение отечественного кинематографа с 90-х годов несколько изменилось, но не стало благополучным. На телеэкранах масса сериалов, художественная ценность которых равна нулю. Такое кино опустошает, оглушает, принижает человека.

Забота о духовно-нравственном воспитании и социокультурном образовании – это организация и введение в Программы образовательных учреждений курса ОРК и СЭ и качественное развитие средств массовой информации и кинематографа.

Ранее председатель кинематографистов РФ Никита Михалков предложил ввести в школах уроки, на которых школьники 6-7 классов изучали бы сотню лучших фильмов. В частности, режиссёр предложил показывать школьникам такие картины, как «Броненосец Потёмкин» и «Унесённые ветром». Министр культуры Владимир Мединский попросил департамент кинематографии проработать порядок выбора списка киношедевров, причём так чтобы там обязательно была квота на российские картины.

«Это должны быть фильмы о поиске смысла, обретении героя. Дети именно в таком возрасте ищут ориентиры. Важно, чтобы было больше картин о нашей истории. Но не стоит начинать этот список с большого количества картин о чужой, зарубежной истории. Ученики 6-7 классов могут полностью не понять смысла таких серьёзных фильмов, как «Унесённые ветром». Они ещё не готовы это воспринимать. А у нас есть и другие очень хорошие фильмы, например «Два капитана», – считает кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Медико-психологическая реабилитация» МГППУ Виктория Аршинова.

Проведение уроков с использованием кинофрагментов – это мощный стимул в обучении. Посредством таких уроков активизируются психические процессы учащихся: восприятие, внимание, память, мышление; гораздо активнее и быстрее происходит возбуждение познавательного интереса. Человек по своей природе больше доверяет глазам, и более 80% информации воспринимается и запоминается им через зрительный анализатор. После таких уроков у учащихся появляется интерес, желание узнать и увидеть больше [2, с. 90].

Во время просмотра в классе возникает атмосфера совместной познавательной деятельности. В этих условиях даже невнимательный ученик становится внимательным. Для того, чтобы понять содержание фильма, учащимся необходимо приложить определенные усилия [3, с. 17].

Одним из достоинств видеофильма является сила впечатления и эмоционального воздействия на учащихся. Поэтому главное внимание должно быть направлено на формирование учащимися личностного отношения к увиденному. Отсюда важно для обучающихся не только увидеть, но и обсудить увиденное, получить объяснение этому кино [4, с. 6].

Кроме того, кино не требует подготовки, чтобы его смотреть. Видеофильм является лишь источником, дающим материал для размышления и воображения. Образное мышление становится ведущим звеном в познавательной деятельности, способствует проявлению творчества. Чтобы выполнить задание после просмотра фрагмента, фильма, учащийся начинает искать слова, подходящие предложения, удовлетворяющие его чувства, придавая содержанию образовательного процесса творческий, проблемный или исследовательский характер. Здесь, прежде всего, решается вопрос нравственно-этического характера, и его задача – воспитывать через сопереживание. Эмоциональный подъем, возникающий после просмотра фильма, стремление к передаче впечатлений, вызываемых «эффeктом присутствия», поз-

воляют использовать кино на уроке как очень серьезный побудитель словесного творчества, как источник разнообразных самостоятельных работ по развитию речи.

Использовать фрагменты художественных фильмов можно в разные моменты урока:

1. В начале урока – для актуализации, мотивации, постановки проблемы или проблемной ситуации;

2. В ходе изучения нового материала – поиск необходимой информации, решение проблемы.

3. В конце занятия – для закрепления полученных знаний.

4. На обобщающих занятиях [5, с. 24].

Еще одна проблема связана с необходимостью соотнесения видеофрагментов с временными рамками урока. Любой художественный фильм состоит из ряда смысловых сюжетов различной продолжительности. Часто учителю приходится выбирать между использованием всего смыслового сюжета (жертвуя при этом другими частями урока) и его фрагмента, что создает ощущение смысловой незавершенности.

Работа обучающегося на уроке с экранными средствами – это способы, приёмы и формы проблемного обучения. Цель проблемного обучения более широкая: усвоение не только результатов научного познания, но и самого пути, процесса получения этих результатов. Кинофрагменты и кинофильмы помогают организовать поиск, вынуждают учеников мыслить, делать самостоятельные открытия. Поэтому создание проблемной ситуации и её решение непосредственно связывается с функцией творческого мышления.

Процесс творческой деятельности включает 4 основных этапа: постановку проблемы, поиск решения, выражение решения и реализация продукта. Рассмотрим подробнее **приём создания проблемной ситуации**. Проблемная ситуация возникает, когда учитель преднамеренно сталкивает жизненные представления учащихся с фактами, для объяснения которых у школьников не хватает знаний, жизненного опыта [6, с. 15].

Проблемно-диалогическое обучение позволяет заменить урок объяснения нового материала, в котором знания даются в готовом виде, уроком «открытия» знаний, где учащиеся выступают в роли исследователей. Роль учителя заключается в том, что он лишь направляет эту деятельность и в завершении подводит итог, давая точную формулировку новых знаний. Таким образом, постановка проблемы обеспечивает познавательную мотивацию учеников, а новые знания приобретают для детей личную значимость. Такая форма организации урока активнее формирует мышление и речь учащихся, они радуются

тому, что сами решают проблемы, о которых спорят ученые. Они учатся отстаивать собственную позицию, рискуют, проявляют инициативу.

Учебная проблема существует в двух основных формах:

- 1) как тема урока;
- 2) как не совпадающий с темой урока вопрос, ответом на который является новое знание [7, с. 22].

Существует два основных метода постановки учебной проблемы: побуждающий от проблемной ситуации диалог и подводящий к теме диалог.

*Давайте рассмотрим побуждающий от проблемной ситуации диалог на примере урока в 8 классе «Несвятые святые» по художественному фильму Павла Лунгина «Остров». Проблема заложена в названии урока: «Несвятые святые». Ученикам предлагается сформулировать вопросы, которые помогут решить эту проблему: *Могут ли быть святые несвятыми? В чём их «несвятость»? Какие поступки делают святых несвятими?**

Поиск решения данной проблемы заложен в определении значения слов темы урока. В данном случае, чтобы разобраться в понятии «святости», ученикам необходимо узнать о жизни монахов и старчестве. Работа со словарями помогает понять противоречие учебной проблемы и определить пути её решения.

Следующий этап – это поиск «нужной» информации. В данном случае, чтобы разобраться в понятии «святости», ученикам необходимо узнать о жизни монахов и старчестве. Целесообразно, чтобы обучающиеся нашли эту информацию дома, пользуясь энциклопедиями или Интернетом.

Затем учитель предлагает ребятам посмотреть фрагменты кинофильма «Остров». Чтобы увидеть «несвятые» поступки старца, достаточно показать восьмиклассникам фрагменты, где отец Анатолий мажет ручку двери сажей и сжигает сапоги настоятеля. Главное, чтобы ученики смогли осознать глубину этих поступков, понять, с какой целью он это делает, чего хочет добиться.

Если обучающиеся не смогут сделать вывод, то помочь им может учитель, так как тема может оказаться сложной для понимания восьмиклассников. Необходимо заострить внимание, что каждый может стать святым. Нормой человеческой жизни является святость, а грех – это не норма. К этому мы и должны стремиться: преодолевать свои недостатки, учиться различать в своей душе добро и зло. Нужно быть и здоровыми, и стойкими, и мужественными, и самоотверженными, и верующими, и верными, и активными, обдумывать и взвешивать свои

поступки и последствия своих поступков, учиться на собственном опыте, а еще лучше – на опыте других людей, которые действительно засвидетельствовали своей жизнью истинность и ценность своего духовного опыта.

Исходя из вышесказанного, следует, что использование кинофрагментов на уроках способствует развитию образного восприятия, расширению кругозора обучающихся, повышению мотивации учения, созданию комфортной среды, интенсификации учебного процесса, повышению активности обучаемых, создаёт условия для самостоятельной работы учащихся, формированию и осознанию духовно-нравственных позиций.

Так мы сможем превратить продукцию кинематографа в одно из мощных средств образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Несвятые святые» и другие рассказы»: Сретенский монастырь, ЗАО «ОЛМА Медиа Групп»; 2011.
2. Якушкина Л.С. Использование экранных и звуковых средств на уроках литературы (5-7 классы). Пособие для учителя, М.: Просвещение, 1985.
3. Литература в школе 1981 №3// Пашнин Ф.М. Кинофрагменты на уроках литературы.
4. Что такое язык кино. М.: Искусство, 1989.
5. Использование кинофрагментов на уроках истории. М., Просвещение, 2007.
6. Психология, социология и педагогика 2012 №12// Радаева Ч.Ф. Использование проблемных ситуаций на уроке как способ формирования УУД.
7. Махмутов М.И. Проблемное обучение. М.: Педагогика, 1975.

**УРОКИ МУЗЫКИ КАК ВВЕДЕНИЕ В КУРС
«ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ».
ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ МОДУЛЯ
«ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ», ПРЕДМЕТА
«МУЗЫКА» И ПРОГРАММ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Прозукина М.А.

МБОУ «Катайгинская СОШ» Верхнекетского района

*Просвещение – свет науки и разума,
согреваемый чистой нравственностью.*

В.И. Даль

В дореволюционной России знание христианской культуры было обязательным, что отражало не только мировоззрение, но и вековой уклад жизни разных слоёв населения, его культуру и традиции, поэтому православная музыка являлась обязательной частью образования [1, с. 3].

«Музыка есть не что иное, как призыв к более возвышенному образу жизни, наставляющий тех, кто предан добродетели, не допускать в своих нравах ничего немзыкального, нестройного, несозвучного...» Свяtitель Григорий Нисский.

«Правильное пение есть следствие праведной жизни, и праведная жизнь есть условие правильного пения» [2, с. 111, 113].

Работая в школе учителем музыки и руководителем кружка, я вижу возможности интеграции модуля «Основы православной культуры», предмета «Музыка» и кружка «Ложжари». У этих направлений общая цель – духовно-нравственное становление человека, просвещение в области культуры и искусства.

Программа «Музыка», по которой я работаю уже несколько лет, разработана группой педагогов: Г.П. Сергеевой, Е.Д. Критской, Т.С. Шмагиной. В учебно-методическом комплекте нашла достойное отражение идея органического соединения двух составляющих: нравственного восхождения личности и существования музыки «как искусства интонируемого смысла».

Речь пойдёт об одном из разделов учебника, который называется «О России петь, что стремиться в храм». Этот раздел назван поэтической строкой И. Северянина из его стихотворения «Запевка». Раздел является абсолютно новым в содержании предмета «Музыка» в общеобразовательной школе. Он посвящён постепенному и бережному введению учащихся начальных классов в художественные образы ду-

ховной музыки, а через музыкальные впечатления в «Основы православной культуры».

Первые музыкальные впечатления, связанные с музыкой религиозной традиции, представлены сочинениями композиторов – классиков, духовным фольклором. Постепенно, по мере накопления музыкально-слуховых впечатлений, вводятся интонации подлинных молитв, звучащих в православном храме. Как органично сливаются в храме все виды искусства, так и на уроке привлечение образов архитектуры, иконописи, живописи усилит, умножит музыкальные впечатления детей. Внутри раздела прослеживаются две самостоятельные линии: святые земли Русской и значимые праздники Русской Православной Церкви.

Знакомство первоклассников с сюжетом о рождении Иисуса Христа и народными обычаями празднования церковного праздника – Рождества Христова – носит культурологический характер.

Представление учащихся о религиозных традициях может быть дополнено собственными рассказами детей и, конечно, музыкой, произведениями других видов искусства. Дети любят петь народные песни, славящие Христа, колядки.

Во 2-ом классе данный раздел открывают страницы, на которых учащиеся увидят величественный Успенский собор Троице-Сергиевой Лавры и картину русского живописца К.Коровина «Северная идиллия». На уроке «Великий колокольный звон» учащиеся услышат звучание колоколов из пролога оперы «Борис Годунов» М. Мусоргского. В 4 классе учащиеся вновь обратятся к этому музыкальному фрагменту, когда будут знакомиться с музыкой, которая сопровождала А. Пушкина в Святогорском монастыре, где поэт, несомненно, слышал колокольные звоны. Хочется, чтобы из всей возможной палитры звучания колокола как инструмента православного храма учащиеся запомнили *благовест*. В дальнейшем ребята услышат и торжественный *перезвон*, которым встречали победоносных ратников; и так называемый *всполошный колокол*, предупреждавший жителей города о появлении неприятеля; и *набатный колокол*, который оповещал о войнах и пожарах.

Тема «Святые земли Русской» посвящена во 2 классе Князю Александру Невскому (далее учащиеся встречаются с образом князя Александра в 5 классе, при изучении кантаты С. Прокофьева) и Сергию Радонежскому. Народная память, уважение, почитание выражены в народном песнопении о Сергии Радонежском, а также в напеве Оптиной пустыни «О, Преславного чудесе». Картины художников

М. Нестерова и П. Корина, музыка С. Прокофьева помогут учащимся полнее представить себе образы русских святых.

В 3 классе учащиеся знакомятся с музыкой величания, взятой из церковного обихода, и с «Балладой о князе Владимире», посвящённых образам святых – княгине Ольге и князю Владимиру. Также в 3 классе ребята знакомятся с преподобным Ильёй Муромским Чудотворцем и просветителями славян братьями Кириллом и Мефодием. С учителями словенскими Кириллом и Мефодием можно начать знакомить детей с первого класса, когда им предлагается выучить несколько песен о буквах и азбуке. Разучивая песни, уместно вспомнить отрока Варфоломея (будущего Сергия Радонежского), который узнал силу молитвы, когда просил научиться читать.

В 4 классе подробно рассматривается «Икона Всех святых, в земле Русской просиявших», написанная в честь праздника «Всех русских святых». Помимо иконы, изучается стихира русским святым. Стихира – один из важнейших видов церковного песнопения – посвящалась святым, праздникам, событиям церковной и государственной жизни.

Службы в православном храме – это, прежде всего молитвы. Во 2 классе мы начинаем косвенное знакомство с ними через пьесы из «Детского альбома» П. Чайковского «Утренняя молитва» и «В церкви». Первая представляет собой стилизованную молитву, а вторая заимствована композитором из церковного обихода. В 3 классе изучаем две молитвы – два обращения к Богородице: «Аве Мария» (в переводе с латинского «Радуйся, Мария») и «Богородице Дево, радуйся». Их авторы – Ф. Шуберт и С. Рахманинов. Из уроков музыки ребята узнают и о самых известных иконах: Владимирской Божьей Матери, «Троице» Андрея Рублёва. По уставу Русской Православной Церкви каждому празднику полагается свой тропарь. Каждой иконе Божьей Матери составлен свой тропарь.

На уроках, посвящённых главному празднику православной церкви – Пасхе Христовой, ребята знакомятся с тропарём Пасхи. Это главное и в то же время простое и доступное песнопение может исполнить каждый. Он звучит радостно, ликующе, призывно. Молитва «Ангел вопиюще» в учебнике разбирается очень подробно. Эта молитва исполняется в храмах только 40 дней – в период от Пасхи до праздника Вознесения. Слушая эту молитву, написанную в XX веке композитором Павлом Григорьевичем Чесноковым (1877-1944), проникаясь её стройностью, красотой гармонии и отрешённостью от быта и сопоставляя её с древней фреской «Ангел», можно подвести учащихся к той мысли, что для настоящего искусства не существует

понятия времени. В сознании учащихся не только соединяются мелодия XX в. и фреска XIII в., но и осмысливается идея, что «нет больше той любви, чем положить жизнь свою за други своя» (апостол Павел).

Музыкальный фольклор очень тесно связан с религиозными традициями нашего народа.

Кружок «Ложжари» посещают дети 2-4 классов.

Целью программы кружка является приобщение детей к истокам православной народной культуры, через обучение игры на народных музыкальных инструментах, что само по себе является ценностью, учит нравственности, приобщает к духовным ценностям.

В программе: обучение игры на ложках и других народных инструментах; разучивание русских народных песен, игр, хороводов; знакомство с православными праздниками: Покров Пресвятой Богородицы, Рождество Христово, Благовещение, Вербное воскресенье, Троица; проведение праздничных игровых дней в Масленицу и Пасху.

Воскресение Иисуса Христа является незыблемой основой православной веры, а Пасха – Праздником праздников, поэтому в программе «Ложжари» празднику Пасхи отводится также главное место. Всю Светлую седмицу дети собираются на больших переменах между уроками и участвуют в детских народных играх, с песнями, хороводами и призами. Мы стараемся праздновать широко, радостно, обязательно с элементами лучших народных традиций, ищем новые песни, музыкальные игры, чтобы у ребят остались только лучшие впечатления, чтобы через форму игры дети воспитывались духовно и нравственно. В Доме культуры ежегодно проводится благотворительный праздник «Пасхальная радость» с концертом, играми и чаем. Наши «Ложжари» с большим желанием участвуют в празднике.

Работая с детьми на уроках музыки и на занятиях кружка, нужно придерживаться следующих установок:

1. внимательное отношение к содержанию каждого праздника. Необходимо объяснять его смысл, с какими христианскими образами связан или с какой датой православного календаря.
2. отношение к духовной музыке как к «таинству». Дети должны наполнить её своими личными переживаниями, мыслями, чтобы в процессе занятия сохранялся элемент таинства, личной сопричастности к ней. Нужно «включить» духовную музыку в жизненное пространство школьника. Нельзя забывать о том, что у каждого из них своё отношение к религии, свой жизненный опыт, и работа в этом направлении требует от учителя большого такта и понимания проблемы. Данная установка должна действовать и при работе с иконой.

3. рассказывать о религиозной культуре от третьего лица: «верующие люди считают... полагают...», «по христианскому учению ...» и т.д.
4. иллюстративный материал, репродукции икон должны быть в соответствии с содержанием праздника.
5. объяснять материал нужно без назидательности, без религиозного акцента, учитывая, что сам материал весьма сильный по своему духовно-нравственному воздействию. Необходимо помнить, что главный принцип работы в школе остаётся просветительский, без религиозной пропаганды. В объяснении и обобщающей беседе не следует умалять серьёзность и значительность содержания духовной музыки и праздника, но и нельзя перегружать излишней информацией. Следует учитывать индивидуальные особенности учащихся, уровень сформированности нравственных понятий в этом возрасте. Нужно стремиться к тому, чтобы каждое занятие было наполнено теплотой, давало ощущение внутреннего покоя, добра, настраивало на гармоничное восприятие мира. Нужно создать особую среду, которая определяется и общением учителя с учениками: доброжелательность, мягкость и одновременно строгость, требовательность; красота в голосе, жесте педагога, неторопливый темп занятия. Каждое занятие необходимо проводить в атмосфере доверия, уважения ко всем учащимся, т.к. кружок могут посещать дети разных национальностей, разных вероисповеданий, верующие и неверующие.

Таким образом, дети, обучающиеся на уроках музыки и в кружке «Ложжари», начиная изучать в 4 классе «Основы православной культуры», уже имеют некоторые знания и впечатления из предыдущих занятий, легче усваивают новый материал, имеют возможность применять уже накопленные знания. А те дети, которые не выбирают этот модуль, также находятся в атмосфере русской духовной культуры, изучая при этом другую культуру. В любом случае, в результате интеграции, ребёнок ощущает себя в едином духовном пространстве нашей просветительской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская духовная музыка: в 2-х кн. И.В. Кошмина, – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2001.
2. Как научиться петь. М., «КАЗАК», 1998.
3. Уроки музыки. 1-4 классы: пособие для учителей общеобразовательных учреждений / Е.Д. Критская, Г.П. Сергеева, Т.С. Шмагина. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2009.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ В ПРЕПОДАВАНИИ МОДУЛЯ «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» КОМПЛЕКСНОГО УЧЕБНОГО КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»

Бейдерова Д.В.

Томский государственный педагогический университет

Хотелось бы сказать несколько слов о возможности использования православной духовной музыки в процессе преподавания модуля Основы православной культуры.

Ни для кого не секрет, что музыка обладает способностью оказывать влияние на чувства и эмоции человека. Достижения современной медицины свидетельствуют еще и о терапевтической функции музыки, особенно духовной. Что же касается детей, также ни для кого не секрет, что современный ребенок испытывает колоссальные перегрузки физические и эмоциональные. Музыка способна благотворно воздействовать на эмоциональное состояние школьников. Известный русский невропатолог, психиатр и психолог Владимир Михайлович Бехтерев считал, что с помощью музыкального ритма можно установить равновесие в деятельности нервной системы ребенка, умерить слишком возбужденные темпераменты и растормозить заторможенных детей, урегулировать неправильные и лишние движения.

Духовная музыка является неотъемлемой частью православной культуры, обязательным элементом православного богослужения. Таким образом, использование православной духовной музыки в процессе преподавания ОПК может выполнять сразу несколько задач. Во-первых, музыка будет оказывать благотворный эффект на общее эмоциональное состояние обучаемой группы, поможет стабилизировать работу учащихся, дисциплинировать их. Во-вторых, включение духовной музыки в образовательный процесс будет формировать у ребят более глубокое и комплексное представление о православной культуре. Если в процессе преподавания сейчас больше используются визуальные элементы, то включение духовной музыки разнообразит образовательный процесс, будет способствовать развитию мышления у учащихся. Как может проводиться такое включение? Например, педагог может использовать духовные песнопения как фон, пока ученики выполняют какое-то небольшое задание, или при рассказе о молитве, о заповедях Божьих, о Христе, о православных праздниках, о православном храме. Но что еще хотелось бы отметить, это важность грамотного подбора духовной музыки для использования на уроках.

Естественно, текст подобранного песнопения должен быть понятным для детей, соответствовать тематике урока и отражать характер изучаемой темы. Например, если для рассказа о Православной Пасхе мы будем использовать тропарь праздника «Христос воскрес», то музыка будет торжественной, праздничной, а при изложении материала о Христе и Его крестных страданиях музыка будет совершенно иной.

Закончить хотелось бы словами выпускника Московской Духовной академии, педагога Сергея Иринеевича Миропольского: «Церковная, духовная музыка, открывая сердца для святых чувствований, способствует сохранению духовного и физического здоровья. Ведь духовная музыка – музыка, которая очищает душу, осветляет её».

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОМПОНЕНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

«СЕГОДНЯ – ДЕТИ, А ЗАВТРА – НАРОД». ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

Милевская Н.И.

Томский государственный педагогический университет

Тема патриотического воспитания школьников не новая. Но приходится признать, что нас, доперестроечное поколение, воспитывали (да и образовывали) намного лучше, нежели это делают сейчас. Современное поколение читает крайне мало, а ведь художественная литература – ничем не восполняемое средство духовно-нравственного, в том числе и патриотического воспитания. Еще хуже дело обстоит с историей. Студенты не знают об Отечественной войне 1812 года и о Бородинской битве, не знают о городах-героях, о концлагерях Второй мировой войны, не уверены в том, кто же все-таки победил в Великой Отечественной войне и во Второй мировой войне, не знают, почему Одессу после 02.05.2014 года назвали «второй Хатынью». Я не преувеличиваю, а, скорее, преуменьшаю [1]. Но и вопросы исторического образования прекрасно решаются средствами литературы, которую, увы, не читают. События на Украине хорошо иллюстрируют последствия, так называемого воспитания: прошло 23 года самостийности Украины, и мы наблюдаем совершенно другое поколение, людей с извращенным сознанием. А ведь уже давно С.В. Михалков, автор нашего гимна и детский писатель, хорошо знающий проблемы воспитания детей, сказал: «Сегодня дети, а завтра – народ». Как мы воспитаем детей, такой народ мы и получим. Украина воспитала из своих детей нелюдей.

Рассмотрим только один пример. Украинская девушка Анастасия Дмитрук написала стихотворение «Никогда мы не будем братьями», прочитала его и записала на сайте. Все увидели ее молодость, красоту, прекрасный русский язык и, наконец, неплохое стихосложение: «Никогда мы не будем братьями / ни по родине, ни по матери. / Духа нет у вас быть свободными – / нам не стать с вами даже сводными. // Вы себя окрестили «старшими» / – нам бы младшими да не вашими. / Вас так много, а жаль, безликие. / Вы огромные, мы великие. // ... // У вас дома «молчанье – золото» / а у нас жгут коктейли Молотова, / да, у нас в сердце кровь горячая, / что ж вы нам за родня незрячая? /

А у нас всех глаза бесстрашные, / без оружия мы опасные. / Повзрослели и стали смелыми / все у снайперов под прицелами...» [2].

В интернете очень много достойных ответов этой «безобразной красоте», таких разных, но ответов, в которых раскрывается душа русского человека. Это и «Ответ Анастасии Дмитрук. Нам бандеры не будут братьями / **Ни по роду, ни по отцам. / И спросить бы у их матери, / Как растила она подлеца? // Как учила все рушить и жечь, / Что Россия с трудом создавала, / И несла эта мать нож и меч / В руки сыну сама вставляла // А другая учила мать: / Грабить, в спины своим стрелять! / Что же снова вы стали Мазепами, / Честь и совесть совсем вам не ведомы?»** – точная оценка происходящего и правильно расставленные акценты в трагедии украинской нации, когда за 23 года из вчерашних детей создали сегодняшний «народ».

После событий в Одессе 2 мая 2014 года я готовила студентам презентацию о Хатыни для вечера, посвященного Дню Победы, в которой хотела им объяснить Одессу, «вторую Хатынь». Казалось, знала о Хатыни всю свою жизнь, без запинки вспомнила стихотворение А. Дементьева «Колокола Хатыни», когда-то была в этом мемориальном комплексе. Но была крайне удивлена тем, что вместе с фашистами карательную операцию в Хатыни провели бандеровцы: командиры – майор Смовский (Смовський К. А.), майор Иван Шудря; командиры рот: убитый незадолго до нападения на деревню гауптман Ганс Вёльке (1943); Винницкий; взводные: лейтенант Мелешко, Пасичнык; начальник штаба: Григорий Васюра (с декабря 1942); рядовой состав: капрал-пулемётчик И. Козынченко, рядовые Г. Спивак, С. Сахно, О. Кнап, Т. Топчий, И. Петричук, Катрюк, Лакуста, Лукович, Щербань, Варламов, Хренов, Егоров, Субботин, Искандеров, Хачатурян. Уверена, что имена карателей – виновников в сожжении людей в Одессе, «второй Хатыни», совсем скоро также назовут. Назовут и матерей, их родивших. Назовут и отцов, предавших память своих дедов, свою родину, свои города-герои: Киев и Одессу. Вспомнилось, что рассказывая о войне на классных часах, нам всегда говорили учителя: «Погибло 20 млн. советских солдат, каждый 4-й гражданин погиб, но и каждый четвертый был предатель». Только вот о погибших и о героях войны нам всегда очень много рассказывали, много фильмов о них поставлено. Но вот о предателях обходились как-то общими словами, упоминались, пожалуй, только полицаи. Да и в фильмах о предателях сообщалось крайне мало. Подумалось: надо рассказывать не только о героях. Надо громко кричать о предателях и карателях, о подлецах и Иудах.

Среди ответов и такое русское мироощущение, такая широкая русская душа – «06.04.14 г. Леонид Корнилов: Да, вы – крайние, мы – бескрайние. / Но я рядом с тобой стою. / И я знаю, моя украинка, / Каково тебе на краю. // То бросаться на поле дикое, / То – под свастичную броню... / Если хочешь быть – будь «великою», / Только дай сперва заслону. // Ты напугана и растеряна / И не те говоришь слова; / Только грудью своей простреленной / Дай прикрою тебя сперва. // Я всегда это делал вовремя. / Но теперь времена не те. / И в когтях полосатых воронов / Ты не чувствуешь их когтей. // И забыла про наших пращуров. / И кричат в тебе боль и страх. / Мы с тобою – «родня не зрячая», / Потому что глаза в слезах. // Но, обиду смахнув украдкою, / Я тебя к груди притяну, / И за счастье твоё, украинка, / Я пойду на твою войну. // Ты нашла во мне виноватого. / Я желаю тебе добра. / Никогда ты не станешь братом мне, / Потому что ты мне – сестра.

Наконец, это и «Ирина Вязовая. Днепропетровск. Покаянное. 12 апреля, 2:51: Дед, это я виновата. Это моя вина. / Был на 9-е мая только глоток вина. / Вечно спешила куда-то, ехала на шашлыки, / Дед, мы войну забыли, жили, как дураки. // Дед, это я виновата, некого обличать. / Я про фашизм забыла детям своим кричать, / Кланяться ветеранам Светлой Победы той / И поминать их в храмах перед иконой святой. // Дед, это я виновата – не закрывала дверей / Тем, кто травил в Украине байки про москалей. / Морщилась, но молчала. Я не звенела в набат, / Каждому не кричала, что славянин мне брат. // Дед, это я виновата в том, что при власти – ворье, / В том, что из схронов вышло неонацистов зверье. / Я затыкала уши, взглядом блуждала окрест, / Я была равнодушна. Время идти на крест. // Дед, я к тебе за прощеньем. Знаю, ты на Небесах. / Буду жива – в День Победы стану в молитве в слезах. / Внукам своим не устану Правды слова нести. / Против фашизма я встала. Дед, если что – прости...»

Но вот как помогает увидеть главное в стихотворении Дмитрук наша великая литература. Владимир Мономах, «которым половцы пугали своих малых деток. А литовцы из болот своих на свет не показывались, а угры укрепляли каменные стены своих городов железными воротами, чтобы их великий Владимир не покорил, а немцы радовались, что они далеко – за Синим морем. Буртасы, черемисы, вяда и мордва бортничали на великого князя Владимира. А император Мануил от страха великие дары посылал к нему, чтобы великий князь Владимир Царьград у него не взял» [3, с. 23], написал «Поучение» – «Поучение Владимира Мономаха». Оно состоит из 3-х частей (собственно поучение, автобиография и письмо к Олегу Святославичу,

убившему во время битвы сына Мономаха и сбежавшему из страха перед великим князем). В письме Мономах писал: **«Разве удивительно, что муж пал на войне? Умирили так лучшие из предков наших.** Но не следовало ему искать чужого и меня в позор и в печаль вводить. Подучили ведь его слуги, чтобы себе что-нибудь добыть, а для него добыли зла. И если начнешь каяться Богу и ко мне будешь добр сердцем, послав посла своего или епископа, то напиши грамоту с правдою, тогда и волесть получишь добром, и наше сердце обратишь к себе, и лучше будем, чем прежде: ни враг я тебе, ни мститель» [4]. Главное в этом письме признание Мономаха, что не диво и не чудо какое-то, что муж, т.е. мужчина, воин убит на войне, даже если он сын самого князя Мономаха. Смерть воина на войне – это печальное событие, это слезы для родных, но это не чудо и не диво. Это естественно. Но у войны «не женское лицо». И девушка, которая хвалится коктейлями Молотова (а заряжали эти коктейли в Одессе девушки), угрожает нам, что мы под снайперскими прицелами, что несогласные с их пониманием демократии все «кровью своей умоются», действительно обладает «красотой безобразной» – «Прекрасна, как ангел небесный, / Как демон коварна и зла» (Лермонтов).

Наша великая литература неоднократно писала о героях и патриотах, отстаивавших Родину, но всегда помнила, в чем истинная трагедия войны. Так, А. Твардовский писал в поэме «Дом у дороги»: **«Томила б только ты бойца, / Война, тоской знакомой, / Да не пылила б у крыльца / Его родного дома. / Давила б грузным колесом / Тех, что твои по списку, / Да не губила б детский сон / Пальбой артиллерийской. / Гремя, бесилась бы спяна / У своего предела, – / И то была бы ты, война, / Еще святое дело. / Но ты повыгнала ребят / В подвалы, в погребушки, / Ты с неба наземь наугад / Свои кидаешь чушки. / И люди горькой стороны / У фронта сбились тесно, / Боясь и смерти и вины / Какой-то неизвестной. / А ты все ближе ко двору, / И дети, чуя горе. / Пугливым шепотом игру / Ведут в углу, не споря...»** [5, с.] Война – для солдат, для воинов, для «мужей», но ни в коем случае не для женщин, не для детей. А еще раньше Твардовского профессиональный военный М. Лермонтов писал: **«И с грустью тайной и сердечной / Я думал: жалкий человек. / Чего он хочет! . . . небо ясно, / Под небом места много всем, / Но беспрестанно и напрасно – / Один враждует он зачем?»** [6, с. 456].

Иногда кажется, что мир сказался. Предел сказавшегося (сказаться южн. зап. беситься, как волк, собака; скаженный, бешеный. Сходить с ума) украинского народа недавняя трансляция на канале «Россия 24» сюжета о школьницах (именно школьницы, ученицы, де-

вочки), организовавших в поддержку украинской армии распродажу кулинарной продукции. И вновь – «красота безобразная»: ученицы в красивых украинских костюмах продают в школе компот «Кровь российских младенцев», желто-синее печенье «Звезды Кремля», пирожки «Танки на Москву». Акция подготовлена родительницами этих учениц, проводится в школе. Кого воспитывают эти мамы? Неужели не понимают, что они растят нелюдей? А кто эти мамы сами? У многих народов идет осуждение мамы, которая «Нарожать нарожала, а научить не научила». Как-то не хочется быть братьями и сестрами детей, рожденных такими мамами... Но, впрочем, чему удивляться, если «родители» недалеко ушли: «В канун Нового года в одном из ресторанов Киева украинская богема угощалась тортом, испеченным в образе русского ребенка. Праздник живота назывался “Премией «Ватник года»”. На горячее в меню были бургеры “Дом профсоюзов”, “Печень ополченца” и настойка “Ветеранка”» [7].

Воспитание начинается с момента рождения: – с матери: «Что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет»; – с воспитателей: «Не тот отец, мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил», правда, в данном случае, воспитатели и учителя учат далеко не добру, а, значит, воспитывают злых, безнравственных людей. В очередной раз хочется вспомнить народную мудрость: «Свято место пусто не бывает». Душа, вмещающая и любовь, и патриотические чувства, и представления о нравственных нормах, об аксиологии никогда не останется пустой. А вот чем заполнится пустая душа – вот вопрос, на который мы сейчас отвечаем и содрогаемся от осознания того, чем ее, душу, за 23 года наполнили на Украине. Трагедия для любой матери, наверное, когда сын (или дочь) сбивается с пути. Но когда мамы воспитывают предателей, нелюдей, то это уже трагедия всего народа.

И. Бунин, задумываясь об ошибках истории, приведших к гражданской войне (1917-1922), сделал справедливые наблюдения: «Народ сам сказал про себя: “из нас, как из дерева, – и дубина, и икона”, – в зависимости от обстоятельств, от того, кто это древо обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев» [8, с. 108].

Но сказалась не только Украина. Предел сказившегося Евросоюза во главе с Соединенными Штатами Америки – перевернутые с ног на голову представления о демократии, миропорядке, потакание тем, кто убивает свой народ, насилует и сжигает заживо неугодных, разжигание войны через поставку даже летального вооружения, фальсификация истории и уж совсем не представляемые утверждения: например, утверждение, что Саласпилс – это всего лишь «трудовой,

исправительный», а не концентрационный лагерь, в основном детский, в котором погибло более 100 000 чел., из них более 20 000 детей или предоставление Латвией возможности встречи фашистов и эсэсовцев в Риге уже в настоящее время. Или Америка готовится к очередному «миротворческому» шагу и хочет повторить свой «подвиг» от 06 и 09.08.1945? Ведь тогда Америка сбросила атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки «на завершающем этапе Второй мировой войны (официально объявленная цель – ускорить капитуляцию Японии)» [9]. Цель Америки была остановить войну. Не важно, что в результате такого «миротворчества» Америки «общее количество погибших составило от 90 до 166 тысяч человек в Хиросиме и от 60 до 80 тысяч человек – в Нагасаки». И это миротворческая миссия Америки? И мир это не осуждает? И Япония по их указке принимает антироссийские санкции. Правда, мэр г. Токио, находясь с визитом в Томске, извинялся за антироссийские действия своей страны, просил их понять: «Америка, мол, просит». Хочется добавить: «Америка, сбросившая на нас бомбу», просит...

И все-таки вернемся к теме статьи. Патриотическое воспитание.

Что такое родина? Что такое патриотизм? Что такое гордость за родину? Понимаем, что патриотизм и духовность тесно связаны между собой. В свое время русский религиозный философ И. Ильин много рассуждал о любви к родине, о воспитании патриотических чувств и приходил к выводу, что «любовь к родине есть *творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и потому благодатный*» [10, с. 198]. Об этом же говорит и наша пословица: «Русь святая, православная, богатырская, мать святорусская земля», «Одна у человека мать, одна у него и Родина», «Ни на что не променять Веру, Родину и Мать!» «Родина любимая – мать родимая», «Береги землю родимую, как мать любимую», «Родина – мать, умей за нее постоять», «Нет в мире краше Родины нашей», «Родина – всем матерям мать». «Любовь к Родине сильнее смерти», «С родной земли умри, а не сходи», «Для родины своей ни сил, ни жизни не жалеи», «Родину головой оберегают», «Нашему народу Родина всего дороже». «Береги Родину, как зеницу ока», «Своё молоко – ребёнку, свою жизнь – Родине», «Жить – Родине служить», «Кто за Родину горой, тот истинный герой», «Если дружба велика, будет Родина крепка», «Родина молодцу – мать, трусу – мачеха», «Кто Родиной торгует, того кара не минует», «Родину предать – негодяем стать», «Кто Родине изменяет, того народ презирает». «Расставшись с другом, плачут семь лет, расставшись с Родиной – всю жизнь».

Умение защищать родину во все времена было отличительной особенностью нашего менталитета. «Есть такая профессия – родину защищать». Было и остается.

В числе задач духовно-нравственного воспитания по новому ФГОСу на первом месте стоит: «воспитание гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека» («представления о символах государства – Флаге, Гербе России, о флаге и гербе субъекта Российской Федерации, в котором находится образовательное учреждение»). Наверное, надо знать «символы государства» своего, чтобы уметь реагировать на многочисленные выпады против нашего государства и всевозможные фальсификации, такие как, например: Сейм Литвы принял решение приравнять российскую символику к фашистской свастике.

Кроме того, патриотизм предполагает «уважительное отношение к русскому языку как государственному, языку межнационального общения», «ценностное отношение к своему национальному языку и культуре». Вспомним, что еще И.С. Тургенев призывал гордиться русским языком и его носителем – русским народом: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» Июнь 1882 [11, с. 172]. И. Ильин определял несколько сокровищ, которыми должны овладеть нынешние дети и завтрашний народ. Это, прежде всего, язык, который «вмещает в себе таинственным и сосредоточенным образом всю душу, все прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа» [10, с. 243].

Еще одно сокровище, важное в воспитании, по мнению И. Ильина, – фольклор и литература. Это и песня: «Русская песня глубока, как человеческое страдание; искренна, как молитва, сладостна, как любовь и утешение...» [10, с. 244], и сказка «Сказка будит и пленяет мечту. Она дает ребенку первое *чувство героического* – чувство испытания, опасности, призвания, усилия и победы; она учит его мужеству и верности; она учит его созерцать человеческую судьбу, сложность мира, отличие “правды и кривды”» [10, с. 245-246] и далее: «Национальное воспитание неполно без национальной сказки. Ребенок, никогда не мечтавший в сказках своего народа, – легко отрывается от него и незаметно вступает на путь интернационализации» [10, с. 246]. «Хорошо рассказанная сказка – это уже начало культурного воспитания», – писал А. С. Макаренко, как бы вторя Ильину.

Необходимо отметить важный момент классификации фольклорных жанров, которые делятся на международные (существующие у всех народов) и оригинальные (характерные для одного народа). К оригинальным жанрам русского фольклора относятся частушки и былины. И тот, и другой жанр имеет отношение к пониманию менталитета русского человека. Почему частушка? Что характерно для этого жанра? Смелое и откровенное осмеяние своих пороков. Только сильный народ смело смеется над своими недостатками («Мы ходили по деревне 99 раз, неужели в сотый раз в морду нам никто не даст?») Почему былина? Эпос есть у всех народов (Калевала – карело-финский поэтический эпос, Манас – киргизский эпос, Нарты – эпос многих кавказских народов (осетин, абхазов, абазин, адыгов, убыхов, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей) Вспомним, еще Печорин записал в своем дневнике, что «недаром Нарзан называется богатырским ключом» [12, с. 276]. Известен перевод слова «нарзан»: «сано» для «нартов» – напиток для богатырей.

Но именно в русских героических былинах богатырь совершает подвиг общерусского, общенародного значения, подвиг во имя родины. Богатырь говорит: «Я иду служить за веру христианскую, И за землю русскую, Да и за стольный Киев град, За вдов, за сирот, за бедных людей». Вообще сила богатыря – категория нравственная в русских былинах. Она дается герою во имя добрых дел, который обещает служить верой-правдой Руси родной, беречь землю русскую от недругов-ворогов. Так, Илья Муромец внимательно слушает наказы отца: «Я на добрые дела тее благословенье дам, / А на худые дела благословенья нет. / Поедешь ты путем и дорогою – / Не помысли злом на татарина, / Не убей в чистом поле хресьянина» [цит. по: 13, с. 72].

Если разобраться то из более 300 русских богатырей, гибнут немногие. К их числу относится Васька Буслаев, у которого сила не приложена ни к доброму, ни к нравственному: «кого за руку возьмет, у того рука выдернется, а кого за ногу возьмет, у того нога выдернется». Именно поэтому калики перехожие, исцеляя Илью Муромца, дают испить трижды, соизмеряя силу. Когда испив второй раз, Илья чувствует «силушку великую; / Кабы было кольцо в матушке в сырой земле, / Я бы взял-то я сам бы единой рукой, / Поворотил бы всю матушку сыру землю» [14, с. 151]. Нужна ли такая сила? Ведь недаром в народе говорят: «Сила есть – ума не надо». Калики говорят: «Как мы ведь силы-то тебе много дали – / Ай не будет носить-то тебя матушка сыра земля» [там же] и дают ему испить в третий раз, убавляя силу, делая ее нравственной. Многому можно научить детей, изучая фольклор – народную мудрость.

Литература – давно уже признана невосполнимым сокровищем в деле духовно-нравственного и патриотического воспитания. «Русский народ имеет единственную в своем роде поэзию, где мудрость облекается в прекрасные образы, а образы становятся звучащей музыкой. Русский поэт одновременно – национальный пророк и национальный музыкант. И русский человек, с детства влюбившийся в русский стих, – никогда не денационализируется» [10, с. 247]. Тема родины – одна из многих поэтических тем в творчестве каждого поэта и писателя. Русская литература – это еще и вместилище русской истории: исторические темы распространены в ней, начиная с древнерусской литературы. Историзм – основная особенность древнерусской литературы. «Русский ребенок должен с самого начала почувствовать и понять, что он славянин, сын великого славянского племени и в то же время сын великого русского народа, имеющего за собою величавую и трагическую историю, перенесшего великие страдания и крушения и выходявшего из них не раз к подъему и расцвету. Необходимо пробудить в ребенке уверенность, что история русского народа есть живая сокровищница, источник живого научения, мудрости и силы», – утверждает И. Ильин, говоря о необходимости изучать историю, о возможности через изучение истории своей страны полюбить Родину [10, с. 248].

Д.С. Лихачев справедливо отмечал: «Из тысячи лет нашей литературы, семьсот принадлежит древнерусской». 700 лет героической истории, славы наших предков, таких, как Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Александр Невский, Дмитрий Донской, Иван Грозный.

Древнерусская литература отличалась одной очень важной особенностью – она писала о достоверных событиях, о действительно происходивших исторических событиях, о существовавших исторических деятелях. Особый историзм характерен для нее. Даже историки (Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский) черпали материал для своих исторических трудов в древнерусской литературе, использовали ее в качестве достоверного исторического источника. Памятники древнерусской книжности, выстроенные в ряд, дают нам не только знание российской истории, хронологию событий и князей, царей, но и обладают огромным духовно-нравственным потенциалом. При чтении они способны вызвать гордость к родине, к людям, ее населяющим, характеризующимся честностью, мужеством, благородством, милосердием, благочестием и другими нравственными качествами, вызывающими восхищение даже у противника.

Образ «хороброго на ратях» воина – распространенный образ в древнерусской литературе. Но не только храбрость и мужество отли-

чали древнерусского воина. Он обладал всегда высоконравственными качествами. Его отличало благородство. Русский князь – это всегда мудрый полководец, умеющий своими речами воодушевить на славы победы. Начиная от известного всем «иду на Вы» князя Святослава, предупреждавшего противника о своем походе на него [15], продолжая мудрыми поучениями детям князя Владимира Мономаха о необходимости «печаловаться» о своей земле и разумно ею управлять («Кораблю – ветрила, воину – оружие, князю – разумение»), он неоднократно посылал сказать половцам «Не ходите на Русь!». Прославившийся своими подвигами и не раз говоривший «Кто к нам на Русь придет, тот от меча и погибнет» Александр Невский (как бы вторя народным пословицам «Кто наступит на землю русскую – оступится»; «Кто к нам метит, тот свою смерть встретит»; «Кто на Русь нападет, тот смерть себе найдет»). Невский по праву возглавил славную таблицу имен России. Дмитрий Иванович Донской выступал в одежде простого воеводы в первых рядах на Куликовом поле...

Большую роль в ДРЛ играет воинская повесть. «Повесть о разорении Рязани Батыем» – воинская повесть о событиях 1237 г. В ней нарисован обобщенный образ «резвцов и удалцов рязанских»: «И выступили рязанцы против нечестивого царя Батыя, и встретили его около границ Рязанского княжества. И напали на него, и стали биться крепко и мужественно, и была сеча зла и ужасна. Много пало сильных полков Батыя, и царь Батый, увидев, как крепко и мужественно бьются рязанские воины, испугался. Но разве против гнева божьего можно устоять?! Ведь силы Батыя были велики и неодолимы: один рязанец бился с тысячью, а двое с десятью тысячами» [16, с. 28]. «Тут убиты были: ... и многие князья местные, и воеводы крепкие, и воинство храброе – удалцы и резвцы рязанские. Все, как один, умерли и единую чашу смертную испили! Ни один из них не оставил поля битвы – все вместе мертвыми лежат» [16, с. 31]. «И не осталось в городе ни одного живого: все, как один, погибли и все единую чашу смертную испили. И не было в городе ни стоны, ни плача: ни отец и ни мать детей не оплакивали, ни дети отца или мать, ни брат брата, ни ближние родственников своих – все вместе мертвыми лежали. Это все свершилось за грехи наши» [16, с. 32].

Образ рязанского мужа Евпатия Коловрата создан в повести эпическим стилем, для которого характерна опора на фольклор: т.е. он нарисован как былинный богатырь, сила которого гиперболизирована. Кроме того, важно понимать, что героические былины относятся к оригинальному жанру русского фольклора. Только русские богатыри героического цикла совершают подвиг, который носит общена-

родный, общегосударственный характер, имеет общерусское значение. Вот и литературные герои, созданные средствами былинной гиперболизации всегда совершают общенародный подвиг. Таков Евпатий Коловрат: «Перепугались татары, видя, сколь могуч исполин Евпатий. И нацелили они на него множество пороков, и стали бить в него из многочисленных пороков, и едва убили его. И принесли тело его пред царя Батыя. Царь Батый послал за мурзами, и за князьями, и за санчакбеями, и стали все дивиться храбрости, и крепости, и мужеству рязанского воинства. И сказали мурзы, князья и санчакбеи царю:

– Мы со многими царями во многих землях и во многих сражениях бывали, а таких удалцов и резвцов не видали, и отцы наши о таких не рассказывали нам. Ведь они словно люди крылатые и бессмертные: так крепко и мужественно на конях бьются бдин с тысячью, а два – с десятью тысячами. И ни один из них живым не покинул поля брани.

А царь Батый сказал, глядя на тело Евпатия:

– О Коловрат Евпатий! Щедро ты меня попотчевал со своею Малою дружиной, и многих богатырей могучей орды побил ты, и много полков моих от тебя пало. Если бы у меня такой служил, держал бы я его около сердца своего» [16, с. 33]. В гибели Евпатия заключена его нравственная победа. Вообще мотив восхищения противника мужеством русского воина не редкий в русской литературе и пришел он в нее из ДРЛ, едва ли не из «Повести о разорении Рязани Батыем». Вспомним, хотя бы рассказ М. Шолохова «Судьба человека», в котором немцы восхищались мужественным ответом Андрея Соколова, заключенного в концентрационном лагере, отказавшегося пить за победу немецкого оружия. Или в романе Б. Васильева «В списках не значится» рассказывается о том, что фашисты салютуют мужеству и храбрости русского солдата, Николая Плужникова.

В ДРЛ много слов, воспевающих красоту земли русской: «О, светло светлая и прекрасно украшенная, земля Русская! Многими красотами прославлена ты: озерами многими славишься, реками и источниками местнотчимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, разнообразными птицами, бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем ты преисполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!» [3, с. 23]

Еще Пушкин писал об обязанности «гордиться славою своих предков». Вот опять возвращаемся к истории, которую надо знать и любить. К художественной литературе, всегда отзывавшейся на исто-

рические события, писавшей о родине. Так, Б. Васильев в повести «Вам привет от бабы Леры» писал: «Говорить о своей любви к родине все равно, что утверждать, будто вода мокрая, а молоко белое. Родине служат, родине сострадают, за родину умирают, но болтать о любви к ней может только человек глубоко равнодушный. Любовь – это действие, а не слова, а если любовь – слова, то это фальшивая любовь. Так давайте же не будем клясться в любви, давайте доказывать свою любовь делами. А чтобы принести наибольшую пользу, необходимо знать, чего ждет от вас родина, то есть надо ее знать. Вы скажете, что знаете ее, что изучали историю и географию, и будете глубоко неправы. **Во-первых, родина это не столько то, что вокруг нас, сколько то, что под нами: прошлое, судьба, история.** А во-вторых, **в школе вас учат не столько истории, сколько исторической хронике, то есть последовательности событий во времени. А история – это не наука о датах. История – это биография народа. В данном случае наша с вами биография, биография русского народа...**» [17].

Кажется, ностальгия (как тоска по родине) – это чувство, которое особенно свойственно русскому человеку. Когда-то Дон Аминадо (Аминат Петрович Шпалянский) даже пошутил над русскими эмигрантами, так называемой первой волны, постоянно тоскующим о Родине: «В конце концов, хватит сдобную французскую булочку называть горьким хлебом изгнания». А И.С. Шмелев сначала просто писал очерки о православных праздниках «для детей русской эмиграции», из которых впоследствии родился автобиографический роман «Лето Господне». И. С. Шмелев написал страшную в своей правде повесть «Солнце мертвых», был обижен на родину, убившую его единственного сына. Но он всегда мечтал вернуться на Родину хотя бы прахом. Там, в изгнании, он показал такую любовь к Родине, что ее можно прочувствовать только со слезами: «На середине моста Кривая опять становится».

– Это прабабушка твоя Устинья все тут приказывала пристать, на Кремль глядела. Сколько годов, а Кривая все помнит! Поглядим и мы. Высота-то какая, всю оттоль Москву видать. Я те на Пасхе свожу, дам все понятие... все соборы покажу, и Честное Древо, и Христов Гвоздь, все будешь разуметь. И на колокольню свожу, и Царя-Колокола покажу, и Крест Харсунской, исхрустальной, сам Царьград прислал. Самое наше святое место, святыня самая.

Весь Кремль – золотисто-розовый, над снежной Москва-рекой. Кажется мне, что там – Святое и нет никого людей. Стены с башнями – чтобы не смели войти враги. Святые сидят в Соборах. И спят Цари. И потому так тихо.

Окна розового дворца сияют – священным светом. Все – в золотистом воздухе, в дымном-голубоватом свете: будто кадят там ладаном.

Что во мне бьется так, наплывает в глазах туманом? Это – мое, я знаю. И стены, и башни, и соборы... и дымные облачка за ними, и эта моя река, и черные полыньи, в воронах, и лошадки, и заречная даль посадков... – и были во мне всегда. И все я знаю. Там, за стенами, церковь под бугром – я знаю. И щели в стенах – знаю. Я глядел из-за стен... когда?.. И дым пожаров, и крики, и набат... – все помню! Бунты, и топоры, и плахи, и молебны... – все мнится былью... – будто во сне забытом» [18, с.41-43]. Примечательно, что любовь к Родине Шмелев сумел показать на уровне традиции, а традиция раскрывается «на уровне Кривой», старая кляча, на которой иногда выезжали и которая по памяти останавливалась там, где когда-то просили остановиться ее хозяева, та же прабабушка Устинья.

В уста своей героини Б. Васильев вложил истину о Родине: « Я вынесла три истины из той ночи, – рассказывала баба Лера. – **Первая, самая главная: из России невозможно выйти, и в какую бы ты сторону ни шел, она всегда будет вокруг тебя**» [19].

Причем, силы для любви к Родине всегда обретаются после чтения героических страниц нашей великой литературы, в преподавании которой должны быть также изменения.

Я вообще прихожу к выводу, что о многих исторических событиях и об исторических деятелях я лично знаю потому, что преподаю фольклор и литературу. Недавно канал Россия проводил конкурс «Имя России», победителем, именем России стал Александр Невский. Спрашиваю у студентов. Знают, что был такой князь и только. Но не только его, но и других русских князей и царей не знают наши ученики. Надо ли? Надо. Тогда не пришлось бы без конца переписывать историю, во всяком случае – учебники по истории. Великие русские князья с их «печалованием» о земле русской. Историю нельзя переписать. Наверное, за нее можно только покаяться. К числу таких национальных покаяний можно отнести художественные фильмы: «Покаяние», которым мы покаялись за Сталина, и «Романовы. Венценосная семья», которым мы покаялись за самих себя. Недаром покаяние называют «вторым рождением». Покаявшись, мы как будто второй раз родились.

Пушкин завещал: «Клянусь вам моею честью, что я ни за что на свете не согласился бы ни переменить родину, ни иметь другую историю, чем история наших предков, какую нам послал Господь» [цит. по: 10, с. 248]. Но эту историю надо, как минимум знать. Разбираться. Оценивать. На открытии кинофестиваля «Золотой Витязь» вручали

режиссерам-документалистам медали им. Сергея Бондарчука и вспомнили его слова: «Историю надо не казнить или миловать, а пытаться понять ее». Знать и современное положение вещей. И пытаться выработать свою позицию, чтобы не быть «к добру и злу постыдно равнодушными».

Историю надо изучать. Изучать, в том числе, и по произведениям русской литературы, особенно на исторические темы, изучать древнерусскую литературу, изучать фольклор.

Бывают разные моды. В настоящее время прослеживается «мода на образование», модно быть образованным. И действительно, правильно говорят: «Не стыдно не знать, а стыдно не учиться». Достаточно легко при желании научиться приобретать фактические знания. Значительно труднее даются духовно-нравственные приобретения. Как вчера на секции А.Н. Кошечко сказала, что нельзя после проведенного модуля по ОПК сказать, что дети стали нравственнее на 60%. А вот постоянно читая, анализируя нашу великую литературу – учительницу, стать нравственнее, безусловно, можно. И хорошо, что хотя и с опозданием, но наконец-то пришло осознание, что без литературы из сегодняшних детей невозможно правильно воспитать завтрашний народ. Как доказательство осознания и объявление 2015 года – Годом русской литературы, и введение сочинения в качестве обязательного условия, необходимого для окончания школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Текст писался для доклада в мае 2014 г. За год произошло много изменений, слава Богу, к лучшему. Изменилось отношение к стране у студентов, осталось малое – изучить историю своей страны и научиться много читать.

2. Никогда мы не будем братьями! (стих Анастасии Дмитрук) // www.youtube.com Это и «Народное творчество в ответ дуре-рогуле: Евромайданцам посвящается! – Где вы русских на улицах видели, / Чтоб кричали: – Хохлов на ножи! / Вы за что нас сейчас так обидели? / И славян довели до вражды? // Как играет словами о воле-то / Сват да кум уже не товарищи? / О коктейле, горящем Молотова, / Люба Родина, что в пожарище? ...» – точная оценка происходящего. Это и «Эй, вы там, на Майдане! – За какую валюту?? За какие медали?? Вы Россию так нагло, Так жестоко продали??! / Кто Вам дал это право – Братьев русских поганить??? / Кто Вам дал это право – Осквернять нашу память?! / Мы по крови – славяне!! Наши семьи едины!!! / Эй, вы там, на Майдане!!! / Вы – не вся Украина!!! / Вы шахтеров спросили?? / Работяг вы спросили???? / – Что Восток Украины / Ненавидит Россию?!??? / Каждый день планомерно

пополняется касса – Сколько дали вам евро за продажу Донбасса??? / Или доллары в пачках к вам летят в переводах? / Кто позволил вам пачкать Души наших народов??? / Жалкий хвост поджигая, как пристало холопу, / Голым задом виляя, побежите в Европу!!! / Кто за вашей спиной?? Кто вы сами такие?? / Что открытой войною прёте прямо в Россию?! / Что, нациста Бандеры Сине-жёлтые внуки?? / От фашистской холеры сильно чешутся руки?? / Русский вам не по нраву?!! / Слово наше немилу?!!! // Учинили расправу Нашим братским могилам?! / Наши прадеды, деды Жизнь свою положили, / Чтоб вы нашу победу За гроши заложили??? / Есть терпению граница, Лица наши суровы!!! / И в казачьих станицах Шашки к бою готовы!!! / Слава предков сквозь годы Нас на битву подвигнет!!! / Кто с мечом к нам приходит – От меча и погибнет!!!» – точная оценка происходящего на Украине и справедливое негодование за осквернение прошлой совместной и такой героической истории, за иудино предательство. Это и обещание вернуться в семью родственных народов, и веру в возможное прощение «старшим братом»: «Мы однажды вернёмся, Россия, / Под твои вековые крыла, / От свободы своей обессилев, / Что обчистила нас догола. / От бредовых своих вожделений, / Под кликушеский западный вой / **Мы придём и уткнёмся в колени** / Непокрытой своей головой. / Побеждая в боях эпохальных, / Об униженных братьях скорбя, / Ты жалела и ближних, и дальних, / Никогда не жалея себя. // Ты несла это бремя отроду, / Как венец из терновых ветвей, / **Положив за чужую свободу / Миллионы своих сыновей.** / Сколько стоили эти победы / **Крови, пота, отваги, труда,** / Если с запада – немцы да шведы, / **Золотая – с востока – Орда!** / Быть бы нам бессловесной прислугой, / С очерствелою коркой в горсти, / Если б ты не надела кольчугу / И не встала у них на пути. / Натерпевшись от «жизни красивой» / По наивной своей простоте, / Мы однажды вернёмся, Россия. / Так бывает у взрослых детей. В знак раскаянья и очищенья, / Признавая порочность и блуд, Мы открыто попросим прощенья / За своих бесноватых иуд. / Заигрались народные слуги, / В одиночку деля пироги! / Сколько лет наши дети и внуки / Раздавать будут наши долги! / Мы укажем своим демократам / Дальний путь в долговую тюрьму. / **Лучше быть на Руси «младшим братом», Чем холопом в чужом терему.** / Мы столы вкусной снедью накроем, / В кубки вина златые нальём, / По былому поминки устроим, / Наши лучшие песни споем. / Нас отрезали и не спросили, / Нужно ль нас от тебя защищать... / **И когда мы вернёмся, Россия, / Ты простишь. Ты умеешь прощать.**» – Очень хотелось бы знать имена наших патриотов.

3. Слово о гибели Русской земли // За землю русскую. Древнерусские повести / Перевод, составление, предисловие и примечания Л.А. Дмитриева. Москва: Детская литература, 1980. С.21–23.

4. <http://www.pravoslavie.ru/archiv/monomah.htm>

5. Твардовский Александр. Дом у дороги. Лирическая хроника. – Москва: «Современник», 1978.

6. Лермонтов М.Ю. Я к вам пишу случайно; право... / Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4-х т. Т. 1. Стихотворения. 1828-1841 / Ред. коллегия: В.А. Мануйлов, В.Э. Вацуро, Т.П. Голованова, Л.Н. Назарова, И.С. Чистова. – Ленинград: «Наука», 1979.

7. Шок: ...украинская элита резала и ела русского младенца... tornews.ru) Новости

8. Бунин Иван. Окаянные дни // Русские писатели – лауреаты Нобелевской премии. Бунин Иван. – Москва: «Молодая гвардия», 1991. – С. 60-205.

9. Утром 6 августа 1945 года американский бомбардировщик В-29 «Enola Gay», названный так **по имени матери (Энола Гей Хаггард)** командира экипажа (по имени матери!!! – Н.М.), полковника Пола Тиббетса, сбросил на японский город атомную бомбу «Little Boy» («Мальш») эквивалентом от 13 до 18 килотонн тротила. Три дня спустя, 9 августа 1945, атомная бомба «Fat Man» («Толстяк») была сброшена на город пилотом Чарльзом Суини, командиром бомбардировщика В-9«Bockscar».

10. Ильин Иван. Путь духовного обновления. – Москва: «Издательство АСТ», 2003.

11. Тургенев И.С. Стихотворения в прозе. 1878 – 1883 // Тургенев И.С. Сочинения в 12 т. Т. 10. – Москва: Наука, 1982. – С. 125-190.

12. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени / Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4-х т. Т. IV. Проза. Письма / Ред. коллегия: В.А. Мануйлов, В.Э. Вацуро, Т.П. Голованова, Л.Н. Назарова, И.С. Чистова. – Ленинград: «Наука», 1981. – С. 183-314.

13. Путилов Б. Застава богатырская. Беседы о былинах Русского Севера. – Ленинград: Детская литература, 1990. В вариантах былины отец наказывает: «Защищай нашу землю русскую не для золота, не из корысти, а для чести, для богатырской славушки. Зря не лей крови людской, не слези матерей да не забывай, что ты роду черного, крестьянского» (<http://vrk-news.ru/articles/3458>).

14. Исцеление Ильи Муромца // Былины / Сост., вступ. Ст., вводные тексты В.И. Калугина. – Москва: Современник, 1991.

15. Так, Святослав Игоревич (ум. 972 г) – князь новгородский, с 945 года киевский, сын великого князя Игоря Рюриковича и княгини Ольги «перед началом военного похода князь Святослав посылал к врагу гонца с кратким посланием – «Иду на Вы!», сознательно предупреждая о своих военных планах.

16. Повесть о разорении Рязани Батыем // За землю русскую. Древнерусские повести / Перевод, составление, предисловие и примечания Л.А. Дмитриева. Москва: Детская литература, 1980. – С. 25 – 41.

17. <http://militera.lib.ru/prose/russian/vasilyev8/01.html>

18. Шмелев Иван. Лето Господне. – Москва: «Детская литература», 2011.

19. <http://militera.lib.ru/prose/russian/vasilyev8/01.html>

ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Жилкина Т.В.

МАОУ «Подгорнская СОШ» Чаинского района Томской области

Многолетнее отчуждение человека от духовной культуры, национальных корней и традиций, от веры привело к кризису общественного сознания. На современном этапе особое значение отводится духовно-нравственному развитию и воспитанию школьников. Одним из возможных путей исправления сложной общественной ситуации становится духовно-нравственное воспитание, направленное на развитие духовного потенциала личности и формирование поведенческой культуры на основе христианско-православных ценностей. Шире – под нравственно-этическими аспектами духовно-нравственного воспитания понимаются взгляды православно-христианского учения на человека, цель его жизни, смысл отношений человека с другими людьми, Богом, миром.

Традиционно русский взгляд на мир веками основывался на фундаментальной идее, предполагающей осмысление жизни как религиозного долга, всеобщего совместного служения евангельским идеалам добра, правды, любви, милосердия, жертвенности и сострадания. Хранителем такого взгляда является Русская Православная Церковь.

Особый интерес вызывает проблема осмысления в русской классической литературе таких вопросов, как: отношение к человеку как образу, созданному по подобию Бога; воспитание чувства любви к Богу, ко всему высокому и святому; развитие способности ощущать на себе влияние настроений и чувств другого человека, умение сопереживать и быть милосердным; обращение к образам святых, благочестивых людей.

Влиянию духовного мира на человека и накоплению опыта взаимодействия с ним посвящена специальная духовная (святоотеческая) литература. В творениях христианских авторов: свт. Иоанна Златоуса, свт. Феофана Затворника, митр. Владимир Бोगоявленского, прот. Иоанна Сергеева (Кронштадского) и др. – нравственно-этические аспекты воспитания милосердия и нестяжания заключаются в духовном приобщении человека к христианским ценностям.

В исследовании «Нравственно-этические аспекты воспитания милосердия и нестяжания в староотеческой и светской литературе» мною, во-первых, была предпринята попытка описать условия воспи-

тания в человеке милосердия и нестяжания в православном учении. Во-вторых, определить возможные способы раскрытия православно-христианских взглядов на природу человека, его духовную жизнь при изучении текстов русской классической литературы в школе. Данное исследование в 2010 году вошло в число победителей регионального конкурса «За нравственный подвиг учителя».

Интересными для изучения стали такие вопросы, как: рассмотрение идеи христианской антропологии с позиции её осмысления в русской классической литературе; сравнение религиозного и общекультурного взгляда на природу греха; изучение проблемы отношения к земным благам в христианском учении и в истории Русской Православной Церкви и др.

Наиболее ценным в работе над исследованием стала практико-ориентированная значимость полученных выводов и результатов.

Например, проблема осмысления христианского учения о телесной и духовной сущности человека (христианская антропология) обнажила новые смысловые пласты при сопоставлении взглядов на человека в произведениях Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Этому вопросу посвящена моя статья «Осмысление христианского учения о телесной и духовной сущности человека в светской литературе» [1, с. 151-157]. Важным и ценным становится то, что на уроках литературы в 10 классе изучение антропологических взглядов наших классиков через сопоставление с христианским учением делает нравственно-этические поиски и блуждания графа Пьера Безухова, князя Андрея Болконского, студента Раскольникова и других героев понятными, близкими и актуальными для современного читателя. Таким образом, раскрытие идейно-смыслового и ценностного содержания классических произведений возможно через актуализацию субъектного опыта учащихся, их личностного восприятия.

Отлично осмысление природы греха в христианской и общекультурной традиции. Грех – это преступление закона Бога или уклонение от подчинения ему. В общекультурном понимании тяжесть греха определяется причинами, мотивами его совершения (например, неоднозначная оценка фигуры Иуды Искарота в одноименном произведении Л. Андреева). При этом и в святоотеческой литературе, и в светской литературе ведущую роль в победе над грехом отводят самопознанию и самовоспитанию, а также семейному воспитанию.

Для нас, живущих в постиндустриальную эпоху, особый интерес вызывает проблема воспитания нестяжательства и осуждения сребролюбия в христианском учении. Христианское понимание нестяжания как добродетели заключается в «удовлетворении себя одним необхо-

димым, ненависти к роскоши и неге, милосердия к нищим, любви нищеты евангельской, уповании на промысл Божий, последовании Христовым заповедям, спокойствию и свободе духа и беспечительности, мягкости сердца» [2]. В святоотеческой литературе есть немало примеров истинной нестяжательности. В текстах Евангелия много деталей и эпизодов, описывающих образ земной жизни Иисуса Христа. Иисус в годы общественного служения бывал в домах богатых и бедных, на пирах, среди женщин и детей; исцелял больных и немощных.

Нет сведений о том, что ученики воспринимали Иисуса как аскета, открыто враждующего с миром. Нет сведений, что Иисус призвал своих последователей организовать монашеский орден. Он говорит о своей миссии: «И благовествовать Я должен Царствие божие, ибо на то Я послан» (Лк. 4:43). Воспитательная же сила христианского учения заключается в том, что путь исправления лежит через самовоспитание, соблюдение великих заповедей Нагорной проповеди (Мф. 5:2-12), а не в полном отказе от мира, который является творением Бога. Раскрытие понятия Мамоны (богатства) в текстах Евангелия, в святоотеческой литературе показано на противопоставлении богатств земных и богатств небесных.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» (приняты Архиерейским Собором в 2000 году) под собственностью понимается «общественно признанная форма отношения людей к плодам труда и естественным ресурсам <...> право владения и пользования, право управления и получения дохода, право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение объектов собственности» [3].

Главные тезисы, устанавливающие взгляд православного учения на эту проблему в современных условиях, заключаются в следующем:

- люди получают все земные блага от Бога, Которому и принадлежит абсолютное право владения ими;
- Священное Писание признает право человека на собственность и осуждает посягательство на нее;
- каждый человек должен иметь достаточно средств для достойного существования;
- церковь предостерегает от чрезмерного увлечения материальными благами, осуждая тех, кто обольщается «заботами, богатством и наслаждениями житейскими» (Лк. 8. 14);
- материальные блага не могут сделать человека счастливым;

• пожертвование – одно из основных заповедей, данных человеку Богом (Сирах. 7. 30-34), на них не должно автоматически распространяться государственное налогообложение.

Служение Маммоне как духу алчности, сребролюбия и стяжательства понимается и осуждается и в христианском учении, и в светской литературе как тяжкий грех.

В то же время, **милосердие** в христианском учении – «это постоянное настроение души, владеющее сердцем чувство любви, выражающееся в сострадании и жалости, жалении ближних, доброте, благодати и доброжелательности, искренности и благосклонности, честности и справедливости по отношению к ближним» [4]. С этой позиции жизненно и актуально на уроках в 8 классе звучат диалоги героев «Капитанской дочки» А.С. Пушкина. Или становятся особенно проникновенными страницы истории православного меценатства, неразрывно связанные с русской культурой и литературой.

Таким образом, исследование проблемы воспитания нестяжания и милосердия в православно-христианской традиции через ее осмысление в русской классической литературе, выявило большие возможности в усилении ценностного компонента содержания образовательных программ по литературе в школе.

Практическая ориентированность другой работы, коллективного педагогического проекта «Организационно-педагогическая модель реализации православно-гуманистических ценностей образования в процессе духовно-нравственного развития учащихся 10-11 классов социально-гуманитарного профиля», была направлена на внедрение элементов духовно-нравственного воспитания в организационно-предметную структуру социально-гуманитарного профиля возможно через усиление духовно-нравственного аспекта в учебном материале посредством углубления ряда тем и разделов образовательной программы социально-гуманитарного профиля. Православно-христианские ценностные аспекты духовно-нравственного воспитания и развития старшеклассников на уроках раскрывались на материале художественных произведений, входящих в образовательную программу «Литература». Данный проект стал победителем регионального конкурса «Моя православная инициатива-2010», а в 2014 г. – «За нравственный подвиг учителя». Проект был успешно реализован несколько лет назад на базе МБОУ «Новоколоминская СОШ» Чаинского района Томской области.

В заключении хочется ещё раз повторить, что взгляд на человека в христианской антропологии, идея нравственно-духовного возрождения человека через любовь и добродетели, осмысленные русской

классической литературой, в школьном обучении становится бесценным опытом, который направлен на воспитание лучших душевных качеств и побуждений подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Актуальные проблемы интерпретации художественного текста» (Материалы IV областной научно-практической конференции школьников и учителей русского языка и литературы)/ Томск, 10 марта 2011 г. //Томск: ТОИПКРО – 2011г.
2. <http://azbyka.ru/dictionary/13/nestyajanie.shtml>
3. <http://www.wco.ru/biblio/books/koncep1/Main.htm>
4. <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/noauthor/moral/87.html>

РЕАЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННО-ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ФГОС

Белевич Т.А.

МБОУ «Новоколминская СОШ» Чаинского района Томской области

В новых федеральных образовательных стандартах, формирование «национального воспитательного идеала» и духовно-нравственное развитие личности обучающегося становится одной из приоритетных целей и задач. В настоящее время педагогической общественностью обсуждается вопрос о том, каким быть нравственному образованию, о месте и роли религии и, в частности, православия в нём.

Создание проекта «Организационно-педагогическая модель реализации традиционно-гуманистических ценностей образования в социально-гуманитарном профиле общеобразовательной школы» представляет собой попытку решения данного вопроса.

В данном проекте выдвигалась следующая **гипотеза**: *внедрение элементов духовно-нравственного воспитания в организационно-предметную структуру социально-гуманитарного профиля позволит создать целостную организацию образовательного пространства, способствующую наполнению внутреннего мира личности выпускника ценностным содержанием.*

Объектом данного исследования являлся процесс формирования и развития ценностного потенциала учащихся.

Предметом – организационно-педагогические условия для создания системы духовно-нравственного воспитания в социально-гуманитарном профиле общеобразовательной школы.

Целью проекта – разработка и апробация модели организации духовно-нравственного развития обучающихся 10-11 классов в образовательном пространстве социально-гуманитарного профиля.

Новизна и практическая значимость проекта **заключалась в том, что применение данной модели позволило раскрыть содержание программного материала социально-гуманитарного профиля в ракурсе религиозно-философского осмысления на основе традиционного мировоззрения, что способствовало наполнению ценностным содержанием внутреннего мира личности выпускника и дало возможность практической реализации требований нового ФГОС в области духовного-нравственного воспитания школьников.**

Описание модели

На основе исходного анализа ситуации и изученного теоретического материала по исследуемой теме была создана и апробирована организационно-педагогическая **модель реализации традиционно-гуманистических ценностей образования в процессе духовно-нравственного развития учащихся социально-гуманитарного профиля.**

Модель состоит из таких компонентов, как: идеология, содержание, технология и педагогическое управление.

Идеология. В основе идеологии духовно-нравственного развития лежит направленность не на присвоение новых знаний, а на присвоение духовно-нравственных ценностей и личностных смыслов, раскрытие сущностных сил и деятельностных способностей учащихся, формирование у них внутриличностных ориентиров и определенной иерархии в отношениях с миром и с собой на основе православно-гуманистических ценностных ориентаций. Так как перед МОУ Новоколоминская СОШ стояла задача создания новой программы развития, где планировалась продолжение работы по формированию высоко-нравственной личности будущего гражданина, то возникла необходимость апробации по применению данной идеологии. Сделав анализ образовательной программы, мы пришли к выводу, что оптимальными условиями для подобного эксперимента станет образовательное пространство социально-гуманитарного профиля.

Содержание. В условиях общеобразовательной школы эта идеология достигается, прежде всего, через усвоение содержания образования, опосредованное духовным миром педагога. Где «образование не изучение предметов, а развитие личности предметами: на первом плане стоит личность, субъект, его интерес, а предметы – только средства» [1, с. 2]. Согласно, ценностной концепции современной дидактики, процесс обучения является одновременно процессом направленного духовного развития и воспитания; Целостность картины мира и определение места человека в нем достигается усилением ценностного компонента базовых знаний.

В учебном плане социально-гуманитарного профиля усиление традиционно-христианского ценностного содержания возможно в таких образовательных областях, как: история, обществознание, право, филология. Поэтому, нами была проведена определенная работа по модульному включению этических знаний в профильные предметы.

В связи с этим, содержание духовно- нравственного воспитания в социально-гуманитарном профиле общеобразовательной школы явилось отражением самых существенных измерений бытия человека и представляет собой объём учебной информации с выделением ее

воспитательной составляющей на основе православных ценностей. Это компенсировало отсутствие в учебных программах тех или иных ценностей, значимых для личностного роста подростков.

Технологии

Технология модели духовно-нравственного развития представляет собой целостную совокупность педагогических действий, операций, процедур, обеспечивающих актуализацию и развитие личностных духовно-нравственных качеств подростка. Предусматривается постепенное расширение эмоционального и деятельностного поля за счет снижения информационного потока, благодаря переакцентировке межпредметных и внутрипредметных связей.

Это, в свою очередь, приводит к углублению интересов и потребностей учащихся в самопознании и самосовершенствовании. Данная педагогическая технология стимулирует самостоятельный выбор подростками адекватных способов удовлетворения этих потребностей и других социальных, культурных и духовных потребностей, а также их интерес к своему внутреннему миру на основе сопоставления себя с другой личностью, партнером по диалогу. Все эти задачи решаемы через применение интерактивных технологий и приёмов обучения (дискуссии, ролевые игры, дебаты и т.д.), проектно-исследовательских методов, проблемного обучения, основанных на личностно-ориентированном и деятельностном подходах. Особое место в работе педагога имеют диалогические методы. При их использовании важное место занимает работа самих учащихся, что определяется значимостью для них, обсуждаемых тем, опорой на положительный опыт. Важным фактором также является позитивный эмоциональный фон беседы, доверительный тон.

Педагогическое управление моделью духовно-нравственного воспитания на основе традиционно-гуманистических ценностей предусматривает диагностирование, целеполагание, конструирование, коррекцию, итоговый учет и контроль.

Результатом внедрения элементов духовно-нравственного развития в содержание социально-гуманитарного профиля явилась личность ученика, у которой целостное мировосприятие сформировано на основе гуманистических и православных ценностей. А духовность и нравственность являются важнейшими, базисными характеристиками личности. При этом «духовность определяется как устремленность личности к избранным целям, ценностная характеристика сознания. Нравственность представляет собой совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности, где духовность – вектор ее

движения (самовоспитания, самообразования, саморазвития), она является основой нравственности» [2, с. 32].

Анализ материалов, полученных на входящих и промежуточных и итоговых срезах экспериментальной работы, позволил провести сравнительный анализ данных уровней информированности учащихся социально-гуманитарного профиля в духовно-нравственной сфере. Он свидетельствовал о том, что количество учащихся с высоким и среднем уровнем возросло, а с низким – уменьшилось.

Кроме того, у учащихся социально-гуманитарного профиля отмечалось возрастание интереса к общечеловеческим и национальным ценностям, к истории и православной культуре, а также к проектно – исследовательской работе по учебным предметам социально-гуманитарного профиля (расширение кругозора, формирование устойчивого уважения к традициям). То есть изменяется в лучшую сторону уровень эмоциональной отзывчивости по отношению к происходящим и историческим событиям, а также произведениям литературы и степень сформированности духовно-нравственных качеств личности.

В ходе опытной работы, на всех ее этапах с помощью педагогического мониторинга отслеживалась динамика личностного роста учащихся, их ценностных ориентаций, расширение сферы их потребностей и интересов (в том числе духовных), осознанной потребности в самопознании, а также влияние экспериментальных факторов на протекание процесса духовно-нравственного развития.

Подводя итоги сказанному, можно отметить, что усиление в образовательном пространстве социально-гуманитарного профиля гуманистических и православно-христианских аспектов в содержании духовно-нравственного развития создает реальные предпосылки для осуществления индивидуально-творческого подхода, компенсирует отсутствие в учебных программах тех или иных ценностей, значимых для личностного роста выпускников содействуя тем самым самоактуализации и самореализации личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каптерев П.Ф. Об основных реформах средней школы // Школа и жизнь. 1991. № 10. С. 2-4.

2. Ценностный потенциал базового образования в духовно-нравственном воспитании учащихся: Монография / Т.И. Петракова; Институт общего образования МО России // Образование: исследовано в мире [Электрон. ресурс]: Российская академия образования, ГНПБ им. К.Д. Ушинского.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И МУЗЕЙНЫХ ЗАНЯТИЙ В ТДС (МАСТЕР–КЛАСС)

Колмогорова Н.Л.

МАОУ СОШ № 32

I. Оргмомент. Цели и задачи мастер-класса.

II. Интерактивная игра «Что я знаю о музейной педагогике».

Ведущий задает вопросы аудитории:

1. Музейная педагогика активизирует познавательную активность школьника?
2. Участие в различных конкурсах, олимпиадах, викторинах, учебно-исследовательских конференциях можно считать творческими заданиями как средство активизации школьников?
3. На музейных экскурсиях знания получают в готовом виде?
4. Осмотр экспозиций музея можно превратить в творческий поиск?
5. Можно ли создать свой собственный музей?

При ответе на них используется 3 ответа: да; нет; не знаю. Поднимаются **световые карточки**.

Спасибо за участие в диалоге и активизацию работы в рамках нашего мастер-класса (слайд темы).

III. Вводное слово ведущего мастер-класса.

Внеклассная (внеурочная) работа обогащает духовный мир ребенка. Я уверена, что участие в различных конкурсах, олимпиадах, викторинах, учебно-исследовательских конференциях развивает навыки самостоятельной работы. Участвуя в дискуссиях, работая в группах, школьники выражают собственную позицию.

Эффективности данного процесса, в том числе активизации познавательной активности школьников способствуют музейные занятия как традиционных, так и нетрадиционных (интерактивных) форм проведения.

1 вывод: важна ситуация «завоевания знаний», а не только получение их в готовом виде.

2 вывод: важно грамотно организовать процесс освоения знаний, формирования компетентностей.

IV. Обсуждение типов и вариантов заданий для школьников в условиях музея ТДС.

1. Задания опережающего типа – это то, что способствует активному слушанию и работе детей на музейном занятии. Итогом проводимых в музее образовательных, воспитательных и развивающих экскурсий может стать беседа, побуждающая к совместному обсуждению тех или иных аспектов представленного содержания, в том числе технология заданий по данному началу, таких как:

- «Давайте поразмышляем...»,
- «Давайте представим, что...»,
- «Не знаете ли кто-нибудь как...».

2. Виртуальное задание участникам мастер-класса.

Попробуем стать на место человека, убежденного, что (далее слайды экскурсии нашего музея, ТДС, других музеев).

3. Задания поискового (исследовательского) типа.

Познавательные интересы школьников формируются в процессе деятельности. Осмотр экспозиций музея мы превращаем в творческий поиск. Этот метод мы заимствовали из практической деятельности музеев города Мюнхена. Обучающимся выдается путеводитель (листок-вкладыш в записную книжку ученика). В нем детям предлагается задания следующего характера:

- найти и рассмотреть экспонат,
- раскрасить изображение на листке вкладыше, глядя на экспонат;
- придумать диалоги для героев сюжета;
- написать что удивил, что вызвало восхищение, желание.

Такие творческие задания побуждают школьников к сосредоточенному изучению, учат извлекать знания из первоисточников, ориентироваться в музейной среде.

4. Задания творческого типа.

Лучшим творческим заданием по закреплению и осмыслению полученных в музее впечатлений и знаний является творческая работа.

Стало традицией посещение экскурсии завершать выставками поделок, рисунков, исследований. Именно так возникает ситуация активизации «знание через руки», дающая наибольший образовательный эффект» в работе с младшими школьниками.

Учитывая психологическую особенность школьников, потребность общаться со школьниками, музей организует это общение, придав ему более содержательный и творческий характер. В частности такой формы, как кружок. Вспомнив из детства строки С. Михалкова:

«В воскресный день с сестрой моей мы вышли со двора. – Я поведу тебя в музей, – сказала мне сестра».

А что делать, если нет возможности в воскресный день пойти в музей?

И мы решили создавать мини-музеи с младшими школьниками и родителями у себя в образовательном учреждении, изучив опыт коллег по данному направлению, в том числе исследования доктора педагогических наук Натальи Александровны Рыжовой.

Для нас важно, что в создании мини-музеев принимают участие и сами ребята, и их папы, мамы, бабушки, братья и сестры. Ведь именно они приносят экспонаты, помогают в оформлении экспозиции, собирают коллекции, выполняют с детьми разные поделки (**слайд поделки из природ матер**).

В этом учебном году младшими школьниками созданы такие мини-музеи:

1. «Книжкин дом» (основная идея – показать какими разными бывают книги, познакомить с их историей, воспитывать интерес к чтению, сформировать семейную коллекцию старинных изданий);
2. «Моя рукописная книга» (основная идея: знакомство с древнейшими славянскими книгами «Игрушки – забавы»);
3. «Моя родословная» (основная идея: культура родословия российской семьи).
4. «Музей собственного-я» и др.

Важной особенностью мини-музеев стала ситуация музейной коммуникации через совместные КТД родителей, детей и учителей.

КТД с родителями через мини-музеи привели к театрализованным экскурсиям, таким как: «Осенний лес», «Встреча в зимнем лесу» (слайды). Основная идея: формирование коммуникативных универсальных учебных действий через деятельностный подход в контексте ФГОС, куда входят:

- потребность ребенка в общении со взрослыми и сверстниками;
- владение определенными вербальными и невербальными средствами общения;
- позитивное отношение к процессу сотрудничества;
- ориентация на партнера при общении;

Идея мини-музеев внесла новое во взаимодействие с родителями на родительских собраниях, которые стали не просто мероприятиями, а приобрели нетрадиционные формы.

Вышесказанное и есть средство активизации школьников в процессе духовно-нравственного воспитания.

V. Рефлексия мастер-класса «Зеленая лента».

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ МОТИВОВ
НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ.
АНАЛИЗ РАССКАЗА А.П.ЧЕХОВА «СТУДЕНТ»**

Куренкова В.А.

МАОУ Северский физико-математический лицей ЗАТО Северск

Недавно я прочитала удивительный рассказ А.П.Чехова «Студент». Главный герой, Иван Великосельский, студент духовной академии, сын дьячка в страстную пятницу шел домой на пасхальные каникулы. Первый вопрос, который возник у меня: **«Почему человек, получающий Богословское образование и все понимающий про то, что уныние – это грех, допускает мысли о том, что «кругом все пустынно и мрачно»?**

«Точно такой же ветер дул и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре и что при них была точно такая лютая бедность, голод, такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, мрак, чувство гнета – все эти ужасы были, есть и будут, и оттого, что пройдет еще тысяча лет, жизнь не станет лучше. И ему не хотелось домой».

Сила вопроса нарастала именно потому, что был великий пост, который православные люди воспринимают как испытание, как очищение души. А Ивана изначально волнует только состояние его желудка: «Студент вспомнил, что, когда он уходил из дому, по случаю страстной пятницы дома ничего не варили, и мучительно хотелось есть». Именно чувство голода навевало тоскливые мысли о настоящем и будущем. И только воспоминание о прошлом, о том, что происходило девятнадцать веков назад, когда казнили Иисуса Христа, наполнило его душу радостью. Удивительный рецепт исцеления дает автор: если тебе плохо, думай о Спасителе, помни о том, что ему пришлось пережить из любви к нам, людям слабым и грешным. Даже знающие это постоянно испытывают внутреннюю борьбу. И Иван не исключение. Ведь не зря говорят, что душа – великая христианка. Она постоянно борется с искушениями, взывает нас к мукам совести. Вечная борьба добра и зла проецируется на душу человека. И что победит в ней? Иван сумел преодолеть свое уныние, потому что знал цену подвига Иисуса. А иначе зачем Иисусу Христу было идти на казнь, если мы не можем разобраться со своей душой и позволяем животным инстинктам, злу, искушениям победить то доброе начало, которое позволяет жить по Христу, любить людей и Бога.

После первого прочтения рассказа я попросила учащихся порассуждать: почему Иван в конце рассказа испытывает радость?

Ответы были поверхностные.

9 «Б»

Пасмурно, грустно... Иван шел к деревне. Была не лучшая погода. Зима вновь возвращалась, в воздухе уже нет столь прекрасного запаха весны. Кругом пустынно и мрачно. Холодная вечерняя мгла, тоска... Чувство гнета наполняло его. В этот день была страстная пятница, поэтому дома ничего не готовили кушать, от голода становилось еще хуже. Внезапно он понял, что ужасы были, есть и будут. И от этого ему еще больше не хотелось идти домой.

Он шел возле вдовьих полей и увидел хозяек, стоявших посередине поля, возле костра. Василиса – старая женщина, стояла у костра и грелась. Лукерья мыла ложки. Иван подошел к ним, протянул руки к костру. Они стояли, грелись у костра. Иван рассказал притчу о том, как Апостол Петр отрекся от Иисуса. Василиса заплакала. «Неужели она причастна?» – подумал Иван. Но он ошибся, как же может быть так, как это было 19 веков назад.

Вдруг радость заволновалась в нем. К Ивану пришло осознание того, что прошлое и настоящее связаны непрерывной нитью. Он думал о том, что правда и красота направляют человеческую жизнь там, в саду, где взяли Иисуса, и продолжается сегодня.

Анастасия Жикина.

«Иван осознавал: то, что греет душу человека, находится там, где родина, семья или близкие люди. Правда и красота, направляющие человеческую жизнь, есть всегда и везде (в Евангелиевском саду. И здесь, во дворе Василисы)».

Иван Добрецов

«Правда и красота, направляющие человеческую жизнь там, в саду и во дворе первосвященника, продолжались непрерывно до сегодня». И чувство молодости, здоровья овладело им и у него возникло невообразимое счастье. Радость овладела им после представления своего будущего, его здоровья и молодости, ведь ему 23 года. И вообще странное счастье для нашего времени».

Егор Андросов

Иван осознавал, что прошлое и настоящее тесно связано цепью событий. Он видел оба конца этой цепи. Когда он поднимался на гору, видел свою родную деревню и осознавал, что мир прекрасен, каких бы не существовало грехов на земле. Жизнь казалась восхитительной.

Александр Сухов.

На протяжении всего чтения текст был очень скучный и радостного ничего не было. Но в конце, буквально в последнем абзаце и проявилась радость. Иван был рядом со своей деревней, которая представилась во всей красе. Он увидел всю красоту сада, багровую зарю. И понял, что еще очень молод. И вся жизнь у него впереди. Ему стало сладко на душе и очень приятно. В этот момент он и испытал радость.

Наталья Фомченкова

По моему мнению, Иван Великопольский испытал радость в конце рассказа потому, что понял связанность настоящего и прошлого. Когда он шел по улице с окоченелыми пальцами, горящим от холода лицом, он думал о прошлом. Была холодная, вечерняя мгла. Было пустынно и мрачно. Он думал об Иване Грозном, о Петре I и понял, что прошлое и настоящее связаны нитью, что мы зависим от прошлого, и это не изменить.

Дмитрий Коцюев.

По моему мнению, Ивану стало так радостно в душе потому, что он думал, что прошлое связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекающих одно из другого. И ему казалось, что он видел оба конца этой цепи: и как он дотрагивался до одного конца этой цепи и сразу вздрагивал другой. Я считаю, что это действительно возможно. Например, из истории мы можем узнать, что было в прошлые времена из рассказа родителей и стариков, которые есть в семье. Суть этого рассказа в том, что все ситуации могут происходить и сейчас. Они не меняются, они только происходят в разные времена и с разными людьми.

Иван Вашурин

Следующий шаг, который мы предприняли, дети сами задавали вопросы и искали на них ответы уже в Богословской Литературе. Вот что у них получилось.

<p>А.П.Чехов «Студент».</p> <p>Вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Почему Иван рассказывает женщинам историю, в которой Апостол Петр трижды отрекся от Иисуса Христа? 2. Почему Иван думает, что женщины как-то причастны к этой истории?	<p>Комментарии из Богословской литературы.</p>
---	--

<p>Иван, студент духовной академии, в страстную пятницу накануне праздника Пасхи идет домой. Как православный христианин, получающий Богословское образование, он знает, что уныние (состояние, в котором он прибывает) – грех.</p> <p>Что делает главный герой рассказа? Он рассказывает женщинам историю, которая произошла в Иерусалиме, когда взял Иисуса.</p>	<p>О том, как Петр трижды отрекся от Иисуса. Евангелие от Матфея (гл. 27, 69-75)</p> <p>Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином. Но он отрекся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь. Когда же он вышел за ворота, увидела его другая и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем. И опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя. Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего человека. И вдруг запел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоешь петух, трижды отречеши от Меня. И выйдя вон, плакал горько.</p> <p>Св. Исихий «Слово о трезвении и молитве»: «И так всякий раз, как случится умножиться в нас лукавым помыслом, ввергнем в среду их призывание Господа нашего Иисуса Христа»</p>
<p>Образ огня в рассказе (у костра грелся Петр, у костра греется Иван)</p>	<p>Господь сказал в Евангелии, что он пришел воврещи огонь любви на землю сердца нашего и что ему очень желательно чтоб огонь сей скорее возгорелся (Лк, 12, 49) стр.10</p>
<p>Почему Иван рассказывает притчу женщинам?</p>	<p>Любовь к Богу не имеет меры, как любимый Бог – предела и ограничения.</p> <p>В делах любви к ближним самое важное есть способствование спасению ближних.</p>
<p>Ивана мучает вопрос, как причастны женщины к Евангельской притче (все мы часто отступаем от Бога, как Петр)</p>	<p>Мир сердца возмущают страсти; не допускать страстей до сердца, и оно всегда будет мирно. Жизнь человека не что иное есть, как непрерывная брань и непрестанное искушение.</p>
<p>Как каждый день мы отступаем от Бога</p>	<p>В жизни нас, христиан, часто обнаруживается, что на словах только веруем в Бога, а делами отвергаем Его. С нуждой найдешь одного, который и словом и делом есть христианин.</p>
	<p>Это неведение Бога произошло в человеке оттого, что «завистливый Дьявол, прельстивший его вначале, не перестал и далее прельщать его, пока не сделал его по неразумению его подобным скотам немислимым, и он стал жить подобно неразумным животным.</p>

<p>Василиса и ее дочь Лукерья – простые люди, из народа, кто всегда уповал на Бога (это тоже ответ на вопрос, как они причастны...)</p>	<p>Уповай на Бога, который призывает всех, говоря: Придите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф.11, 28)</p>
<p>Женщины плачут, когда Иван рассказывает Евангельский сюжет</p> <p>От этого могла родиться радость Ивана, который, как будущий священник, радуется возрождению душ Василисы и ее дочери.</p>	<p>– Плач омывает грехи, и они становятся как бы небывшими. Ибо, так как человек из-за них в начале плачет, то Бог их почитает как бы невольными в нем; что же невольно, то не вменяется в вину. «Поистине блажени плачущии, яко тии утешатся» (Мф. 5, 4) Такие слезы свидетельствуют о том, что душа освобождается от тьмы. Тогда сердце горит и распалается, как огонь. Все в мире вменяется в прах и пепел, исчезает вожеление к пище и даруется источник слез, изливающийся, как поток, без принуждения и во время чтения, и молитвы, и размышления, и во всяком деле. Это признак того, что душа переплывает море, обновляется внутренний, до того бесплодный, человек, ибо плод его начинается слезами. Слезы начинают источаться, потому что приблизилось рождение от благодати духовного младенца в Божественном образе.</p>
<p>В великий пост героя мучает голод, как и в тот день, когда он уходил из дома</p> <p>Зачем нужен пост?</p>	<p>Да будет расположение души твоей свободно от всякой земной вещи. Не бери ни сумы, ни жезла в путь сей, как заповедовал Господь ученикам своим (Лк. 10, 4)</p> <p>Помни всегда, что Бог хочет видеть душу твою отрешенною от всего, чтоб соединить ее с Собой. Стр.10</p> <p>Находящаяся в сердце человека радость Духа питает душу и утучняет тело. Такой вскоре достигает уменьшения пищи и питания, ибо слезы служат ему хлебом, и наконец доходит он до того, что питается Духом Святым.</p>
<p>Ивану холодно, потому что отступил от духовной радости и впал в уныние...</p>	<p>Духовная в сердце теплота есть плод чувства к Богу и всему Божественному. Зарождение ее современно обращению к Богу в покаянии.</p>

<p>Почему Иван в начале рассказа дан в состоянии уныния, а потом радость наполняет его душу?</p> <p>Цитата, где думает о том, что хорошо рассказал историю отречения «Если старуха заплакала, то это не потому, что он умеет трогательно рассказывать, а потому, что Петр ей близок, и потому, что она всем своим существом заинтересована в том, что происходило в душе Петра.</p>	<p>Бог, движимый состраданием к беззаконной склонности нашей</p> <p>(высоко всегда о себе думать), попускает, чтоб на нас разными путями находили искушения, нередко очень тяжелые, чтобы мы, познавая немощь свою, смирились. В этом Господь являет благодать Свою и премудрость, ибо тем, что наиболее кажется вредоносным, наибольшую доставляет нам пользу, потому что смиряет, смирение же паче всего потребно и благотворно для души нашей.</p>
	<p>Охранять мир свой внутренний при впадении в погрешение можно, поступая так: с внутренним действием осознания своего окаянства и смирения себя пред Богом подвигнись и на теплое воспоминание великих милостей, тебе лично явленных Богом, и тем оживив в себе любовь к нему, расположи себя к благодарению и славословию Его и самым делом возблагодари и восславословь Его тепло из глубины души. Благодарение и славословие Бога есть самое высшее проявление живого союза нашего с Богом, то плодом падения твоего, если разумно к нему отнесешься, будет с помощью Божией большее возвышение твое к Нему.</p>
<p>Герой дан в дороге, в пути – образ дороги как символ изменения духовного состояния Ивана (от уныния к радости)</p>	<p>Такова греховность человека, так глубоко повреждено злом человеческое естество, что для нравственного возрождения и духовного обновления и совершенствования человека нужна была ему Божественная помощь от Самого Творца. И эта помощь была подана от Самого Господа, сотворившего Небо и Землю, «сжалился над ним Многомилостивый Бог, и преклонив небеса, сошел на землю и сделался человеком, человека ради, и, пречистой кровью Своей искупив его, устроил для него спасительный путь жизни: во Святом Евангелии указал, как благоугождать Богу, Божественным крещением возродил и воссоздал его, в Пречистых Тайнах питание небесное учредил ему, чтоб Дьявол не имел более места в человеке». Святые отцы указывают, что Сын Божий соделался Сыном Человеческим, чтоб сыны человеческие соделались сынами Божиими по благодати. Писа-</p>

	ния открывают глаза видеть в человеке природу, поврежденную грехом, и природу обновленную, Святого Богочеловека в Евангелии. Христианин при свете Евангелия вступает в борьбу с самим собою, с мыслями своими, с сердечными чувствованиями, с ощущениями и пожеланиями своего тела, с миром, враждебным Евангелию, с миродержителями бестелесными, удерживающими в своей власти и в плену человека. Благодатью Святого духа греховный человек через отречение всего суетного, греховного мира возводится до того состояния, в котором он был до падения. Степени отречения от греховного мира, а следовательно, и степени нравственного возрождения , определяются силой веры и любви к Богу.
--	--

После такого сопоставительного анализа эссе учащихся получились более глубокие.

Иван Великопольский, идущий темным холодным вечером, по всей видимости, используется как абстрактный герой, шагающий по цепи истории. Иван пришел к Василисе и ее дочери, исконным представителям народа, простого народа – кормильцам буржуазии. Даже здесь, поодаль от черного густого леса, погода не изменилась в цвете. В саду Василисы было также темно, жутко и зябко. Главный герой рассказал Лукерье и ее матери притчу, которая олицетворяла первое отречение народа от Церкви: Петр – ученик Иисуса Христа трижды отрекся от своего наставника. Уходя от очага Василисы, Иван заметил реакцию женщин на притчу. И в голову ему пришла мысль, что отречение Петра повторяется и по сей день. Цепочка истории одинакова во всех ее звеньях. Значит, Библия трактует моменты, актуальные для всех времен. Это и удивило Ивана Великопольского и дало ему понять, что, читая Библию, он может прикоснуться к любому промежутку истории.

Геннадий Шумилин.

Студент, являющийся главным героем этого рассказа, от чувства пессимизма приходит к гармонии и пониманию смысла жизни. Я считаю, что красота всегда составляла главное в человеческой жизни, как и правда. В рассказе эта тема является ключевой. Главное место в рассказе занимает беседа Ивана с крестьянками у костра. В момент,

когда герой рассказывает вдовам эпизод из Евангелия, он понимает, какие перемены происходят с ним. И вот когда Иван дошел до истины, он ощущает радость.

Прошлое и настоящее связано цепью, все имеет собственный смысл. Поэтому Иван и ощутил необыкновенную радость. Ему помог тот самый эпизод из Евангелия, где Апостол Петр трижды отрекся от Иисуса.

Радость была такой яркой! В итоге мы буквально почувствовали радость Ивана.

Елена Баянова.

Каждый человек в жизни переживает ситуации отречения. Иуда тоже отрекся, предал. Петр испытывает предчувствие, идет вслед Христа. Любил Иисуса. У Василисы тоже что-то такое случилось, и у Лукерьи. Иван вспоминает, что и **тогда** было холодно, длинная жуткая ночь. А затем Петр отрекся от Иисуса. Читает об Иисусе и Петре – это важно. Почему? Осталось главное в человеческой жизни и вообще на земле. Ивану казалось, что видел оба конца цепи: **если в том конце цепи что-то можно было бы изменить, то и настоящее изменилось бы.** Если бы Петр не отрекся, то все было бы по-другому.

Влад Гуцало.

Во время урока даже у меня, учителя, была ситуация отречения. Дети спросили, выдерживаю ли я пост. Я сказала честно, что стараюсь, но не всегда у меня это получается. И я нашла себе оправдание в том, что все мы слабые и грешные. И было ощущение, что я отреклась.

И все-таки основное, что осталось от урока: ощущение радости, потому что я поняла, что такое истинная свобода. Вот уже два года меня мучил вопрос, возникший на Двадцатых Кирилло-Мефодиевских чтениях, когда мне посчастливилось побывать на мастер-классе, который проводил Отец Дионисий Мелентьев. Он прочитал детям притчу о монахе Якове, который, совершив страшный грех прелюбодеяния и убийства своей жертвы, после искреннего покаяния и искупления своей вины, был Богом прощен. Я два года мучилась вопросом, почему Яков свободный человек (вокруг этого слова происходила дискуссия). И именно на нашем уроке я поняла, что истинно свободный человек тот, кто может победить в себе слабую грешную половину, которая называется «ветхозаветный человек».

И вот в руках у меня последнее сочинение моей ученицы: «Художественное время в рассказе А.П. Чехова «Студент» и в Евангель-

ской притче совпадает: канун Пасхи. В те времена, когда Иисуса Христа распяли, многие из его учеников и близких людей испытывали печаль, потому что Он пострадал за наши грехи. Но на третий день он воскрес и дал нам надежду на спасение.

Студент в рассказе А.П. Чехова тоже накануне Пасхи, в страстную пятницу, очень лично переживает ситуацию казни и страданий Иисуса. Мы каждый год как бы заново переживаем эти события. А затем Иван подумал, что Христос умер за нас. И даровал нам возможность спасения и искупления своих грехов. И Мы должны стараться жить по Христу и стремиться победить в себе страсти, и взрастить добродетели», – написала Анастасия Янковская.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ «ТЕПЛОМ ДУШИ СВОЕЙ СОГРЕЕМ ДЕТСКИЕ СЕРДЦА» ДЛЯ ДЕТЕЙ «ГРУППЫ РИСКА»

Лисовская Т.И.

*ОГКОУ «Моряковская специальная (коррекционная) школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья VIII вида»,
Томский район, Томская область*

*Кто-то, когда-то, должен ответить,
Высветив правду, истину вскрыв,
Что же такое – трудные дети?
Вечный вопрос и больной как нарыв.
Вот он сидит перед нами, глядите,
Сжался пружиной, отчаялся он,
Словно стена без дверей и без окон.
Вот они, главные истины эти:
Поздно заметили, поздно учли...
Нет! Не рождаются трудные дети!
Просто им вовремя не помогли.*

С. Давидович

Дети группы риска – это та категория детей, которая в силу определенных обстоятельств жизни более других категорий подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества. Дети, для которых характерно проявление различных девиаций и существует риск укоренения девиантного поведения, как основополагающего, в сознании ребёнка, т.е. риск зарождения и развития соответствующих особенностей личности. Эти дети отличаются повышенной чувствительностью к различным воздействиям внешней среды. Для данной целевой группы факторами риска является – агрессивное поведение, жестокое отношение к младшим и животным, нарушение устава учреждения.

Часто задумываясь над тем, как воспитать своих детей честными, отзывчивыми, трудолюбивыми мы в поисках методов и решений устремлялись слишком далеко. Но однажды ясно осознали, что решение совсем рядом. Не за морями, не за лесами, а рядом с нами находится Православная Церковь, Православная культура, Православные традиции. Именно изучение Православия, приобщение к православ-

ной культуре и стало идеей программы «Теплом души своей согреем детские сердца».

Цель программы: создание условий для развития и становления гражданственности и нравственных качеств личности воспитанника школы-интерната.

Задачи программы:

1. Организовать досуговую деятельность, направленную на развитие способности к сопереживанию, чувству ответственности за свои поступки, отзывчивость по отношению к сверстникам, умению мирно разрешать конфликты.

2. Максимально вовлечь в досуговую деятельность детей «группы риска».

Кадровый ресурс:

- Алексеева Ольга Васильевна, социальный педагог;
- Грицан Наталья Анатольевна, педагог-психолог;
- Шитова Ирина Петровна, старший воспитатель;
- Лисовская Татьяна Ивановна, учитель-дефектолог.

Социальный ресурс:

- КДН Моряковского поселения;
- КДН Томского района;
- Иерей Александр Николаев Храма Покрова Пресвятой Богородицы;
- Воскресная школа Храма Покрова Пресвятой Богородицы с. Моряковский Затон.

Материально-технический ресурс:

- Кабинет психолога, оборудование для психологической разгрузки, методическая и диагностическая литература, пособия для занятий.
- Кабинет информатики, с имеющимся компьютерным оборудованием, видео- и аудио-файлы, презентации по темам занятий.
- Кабинет ЛФК, с имеющимися тренажёрами и спортивным инвентарём.
- Классная комната, наборы для вышивания, материалы для рукоделия.

Основные этапы реализации программы:

I. Подготовительный этап программы (1-2 нед.)

I. Создание группы реабилитационного досуга.

Ежегодно классные руководители совместно с воспитателями групп подают сведения о детях, имеющих поведение, отклоняющееся

от нормы. По полученным данным формируется целевая группа. Для того, чтобы работа была эффективной и получила ожидаемый результат, к целевой группе добавляются «успешные дети», это ресурсная группа, она должна составлять около 70% от всей группы детей, вовлеченных в программу.

2. Операция «Контакт», с целью выявления интересов детей «целевой группы». Участникам предлагается выбрать интересующие их направления деятельности: вышивание, компьютерное моделирование, создание макетов, бумагопластика, изучение Православия. Результаты анкетирования показали, что всех ребят интересуют занятия на компьютере (100%), большую часть – вышивание (84%), бумагопластика (61%), создание макетов (53%). К сожалению не все ребята в начале проекта заинтересовались изучением Православия (50%). Поэтому мы решили использовать интерес воспитанников к компьютеру и рукотворчеству, и через эти виды деятельности ненавязчиво познакомить их с Православной культурой.

3. Составление плана работы.

- План направления «Важнейшие христианские праздники». Отв. Лисовская Т.И.
- План направления «О православном христианском Храме». Отв. Шитова И.П.
- План занятий с педагогом-психологом. Отв. Грицан Н.А.
- План проведения общешкольных мероприятий в рамках программы.

4. Составление реабилитационного плана на каждого воспитанника «группы риска».

5. Подготовка необходимого оборудования и материалов для реализации реабилитационного досуга (вышивки, материалы для макета, презентации, фильмы, иллюстрации, раскраски в цифровом формате и т.п.)

II. Основной этап программы (7-8 мес.)

Направления работы:

1. «Важнейшие Христианские праздники».

- Беседы, построенные на основе «Евангелие в пересказе для детей», с использованием презентаций и видеосюжетов.
- Работа воспитанников с сюжетным рисунком в компьютерной программе Paint.

2. «Православный Христианский Храм».

- Изучение внешнего вида и внутреннего устройства Храма через беседы и посещения Храма Покрова Пресвятой Богородицы в с. Моряковский Затон.
- Создание макета Храма Покрова Пресвятой Богородицы с. Моряковский Затон.

3. Занятия с психологом.

Занятия направлены на изучение состояния самооценки учащихся; выявление уровня тревожности, особенностей психофизического развития, особенностей отклоняющегося поведения; развитие коммуникативных навыков; формирование позитивной самооценки, положительных личностных качеств: ответственности, постоянства, честности; подведение к пониманию Библейских заповедей, как высших правил.

4. Рукоделие.

- Вышивание крестом Храмов, ангелочков и. т.п.
- Изготовление аппликаций в технике «вытынанки».
- Изготовление подарков прихожанам Покровского Храма к праздникам: Рождество Христово и Пасха.
- Организация выставок детского творчества.
- Участие воспитанников в конкурсах детского творчества.
  - Всероссийский дистанционный конкурс «Пасхальная картинка»:
    - Харютченко Василий (6 кл.). Работа в технике квиллинг «Яйцо». Лауреат конкурса.
    - Комаров Анатолий (2 кл.). Работа из текстиля и бумаги «Яйцо». Лауреат конкурса.
  - IVМеждународный конкурс компьютерной графики «Пасхальные мотивы»:
    - Киселёв Валерий (7 кл.). Работа «Пасхальная корзинка». 3 место.
    - Шуваев Алексей (7 кл.). Работа «Со светлым праздником Пасхи!». 3 место.
    - Киселёв Валерий (7 кл.). Работа «Пасхальное яйцо». Лауреат конкурса.

5. Организация праздничных мероприятий в школе-интернате, выступления воспитанников перед прихожанами Покровского Храма, поздравления настоятеля Моряковского Храма.

- День Матери.
- Рождество Христово.
- Пасха.

III. Заключительный этап (1-2 нед.)

1. Итоговый мониторинг эффективности программы.
2. Заполнение реабилитационных карт.
3. Оформление материалов деятельности.

Результаты:

- Тематика программы хорошо принята учащимися. Посещение кружков и участие в массовых мероприятиях было 100%-ным.
- По результатам анкетирования 100% участников хотели бы продолжить занятия по данной программе.
- 1 воспитанник снят с учёта по делам несовершеннолетних.
- Отсутствуют самовольные уходы с территории школы-интерната.
- Стали более сдержанными в проявлении агрессии – 54%.
- Стали более обязательными, откликаются на просьбы, выполняют трудовые поручения – 31%.
- Стали более внимательны к замечаниям со стороны взрослых – 46%.
- Охотнее идут на контакт, активны в общении со сверстниками и взрослыми – 23%.
- Стали более доверительными отношения со взрослыми – 31%.
- Появился интерес к кружковой работе – 23%.
- Стали следить за своим внешним видом – 31%.
- Приняли результативное участие во всероссийских и международных конкурсах детского творчества – 38%.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арапович Б. Детская Библия. М.: «Российское Библейское Общество», 1997 г.
2. Боровикова Л.М. Домашние уроки Закона Божия. М.: «Артос-Медиа», 2006 г.
3. Ганаго Б. О слове. Минск: «Белорусская Православная Церковь», 2000 г.

4. Грецов А. Практическая психология для подростков и родителей. Москва, Санкт-Петербург. ИД «Питер», 2007 г.
5. Грецов А. Тренинг общения для подростков. Москва, Санкт-Петербург. ИД «Питер», 2007 г.
6. Давыдова Н.В. Евангелие в пересказе для детей. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008 г.
7. Макарычева Г.И. Профилактика асоциального поведения. С-Пб.: «Речь», 2007 г.
8. Православные богослужения, таинства и обычаи. Белосток: orthdruk, печатается с разрешения Московского Патриарха.1992
9. Федосеенко Е.В. Психологическое сопровождение подростков. С-Пб.: «Речь», 2006 г.

ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧЕРЕЗ ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

Троценко Н.А.

МАОУ «СОШ №2»

Вопрос духовно-нравственного воспитания детей является одной из ключевых проблем, стоящих перед каждым родителем, школой и государством в целом.

Политика государства направлена на формирование гармонически развитой личности, сочетающей в себе интеллект, эмоциональную и духовно-нравственную сферы.

В новом Закон об образовании говорится о возвращении в понятие образования воспитательной составляющей, причём воспитание понимается как «создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе... духовно-нравственных ценностей». Статья 87 того же Закона, говоря об особенностях изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, не просто допускает, а предписывает привлекать к учебно-методическому обеспечению учебных предметов, направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях «соответствующие централизованные религиозные организации».

Президент РФ Путин В.В. в валдайской речи 19 сентября 2013 г. сказал следующее: «Очевидно, что наше движение вперёд невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции. Основные направления сегодняшней конкуренции – экономико-технологическое и идейно-информационное. Обостряются и военно-политические проблемы, и военно-политическая ситуация. Мир становится всё более жёстким, порой отвергается не просто международное право, но даже элементарные приличия. Нужно быть сильным в военном, технологическом, экономическом отношении, но всё-таки главное, что будет определять успех, – это качество людей, качество общества интеллектуальное, духовное, моральное. Ведь в конце концов и экономический рост, и благосостояние, и геополитическое влияние – это производные от состояния самого общества, от того, насколько граждане той или иной страны чувствуют себя единым народом, насколько они укоренены в этой своей истории, в ценностях и в традициях, объединяют ли их общие цели и ответственность. В этом смысле воп-

рос обретения и укрепления национальной идентичности действительно носит для России фундаментальный характер. (...) Без ценностей, заложенных в христианстве и других мировых религиях, без сформировавшихся тысячелетиями норм морали и нравственности люди неизбежно утратят человеческое достоинство. И мы считаем естественным и правильным эти ценности отстаивать».

В учреждениях образования России вводится новый образовательный стандарт, который обязывает каждую школу иметь программу духовно-нравственного воспитания. «Реализация Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России в условиях ФГОС» направлена на возрождение духовности и нравственности, утраченных в нашем обществе.

Образование у нас общеобязательное, и поэтому через школу проходят все граждане нашей страны. И осознание того, что школа – это не только инструмент обучения, но и среда воспитания, возвращается сегодня в образовательную систему: и к самим учителям, и к управленцам. Формируются целые программы духовно-нравственного воспитания как в Министерстве образования, так и в регионах. Поэтому воспитание занимает подходящее ему место в школе.

Решение множества проблем в жизни страны во многом зависит от уровня сформированности гражданской позиции у подрастающего поколения, потребности в духовно-нравственном совершенствовании, уважения к историко-культурному наследию своего народа. Всё это определено в Конституции РФ, Концепции модернизации Российского образования, Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011-2015 годы» – основополагающем документе, на который сегодня ориентированы все программы, поднимающие проблему необходимости духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания.

Одной из форм реализации этого направления является наш школьный музей, работа в котором многогранна. Начнём с того, что музей стал практическим воплощением результатов исследовательской деятельности школьников. Например, исследовательские работы «Учительские династии», «Учителя Колпашевского района – участники Великой Отечественной войны», «История родной школы» выразились в одноимённых экспозициях.

Школьный музей обладает рядом возможностей, которые позволяют реализовать в своей системе духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание как важнейшие компоненты воспитания личности.

Именно здесь есть возможность поставить ребенка в позицию, позволяющую на практике реализовывать знания, выбирать ценности, совершать патриотические и нравственные поступки, формировать понимание того, что от его отношения к Родине зависит не только его собственная жизнь и благополучие, но и жизнь, и благополучие других людей, а в конечном итоге всей страны.

Любовь к родному краю, знание его истории – это основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества. Нельзя не согласиться с патриархом русской культуры академиком Д.С. Лихачёвым, который писал: «Я придерживаюсь того взгляда, что любовь к Родине начинается с любви к своей семье, к своему дому, к своей школе. Она постепенно растёт. С возрастом она становится любовью к своему городу, селу, к родной природе, к своим землякам, а, созрев, становится сознательной и крепкой до самой смерти, любовью к своей Родине и её народу. И нельзя перескочить какое-то звено этого процесса, трудно скрепить эту цепь, если где-то порвалось или отсутствовало с самого начала».

Вырастить, воспитать Гражданина – обязанность всех: родителей, школы, общества. И музеи занимают здесь одно из первых мест. Вспоминается высказывание русского философа Н.Ф. Фёдорова: «Музей рождается на защиту веры, надежды, и любви». Память, заключённая в музейных предметах, должна быть направлена «на созидание, продолжение рода человеческого в лучших его традициях», ибо без прошлого нам не понять настоящего: кто мы, откуда и куда идём. Главная задача всех музеев – воспитание в детях любви к своей Родине и интереса к её историческому прошлому, совершенствование духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания.

Именно музей, сохранивший подлинный мир предметной культуры ушедших поколений, становится важнейшим источником знаний, погружает детей и подростков в атмосферу жизни прошлых лет, даёт им эмоциональное представление об истории родного края, города, школы, семьи. Музей – это и творческая лаборатория по приобщению детей и подростков к поисковой и исследовательской работе.

Все экспозиции музея не только рассказывают языком музейного предмета, но и являются декорацией для мероприятий – встреч и вечеров. Большая часть работы музея ориентирована на организацию и проведение экскурсий, уроков мужества, встреч с ветеранами Великой Отечественной войны и боевых действий, тружениками тыла, городских мероприятий по патриотическому воспитанию, участие в городских, областных и российских конкурсах.

Старт исследовательских соревнований начинается в музее на традиционном Интеллектуальном фестивале (март–апрель). Постоянными участниками этого события являются родители, представители организаций города, Колпашевской епархии. Количество участников, призёров и победителей исследовательских конкурсов увеличивается из года в год.

Юные краеведы музея помогают «заговорить» и ордену, полученному на полях сражений, и фронтовому письму, пришедшему из далёкого 41-го, и алюминиевой «чушке», которая рассказывает о цене первой плавки алюминия – металле Победы.

Ветераны Великой Отечественной войны и боевых действий, труженики тыла города, оказывают неоценимую помощь в духовно-нравственном и гражданско-патриотическом воспитании детей и подростков. Они – частые гости в нашем музее. Рассказывая подрастающему поколению о своих боевых и трудовых подвигах, они выполняют задачу формирования объективного понимания событий нашей истории. Встречи с этими людьми в стенах музея становятся для многих подростков нравственным ориентиром в жизни.

В работе музея накоплен определённый опыт методической работы по вопросам краеведения, духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания детей и подростков.

«Здание» гражданственности и патриотизма строится постепенно. Закладка его фундамента начинается в детстве. В этом направлении очень важны гражданско – патриотические уроки ОРКСЭ на базе музея. Четвероклассники не только узнают теорию, но и стремятся сами совершать нравственные поступки. Они постоянно поддерживают связь с ветеранами, оказывают посильную помощь детскому дому, центру социальной поддержке «Колокольчик», пишут письма нашим выпускникам, проходящим срочную службу в армии. Радует то, что дети становятся организаторами, приобщая к благотворительности родителей, старших братьев и сестёр. Родители, видя позитивные результаты добрых дел своих детей, испытывая от этого радость, начали адекватно реагировать на введение в школьные программы нового курса и делают осознанный выбор модуля. Об успешности работы свидетельствуют слова благодарности, которые нередко приходится слышать от учителей, пошедших на риск преподавания нового, почти незнакомого им предмета и в результате открывших для себя и своих учеников бесконечно глубокий и богатый духовный мир, который помогает им по-новому осмыслить тысячелетнюю культуру своего народа и осознать свое место в ней.

И хотя существуют какие-то общие подходы к организации патриотического воспитания школьников, тем не менее, эта работа в разных учреждениях специфична.

С учетом осознания важности и пользы, работа Музея истории системы образования Колпашевского района неоднократно заслуживала внимания и поддержки со стороны общественных организаций и спонсорской помощи выпускников, родителей и многих неравнодушных к образованию людей.

ВОСХОЖДЕНИЕ К ДУХОВНОМУ

Панова Л.Н., Бузениус О.А., Иванова О.Н.

*Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Центр развития ребенка – детский сад 14»
г. Колпашева*

Современная система образования все более зависит от тех динамичных перемен, которые происходят в нашем обществе. Сегодня в России актуальным становится поиск не только нового экономического, но и духовно-культурного возрождения, усиление воспитательного начала в формировании духовных ценностей. В этих условиях важнейшим потенциалом для формирования нравственной основы личности является православная культура с ее гуманистическими идеями и традициями.

Историю нашей страны невозможно разделить на церковную и светскую. Это две составляющие жизни общества, которые наиболее ярко выступают в единстве особенно в тяжелые и трагические периоды жизни нашего народа. Православие всегда являлось нравственной опорой России.

Нравственная основа личности закладывается с первых лет жизни ребенка, когда он вступает в межличностные отношения с окружающими, когда формируются мотивы, потребности, способы и средства взаимодействия с другими людьми. Именно здесь закладываются те личностные искажения, которые в дальнейшем приводят человека к деградации и трагическим последствиям. Ребенок, при поддержке или попустительстве взрослых, начинает позиционировать себя либо как центр вселенной (и формируется обедненная личность потребителя), либо как часть большого мира, устроенного по особым законам бытия (и тогда формируется социально-позитивная, духовно-щедрая личность).

О. Василий (В.В. Зеньковский) выстроил универсальную воспитательную концепцию, отразившую единство семейного, социального и религиозного воспитания. Важнейшим делом он считал социальную наследственность, т.е. опыт, накопленный предыдущими поколениями. В.В. Зеньковский показывает, каким образом осуществляется социальное наследование и поясняет важность этого процесса именно в детстве. Он пишет: «Восприятие традиции происходит в живом социальном общении, в социальном единстве. Социальное наследование развивается преимущественно на эмоциональной основе. Дети очень рано, еще до возникновения мышления в его подлинных формах, об-

наруживают поразительную способность к социальному ориентированию». В.В. Зеньковский считает, что социальная среда позволяет душе ребенка освоить такие необходимые качества как послушание, подражание, смирение, стремление к образованию, работу над собой, самоограничение, привычку считаться с другими людьми».

Огромную роль при этом он отводит семье. В.В. Зеньковский пишет, что в детстве семья является единственной социальной средой, близкой, нужной и дорогой для ребенка, который воспринимает весь мир через семью. Она духовно питает растущую личность.

Сегодняшние родители наших воспитанников, к сожалению, выросли и сформировались лично в не самые благоприятные для духовного роста годы. Это поколение 80-90-х, для которого во многом характерна социальная дезориентация, потребительское отношение к жизни. Мы сталкиваемся в своем взаимодействии с родителями с подобными проявлениями. Большая часть молодых семей не озабочены христианскими идеями. Имеет место ориентация на западную культуру. Институт семьи переживает не лучшие времена. В этом случае семья не располагает всеми средствами духовно-нравственного воспитания ребенка.

В связи с этим обратимся к еще одной значимой мысли о. Василия. Он говорит о том, что семья не одна имеет влияние на ребенка, рядом с семьей стоит знакомый и близкий социальный мир ребенка. И отделить его от социального мира невозможно. Детский сад – это и есть ближайшее социальное окружение ребенка, способное расширить границы его детского мировосприятия, в том числе и восприятия основ православной культуры. Детский сад, как социально-образовательный институт, осуществляя функцию позитивной социализации (одна из целевых ориентиров ФГОС дошкольного образования) способен «укреплять в нем (ребенке) духовные силы, при которых он не будет подавлен окружающей средой, помогать ему в его детских исканиях, быть источником и резервуаром, необходимых ему сил» (В.В. Зеньковский). Дошкольный возраст – это период формирования базовых основ личности, в который одна из важнейших – духовно-нравственная основа. В этом возрасте ребенок познает мир, осознает себя частью этого мира, осваивает пути взаимодействия с окружающим. Важно, чтобы с детства ребенок впитал нравственные каноны христианской культуры, потому что нет в этом мире ничего более духовного, более надежного для правильного жизненного пути человека.

Остановимся на содержании и способах (механизмах) решения духовно-нравственных задач воспитания детей дошкольного возраста.

Огромное значение придаем непосредственному общению наших воспитанников со священником, ставя задачу показать детям (с письменного согласия родителей), что священник – это не далекое от их реальной, и не из какой-то непонятной жизни лицо. Это человек, с которым интересно беседовать, который может ответить на многие вопросы и объяснить сложные ситуации простыми, понятными детям словами, которые, в то же время, заставляют задуматься об отношении друг к другу, к старшим, к родителям, к родине.

Именно такой разговор получился у наших воспитанников с о. Сергием из Вознесенского храма г. Колпашево. Дети задавали много вопросов, на которые о. Сергей очень доступно и интересно отвечал. Этим событием был сломан главный барьер в отношении детей к священнослужителям. Оно положило начало формирования к ним уважительного и в то же время доверительного отношения. Был получен важный нравственный урок взаимоотношений между людьми, основанный на христианских заповедях.

Позже о. Сергей пригласил нас в храм и наша первая экскурсия состоялась.

Храм произвел на детей огромное впечатление. Слушая Ирину Юрьевну Коновалову, руководителя отдела образования и духовного просвещения Колпашевской епархии, они стояли притихшие и просветленные. Впервые дети соприкоснулись с таинством, которое является для многих людей спасением и благодатью. Ирина Юрьевна рассказала, как строился наш храм – всем миром. Люди жертвовали свои средства, чтобы в городе, наконец-то, появилась церковь. Дети узнали, что в храм человек может прийти, когда у него беда, когда он хочет помолиться за кого-то из близких. И, наверное, глядя на горящую в тишине свечу, многие наши воспитанники впервые испытали чувство сопричастности к чистоте и доброте этого мира. Отметим, что вместе с нами в храм ходили и мамы наших ребят. Одна из них потом призналась: «Не знаю, что со мной происходило, но слезы лились из глаз, а на душе было так хорошо и спокойно. Я видела, что и у сына было похожее чувство».

Мы убеждены, что непосредственное посещение храма не заменишь никакими беседами. Это состояние сопричастности к божественному надо пережить, чтобы пробудить в ребенке новые помыслы и мотивы отношения к себе, к ближним, к родине, к миру.

Отметим, что в нашем образовательном учреждении и воспитатели, и специалисты подключились к этому направлению. Мы все вместе готовим выставки, праздники, реализуем проекты. Педагоги обобщают опыт своей работы и активно представляют его на различ-

ных методических мероприятиях. Взяв на себя большую функцию социального, мы обратились к религиозному, вовлекая и семьи воспитанников. В данном случае дефицит семейной духовности и нравственности восполнялся в совместной деятельности детского сада, родителей и Колпашевской епархии. Нам на практике удалось реализовать концепцию В.В. Зеньковского о единстве семейного, социального и религиозного воспитания в духовно-нравственном развитии ребенка.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ В РАМКАХ КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»

Шумейко Л.А.

Александровская СОШ №1

Обращение образования и общества к проблемам и задачам духовно-нравственного возрождения общества и становление личности гражданина сегодня становится особенно актуальным.

«Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» является методологической основой разработки и реализации федерального государственного образовательного стандарта общего образования. Концепция представляет собой ценностно-нормативную основу взаимодействия общеобразовательных учреждений с другими субъектами социализации – семьей, общественными организациями, религиозными объединениями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, средства массовой информации. Целью этого взаимодействия является совместное обеспечение условий для духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся» [1, с. 6]. «Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся должны быть интегрированы в основные виды деятельности обучающихся: урочную, внеурочную, внешкольную и общественно полезную» [1, с. 21]. Поэтому, необходима интегративность программ духовно-нравственного воспитания. Одной из таких программ может быть обучение духовным основам религиозной культуры и светской жизни /ОРКСЭ/.

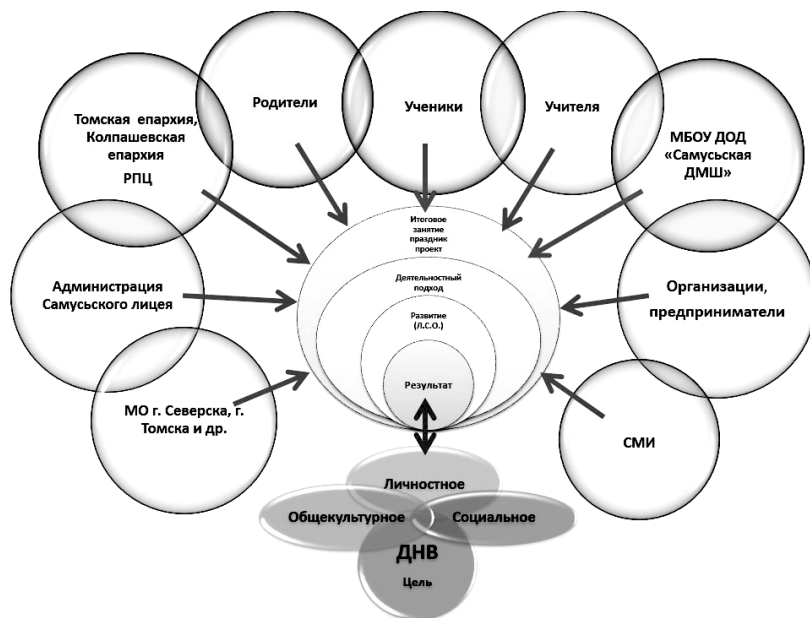
«Организация социально открытого пространства духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, нравственного уклада жизни обучающихся осуществляется на основе: нравственного примера педагога; социально-педагогического партнёрства; индивидуально-личностного развития; интегративности программ духовно-нравственного воспитания; социальной востребованности воспитания» [1, с. 20]. Рассмотрим основные принципы организации духовно-нравственного развития и воспитания на примере курса «Основы религиозных культур и светской этики» /ОРКСЭ/:

1. Нравственный пример педагога.

С 2010 основным аспектом моей деятельности становится духовно-нравственное воспитание и развитие обучающихся, в основе кото-

рого лежит направленность на присвоение духовно-нравственных ценностей и формирование у них внутриличностных ориентиров на основе христианско-гуманистических ценностных ориентаций. Огромная роль в духовно-нравственном становлении личности младшего школьника принадлежит учителю. Младший школьник испытывает большое доверие к учителю. Для него слова учителя, поступки, ценности и оценки имеют нравственное значение. Именно педагог не только словами, но и всем своим поведением, своей личностью формирует устойчивые представления ребенка о справедливости, человечности, нравственности, об отношениях между людьми.

2. Социально-педагогическое партнёрство.

Модель социального партнёрства по курсу ОРКСЭ

Разработана модель социального партнёрства по курсу ОРКСЭ. Для построения партнёрства, прежде всего, необходимы стороны – организации или лица (учителя, ученики, родители, СМИ, музыкальная школа, Томская, Колпашевская Епархия РПЦ, и др.). За четыре года работы по курсу ОРКСЭ сформировалась действующая модель социального партнёрства, показавшая эффективность совместной ра-

боты. В приобретении ценных подарков (Библии для детей) помогает Томская Епархия РПЦ, материальную помощь оказывают спонсоры: предприниматели, родители обучающихся предыдущих выпусков ОРКСЭ. Количество партнеров с каждым годом увеличивается. За оказанную помощь в подготовке и проведении итогового мероприятия по окончанию курса ОРКСЭ всем нашим партнерам вручаем именные благодарности. Немаловажное значение имеет активное участие родителей, которое придает мероприятию атмосферу домашнего праздника. В организации и проведении мероприятий в рамках курса ОРКСЭ активное участие принимают выпускники предыдущих выпусков ОРКСЭ – это 5-6 классы, таким образом, прослеживается преемственность выпусков, основанная на заинтересованности детей.

3. Индивидуально-личностное развитие.

Изучение особенностей учащихся, понимание мотивов их поведения дают возможность предвидеть их реакции в различных ситуациях, что, в свою очередь, делает воспитательную работу более рациональной и продуктивной. «Педагогическая поддержка самоопределения личности, развития её способностей, таланта, передача ей системных научных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для успешной социализации, сами по себе не создают достаточных условий для свободного развития и социальной зрелости личности» [1, с. 21]. В рамках реализации ФГОС нового поколения, внеурочная деятельность учащихся стала важной частью целостного образовательного процесса школы.

Различные формы внеурочной деятельности формируют социальные, творческие, коммуникативные и личностные компетенции. Внеурочная деятельность в моей работе носит основополагающий характер. Я убеждена, что у каждого ребёнка есть потребность в творческом самовыражении. Необходимо вовлечь ребенка в тот вид деятельности, где бы ребенок почувствовал себя успешным. Мною выстроена система внеурочной деятельности. Наиболее полно эта деятельность реализуется в рамках курса ОРКСЭ. Сочетание урочной и внеурочной деятельности делает материал курса доступным для ребенка.

4. Интегративность программ духовно-нравственного воспитания.

«Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся должны быть интегрированы в основные виды деятельности обучающихся: урочную, внеурочную, внешкольную и общественно полезную» [1, с. 21].

Темы, поднятые в курсе ОРКСЭ, проходят и через другие предметы. Так, например, на уроках по изобразительной деятельности в 4 классе дети изучали темы «Древние соборы», «Народы гор и степей», «Материнство», «Мудрость старости», «Сопереживание», «Герои защитники» и др. Участие в конкурсах, викторинах, олимпиадах, фотоконкурсе, в творческих проектах по предмету ОРКСЭ, участие в итоговом празднике, приготовленном совместно с родителями, в выставках детских художественных работ «Рождество», «Пасхальная радость», экскурсии по храмам г. Томска. Сочетание урочной и внеурочной деятельности делает материал курса доступным ребенку. Наличие благоприятного климата на уроке и во внеурочной деятельности обеспечивает ребенку не только защищенность и психологический комфорт, но и возможность продуктивной работы и творчества. Содержание воспитания группируется вокруг базовых национальных ценностей. Обучающиеся вместе с педагогами и родителями обращаются к содержанию истории России, российских народов, своей семьи, жизненному опыту своих родителей, к традиционным российским религиям, произведений литературы и искусства, к общественно полезной и лично значимой деятельности. «Система базовых национальных ценностей создаёт смысловую основу пространства духовно-нравственного развития личности. В этом пространстве снимаются барьеры между отдельными учебными предметами, между школой и семьёй, школой и обществом, школой и жизнью» [1, с. 22].

5. Социальная востребованность воспитания.

«Принцип социальной востребованности предполагает, что воспитание, чтобы быть эффективным, должно быть востребованным в жизни ребёнка, его семьи, других людей, общества» [1, с. 22]. Духовно-нравственное развитие станет содержательной в полном объеме и актуальным для самого обучающегося, когда соединяется с жизнью, реальными социальными проблемами, которые необходимо решать на основе морального выбора. Четвероклассники, которые изучали курс ОРКСЭ, отвечали на вопросы анкеты, в которых выразили свое отношение к предмету. На вопрос «Чему ты научился, изучая курс ОРКСЭ?» дети ответили: «Быть добрым, заботиться о людях»; «Он (курс ОРКСЭ) помог мне научиться делать правильный выбор, что хорошо, а что плохо», но самый популярный ответ среди большинства детей: «Исправлять свои ошибки» и «Научился прощать людей». На вопрос «Нужен ли предмет ОРКСЭ для обучающихся?» дети ответили «Да» – 82%. Отвечая на вопрос «Ваше отношение о введении курса ОРКСЭ в школьную программу», родители ответили: «Поло-

жительно» – 89%; «Равнодушно» – 5%; Положительно, но с недоверием» – 5%; «отрицательно» – 0%. В продолжение к вопросу родители пояснили, что предмет ОРКСЭ нужен для духовно-нравственного развития и воспитания их ребенка – 89%. «Оправдались ли ваши ожидания по выбранному вами модулю?» родители ответили: «Да, ожидания оправдываются, все устраивает» – 78,9%; «В лучшую сторону, не пожалели о выборе модуля» – 21%. А о значении изучения курса ОРКСЭ для ребенка, родители ответили: «В поведении появляется больше доброжелательности, уважительности к людям» – 52,6%; «Заинтересованность предметом есть, что должно принести пользу и для воспитания душевных качеств» – 31%; «Курс имеет значение в основном для расширения кругозора» – 26%. Анализ данных обратной связи (анкетирование детей, родителей) позволяет утверждать, что через предмет ОРКСЭ создаются условия для духовно-нравственного развития и воспитания детей в школе, выбор семьи школьника удовлетворен и оценен положительно.

Но мы должны понимать и то, что решение проблемы духовно-нравственного воспитания заключается не только в отдельно отведенных часах, а в создании духовной атмосферы в семье, в школе, в обществе, которая бы способствовала духовному становлению ребенка. Родители понимают значимость курса ОРКСЭ /ОПК/, они доверяют учителю, именно поэтому выбор модуля ОПК за 3 года вырос в 3 раза. Свой выбор родители объясняют тем, что духовно-нравственные качества человека будущего общества должны закладываться уже сегодня, именно на уроках ОРКСЭ, основанных на идеях добра, совести, справедливости, патриотизма, достоинства, уважения к человеку, пробуждать в детях желание делать добро, что во все времена ядром русской культуры были православные устои и традиции народной жизни. Выбор модулей за 4 года изменился: ОПК – количество детей и родителей, выбравших этот модуль увеличилось в 3 раза (с 26% до 43% в 5 классах и до 77% в 4 классах) ОМРК – выбор стабильный (38%; 35%; 42%), ОСЭ – выбор данного модуля незначительно уменьшился (с 30% до 16%, 22%). Основы православной культуры – мое основное направление духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся, увеличение количества выбора модуля ОПК свидетельствует о наличии позитивной динамики интереса учащихся к предмету. Организация и проведение муниципальных открытых мероприятий, собраний для родителей, сформировало у общественности и родителей положительное отношение к Православной культуре как оплоту духовности и нравственности. Об этом свидетельствует про-

цент выбора модуля «Основы Православной культуры» возрос с 26% до 77%.

Таким образом, Комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» представляет собой современную образовательную систему, направленную на духовно-нравственное развитие обучающихся, обеспечивающую единство обучения и воспитания школьников, согласование педагогических усилий семьи и школы, общественности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России – А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков – Москва, «Просвещение», 2009.

ПСИХОЛОГИЯ ДУХОВНОСТИ. ИКОНОПИСЬ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ ПРАВОСЛАВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

«РУССКАЯ ИКОНОГРАФИЯ» В ШКОЛЕ И ВНЕ ШКОЛЫ

Ярославцева Л.С.

МАОУ СОШ №43 Г. Томск

Завершается многолетняя работа над авторским УМК «Русская иконография». Эта тема является проводником духовно-нравственного развития и воспитания, обучающихся в школе и вне школы. (Л.С. Ярославцева. Русская иконография. Методические материалы для учителя. Предпрофильная подготовка. Томск, «Лито-Принт». 2005г. 200 с. – первое издание). Работа не претендует на полное освещение всего своеобразия иконописной культуры Руси и России, что, в принципе, невозможно сделать в силу её многообразия. Поэтому тема раскрывается в основном на материале русской иконографии, а в качестве смысловой оси используется один вид искусства – живопись, так как целью было ознакомить учащихся не с набором фактов, а с духовным своеобразием русской иконы. Живопись имеет наибольшую возможность стать проводником, позволяющим визуально проявить особенности представления о Боге и человеке, о святых и ценностях, о материальной и духовной культуре наших предков и современников, которые является ключом к пониманию эпохи. Эволюция этого представления и его отражения в иконографии прослеживается из века в век, вплоть до сегодняшнего дня. В пособии частично используются следующие материалы: «Прориси и переводы с икон» Российской Академии наук Института Русской литературы (Пушкинский дом), составитель Маркелов Г.В., современные рисунки, выполненные священником Вячеславом (Савиных) и Н. Шелягиной, прориси икон – работы из альбома монахини Иулиании (М.Н. Соколовой) (1929), иллюстрации Теодора Юревича. Основные термины истории средневекового искусства христианского востока (IV-XV вв.) и Древней Руси (X-XVI вв.) даны Е.Г. Власовым – членом Союза художников России, профессором кафедры искусствоведения и культурологии Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии («Византийское и древнерусское искусство: Словарь терминов» – М.: Дрофа, 2003 г.), а толкование понятий и категорий, которыми приходится оперировать при изучении церковной живописи, написаны В.С. Филатовым («Краткий иконописный иллюстри-

336

рованный словарь» – М.: Просвещение. 1996г.), и тексты Ветхого и Нового Завета.

Избирая иконографию в качестве проводника, помогающего ознакомиться со своеобразием художественной культуры российской цивилизации, мы получаем возможность сформировать у учащихся представление об иконе и о классической картине, что в дальнейшем сможет облегчить понимание особенностей живописи всех стилей. Представление о классической иконографии, и её идейных основах, сформированное у учащихся, может стать той точкой опоры, которая поможет учителю более выпукло проявить стилистическое отличие русской иконографии и живописи XI-XX веков от иных образцов. Углубляя свои знания о русской иконе на уроках, учащиеся параллельно могут расширять своё знакомство с духовностью и искусством исторической эпохи, работая самостоятельно с литературой по заданию учителя. Результаты этой самостоятельной работы могут быть подведены на заключительном занятии.

Будем помнить о том, что икона – это не «шедевр древнерусского искусства». Она не предназначалась нашими предками для того, чтобы мы ее изучали, классифицировали, сравнивали, анализировали, обобщали. Это не предмет гордого обладания и любования. Смысл и назначение иконы иные. По словам иконописицы монахини Иулиании (М.Н. Соколовой), «Икона – это книга о вере. Икона – прежде всего священный предмет». Будем достойны этого предмета. Если нам предстоит прикоснуться, познакомиться и изучить этот предмет, отнесемся к нему с глубочайшим благоговением и уважением, без суеты, с ясным умом, чистым сердцем и открытой душой, но в современном мире икона имеет равную ценность – как священный предмет и как предмет уникальной живописи, феномен мировой художественной культуры.

УМК состоит из программы элективного курса – 17 часов и 2-х годовичного изучения в учреждении дополнительного образования – 360 часов; тематического планирования; методических материалов по русой иконографии; хрестоматии со словарём и основными понятиями для учителя ОРКСЭ модуль ОПК, МХК, литературы, истории; учебного пособия для обучающихся; творческих и лучших работ обучающихся и педагогов; мультимедийных материалов.

Представляю несколько первых работ моих воспитанников, для презентации или защиты итоговой работы по выбранной теме, они должны представить и художественную работу (копию прориси, рисунок) и словесное описание (текст). Эти требования сохраняются и сегодня.

ДОБРО И ЗЛО

Косенко Ольга, 15 лет, ученица 9 «А» класса, МОУ СОШ №43 г. Томск (2006 г.)

Моё первое знакомство с православием началось 3 года назад. В один тёплый майский день, мы с Людмилой Сергеевной, пошли в мужской монастырь Богородице-Алексеевский. По дороге в храм у меня было какое-то странное ощущение, будто я шла в незнакомое, но родное и святое место. Там мне больше всего запомнилось, как мы все зашли в этот монастырь. Какой он был чистый! Воздух был пропитан запахом ладана и возжжённых свеч. Потом нам разрешили подняться на колокольню, и там я увидела город в его величии и красоте. Раньше эта красота не была для меня доступна и открыта, а после того как я поднялась на такую высоту, то это ощутила.

Позднее, для меня открылась дорога в храм. Это был Свято-Троицкий храм. Постепенно я поняла, что в храме есть место, где душа себя чувствует по-особенному, чисто и благостно. Я стала прихожанкой Троицкого храма. Моё любимое место в храме возле иконы Николая Чудотворца. Около этой иконы я ощущаю себя в безопасности в спокойствии. Рядом с ней легко и чисто думается, и чаще всего мысли касаются Добра и Зла. Таким образом, я решила нарисовать Добро и Зло. Но надо не забывать, добро не бывает без зла, а зла не бывает без добра.

Однако каждому дана возможность выбора – побеждать в себе Зло Добром через развитие своей души Добродетелями и восходить к Святому духу, ведь каждый человек несёт в себе Образ Божий.

Образ Николая Угодника издревле почитаем в России. Русь-«Никольская» страна! Первый храм на Руси был построен именно в честь святителя Николая. Это было более 1100 лет назад. Ни в одном городе, ни в одной стране не славят так святителя Николая, как в России. Каждый четверг – Николин день в православном календаре. Чем же так притягателен образ святого и почему именно Русь он взял под своё покровительство?

Думаю, что издревле земля русская боролась со злом, которое шло на неё с желанием покорить, поработить и уничтожить. Боролась Русь и с внутренними врагами, что хотели её подкосить неверием, братоубийством и предательством. Вот и поднялся Святитель вместе с народом русским против всех зол, желающих погибели России. Но поднялся он не с мечом, а с доброй молитвой о врагах, дабы просветить их заблудшие души и созвать к милосердию. «Милостливый» – ещё одно отождествление Николы. Именно милостью побеждает он

завистников – злодеев, именно добром отражает он страшное зло во всех его проявлениях.

Вот почему к нему обращаются с молитвой, когда застигает людей в жизненном пути несчастья и испытания. Великим Заступником становится он за тех, кто в горячих молитвах обращается к нему: «О, всеблагий отче Николае, пастырю и учителю всех, верую притекающих к твоему заступлению и тёплую молитвою тебе призывающих...»

С надеждою и верой в будущий день смотрю я, когда убеждаюсь в победе Добра над Злом. И ощущая на себе защиту Николая Угодника ежедневно, благодарю его. (Авторский текст сохранён полностью).

АНГЕЛ – ХРАНИТЕЛЬ

Петрова Алёна, 15 лет, ученица 9 «А» класса МОУ СОШ №43 (2005 г.)

Ангел (с греч. – вестник, посланник) – это воплощение чистоты и доброты. Он всегда несёт в себе хорошие вести, помощь нуждающимся и защиту. У каждого человека есть свой Ангел-Хранитель, который его оберегает. Также и у города есть свой защитник. Для города Томска покровителем является икона Святой Троицы письма Андрея Рублёва. Таких икон в России две: одна в Москве, а в Томске – специально воспроизведённая копия. Она помогает городу противостоять врагам, эпидемиям. Ангелы тесно связаны со своими подопечными. Но когда этот подопечный грешит, защитник удаляется от него. Ангелы являются безгрешным, чистым людям, чтобы сообщить что-то важное, предупредить, сделать пророчество или помочь, защитить. Очень интересно, что Ангелы – бесполое существа, они были созданы прежде человека, они самые близкие из всех небесных сил к людям. Ангелы-Хранители славят Бога и призывают к этому всех людей, благословляют их на добрые дела и оберегают от опасностей, помогая преодолевать трудности. В моём представлении, Ангел-Хранитель Томска – дивный юноша, с мощными крылами, который послан на служение для тех, «которые имеют наследовать спасение» (Евр. 1: 14); бестелесный дух, возносящийся к небу и нисходящий к земле. Ангела-Хранителя Томска я изобразила в зелёных и красных одеждах. А для это цвета жизни, Любви, Надежды, Веры. (Авторский текст сохранён полностью).

**ОБРАЗ: ПРЕОБРАЖЕНИЕ «НУ ТЕБЯ!»
(ПО МОТИВАМ СКАЗКИ
К.Г. ПАУСТОВСКОГО «ТЁПЛЫЙ ХЛЕБ»)**

Загороднова И.В.

МАОУ СОШ №43 г. Томск

*У литературы одна цель – помочь человеку,
дохнуть на него при чтении книги теплом и добром.
В.Распутин.*

*«Быть человеком – это чувствовать
свою ответственность»
Антуан де Сент-Экзюпери*

Вопрос духовно-нравственного воспитания детей является одной из ключевых проблем, стоящих перед нашим обществом. Духовно-нравственное воспитание – это создание условий для воспитания человека, который старается жить в согласии со своей совестью.

Воспитать, значит способствовать формированию сердечного человека с крепким характером. А для этого нужно как можно раньше воспитать чуткость ко всему святому, радость любви от проявления доброты и милосердия, отзывчивость и умение ни при каких обстоятельствах не оставаться равнодушным ко всему, что происходит рядом с нами, оставаться человеком. Эта задача является первоочередной для каждого учителя-словесника, и для её решения есть масса возможностей.

На уроках литературы *объектом изучения является сама жизнь*, столь дорогая и интересная для любого человека. Соединяя жизнь, изображённую в книге, с реальной жизнью, окружающей ребят, педагог учит их разбираться в людях, делать нравственные открытия. Также уроки литературы разнообразны по формам проведения и методикам.

Хочу поделиться опытом проведения урока литературы в 5 классе по сказке Паустовского «Тёплый хлеб». Это был обобщающий урок на тему: «Нравственные уроки сказки К. Г. Паустовского «Тёплый хлеб»

У ребят было домашнее задание: нарисовать рисунки, и многие нарисовали именно хлеб. Когда был задан вопрос «Почему?», ответы были следующие: «Название такое», «Вся история из-за хлеба произошла», «Потому что именно хлеб объединил в конце всех героев».

Тогда было предложено подумать, почему автор назвал сказку «Тёплый хлеб», рассказать, какие ассоциации возникают с этим словосочетанием? Последовали ответы: «Хлеб – всему голова, родной, вкусный, тёплый, мама, бабушка, печка, сделано с любовью, горька работа, да хлеб сладок». «Люди придумали много пословиц и поговорок о хлебе, потому что он достаётся большим трудом, и без хлеба жить нельзя». «Тёплый хлеб в сказке тоже достался людям большим трудом, а особенно Фильке, потому что ему пришлось с трудом спасти деревню и вернуть хорошее отношение к себе».

Основной целью урока было проследить, какой путь пришлось пройти главному герою сказки в становлении своего характера, своей личности, выяснить, как же произошло преобразование Фильки по прозвищу «Ну тебя!» в «человека чистого и весёлого», понять, чему же учит нас сказка.

Чтобы добиться этой цели, нам с ребятами предстояло решить несколько задач:

1. Проанализировать эпизоды (пользуясь изучающим видом чтения), ответить на вопросы.
2. Сравнить с интерпретацией мультфильма.
3. Составить опорную схему
4. Вывести «золотые правила» поведения

Далее ученикам было предложено посмотреть фрагмент мультфильма «Тёплый хлеб» 1973 г. до момента, когда Филька обидел коня.

После просмотра дети рассказывали, каким они представляли себе Фильку в начале сказки, каким увидели в мультфильме. В этот момент была важна эмоциональная окрашенность ответов, т.к. через эмоции ученик идет к постижению духовно-нравственных истин, приобщается к общечеловеческим ценностям. Вот какую характеристику Фильки представили дети:

«Живет с бабушкой, бабушку называет бабкой, значит не уважает её, а она всё делает для него, потому что родителей нет – идёт война. Он неблагодарный», «Его называют Филькой, с пренебрежением, а не Филиппом, как ненадёжного, ему не доверяют», «У него нет друзей, он одинок, эгоистичный, замкнутый, не может поделиться – нет близкого человека, только отмахивается с пренебрежением «Ну тебя!», его можно пожалеть», «В мультфильме у него неприятное выражение лица, я бы не стала с таким дружить».

Присутствуют как негативные отзывы, так и положительные.

Чтобы разобраться в поступке Фильки, оценить его с точки зрения нравственности, этичности и сделать выводы нам потребовалось проанализировать эпизоды, ответить на вопросы в тетради.

1 эпизод. Филька обидел коня. Вопросы: в чём была жестокость поступка Фильки? Какие черты характера проявились в этом поступке Фильки?

2 эпизод. Метель. Вопросы: как с помощью пейзажа Паустовский выражает своё отношение к произошедшему? Как меняется погода на протяжении всего повествования?

3 эпизод. Примирение с конём. Вопросы: почему конь простил мальчика? Чем слезы коня и Фильки отличаются? Какие качества проявились в поведении Фильки в этой сцене?

Перед выступлением каждой группы включался фрагмент из мультфильма, соответствующий данному эпизоду, для того чтобы у ребят сложился целостный образ. Отвечали несколько человек от группы, дополняли друг друга, называли отличия от интерпретации сказки в мультфильме. Во время выступления каждой из групп на ватмане создавалась обобщающая схема.

Филька, проявив жестокость, злость, бессердечность, эгоизм (на схеме стрелка вниз, чёрным цветом), нравственно падает вниз: «Да, ну тебя! Дьявол!». Природа восстаёт против несправедливости: Филька обидел незащитное животное – брата нашего меньшего (на схеме красным маркером точка внизу стрелки) – точка отсчёта, теперь от Фильки, от его выбора зависит, погибнет деревня или нет. Филька испытывает Раскаяние, хочет всё изменить, ищет пути выхода из сложившейся ситуации (теперь его: «Да, ну его, справимся!» имеет совсем другое значение), видит сочувствие, милосердие по отношению к себе, и, наконец, прощение... (стрелка зелёного цвета возвращается вверх). Происходит нравственное возрождение Фильки.

«На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Евангелие от Луки).

Мы видим духовное преображение мальчика. Он пережил страх, отчаяние, раскаяние, узнал, что такое сострадание, получил прощение – ощутил облегчение и почувствовал себя «человеком чистым и весёлым», как сказал Панкрат. Филька сделал правильный выбор, теперь он живёт по правилам, как все.

Что же это за правила? «Золотые правила поведения» для всех, чтобы быть духовно, нравственно богатым, сердечным человеком с крепким характером, нужно им следовать:

- Нужно быть добрыми, не причинять другим вреда
- Отвечать за свои поступки, слова.
- Не бояться просить прощения, прощать.

Домашним заданием было подумать и написать рассуждение: «Всегда ли я поступаю правильно, нравственно?»

Итак, нам удалось проследить путь преобразования главного героя, пользуясь разными видами анализа: текста, иллюстраций, было задействовано зрительное, слуховое, эмоциональное восприятие, для обобщения была использована схема, что способствовало четкому осознанию, целостному восприятию преобразования Фильки.

ЛИК БОГА. ЛИК ЧЕЛОВЕКА

Литвина И.Л.

МБОУ школа – интернат №1 г. Томск

В каждом человеке есть Лик Божий.

Только надо пристально вглядываться в него, и просто наблюдать...

Как в зеркало, что запылено... все что не нравится, мысленно стирать...

Как только стер, все искаженное, в своем сердечке исправлять.

Искать намерено в том зеркале - заветный Лик...

Каждый человек... похож на икону... Иконы пишут... с человека...

Но молимся не облику, а Свету... что там ... в пространстве, за изображением...

Стоит... он проводник... в высшие сферы... увидите в каждом человеке Божий лик...

Многие религии, исповедующие единого Бога, обещают человеку, что он сможет в той или иной мере прикоснуться к Богу, испытать чувство Его присутствия и близости. Но ни одна религия, кроме христианства, не позволяет человеку познать Бога как брата, как друга. Через воплощение Сына Божия, по слову преподобного Симеона Нового Богослова, мы становимся сынами Бога Отца и братьями Христа. Бог воплощается, чтобы иметь возможность общаться с нами на равных, чтобы, разделив нашу судьбу и прожив нашу жизнь, получить *право* сказать нам о Себе и о нас ту последнюю истину, которая никаким иным способом не могла быть нам открыта. Истину о том, что нет пропасти, разделяющей Бога и человека; нет непреодолимых препятствий для встречи между человеком и Богом – один на один, лицом к лицу.

Все библейские рассказы пророчески говорят об одном и том же – о Сыне Божиим, Которого мир предает, продает, гонит и распинает, но Который восстает в силе, воскресает в славе. Борьба между правдой Божией и ложью мира сего продолжается. Но она закончится победой Христовой правды. В масштабе всего мира победа Христа может совершиться только тогда, когда Христос вселится в сердце каждого человека. Преображение мира начинается с преобразования человеческого сердца, в котором происходит мистическая встреча со Христом. Будем помнить о том, что с нас, принявших Христа как своего Спасителя, уверовавших в Него как Бога, начинается победа Христова над миром. Пусть не будет среди нас ни одного Ирода. Будем подобны ангелам, вышедшим навстречу Христу, волхвам, поклонив-

шимся Ему, ангелам, воспевшим в Его честь небесную песнь – о мире на земле и о доброй воле между людьми.

Мы слышали рассказ евангелиста об исцелении Господом расслабленного, пролежавшего у купели Силоамской в ожидании чуда тридцать восемь лет. Когда Иисус подошел к нему и спросил «Хочешь ли быть здоров?», он ответил: «Так, Господи, но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода». «Не имею человека» – вот слова, которые услышал Господь от расслабленного. В этих словах выразилась вся боль, скорбь, вся безмерная глубина его страдания и одиночества. Трагедия расслабленного заключалась в том, что за тридцать восемь лет своей жизни он не встретил *человека* – того, кто оказался бы способен разделить с ним его страдание, взять на себя хотя бы часть его беспомощности. Можно, оказываясь, прожить тридцать восемь лет – и остаться одиноким.

Можно прожить целую жизнь – и не встретить *человека*! Но если встреча с настоящим человеком произошла, каким чудом она оказывается! Господь подошел к расслабленному, и оказался первым подлинным человеком, которого тот встретил. В Его лице расслабленный обрел того, кого ему всю жизнь не хватало, того, о ком он всю жизнь тосковал, кого всю жизнь ждал. Как говорит святой Григорий Богослов: ты искал человека, а обрел и человека, и Бога.

Став человеком, Бог явил человечеству подлинный лик человека. В лице Христа, Бога воплотившегося, мы видим Человека в абсолютном смысле слова – того Человека, Который рядом с нами, даже если бы мы были оставлены всеми людьми...

Современное человечество не только обезбожено: оно обесчеловечено. Бесчеловечность, равнодушие к страданиям других, нежелание помочь, поделиться, выйти навстречу, эгоцентризм и эгоизм приобретают поистине вселенские масштабы. Все труднее бывает в пустыне современного мира встретить человека. Многие теряют волю к жизни от неизбежного одиночества и тоски, которых некому облегчить, которые не с кем разделить.

Во II веке святой Феофил Антиохийский, полемизируя с язычником, писал: «Ты говоришь: покажи мне твоего Бога. А я тебе отвечу: сначала покажи мне твоего человека, и тогда сможешь увидеть моего Бога». Мы не можем видеть Бога, пока не вырастем в полную меру нашего человеческого роста. Мы не можем называться христианами, пока не станем настоящими людьми.

Иногда говорят, что христианство слишком возвышенно, что заповеди Божии слишком трудны, что Евангелие требует от нас слишком многого. На самом же деле от каждого из нас требуется только

одно – быть человеком. Если ты человек в полную меру этого слова, значит, ты – христианин; если ты недостойн называться человеком, значит, ты еще не созрел для христианства...

Через Церковь Бог дает нам колоссальный, ни с чем не соизмеримый дар, который мы должны ценить. Мы должны понимать, что православная вера заключается прежде всего во внутреннем делании, в возделывании земли нашего сердца. Внешние атрибуты религиозной жизни – это лишь вспомогательные средства. Но если человек не работает над собственным сердцем, не борется со своими грехами, не преображается внутренне по образу Христа, не движется по пути к богоуподоблению, он становится «медью звенящей и кимвалом звучащим».

Дай Бог, чтобы мы, православные христиане, вступившие в XXI век, были бы достойны высокого звания христианина, «лика Божия».

ЛИТЕРАТУРА

1. http://arhiv-knig.ucoz.ru/_ld/5/521_alfeev_lik.htm
2. <http://www.stihi.ru/2014/11/17/1779>

СВЯТОЕ И НЕЗЫБЛЕМОЕ

Белевич Т.А.

МБОУ Новоколоминская СОШ Чаинский район

«Как добиться, чтобы в душе каждого человека утвердилось святое и незыблемое? Не будем бояться этих слов – святое и незыблемое. У человека, которого мы воспитываем, должны быть святыне истины и святыне имена, святыне принципы и святыне непререкаемые правила поведения».
(В.А. Сухомлинский)

Образ пути близок профессии учителя, ведь педагог в переводе с греческого означает «детоводитель». Но идущий должен знать, куда идет; ведущий – куда ведет. Чем лучше знаем дорогу, тем она безопаснее. Чем радостнее путь, тем легче он будет пройден.

Учитель должен думать о том, куда он хочет привести детей, каким будет их ум, какой станет их душа. Что же является указателем на этом пути?

Мировоззренческая позиция учителя и чувство ответственности за нее.

Главная цель образования – это прежде всего формирование целостной и непротиворечивой модели мира, в которой живёт человек. Сформированная картина мира является фундаментом человеческого поведения, лежит в основе его деятельности и мышления. Более того психологи утверждают, что модель мира играет роль психологической защиты, позволяющая человеку игнорировать информацию, которая требует изменить систему ценностей на которой выстроен его мир.

Особенность текущего периода состоит в отсутствии чётко сформулированных общих для всего российского сообщества нравственных правил. Теперь каждый сам выбирает себе систему ценностей и строит свою жизнь по собственному усмотрению. К чему это приводит? Понятие о добре и зле размыты, культурные традиции представляют собой полное смешение А в чем причина? В том, что картина мира современного человека не имеет стержневой основы в виде чётко усвоенной в детстве системе ценностей, и потому она уже не управляет поведением человека должным образом...

Много лет, я довольно успешно занималась технологиями гражданского образования. Совершенно искренне веря, что моя цель – подготовить такого выпускника, который будет социально-активной

личностью, будет конкурентоспособен, будет легко адаптироваться и легко приспособливаться к изменяющимся условиям, который обладает лидерскими качествами и т.д. Звучит, конечно, красиво. Но чем глубже я в это погружалась, тем очевиднее назревало сомнение. Такими ли мы хотим видеть наших детей? Окружающая действительность нашего мира, основанная на принципе толерантности ко всему и во всем, построенная на свободах и правах человека говорила об обратном. С одной стороны, права человека провозглашают борьбу с различными злоупотреблениями, унижениями и злом, которые совершаются в обществе против личности, но, с другой стороны, мы становимся свидетелями того, как концепцией прав человека прикрывается ложь и происходит потакание самым низменным страстям под эгидой того, человек может выбирать любой вариант поведения при условии, что оно не должно ограничивать свободу другого человека. Под это можно подвести всё что угодно, начиная с однополых браков и кончая эвтаназией.

Лично для меня последним аккордом стала поездка на всероссийские семинары-тренинги по правам человека, куда нас пригласили от Томской области, как наиболее успешных в продвижении гражданского образования. Здесь я осознала то, что всё время лежало на поверхности и было явным, но ускользало от сознания. Столкнувшись с профессиональными правозащитниками, я поняла, что мы говорим на разных языках и **живём в разных ценностных системах**. И многие тренинги были для меня просто мучительны. Я никак не могла принять, то что приоритет так называемых прав и приоритет интеллектуального развития в человеке должен стоять выше нравственного. Что мешает принять это любому россиянину? Да столкновение разных культур и традиций, которые выросли на различных идеях, идеалах, этических принципах. И именно это зачастую оказывается принципиально не совместимым. То, что было «хорошо» и давало прекрасные результаты в одном историко-культурном контексте, оказывается провальным в другом. А ведь сочетания таких разных концепций практически не проверяясь на совместимость, проецируются в систему образования.

Действительно, между западной гуманистической системой на которой зиждется гражданское образование и традиционной, российской, основанной на фундаментальных духовно-нравственных ценностях, которые составляют основу самоидентификации нашего народа есть очень существенные различия. И там и там человек признаётся свободным. Благодаря своей свободе человек имеет выбор следовать добру или злу. Однако различие между гуманизмом и религиозной

традицией касается решения вопроса о том, что считать авторитетом в определении добра и зла! Почему то в современном западном мышлении прочно укоренилось представление о том, что достаточно обеспечить свободу и наделить правами личность и она неизбежно выберет доброе и полезное для себя. Поэтому никакие внешние ориентиры не должны ей указывать, что есть добро, а что есть зло. Человек сам определяет нравственные нормы поведения. Это называется нравственной автономией человека. И такая автономия может быть ограничена только автономией другого человека. В этой идеологии отсутствует понятие греха, а есть понятие плюрализм мнений. То есть человек может выбирать любой вариант поведения при условии, что его поведение не должно ограничивать свободы другого человека. В традиционной же системе человеку в своём нравственном выборе необходимо руководствоваться также и внешними критериями. Прежде всего заповедями. В этом отношении важным фактом является то, что в рамках 10 заповедей все основные религии мира совпадают между собой в определении добра и зла. С точки зрения этой традиции не могут признаваться в качестве нормы, гомосексуализм, аборт, эвтазия или такое положение ребёнка в семье, когда защита так называемых прав ребёнка становится самоцелью. Всё перечисленное выше активно защищается сегодня с позиции концепции прав человека.

На этих тренингах мы много спорили. Но не зря говорится, что в спорах рождается истина. Там мне стало ясно, для того чтобы наши ученики стали достойными гражданами надо начинать не с освоения гражданских компетенций, это должно быть конечным этапом, а с приобщения к традиционным нравственным ценностям.

Свобода, права и толерантность это большое достижение человечества, но необходимо подготавливать граждан пользоваться этими правами с учётом нравственных норм. Поэтому на вопрос, который поставили перед нами руководители семинара: «Что первым делом вы предложите сделать в вашей школе, для дальнейшего развития гражданского образования после наших семинаров?» Я написала «ввести основы духовно-нравственного воспитания»...

Пришлось многое изменить в системе собственной работы. Главной целью стало внесение традиционного ценностного аспекта в определенные темы обществознания и истории.

И здесь я столкнулась с большой проблемой. Мы с учениками вкладывали совершенно разный смысл в одни и те же слова. Данная ситуация возникла как следствие существования разных ценностных систем в нашем обществе.

В деятельности учителя главное – научиться говорить на одном языке с тем, кого он учит. Учитель и ученик должны понимать друг друга. Почему зачастую этого не происходит? Потому что каждый вкладывает в изучаемые понятия свой смысл. Слова произносят одни и те же, а осознают по-разному. Непонимание часто возникает не только между преподавателями и слушателями, но и между детьми и родителями. Это является серьезной проблемой, поскольку, искажив смысл понятия, мы наполняем его новым содержанием, а если это понятие имеет отношение к базовым ценностям, то в результате меняется и смысл всей нашей жизни.

Формально язык у нас остался прежним, но в своей сущности он стал совершенно иным. Суть моего преподавания заключается, собственно, в одном – мы должны объяснять своим слушателям, что обозначают основные понятия, такие, как «Бог», «любовь», «вечность», «мир», «человек», «жизнь», «Отечество», «долг», «целомудрие», «послушание», «смирение», «стыд», «совесть», «добродетель», «грех», и ученики должны научиться отличать добро от зла. Если вы сможете добиться понимания или умения говорить на одном языке – это будет продуктивная преподавательская деятельность. Поэтому в основе методики преподавания лежат, во-первых, правильное усвоение основных понятий преподаваемого предмета самим учителем, во-вторых, умение передать смысл этих понятий своим ученикам.

Но если суть педагогики – «детоводительство», то нужно помнить, что педагог все же – «раб водящий»: он обязан вести ребенка не куда хочет, а куда должен. ОБРАЗовать – значит, как говорили наши предки, помочь восстановить в себе «образ Божий», личность для которой духовно-нравственные приоритеты бесспорны. Всевластие Её Величества Информации – идола современной массовой культуры – лишь подчёркивает необходимость для молодого поколения духовно-нравственных ориентиров, доброго наставничества и водительства в её царстве.

Но без семьи наши педагогические усилия тщетны. Наша задача – способствовать возвращению семьи к решению проблем духовно-нравственного семейного воспитания. Наш замечательный философ И.А. Ильин обозначает перечень средств духовно-нравственного воспитания, с помощью которых ребенок может получить доступ к тому, где «Дух Божий дышит, зовет и раскрывается»: – природа во всей ее красоте, величии и таинственной целесообразности, – истинное искусство, дающее возможность испытать чувство благодатной радости,

- неподдельное сочувствие всему страдающему,
- действенная любовь к ближним,

- блаженная сила совестного акта,
- мужество национального героя,
- творческая жизнь национального гения с его жертвенной ответственностью,
- непосредственное молитвенное обращение к Богу, «Который и слышит, и любит, и помогает».

В современной ситуации осознание действенности названных средств особенно важно, так как речь идет не об отдельных душах, но о поколениях, утративших или так и не успевших обрести веру. Особенностью современных условий духовно-нравственного воспитания является то, что осваивать его традиции родителям придется не только в педагогическом (применительно к детям), но и в личном плане (применительно к самим себе). Им придется решать двойную задачу:

1. становиться носителями той духовно-нравственной культуры и образа жизни, который они стремятся привить детям;
2. создавать и непрерывно поддерживать в семье такую культурную, психологическую и духовную атмосферу, в которой формировалось бы и закреплялось изначальное стремление ребенка к возвышенному, святому и доброму.

Сложностей на пути решения этих задач немало. В обществе, идеалом которого является успех, процветание, всякая немощь вызывает раздражение, желание поскорее как-нибудь избавиться от тяготящей проблемы.

Поэтому современным родителям предстоит на личном опыте с большим трудом

- обретать сущностное понимание отцовства и материнства,
- осваивать свое родительство, как терпеливое и милосердное служение Богу и ближним,
- учиться реагировать на проблемы, возникающие в развитии и поведении ребенка, не раздражением и активным неприятием, а, наоборот, увеличением терпения и любви.

Духовную нищету ожесточенной детской души можно восполнить только милостивой и сердечной родительской любовью.

Такой живой и творческой любви, не принимающей стереотипов, нужно учиться нам всем сегодня. И родителям и учителям!! Ведь не зря писал святитель Феофан Затворник: «Воспитание из всех святых дел – самое святое, потому что оно заставляет воспитателя становиться святым».

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАДИЦИОННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Субъектная организация коммуникативного акта в торжественном Слове (Иларион Киевский и Кирилл Туровский) <i>Гончаров И.Н.</i>	3
Рукописные и печатные книги Нового Завета в библиотеке Строгановых <i>Поплавская И.А.</i>	8
Русская рецепция книги «Об истинном христианстве» И. Арндта. <i>Дубовенко К.И.</i>	14
Автоперевод как репрезентация национальной культурной идентичности: «Сказка об Иване царевиче и Сером волке» В. А. Жуковского в Германии <i>Крупницкая Д.Е., Никонова Н.Е.</i>	20
Творческое «паломничество» Н.С. Лескова <i>Макарова Е.А.</i>	28
Поэтика пространства и времени в повести Л.Н. Толстого «Суратская кофейная» <i>Юртаева И.А.</i>	34
Немецкий текст «Сибирских отголосков» <i>Никитина А.М.</i>	43
Тема покаяния в «Слове о погибели земли русской» и «Заповедном слове Русскому народу» А. Ремизова <i>Чубракова З.А.</i>	51
Христианская аксиология в прозе Булгакова первой половины 1920-х годов: от «Красной короны» к «Белой гвардии» <i>Дашевская О.А.</i>	58
Автор и герой в творчестве О. Николаевой <i>Нургалиева А.Ф.</i>	67
РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
«Святая Русь» как концепт и идея переломных периодов <i>Щербинин А.И., Щербинина Н.Г.</i>	72
Языковая коммуникация как основа территориально- политической общности славянских народов <i>Агафонова А.В.</i>	75

Письменность на Руси до Кирилла и Мефодия <i>Асташкин В.А.</i>	79
Идеологема «Москва – третий Рим»: осознание сквозь века <i>Юдина А.С.</i>	82
«Святая Русь» как аспект образа Родины <i>Кардо Ю.А., Утьева Н.В.</i>	86
Проблемы формирования патриотизма в современном российском обществе <i>Третьякова Т.Е.</i>	91
Владимир Путин как символ патриотизма в современных мемах <i>Жарникова Т.Г., Утьева А.О.</i>	95
Навязывание политической повестки дня (вопрос исторической памяти) <i>Шпакова А.В.</i>	99
Государственный праздник как механизм внедрения политической культуры в массы <i>Хоромская В.Д.</i>	105

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сакральный уровень духовно-нравственного становления личности старшего школьника <i>Абрамов С.И.</i>	110
Марфо-Мариинская педагогика в духовно-ориентированном досуге молодежи <i>Костюкова Т.А., Шульгин А.Г., Молчанова Т.В.</i>	118
Восстановление ценности семьи <i>Богданова И.В.</i>	123
Духовно-нравственный потенциал курса «ОРКСЭ» в контексте ФГОС <i>Ковалевская Н.Ю.</i>	127
Из опыта работы по формированию духовно-нравственных ценностей у подростков <i>Помыткина Т.И.</i>	131
Влияние семейных отношений на формирование зависимостей у несовершеннолетних <i>Протоиерей Дионисий Пучнин, Костюкова Т.А.</i>	136
ИКТ в подготовке и проведении занятий ОПК (в рамках кружка и курса ОРКСЭ) <i>Попова М.А.</i>	143

Воспитание целостного человека <i>Трунцева Я.А.</i>	148
В открытом информационном пространстве <i>Топоркова Н.И.</i>	154
Ресурсы музейной педагогики в процессе духовно-нравственного воспитания детей: опыт проведения музейных занятий в археологическом кабинете ТДС <i>Тужикова Т.А.</i>	161
Актуализация личности учащихся средствами музейной педагогики <i>Ни Н.А.</i>	167
Образовательный проект как средство формирования духовно-нравственных ценностей у школьников (на основе образовательного туризма и музейной педагогики) <i>Мячина Н.Г., Русинова Н.Н.</i>	172
Духовно-нравственное воспитание школьников в условиях ФГОС <i>Лантева Г.С.</i>	177
Музейная педагогика как средство формирования духовно-нравственных ценностей <i>Маслова И.В., Шевченко Н.В.</i>	179
Мини-музей в процессе духовно-нравственного воспитания школьников <i>Колмогорова Н.Л.</i>	182
ПРАВОСЛАВИЕ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА: СОХРАНЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА	
Православие и вектор национального развития русского государства <i>Тихонова Е.П.</i>	185
Онтология души русской и ее проявления в менталитете <i>Суслова Т.И.</i>	192
Особенности визуального образа православия <i>Сазонова Н.И.</i>	200
Проблема теоретико-познавательного статуса знания в христианской психологии <i>Смокотина Т.А.</i>	206
Педагогические письма отца Павла Флоренского <i>Фурсов А.П.</i>	211

**КОМПЛЕКСНЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРС
«ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ
ЭТИКИ»: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ**

Стратегические задачи и перспективы преподавания комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в 2014-2015 учебном году <i>Кошечко А.Н.</i>	240
Опыт магистратуры по направлению «Религиоведение» и работы с учителями на историко-филологическом факультете Томского государственного педагогического университета <i>Сазонова Н.И.</i>	252
Реализация курса «Основы религиозной культуры и светской этики» в школах ЗАТО Северск как основа духовно-нравственного развития обучающихся <i>Бердникова Е.Л., Семенова И.Е.</i>	256
Духовно-нравственное воспитание младших школьников в урочное и внеурочное время на основе православных традиций <i>Матвеева В.В.</i>	260
Мастер-класс «Кинофрагмент как компонент урока» <i>Каиль И.Н.</i>	266
Уроки музыки как введение в курс «Основы православной культуры». Возможности интеграции модуля «Основы православной культуры», предмета «Музыка» и программ внеурочной деятельности <i>Прозукина М.А.</i>	271
Использование православной духовной музыки в преподавании модуля «Основы православной культуры» комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» <i>Бейдерова Д.В.</i>	276

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
КОМПОНЕНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

«Сегодня – дети, а завтра – народ». Патриотическое воспитание в школе и вузе <i>Милевская Н.И.</i>	278
Православно-христианские ценностные аспекты духовно-нравственного воспитания и развития на уроках литературы <i>Жилкина Т.В.</i>	294

Реализация традиционно-гуманистических ценностей образования на уроках общественных дисциплин в условиях внедрения ФГОС <i>Белевич Т.А.</i>	299
Творческие задания как средство активизации школьников в процессе духовно-нравственного воспитания и музейных занятий в ТДС (мастер-класс) <i>Колмогорова Н.Л.</i>	303
Использование евангельских мотивов на уроках литературы. Анализ рассказа А.П. Чехова «Студент» <i>Куренкова В.А.</i>	306
Реализация программы духовно-нравственного воспитания «Теплом души своей согреем детские сердца» для детей «группы риска» <i>Лисовская Т.И.</i>	315
Нравственное воспитание через школьный музей <i>Троценко Н.А.</i>	321
Восхождение к духовному <i>Панова Л.Н., Бузениус О.А., Иванова О.Н.</i>	326
Основные принципы организации духовно-нравственного развития и воспитания в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» <i>Шумейко Л.А.</i>	330
ПСИХОЛОГИЯ ДУХОВНОСТИ. ИКОНОПИСЬ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ ПРАВОСЛАВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ	
«Русская иконография» в школе и вне школы <i>Ярославцева Л.С.</i>	336
Образ: преображение «Ну тебя!» (по мотивам сказки К.Г. Паустовского «Тёплый хлеб») <i>Загороднова И.В.</i>	340
Лик Бога. Лик человека <i>Литвина И.Л.</i>	344
Святое и незыблемое <i>Белевич Т.А.</i>	347

Подписано в печать 10.05.2015 г.

Формат 60x84¹/₁₆.

Бумага офсетная № 1.

Печать ризографическая.

Печ. л. 17,75; усл. печ. л. 16,50.

Тираж 200. Заказ № 115293

Тираж отпечатан в типографии «Иван Фёдоров»

634026, г. Томск, ул. Розы Люксембург, 115/1

Тел.: (3822)78-80-80, тел./факс: (3822)78-30-80

E-mail: mail@if.tomsk.ru